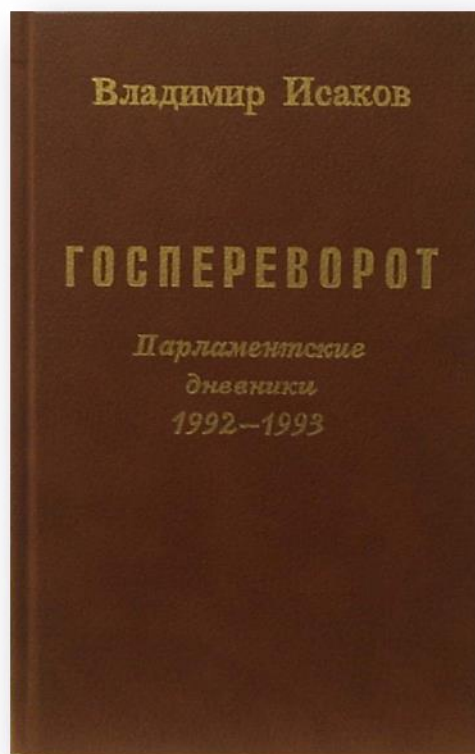
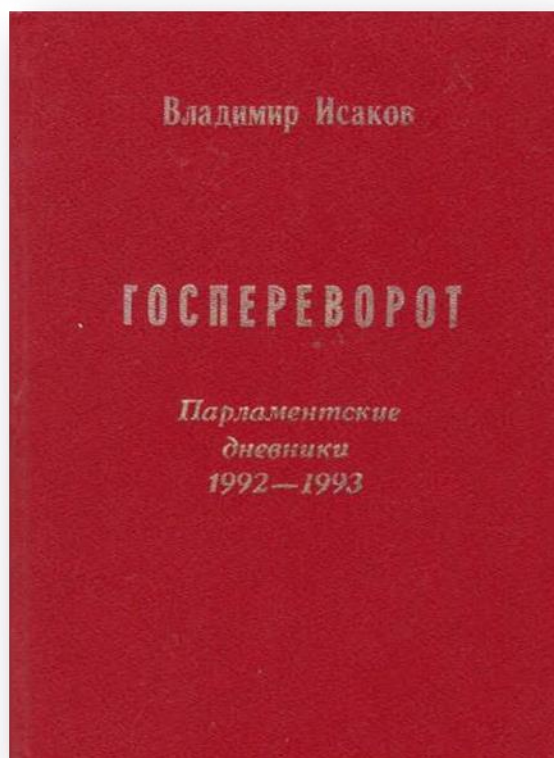

Опубликованы в книге:

Исаков В. Б. Орехи для Генерального прокурора. Парламентские дневники 1993 года // В книге «Госпереворот». Парламентские дневники 1992-1993. – М., Изд-во «Палея», 1995. – С. 225-472.

Исаков В. Б. Орехи для Генерального прокурора. Парламентские дневники 1993 года // В книге «Госпереворот». Парламентские дневники 1992-1993. – Екатеринбург, ИПП «Уральский рабочий», 1997. – С. 223-473.

Книга доступна:

На сайте books.google.ru:

https://books.google.ru/books?id=gf60AAAAIAAJ&hl=ru&source=gbs_navlinks_s

В фонде РГБ: <https://search.rsl.ru/ru/record/01001769346>

На сайте «Rulit.me»: <https://www.rulit.me/author/isakov-vladimir-borisovich/gosperevorot-parlamentskie-dnevniki-1992-1993-download-581728.html>

На сайте «Sovnarkom»:

<http://www.1993.sovnarkom.ru/knigi.htm>

Ниже приведен полный текст Парламентских дневников 1993 года.

Орехи для Генерального прокурора. Парламентские дневники 1993 года.
Опубликованы в книге: Госпереворот. Парламентские дневники 1992-1993.
1 издание: М., «Палейя», 1995. – С.225-474.
2 издание: Екатеринбург, ИПП «Уральский рабочий», 1997. – С. 223-473.

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1993 ГОДА

4 января - ташкентская встреча лидеров Казахстана, Узбекистана, Кыргызстана, Туркменистана и Таджикистана. Создание Сообщества государств Центральной Азии.

22 января - на встрече лидеров СНГ в Минске подписано соглашение об Уставе СНГ.

27 января – попытка покушения на Б. Ельцина, совершенная майором из Хабаровска Иваном Кисловым. Кислов признан психически ненормальным и направлен для принудительного лечения.

8 февраля - в Минюсте России официально зарегистрирован Гражданский Союз.

13-14 февраля - 2-й чрезвычайный восстановительный Съезд КПРФ.

14 февраля - президентом Литвы избран Альгирдас Бразаускас. Расценено российской прессой как крупнейшее поражение “демократии”.

10 - 13 марта - Восьмой (внеочередной) Съезд народных депутатов. Отменил постановление предыдущего Съезда “О стабилизации конституционного строя Российской Федерации”, признал нецелесообразным проведение референдума об основных положениях новой Конституции, ввел в действие приостановленные статьи Конституции.

20 марта - вторая попытка государственного переворота. Б.Ельцин в телевизионном обращении к стране сообщил, что подписал указ об особом порядке управления до преодоления кризиса власти.

21 марта - А.Руцкой, Ю.Воронин, В.Зорькин, В.Степанков в совместном выступлении по телевидению осудили указ о введении особого порядка управления. Созвана внеочередная сессия Верховного Совета РФ.

22 марта - Конституционный суд РФ признал заявление Б.Ельцина не соответствующим Конституции.

24 марта - указ Б.Ельцина о назначении на 25 апреля референдума о доверии президенту РФ, проекту новой Конституции и проекту закона о выборах в федеральный парламент.

26 - 29 марта - 9-й (внеочередной) Съезд народных депутатов.

28 марта - голосование об отрешении от должности президента Б.Ельцина и досрочном переизбрании председателя Верховного Совета РФ Р.Хасбулатова. Оба вопроса не набрали необходимого числа голосов, решение не принято.

Съезд принял постановление о проведении 25 апреля Всероссийского референдума о доверии президенту Б.Н.Ельцину, его экономической политике, досрочном переизбрании президента РФ и народных депутатов РФ.

СНОВА ВОЙНА ЗАКОНОВ

Объехать по кривой

Так уж получается, что парламентские каникулы в нашей стране являются периодами активного президентского нормотворчества. Только депутаты за порог - из президентской канцелярии несут ворох свежее испеченных указов. И можно было бы приветствовать примерное трудолюбие президента, если бы не грубейшие нарушения законности почти в каждом из подписанных им документов.

Вот лишь некоторые примеры. Указы "О мерах по урегулированию внутреннего валютного долга бывшего Союза ССР", "О государственных казначейских обязательствах СССР", "О федеральном казначействе", "О создании зоны свободной торговли "Шереметьево" приняты со ссылкой на дополнительные полномочия президента, предусмотренные постановлением 5 Съезда народных депутатов "О правовом обеспечении экономической реформы". Это постановление, конституционность которого требует отдельного разговора, утратило силу 1 декабря 1992 г. Дополнительных полномочий давно нет, но Б.Ельцин продолжает ими пользоваться.

В указе "О мерах по реализации Федеративного договора в Республике Коми" ссылок на дополнительные полномочия уже нет, но что ни статья - нарушение действующего законодательства. Кто же будет соблюдать законы, если сам президент подает пример их нарушения?

А с поправками к Конституции вообще анекдот вышел, хотя и не очень смешной. Несмотря на то что согласно Конституции "Президент Российской Федерации... подписывает и обнародует законы Российской Федерации в течение 14 дней с момента их принятия", они были подписаны и опубликованы спустя месяц. Мелочь? Крохоборство? Не скажите. Задержка опубликования принятых Съездом поправок позволила сформировать правительство по старой схеме, без всяких согласований с Верховным Советом.

Некоторые детали умиляют до слез. С какой вы думаете формулировкой был освобожден от должности Е.Гайдар? Ввиду плачевных результатов реформ? Неудовлетворительной оценки его деятельности? В связи с неутверждением в должности Съездом? Ничуть не бывало - "по его просьбе". Хоть так, да уязвить ненавистный Съезд!

Ситуация разительно напоминает события двухлетней давности, когда воевали законы Союза и России. Результат войны налицо. Сегодня в жесткой, непримиримой схватке сошлись законы и президентские указы: вы - закон, а мы его сверху - указом, вы решили, а мы - не выполним... Вновь в ходу игра "чем хуже, тем лучше", с явным расчетом на то, что народ, науськиваемый телевидением, обвинит в развале депутатов, а не на президента.

Испытание референдумом

Осью политических событий первой парламентской недели был, без сомнения, назначенный на апрель референдум по основным положениям новой Конституции. Ему были посвящены рабочее собрание членов Конституционной комиссии, дискуссия лидеров политических партий и парламентских фракций и "круглый стол" в Конституционном суде Российской Федерации. Спектр мнений разложился достаточно широко - от полной солидарности с идеей референдума, до полного ее отрицания. Но две мысли повторялись из выступления в выступление. Первая:

референдум резко обострит политическую конфронтацию в обществе. И вторая: референдум, вполне возможно, подведет к необходимости досрочных выборов как исполнительной, так и законодательной власти. Было высказано опасение (и я его разделяю), что референдум 11 апреля ввергнет общество в новую, более опасную фазу кризиса правовой системы и полного разрушения конституционных основ государства.

Есть несколько причин, позволяющих прогнозировать столь трагическое развитие событий. Во-первых, для принятия новой Конституции сегодня нет ни экономических, ни политических, ни государственно-правовых предпосылок. Общество переживает пик экономического кризиса, обострившего все его противоречия - политические, идеологические, межнациональные. Спрашивается, какие реальности должна закрепить новая Конституция - агонию экономики, распад государственности?

Во-вторых, подготовленный проект новой Конституции вызывает резкие возражения субъектов Федерации. На словах, декларативно, он провозглашает их самостоятельность, на самом же деле - значительно укрепляет и расширяет прерогативы центральной власти. Противоречие очевидно, но преодолеть его никто не пытается. Расчет на то, что в последний момент (как это было не раз) удастся обмануть, надавить, заставить согласиться с проектом новой Конституции. Попытка давления приведет к тому, что субъекты Федерации будут защищаться всеми доступными средствами, вплоть до отказа проводить референдум на своей территории.

В-третьих, референдум по основным положениям новой Конституции ослабит авторитет и значение действующей Конституции, с ней окончательно перестанут считаться, а вот удастся ли принять вместо нее новую - большой вопрос.

В-четвертых, инициаторы референдума не скрывают, что им не так уж важно, за какую именно формулировку проголосует на референдуме народ - любое голосование будет выдано за одобрение политики, которую проводит Б.Ельцин. Опираясь на результаты референдума, можно будет навалиться на представительные органы власти и прежде всего - ликвидировать Съезд.

Лишь очень наивные люди полагают, что референдум проводится для выявления воли народа. Как и прошлый референдум, это политический трюк, используемый "гроссмейстерами" политики для укрепления своей власти. Можно не сомневаться: будут использованы все средства, чтобы "взорвать ситуацию", опрокинуть в нужный момент стол и выиграть очередной раунд борьбы за власть.

Альтернатива оппозиции

В данной ситуации оппозиция предлагает следующий образ действий.

Программа-максимум: заключается в том, чтобы вернуться к нормальному, наиболее естественному для эпохи реформ методу конституционных преобразований - внесению изменений и дополнений в действующую Конституцию Российской Федерации. Параллельно должна продолжаться работа над проектом новой Конституции - без спешки, без политиканства, с тщательной проработкой всех деталей и самое главное - в рамках единого для России и регионов конституционного процесса.

Программа-минимум: созвать в середине марта внеочередной Съезд народных депутатов, на котором "перепрофилировать" предстоящий референдум - вынести на него один единственный вопрос: о проведении досрочных выборов депутатско-

го корпуса и всех органов исполнительной власти, включая президента Российской Федерации.

Я отнюдь не идеализирую выборы. Никакой это не венец демократии, а тяжелейшее испытание для больного, ослабленного кризисом общества. Вплоть до 7 Съезда народных депутатов была еще слабая надежда, что удастся сгладить противоречия, наладить конструктивное взаимодействие законодательной и исполнительной власти. Увы, прошедший Съезд окончательно развеял эту иллюзию. Беспрецедентный политический стриптиз обеих властей и непримиримая конфронтация, настоящая война законов и указов, открывшаяся сразу после Съезда, показали: досрочные выборы, пожалуй, единственный оставшийся шанс разрешить схватку двух ветвей власти конституционным путем.

После проведения референдума о досрочных выборах (есть основания надеяться, что он даст положительный результат) начнется самый сложный переходный период в ходе которого должен быть принят новый избирательный закон и произведена реконструкция всей системы власти - ибо бессмысленно избирать новый Съезд и новый Верховный Совет. Система органов власти должна претерпеть существенные изменения, в противном случае она воспроизведет все те недостатки и пороки, которые свойственны ей сегодня. Тяжелая, трудная перспектива. Но все-таки перспектива.

(15 января 1993 г.)

БЛОКНОТ

ДЕШЕВЫЙ ПОПУЛИЗМ ДОРОГО СТОИТ

30 декабря 1992 г. принято постановление правительства РФ, предусмотрительно упрятанное под грифом "Не для печати": "В связи с предъявлением в американском суде иска к Российской Федерации по катынскому делу... Минфину России выделить в 1993 году МИДу России до 50 тысяч долларов США на оплату услуг адвокатской фирмы "Бейкер и Маккензи" по ведению дела в американском суде за счет средств, закупаемых Минфином России на государственные нужды".

Еще один урок на тему о том, что история требует к себе уважения. Неделikatные прикосновения к ее страницам, попытки нажать политический капитал на сенсационных разоблачениях, могут обернуться не только моральными, но и вполне ощутимыми материальными потерями. За популизм, как видим, приходится платить звонкой монетой!

В ЮГОСЛАВИЮ И ОБРАТНО

Известная неизвестная война

Войну в Югославии вряд ли можно назвать "неизвестной" - сводки, сюжеты, репортажи с места событий поступают едва ли не ежедневно. Но всю глубину трагедии осознаешь лишь тогда, когда знакомишься с ней на месте - в плоти, крови,

через живые человеческие судьбы. Еще раз понял это, побывав в Югославии в составе делегации российского парламента.

Несмотря на то что делегация не являлась официальной, российские парламентарии были приняты президентом Сербии Слободаном Милошевичем, председателем парламента, руководителями правительства и представителями местной администрации, состоялись интересные и полезные встречи с представителями деловых кругов, науки и культуры.

Прием у Слободана Милошевича. 1993.
Фото из личного архива

Главной темой, с кем бы мы ни говорили, был, конечно, вопрос о международных санкциях в отношении Сербии, об участии в них России. Депутаты имели возможность убедиться, что санкции не достигли объявленной цели - не привели к миру. Напротив, внешняя угроза сплотила общество, заставила отодвинуть политические противоречия на второй план. Попытки западного сообщества и далее следовать по пути наращивания санкций против Сербии свидетельствуют о том, что его реальная цель совсем иная - разрушить высокоэффективную и конкурентоспособную экономику республики, поставить на колени сербский народ.

Трудно найти рациональное объяснение факту участия в этих санкциях России. С экономической стороны они больно ударили по нашей экономике - Россия лишилась надежных деловых партнеров, поставлявших комплектующие для автомобилей, изделия легкой промышленности, лекарства. Только прямые убытки (то есть без упущенной выгоды) составили по оценкам экспертов 7,6 млрд. долларов, а общий ущерб - около 16 миллиардов. В политическом плане Россия потеряла лицо великой державы, лидера славянского мира.

К счастью, в Югославии - мы убеждались в этом многократно - не смешивают позицию "официальной Москвы" и отношение к русскому народу. Ни мелкие, ни

крупные предательства со стороны Ельцина-Козырева не разрушили пока глубинную симпатию к России, к русским.

Практически на всех встречах, где обсуждались политические вопросы, разговор перекидывался от проблем Югославии к проблемам России. Там, в Югославии, особенно остро ощущаешь: расчленение этой страны - репетиция будущего (а точнее, уже начавшегося) расчленения России, санкции против Югославии - прообраз санкций против России, информационная блокада вокруг Югославии будет немедленно установлена и в отношении России, если та посмеет хоть на шаг отступить от требований МВФ и заявить о приоритете своих национальных интересов.

Рыночная экономика: югославский вариант

Югославия интересна тем, что она уже два десятка лет ведет собственную экономическую реформу и достигла немалых успехов. Наши сегодняшние проблемы - конфликт представительной и исполнительной властей, развал аграрного сектора в экономике, "обвальную" приватизацию - было весьма непросто объяснить югославам. Директор крупного строительного концерна никак не мог взять в толк, для чего нашему правительству понадобилось разрушать колхозы, совхозы, дробить на мелкие части сложившиеся хозяйственные комплексы: "Зачем? Ведь это же подрывает их конкурентоспособность!" А руководитель хозяйственной палаты в городе Приштине схватился за голову, когда узнал, что президент России и его сподвижники выступают за неограниченную продажу земли иностранцам: "Ведь это же стратегический ресурс!"

Опыт Югославии свидетельствует: создание демократического гражданского общества и динамичной рыночной экономики отнюдь не требует повальной насильственной капитализации. Эта тема, судя по состоявшейся встрече - любимый конек Слободана Милошевича, недавно избранного президента Сербии. Милошевич убежден: отождествление социализма и диктатуры - миф, усиленно навязываемый западной пропагандой. Права человека и свободный выбор форм хозяйственной деятельности вполне совместимы с идеалами социализма. Сегодня это не только слова, но и реальность: именно Социалистической партии Сербии народ выразил наибольшее доверие на недавних выборах. И именно эта реальность многим негодна, колет глаза. Уничтожить славянское государство, ликвидировать очаг православной веры и пример успешного развития в русле идей социализма - такова подлинная цель агрессивной антиюгославской и антисербской кампании лидеров ряда западных стран и помогающих им российских "перевертышей".

Визит российской делегации совпал с важным политическим событием: скупщина Республики Босния и Герцеговина одобрила план урегулирования югославского конфликта, предложенный сопредседателями Женевской конференции Оуэном и Вэнсом. Этот план, предусматривающий региональное размежевание в Боснии и Герцеговине, создание "национальных районов" с усеченными формами местного самоуправления, является в Югославии предметом острых политических дискуссий. По мнению многих, он разъединяет конфликтующие стороны и локализует очаги конфликтов, но не решает главной задачи - не обеспечивает равноправия сербов, хорватов и мусульман, которое является естественной и единственной основой стабильного урегулирования в Боснии и Герцеговине. Тем не менее, скупщина республики поддержала план Оуэна-Вэнса, продемонстрировав политическую волю и стремление использовать любые средства политического урегулирования. Не пора ли и нашему парламенту острее и глубже оценить роль России на Балканах?

Концепция кота Леопольда

Где тонко, там и рвется. Недоразумения в области внешней политики, вызванные неуклюжими действиями министра иностранных дел Козырева, стали хроническим явлением на заседаниях Верховного Совета.

Очередной инцидент произошел при обсуждении представленного на ратификацию Договора о дружественных отношениях и сотрудничестве между РСФСР и Венгерской Республикой. На заседании выяснилось, что в уже подписанный Договор была включена дополнительная фраза, согласованная министрами иностранных дел Венгрии и России путем обмена письмами. В лучших традициях козыревской дипломатии Верховный Совет России об этом даже не информировали и представили текст Договора без этой фразы.

Вот она: “Исходя из общего стремления преодолеть наследие тоталитаризма и в особенности осуждая вторжение в Венгрию 1956 года, приведшее к подавлению демократических устремлений ее народа”. Таким образом, министром иностранных дел дается политическая и юридическая оценка событий 1956 года и косвенно признается вина России.

Козырев А. В., министр иностранных дел России. 1993.

Источник: <https://zen.yandex.ru/media/vmnenie/istoriia-odnogo-predatelstva-eksglava-mid-sssr-andrei-kozyrev-mnenie-5db2ce1ae6cb9b00b112e527>

Грешить и каяться, и снова грешить - кого сегодня этим удивишь? Однако президент России и его министр иностранных дел подошли к делу творчески - сделали из рутинной процедуры настоящую “конфетку”, обязательный концертный номер едва ли не в каждой зарубежной поездке.

Возникает однако вопрос: если Россия признает свою вину за вторжение в Венгрию в 1956 году, то почему бы и Венгрии в порядке встречной любезности не повиниться перед Россией за участие в агрессии против нее на стороне гитлеровской Германии? Но таких движений не видно. Вновь, как и в истории с Курильски-

ми островами, видна двойная мораль господина Козырева: все, что сделали мы - преступно и безнравственно, все, что совершено против нас - достойно и правомерно. Чьими же иностранными делами заведует, в конце концов, господин министр иностранных дел?

В момент обсуждения Договора наша делегация как раз возвращалась из Югославии через Будапешт. Могу засвидетельствовать: решение российского парламента вызвало там нескрываемое разочарование. И дело вовсе не в добрых чувствах к русскому народу - о них в сегодняшней Венгрии мало кто вспоминает. В столице без лишнего шума сняты памятники "воинам-освободителям", прежние названия улиц перечеркнуты крест накрест и под ними - новые таблички, даже те, кто знают русский язык, избегают им пользоваться. Причина разочарования проще и прозаичней: признание Россией своей вины за вторжение в 1956 году позволило бы в перспективе поднять этот "неурегулированный вопрос", предъявить требование о компенсации за причиненный ущерб. В конечном итоге, депутаты отказались ратифицировать Договор в его нынешнем виде, он снят с рассмотрения и направлен на дополнительное изучение.

Очередная "история с географией" заставляет поставить более широкие вопросы: кто определяет курс российской внешней политики? Каковы ее цели и приоритеты? Руководящую идею нынешней российской политики один из выступавших определил так: "Ребята, давайте жить дружно!" Или, по-научному, - "концепция кота Леопольда". Остроумно. Даже смешно. Но если задуматься, то у этого сравнения открывается второе дно: на самом-то деле никакой политики у кота Леопольда не было, всю его политику делали... мыши.

Разваливать было легче

После нескольких переносов и отмен в Минске все же состоялась встреча глав государств - членов СНГ. Как и следовало ожидать, ее результаты свидетельствуют о дальнейшем расхождении позиций бывших союзных республик. Констатируя наличие взаимных интересов, участники встречи не смогли найти сколько-нибудь приемлемых согласованных механизмов для их реализации. Центробежные тенденции продолжают набирать силу. Да и кому сегодня интересен политический союз с Россией - униженной, задыхающейся в тисках кризиса?

(25 января 1993 г.)

БЛОКНОТ

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ СТЕНОГРАММ

Законы и указы расцениваются внизу как "мнение" и "пожелание" власти. Такое к ним сегодня отношение.

* * *

Пресс-конференции президента и "открытые заседания правительства" - это не более чем спектакли, рассчитанные на публику. К реальной политике они не имеют никакого отношения.

* * *

Решительные заявления о “самостоятельной, независимой от США российской внешней политике” - блеф, дымовая завеса перед внесением на обсуждение договора ОСВ-2.

* * *

Доприватизировались...

* * *

Язык естественным образом сопротивляется вранью. Поэтому честный разговор обычно прост и краток. Дипломатическое и политическое вранье - занудно и длинно.

ПРОГНОЗЫ НА ОБЕД

Правительство испытывает “умеренный оптимизм”

Нет, не зря говорят, что Господь Бог создал нашу страну для экспериментов - в поучение и назидание всему остальному человечеству. Сегодня в ней проводится эксперимент под названием “два правительства”. Первое возглавляет президент и называется оно “администрация президента”. Второе носит имя “Совет Министров” и возглавляется В.Черномырдиным.

Элементарным сравнением документов, которые печатаются в газетах, можно установить, что правительство президента является главным, решает наиболее важные вопросы, правительство Черномырдина - действует на подхвате. Периодически главы двух правительств встречаются в Кремле и утрясают свои проблемы. Вопреки ожиданиям и прогнозам, им удастся уходить от конфронтации, которая при данной схеме управления кажется неизбежной.

На прошлой неделе глава Совета Министров встретился с членами парламента и изложил принципы политики своего кабинета. Главную опасность курсу реформ В.Черномырдин видит в гиперинфляции, ведущей к экономической катастрофе и обнищанию населения.

Но бороться с ней следует прежде всего экономическими методами - строгой бюджетной экономией, жестким контролем над расходами, чрезвычайными налогами и закрытием неэффективных производств. Новому премьеру не чужда идея контроля над заработной платой, он за изъятие доходов, превышающих установленные нормативы, но категорически против административных мер, которые бы ограничили рост цен.

Трудно не согласиться с тем, что здоровый рубль должен стать основой благосостояния российской экономики. Но несколько озадачивает, что первым шагом к этому будет разрушение рублевой зоны, введение российской валюты. После этого мысль о создании единого банка в рублевой зоне придется надолго забыть.

Приоритет номер 2 - сохранение и эффективное использование научного и производственного потенциала страны. В.Черномырдин высказался за защиту отечественных предприятий на внутреннем рынке, но одновременно предупредил, что он против бездумной раздачи кредитов, дотаций, субсидий и льгот.

Третий приоритет - социальная защита населения. Выразительно обрисовав катастрофическое положение дел в этой сфере, премьер заверил, что правительство задумало серьезную реформу системы социальной защиты - увеличение прямых компенсационных выплат, создание новых рабочих мест, установление гарантированного государственного минимума медицинского обеспечения. В качестве первого шага планируется поднять процентные ставки до уровня, который обеспечивал бы защиту сбережений от инфляции.

В докладе В.Черномырдина не было ничего, что могло бы разгневать сторонников рыночных реформ, но в то же время "по максимуму" проявлены добрые чувства, желание облегчить участь народа. Впрочем, без каких-либо прямых и конкретных обязательств на этот счет. Учитывая, что премьер возглавляет "дублирующий кабинет", следовало ли ожидать большего?

А тропинка все уже...

Насколько далеки сейчас голубые мечты и суровая реальность пришлось убедиться при обсуждении следующего вопроса - бюджетного послания президента. Хотя между первым представлением бюджета (в декабре) и нынешним прошло чуть более месяца, совместная работа депутатов и правительства дала положительные результаты - доходная часть бюджета расширилась на 3,6 триллиона рублей, что увеличило его объем примерно на 25 процентов. В конечном итоге, бюджет на 1993 год приобрел следующие параметры: доходная часть 17,5 триллионов рублей, расходная часть 20,7 триллионов рублей.

Все познается в сравнении. Вот и такое понятие, как бюджетный дефицит, осознается лишь в ряду цифр, отражающих динамику этого явления:

БЮДЖЕТНЫЙ ДЕФИЦИТ РСФСР / РФ
(миллиардов рублей)

1986	+0,2
1987	+1,1
1988	+3,7
1989	+3,9
1990	-29,8
1991	-109,3
1992 (предварительный отчет)	-1100,0
1993(прогноз)	-3492,1

От бездефицитного бюджета - к дефициту в три с половиной триллиона рублей. Всего за три года... Это надо суметь!

В представленном бюджетном послании обнаружилась масса уже традиционных недочетов: разделы не стыкуются, некоторые из них даны по новой классификации, исключающей сопоставление бюджетных статей, нет списка правительственных программ, в основу расчетов положен явно оптимистический прогноз роста цен (в 3 раза) и явно завышенный курс рубля (400 рублей за доллар). Но самый главный недостаток послания заключается в том, что в нем не чувствуется тех приоритетов, о которых говорил в своем докладе В.Черномырдин, не просматривается программа выхода из кризиса.

На фоне патетических призывов к экономии бюджетных средств более чем странным выглядит резкое увеличение административно-управленческих расходов. При прогнозируемом росте цен в 3 раза, расходы на цели управления предпола-

гается увеличить почти в 5 раз. И опять на проблему полезно взглянуть в динамике, в развитии. Вот как выглядят расходы на управление за несколько лет:

РАСХОДЫ НА ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ В РСФСР/РФ
(миллиардов рублей)

1986	1,0
1987	1,1
1988	1,1
1989	1,3
1990	2,6
1991	9,3
1992 (предварительный отчет)	333,7
1993 (прогноз)	1432,3

На что же тратятся эти средства? Более 100 миллионов рублей, например, предлагается ассигновать на содержание созданного “под Гайдара” института экономики переходного периода. Причем, без утвержденной программы, без каких-либо обоснований необходимости этих затрат, при наличии в стране 19 институтов аналогичного профиля. Круглая сумма в 636,4 миллионов рублей запрошена для содержания представителей президента на местах. Да-да, тех самых, упраздненных решением 7 Съезда! Кто сказал, что мы бедные? Богачи!

Как всегда, путешествие по бюджету изобиловало разнообразными “открытиями”. Выяснилось, например, что Чеченская республика, заявившая о своем выходе из Российской Федерации и на этом основании не вносящая в бюджет ни копейки налогов, получит из бюджета 18 миллиардов рублей дотаций... Около 1 триллиона рублей составили налоговые льготы, полученные предприятиями, организациями и коммерческими структурами. Их в прошлом году без счета и без меры предоставляли все - и Верховный Совет, и президент, и правительство. Попытка подкомиссии по налогам получить список “облагодетельствованных” не привела к успеху - похоже, что это один из крупных государственных секретов. Упомянут в бюджетном послании не секретный, но и не очень пропагандируемый указ президента “О дополнительных мерах по защите работников судов Российской Федерации”. Согласно этому указу, на продовольственные пайки членам Конституционного суда Российской Федерации ассигновано 4,5 миллионов рублей. Деталь, но какая красноречивая!

В ходе бюджетных слушаний была обнаружена загадочная организация - “Государственная инвестиционная компания”, от которой немедленно отреклись и министр экономики, и министр финансов: “Это инвестиционная компания, которая создается под эгидой Юрия Владимировича Петрова...” Компания наделяется государственной собственностью стоимостью около триллиона рублей, правом вести приватизацию, осуществлять внешнеторговую деятельность... и полной свободой от какого бы то ни было бюджетного контроля!

Чудны дела твои, Господи! Каких только чудес не насмотришься, следуя с фонарем по катакомбам бюджетного послания...

Что имеем, не храним...

Да заглядывает ли хоть иногда президент в Конституцию, на которой приносил присягу и которую поклялся защищать? Скорее всего - не заглядывает. В этом убеждает его указ от 21 января 1993 года “О нормативных актах центральных органов управления Российской Федерации”. В указе устанавливается, что норма-

тивные акты министерств и ведомств, затрагивающие права, свободы и законные интересы граждан, а также имеющие межведомственный характер, должны пройти регистрацию в министерстве юстиции и быть опубликованными в газете “Российские вести”. В противном случае они теряют силу и не могут быть основанием для регулирования правоотношений и применения санкций. Указ вступает в силу с 1 марта 1993 года...

Разумно? Демократично? Вне всяких сомнений! Вот только... опять небольшая “накладка”. Вспомним историю вопроса. Впервые данная норма была установлена в решении бывшего Комитета конституционного надзора СССР и справедливо расценена в нашей стране и за рубежом как победа здравого смысла, заметный шаг к правовому государству. Затем ее воспроизвела Декларация прав и свобод человека и гражданина, представленная президентом и принятая Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 года. А с 21 апреля 1992 года она включена в состав действующей Конституции Российской Федерации (статьи 62, 66), где и находится по сию пору. Таким образом, президентским указом “введена в силу” давно действующая норма...

Президент, конечно, мог и не запомнить, что некое правовое установление он подписывает по крайней мере в третий раз, но за что получают деньги его помощники и могучее Государственно-правовое управление? Да, тяжело укореняются на отечественной почве элементарные нормы правового государства. Заколачивают их и законом, и указом. Не потому ли, что, подписав однажды юридический документ, прочно забывают о его существовании?

(1 февраля 1993 г.)

БЛОКНОТ

КАРТИНКИ С ЯРМАРКИ

Приближение референдума, этой “всероссийской ярмарки демократии”, знаменуется не только песнями, плясками и зазывными речами, но и откровенным политическим мошенничеством. Вот некоторые забавные эпизоды организуемого сверху “праздника народовластия”:

Жульничество номер 1: принятие постановления “О стабилизации конституционного строя Российской Федерации”. Оно было принято без обсуждения, без голосования проекта за основу и, как теперь выясняется, ввергло республику в опасную политическую авантюру.

Жульничество номер 2: В проекте постановления “О порядке принятия Конституции Российской Федерации” предлагается считать итоги референдума от числа принявших участие в голосовании, а не от списочного состава. То есть в конституционном референдуме применять норму обычного референдума.

Жульничество номер 3: В проекте постановления “О проведении всенародного голосования (референдума)”, внесенном на Съезд Б.Ельциным, предлагается подводить итоги референдума по относительному большинству голосов. То есть, если за президента проголосует 7 человек, а за Съезд - только 5, будет считаться, что народ оказал доверие президенту и уполномочил его на продолжение реформ.

Жульничество номер 4: В проект Основных положений новой Конституции, выносимых на референдум, “подвязан” дополнительный пункт о проведении весной 1994 года досрочных выборов депутатов Российской Федерации и президента Российской Федерации. Выступаешь за перевыборы? Голосуй “пакетом” и за новую Конституцию!

Жульничество номер 5: За подписью М. Митюкова на рассмотрение Верховного Совета внесен проект Закона “О внесении изменений и дополнений в Закон “О референдуме РСФСР”. Большинство поправок, изложенных на пяти с половиной страницах текста, носят чисто технический характер - убрать запятую, заменить “и” на “или” и т. п. Но среди них затесались несколько весьма интересных:

- дать право члену комиссии расписаться в списке против фамилии гражданина, получившего бюллетень.
- устранить общественных наблюдателей при голосовании вне избирательного участка.
- установить, что в случае, если референдум не состоялся, “мнение большинства граждан, принявших участие в голосовании, учитывается соответствующими органами государственной власти и управления в дальнейшей работе по разрешению вопросов, вынесенных на референдум”. Мнение тех, кто не пришел на референдум, таким образом, отношения к делу не имеет.

Одним словом, все подготовлено для того, чтобы сразу после референдума распустить представительные органы власти.

(1 февраля 1993 г.)

ОПАСНЫЕ ФОКУСЫ

Спасение утопающих

Секрет большинства фокусов неимоверно прост: легкомысленная публика, внимание которой приковано к блестящему предмету в одной руке маэстро, просто не видит и не замечает того, что в это время делает другая рука. Нечто подобное происходит сейчас с подготовкой всенародного референдума: конференции, заседания, круглые столы следуют одно за другим едва ли не ежедневно. Километры пленки, мегаватты эмоций. Внимание приковано к раздутому, пестро раскрашенному шару... Любопытно, а что делает в это время другая рука?

Побывав на прошлой неделе в своем избирательном округе, поинтересовался, как идет приватизация, какие результаты дает. И вот с чем столкнулся. В соответствии с указом президента № 721 (о принудительном акционировании) Екатеринбургский авторемонтный завод преобразовался в акционерное предприятие. На собрании трудового коллектива было решено выбрать второй вариант акционирования. Избранная на том же собрании рабочая комиссия по приватизации определила среднее количество акций на одного работающего и максимальное их количество на одного человека. Поскольку порядок закрытой подписки был оговорен и со всеми согласован, в текст объявления его не внесли. Директор и главный инженер предприятия рекомендовали рабочим подписываться понемногу, за это же агитировали мастера и начальники цехов.

Сюрприз ожидал при вскрытии конвертов, в которых будущие акционеры указали потребное количество акций. По цехам картина оказалась примерно одинаковой: 1-3-5 акций на человека, а вот в управлении... Руководство завода и поднесло "сюрприз" - среди них подписка на акции составила от 400 до 1200 акций на человека. Если учесть к тому же, что большинство руководителей пришли на завод недавно, то эта новость произвела эффект разорвавшейся бомбы.

Дальше дело приобрело и вовсе детективный оборот. На собрании трудового коллектива рабочей комиссии было выражено недоверие, избран ее новый состав, а протокол закрытой подписки объявлен недействительным. Через несколько дней председатель рабочей комиссии единолично вскрыл опечатанный сейф, в котором хранились документы по приватизации, изъял недооформленный протокол и отправил его в областной комитет по управлению госимуществом. Коллектив, в свою очередь, обратился в госкомимущество с просьбой не принимать протокол и продлить сроки закрытой подписки. Директор завода ответил тем, что отказался признать полномочия рабочей комиссии, созданной без его приказа... Вот так: коса - на камень, интерес - на интерес, законные права - на уверенную в своей непобедимости силу.

Другой коллектив - и вновь конфликтная ситуация. Проектный институт "Уралагропромпроект" расположен практически в центре города, на улице Декабристов. К четырехэтажному производственному корпусу примыкают хозяйственные постройки, боксы для транспорта. Институт имеет вычислительный центр, парк множительной техники, базу отдыха. Одним словом, лакомый кусок. Коллектив института, автор многих уникальных объектов, согласился на приватизацию - продажу на конкурсе - при условии, что будет сохранен профиль деятельности института и объемы проектно-изыскательских работ, оставлен неизменным количественный состав работающих и сохранен уровень их социальных гарантий в соответствии с коллективным договором.

Покупателем института стало малое предприятие "ТИСА", выложившее на конкурсе ни много, ни мало - 321 миллион рублей. Став обладателем роскошных площадей, новоявленный частный собственник решил, что коллектив ему, в общем, ни к чему и стал выживать людей: сокращением объема работ, минимальными заработками, перепрофилированием производственных помещений и созданием транспортных трудностей... Сегодня конфликтная ситуация в коллективе дошла до точки кипения: отчаявшись добиться от собственника выполнения условий приватизации, представители трудового коллектива обратились сразу в несколько инстанций с ходатайствами о расторжении договора.

Два коллектива - две судьбы. А точнее, десятки, сотни судеб. Информация из других регионов свидетельствует о том, что приведенные примеры - далеко не единичные случаи. Слабая законодательная база, бюрократический беспредел в распоряжении собственностью, отсутствие серьезного контроля за процессами приватизации со стороны представительных органов власти и правоохранительных органов - все это создает благоприятную среду для "растащивания", нарушения прав трудовых коллективов, обмана людей. Лозунг дня - "лови момент, обогащайся" - затмевает и ум, и совесть.

Переговорил с председателем комиссии по выдаче приватизационных чеков. Как и всякий чиновник, он начал с положительных сторон. Подготовка списков для выдачи приватизационных чеков позволила впервые установить точное число жителей района - на этот раз никто не прятался, все стремились попасть в эти списки. Это помогло упорядочить паспортный режим, обнаружить нескольких лиц, находившихся в розыске.

Затем речь зашла о недостатках. Отсутствие в типовой форме места для паспортных данных, создало благоприятные условия для жульничества. Немалое

число “сообразительных” граждан, потеряв паспорт, явились за чеком повторно. Едва ли не до взрыва довели студентов вузов - несколько месяцев не могли решить, где им получать приватизационный чек - по месту учебы или дома, по месту жительства. До сих пор не урегулирован вопрос о наследовании приватизационных чеков. Согласно закону, со дня открытия наследства и до дня вступления в права наследника должно пройти 6 месяцев - за это время чек потеряет цену, превратится в бумажку. На свой страх и риск на местах решают и эту проблему - выдают чеки досрочно.

Но самое главное, рыночная стоимость чека еще ни разу не приблизилась к сумме, обозначенной у него на лицевой стороне - 10 тысяч рублей. В Москве чек продают за 3-4 тысячи рублей, в Екатеринбурге - за 5 тысяч. Имеются сведения о том, что курсовая стоимость приватизационного чека искусственно занижается криминальными структурами, внедрившимися на рынок ценных бумаг. Народ, таким образом, обирается дважды: один раз, когда отдает ваучер за полцены и второй раз, когда жулье на этот ваучер приобретает реальные ценности, созданные тем же народом.

Впечатляющую картину представляет сегодня районный Совет: все четыре этажа заполнены усталыми, раздраженными людьми. На первом этаже идет перманентный перерасчет пенсий. На втором - разбираются конфликтные ситуации по приватизационным чекам. На третьем - кипят страсти вокруг приватизации квартир. На четвертом - идет перерасчет налогов. Славно поработали депутаты и президент - всех обеспечили работой!

Здравствуй, оружие?

Перестрелка из различных видов стрелкового оружия в ближайшем будущем обещает стать обычным элементом быта российских поселков и городов. Проект закона “Об оружии”, принятый в первом чтении обеими палатами Верховного Совета, предусматривает, что любой гражданин Российской Федерации, достигший 18 лет, вправе получить лицензию в органах внутренних дел и приобрести “гражданское оружие”, к которому относятся пистолеты и револьверы с ограниченной (до 20 метров) дальностью поражающего действия, газовое оружие, спортивное и охотничье огнестрельное.

Милитаризация гражданского населения началась 8 ноября прошлого года, когда президент подписал указ “О разрешении приобретения, хранения и использования гладкоствольного охотничьего оружия гражданами, ведущими крестьянское (фермерское) хозяйство”. Даже “демократические” издания неоднозначно отнеслись к этому шагу. Что значит вооружить часть общества против другой? Будет ли такое общество более безопасным? И как соотносится эта мера со статьей 34 Конституции, закрепляющей принцип равенства прав и свобод граждан, в том числе, разумеется, и равную защиту их чести, достоинства, имущества и жизни?

Закон “Об оружии” - следующий шаг по этому пути. Сделает ли он нашу жизнь более безопасной и защищенной? У меня в этом большие сомнения. Безопасность граждан может обеспечиваться различными способами. До недавнего времени правоохранительные органы ориентировались (по крайней мере, официально) на профилактику правонарушений, их предотвращение. Судя по всему, сегодня подход изменен. Новый лозунг дня: “Спасение утопающих - дело рук самих утопающих”. Вряд ли кто-то подумал о последствиях этого шага. Рассудили просто: в Америке продают, можно и нам.

Но, во-первых, в Америке за два столетия сложилась определенная культура владения оружием, налажена система его учета. Владелец опасной “игрушки” (как это

было, например, в случае с Анджелой Дэвис) может быть установлен в считанные часы.

Во-вторых, совершенно ясно, что в наших условиях приобретение “ствола” за 300-500 тысяч рублей по карману лишь весьма обеспеченной части общества. Это окрасит идущее социальное расслоение весьма специфическим цветом, подчеркнет и усилит нарастающие социальные противоречия.

В-третьих, обеспечит ли эта мера действительно более высокий уровень безопасности граждан? Убежден, что вскоре после принятия этого закона, газетные заголовки запестрят аншлагами типа “Бизнесмен (банкир, брокер, маклер) убит из его же собственного оружия.” А затем ищи виноватого.

Совершать ошибки и затем самокритично (под Новый год) в них раскаиваться стало чем-то вроде хорошего тона. А может быть, все же просчитать последствия, которые повлечет неограниченная милитаризация граждан?

Встретим трудовыми подарками очередной (1993 года) путч!

В течение недели Руслан Хасбулатов дважды выступил с предупреждением об опасности нового путча, антиконституционного захвата власти, подготавливаемого в окружении президента. Глас вопиющего в пустыне при полном равнодушии телевидения и прессы!

Похоже, что путчи и подготовка к ним становятся привычным элементом нашей парадоксальной действительности.

(8 февраля 1993 г.)

БЛОКНОТ

ВЫНЕС СОР ИЗ ИЗБЫ

О фактах коррупции в окружении президента, пренебрежении законом и государственными интересами, покровительстве самого президента нечистым на руку дельцам поведал в телепередаче бывший народный депутат СССР Юрий Болдырев. Отклик последовал незамедлительно. Указом президента Российской Федерации от 4 марта 1993 г. Ю. Ю. Болдырев освобожден от должности Главного государственного инспектора – начальника Контрольного управления администрации президента “в связи с ее упразднением”.

“ВРЕМЯ ПОКАЗАЛО, ЧТО МЫ БЫЛИ ПРАВЫ”

Беседа с В. Веприцким, корреспондентом “Уральской газеты”

Среди отечественных политиков Владимир Исаков - фигура незаурядная. Можно не разделять его взглядов, но надо отдать должное качествам, выделившим уральского профессора-правоведа из шумных депутатских рядов и вознесшим на Олимп власти. Да и затеянный позже бунт против самого Зевса-громовержца никак не отнесешь к рядовым поступкам. Чаще всего нынешние российские правители держатся за должности цепко до неприличия. Гром, разумеется, грянул,

“бунтовщик” лишился поста председателя палаты Верховного Совета. Но переход в оппозицию вовсе не означал политической смерти, как поспешили возвестить наши журналисты. Пресса нынче у Владимира Борисовича - на зависть сановникам. Тем не менее, воспользовавшись его приездом в Екатеринбург, “УГ” постаралась задать ему вопросы, которые редко звучат в интервью на злобу дня.

В.В: - Как политический деятель вы начали в связке с Г. Бурбулисом. Потом заняли высокое кресло, и вдруг - резкая смена курса, в результате которой бывшие политические соратники стали противниками. Что побудило к этому?

В.И: - К креслу я целенаправленно не стремился и никто меня не подталкивал. Борис Николаевич Ельцин предлагал другую кандидатуру, но депутаты предпочли меня. Смею надеяться, за какие-то личные качества. Другое дело, что на посту не удержался, но и не хотелось держаться ценой молчания о своем несогласии с тем курсом, который вело российское руководство. Это сегодня всем ясно, что пришли “не туда”. А в момент выступления “шести” господствовали иные настроения.

Что касается “связки с Бурбулисом”, то за три минувших года произошло уже несколько политических размежеваний. На первом этапе сложился широкий политический блок, объединивший всех, кто выступал против сковавшей нашу жизнь бюрократизации, монопольной однопартийной системы, против душившей инициативу госэкономики. Но после прихода “демократов” к власти выяснилось, что в нашей среде существуют серьезные разногласия. Одна часть - на мой взгляд меньшая и в обществе, и среди победившей группы интеллигентов - сориентировалась на безоглядный тотальный слом существующей системы и построение на ее руинах дикого капитализма. Другая - критически отнеслась к этому курсу, понимая, какой тяжелой ценой придется оплачивать авантюрный радикализм в политике и экономике. И естественно перешла в оппозицию.

Лично мне хватило полугода работы с Б.Ельциным, чтобы понять, куда он ведет страну. Не один я такой умный: практически все руководство Верховного Совета, за исключением Хасбулатова, выступило против его антинародной политики. Мы предупреждали об опасности развала СССР, о неизбежности раздела армии, о нарушениях Конституции, о деформации государственного механизма, о недопустимости игр вокруг союзного референдума.

Свое выступление два года назад на 3 Съезде народных депутатов я закончил словами о том, что под барабанный бой демагогии идет новая диктатура. Увы, предупреждение повисло в воздухе, нас облили потоками грязи, началась кампания по отзыву из народных депутатов. Но время показало, что во многом мы были правы.

В.В: - Каковы основные вехи вашей политической биографии?

В.И: - Начну с работы председателем Совета Республики. Это был не самый бесполезный год в моей жизни. Шло становление Верховного Совета, закладывались основы его работы. Принимать законы - дело не из легких. Это со стороны кажется, что нет тут ничего сложного: вышли к микрофонам, поговорили, кнопки нажали. Но в законотворчестве есть большая “подводная часть”, связанная с разработкой концепции законопроекта, механизма его реализации, согласованием социальных интересов и политических позиций. Нарушение этой “технологии” ведет к неэффективности законодательства.

После переизбрания с поста председателя стал выполнять депутатские обязанности в комитете по промышленности и энергетике. Меня пригласили в свою фракцию аграрники, с которыми сложились добрые отношения еще в тот период,

когда готовили вместе второй Съезд - он был посвящен, если помните, вопросам аграрной реформы. Так что простоя в моей политической жизни в связи с отставкой не было.

Перейдя в оппозицию, старался активно работать на Съездах народных депутатов, участвовал в создании парламентского блока "Российское единство", который состоит из фракций аграрников, "Россия", "Коммунисты России", "Отчизна". Позже стал сопредседателем Фронта национального спасения.

В.В: - Как вы оцениваете события августа 1991 года?

В.И: - Я находился тогда в Москве: шла подготовка к заключению Союзного договора и я участвовал в ней как член Конституционной комиссии и полномочный представитель России. Занятый этой работой, я тем не менее ощущал, что созревают куда более сложные и трагические события.

Сегодня совершенно ясно, что попытка переворота была бы предпринята в любом случае. Об этом говорил и сам Горбачев, если даже не принимать во внимание другие известные свидетельства. Он хотел сделать то, что сделал сейчас Ельцин, - освободиться от контроля представительной власти. Не смог, не получилось, как вообще мало что получалось у Горбачева. И тогда последнюю судорожную попытку сделало его окружение. Это была авантюра, другого слова не подберешь, не подготовленная и мгновенно провалившаяся. Но цель преследовалась благая - сохранить Союз. Члены ГКЧП понимали, что распад СССР станет катастрофой для всех бывших республик, для миллионов людей.

Как юрист, я не могу оправдать антиконституционные действия. Не могу еще и потому, что видел, как горбачевское окружение упускало одну за другой политические возможности предотвратить распад. Они могли бы собрать чрезвычайный Съезд, обратиться, наконец, к народу. Но лишь все проиграв, ухватились за последнее средство - вооруженную силу. Это было уже бесполезно, уже поздно. И в довершение всего их предал Горбачев.

В отличие от тех, кто искренне верил, что августовские события - это победа свободы и демократии, я никогда не питал подобных иллюзий. Было понятно, что мы стали свидетелями борьбы двух элит, двух партийных кланов. Схлестнулись непримиримые клики Горбачева и Ельцина, которые не поделили власть. И одна уложила на лопатки другую. В пылу борьбы они мало думали о судьбах государства. Поэтому я и сказал 19 августа 1991 года на заседании Президиума Верховного Совета, что Горбачев должен ответить перед союзным Съездом, а Ельцин - перед российским за то, что довели страну до такой катастрофы. Вместо этого обвиняют сейчас членов ГКЧП, которые пытались спасти страну, пусть и незаконными методами. Но уж под инкриминируемую им статью 64 об измене Родине их действия никак не подпадают.

В.В: - Произошло, увы, то, что произошло. Каково, по-вашему, нынешнее положение России, ее народа?

В.И: - В истории еще не было случая, чтобы столь ожесточенная борьба за власть, как у нас сейчас, укрепляла государство. Нынешнее положение России хуже, чем скажем в 1990 году, по всем параметрам. Помните, что нас тогда волновало? Что Россия - сырьевой придаток, донор других республик. А сегодня она и вовсе напоминает отопительную батарею, которую вывесили на улицу, чтобы обогревать весь мир.

В 1989 году Россия имела бездефицитный бюджет. Сегодня налицо экономический обвал, который измотал и почти задушил страну. И это при том, что расходы

на содержание государственного аппарата возросли в сопоставимых ценах вдвое. Как теперь не вспомнить, что Б.Ельцин и его команда шли к власти под лозунгом борьбы с бюрократизмом и аппаратными привилегиями.

Конечно, все здравомыслящие люди понимают невозможность возврата командно-административной системы. Обеспечивая некоторые социальные гарантии, она порождала вместе с тем хроническое отставание в производстве, науке, культуре. В конце концов эта система, затратная по своей сути, стала разваливаться из-за нехватки ресурсов. Но политический курс, который одновременно с демонстрацией системы приводит к разрушению государства - путь преступный.

Политик должен быть честным, действовать в рамках тех обязательств, которые давал. Никогда Б.Ельцин не говорил о намерении развалить державу, изменить общественный строй. Он заверял в решимости строить политику на основе общественного согласия.

Какое же это согласие, когда вопреки итогам союзного референдума страна распалась, изменилась общественно-экономическая формация, а сам Б.Ельцин превратился в какого-то карикатурного антикоммуниста? Смешно, но бывшие лозунги коммунистического толка сменились у нас на диаметрально противоположные, но столь же поверхностные и демагогические. Крайности смыкаются: если мы раньше искали друзей по идеологическому принципу, то и сейчас делаем то же, забывая о национальных интересах.

Мы ушли из Восточной Европы, разрушили Совет Экономической Взаимопомощи, отказались даже от единой расчетной валюты. От того, к чему Европейское сообщество шло 40 лет. Не считаясь с экономическими и моральными потерями мы бежим из Прибалтики, бросая на произвол судьбы сотни тысяч соотечественников, многие из которых оказались там не по своей воле. И что характерно - никто нас за эти жертвы не благодарит. Наоборот - ото всюду несутся проклятия, везде россиян называют оккупантами и милитаристами. Нигде наша политика не вызывает доверия к России, потому что уважают сильных - такова реальность современного мира. А наша стремление лизать ботинки зарубежным партнерам, предательство традиционных союзников, выклянчивание кредитов по всему миру, иначе не воспринимается, как маскировка слабости, как неумение жить своим умом, проложить собственный курс, осознать свои национальные интересы. Такую страну никто уважать не будет!

В.В: - Что представляет собой сегодня политическая оппозиция в России?

В.И: - Недавно по центральному телевидению прошла передача "Общественное мнение", в которой мне довелось участвовать. Между собой спорили три группы политиков, отражающие, на мой взгляд, три вектора политических сил в обществе. За одной импровизированной трибуной стояли представители движения "Демократическая выбор", имеющего своей целью продолжение радикальной капитализации. За другой - "Гражданский Союз", который тоже за капитализм, но социально ориентированный. Третью группу, то есть народно-патриотические силы, представляли активисты Фронта национального спасения. ФНС - это и есть наиболее последовательная оппозиция. Да, спектр политических оттенков в составе Фронта широк, есть в нем и крайние националисты. Но абсолютное большинство участников исповедует вполне цивилизованные взгляды, исходящие из интересов России. И на предстоящих выборах, которые, надеюсь, состоятся, если не произойдет антиконституционного переворота, соперничать будут именно эти политические силы.

В.В: - Имеются в виду выборы по истечению срока действия депутатских мандатов нынешнего созыва?

В.И: - Нет, еще два года страна просто не выдержит. Слишком дорого обходятся ей эксперименты нынешней власти.

В.В: - Стало быть, Фронт национального спасения борется за досрочные выборы?

В.И: - Нашу стратегию раскрывает само название - спасение людей, экономики, культуры, науки. Ведь трудности, скажем, в оборонном комплексе носят уже запредельный характер. Недавно при утверждении российского бюджета на текущий год председатель парламентской подкомиссии воскликнул, что если не принять самых решительных мер, то нам и не нужно будет ратифицировать пресловутый договор СНВ-2: оборонный комплекс просто развалится до конца года. Цель наша, повторяю, в спасении страны. А в плане тактическом задача действительно в том, чтобы состоялись досрочные выборы. Вне всякого сомнения, к руководству должны прийти новые люди взамен тех, кто не оправдал доверия.

В.В: - Наш разговор начался личностным вопросом, таким же хочется и закончить. Если не секрет, как устроен ваш быт, чем занимаетесь в свободное от политики время?

В.И: - Если в подоплеке вопрос о приватизации квартиры, то могу сообщить следующее. Прописан я в Екатеринбурге, московской квартиры не имею, а живу с семьей в так называемом депутатском общежитии. Со свободным временем сложно еще и потому, что вот уже больше года по предложению газеты "Советская Россия" готовлю еженедельно "Депутатский дневник". Их вышло в свет 52. И работа приходится обычно на выходные.

К очередному Съезду народных депутатов (думаю, он состоится в марте, если не будет перенесен) оппозиция готовит ряд важных поправок в российскую Конституцию. Они остро необходимы, поскольку двоевластие существует сегодня не только между президентом и Верховным Советом, но и внутри исполнительной власти. Президентская команда ведет свою политику, а правительство - свою. У нас, по сути, две исполнительных власти. Пока это не столь ощутимо, но с углублением кризиса, от чего мы никак не застрахованы, такой раскол может привести к катастрофическим последствиям.

Для новых выборов понадобится избирательный кодекс. Проводить их по старому закону, избирая Съезд народных депутатов, означает снова закладывать конфликт, который и так уже довел страну до опасной черты. Схема выборов должна быть новой, учитывающей, пусть еще слабую, многопартийность. К выборам нужно допустить партии, иначе политическая жизнь у нас будет и дальше такой же бестолковой, как сейчас.

Серьезные противоречия сохраняются между субъектами Федерации. С болью видишь, как на глазах разваливается Россия из-за неотрегулированности бюджетных вопросов, статуса субъектов РФ. Фактически уже отделился Татарстан, считая себя ассоциированным субъектом Федерации. В том же направлении идут Башкирия и Якутия. Над этими проблемами тоже нельзя не думать.

Простите, что сбился с вопроса о личном быте, но право, судьба страны важнее. В конечном итоге Россия, конечно же, выберется из нынешних передряг. Вопрос в том, какие жертвы придется ради этого принести. Политика в том и заключается, чтобы избежать в ходе реформ обескровливания страны, нищеты народа.

(11 февраля 1993 г.)

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ШАНТАЖ

Выбор невелик

Непривычно оживленными выглядят сегодня Кремль, Верховный Совет, Конституционный суд. Коридоры заполнены депутатами, журналистами, экспертами. Одуревшая от словопрений публика бежит с заседания на заседание, с “круглого стола” - на “пресс-конференцию”, и до хрипоты спорит - о чем? Да ни о чем. Голодная, нищая страна с развалившейся экономикой и почти остановившимся транспортом осатанело обсуждает вопросы предстоящего референдума.

А между тем все предельно просто: в солидных столичных декорациях разыгрывается... водевиль средней руки. Президент, настоявший на проведении референдума, теперь отрешивается от него. Да, он за референдум, но... не очень. Настаивает на проведении и предлагает свои вопросы, но если хорошо попросят, может и отказаться. Председатель Верховного Совета, в свое время лихо протаскивавший на Съезде “тройственное соглашение”, сегодня считает его ошибкой, превратился в яркого критика референдума. Готов даже вновь созвать Съезд, чтобы отменить референдум, но очень опасается, что разгневанный Съезд может дать суровую оценку деятельности самого председателя. Третий участник водевиля, председатель Конституционного суда, льет слезы над поправленной Конституцией, кидает громы и молнии (впрочем, весьма неопасные) на головы строптивцев, но почему-то не торопится использовать свои полномочия для защиты конституционного строя. Трех главных героев окружает политмассовка, которая регулярно-попеременно воздевает руки и недружно вопит: “Выборы! Учредительное собрание! Референдум! Съезд!..” Дерзнувшему спросить: “А что это вы делаете, братцы?” - немедленно заклеят презрением и выставят вон, как профана. Как это что делаем? Российскую политику!

Референдум не за горами, но практически невозможно обнаружить его инициатора. Хасбулатов указывает на Ельцина. Тот - на Съезд народных депутатов, “который еще в 1990 году решил...” Ну а Зорькин винит во всем потусторонние силы: “Референдум был неизбежен...”

В круговерти заседаний, пресс-конференций, круглых столов, похоже, мало кто задумывается над сюжетом этого водевиля. А между тем в его основе - обыкновенный шантаж. Президент шантажирует Верховный Совет и Конституционный суд угрозой проведения референдума: “Не уступите мне, заставлю проводить референдум! А в случае провала возложу вину на тех, кто “не уступил”, “не пошел навстречу”.

В какой-то мере повторяется ситуация, возникшая на 7 Съезде народных депутатов. Тогда президент, нанеся удар Съезду, удалился в свои кремлевские апартаменты и с волнением наблюдал за работой Съезда по внутренней трансляции. Ждал ответного хода: Отстранение? Импичмент? Приостановление полномочий? Напрасно он волновался. Плохо знает он своих депутатов. Не прошло и суток, как прибежали - с поклонами и извинениями. Наградой президенту за попытку государственного переворота было постановление “О стабилизации конституционного строя”, которое перечеркнуло принятые Съездом поправки и определило дату референдума.

Сегодня предметом шантажа служит уже сам референдум. Что же требует президент в обмен на свое согласие отменить референдум, что надеется выиграть в этот раз? Всего ничего: сохранить в неприкосновенности его полномочия и гаран-

тировать срок царствования до 1996 года. Для отвода глаз добавлено требование о “моратории на политические мероприятия и забастовки”, но это - опять же для профанов. Сторонники президента никогда не соблюдали и тем более сейчас не станут соблюдать подобных “мораториев”.

Понимая, что второй раз “обломать Съезд”, заставить проголосовать его за “конституционное” (а точнее антиконституционное) соглашение - совсем не простая задача, в окружении президента прорабатываются и другие варианты. Руководителям республик в составе Российской Федерации, которые поддержат референдум и проведут его на своей территории, обещано заключение двусторонних договоров аналогичных тем, которых добился для себя Татарстан. Другими словами, в обмен на сохранение его президентской власти, Б.Ельцин согласен упразднить Российскую Федерацию, превратить ее в ассоциацию типа СНГ. Вот уж, поистине нет ничего слаще власти, ничего ради нее не жалко - даже развалить дом, в котором живешь!

Ну а если и это не поможет? На этот случай имеется “силовой вариант”. Он уже спланирован. Об этом говорит проект указа президента “О порядке функционирования органов государственной власти Российской Федерации в переходный период” и приложенный к нему текст обращения к народу, неофициально распространенные на прошлой неделе в Верховном Совете.

В обращении к гражданам России утверждается, что номенклатурно-коммунистическое большинство 7 Съезда народных депутатов, под прикрытием “поправок к Конституции”, начало антинародный государственный переворот. Весь прошедший год Верховный Совет во главе с Хасбулатовым мешал реформам, мешал Президенту и правительству. Но сегодня им и этого мало. И они решили одним махом избавиться и от президента, и от реформ, и от народа, и от демократии. Сдаться - означало бы обречь миллионы соотечественников на ужасы нового коммунистического террора, на нищету и карточное распределение, на возрождение милитаризма и угрозы ядерной войны, на небывалое ухудшение жизни, чреватой новой гражданской войной. А потому президент принимает в очередной раз “самое трудное решение в своей жизни”. Будучи вынужденным выбирать между верностью народу и верностью “устарелой брежневской Конституции, умышленно сохраняемой антинародными силами”, он решает отбросить даже видимость соблюдения Конституции и приостановить деятельность Съезда народных депутатов.

В указе же предусматривается, что начиная с 5 часов утра 4 декабря 1992 г. (в этот день на Съезде предполагалось голосование поправок к Конституции) и до принятия и введения в действие новой Конституции в Российской Федерации устанавливается “переходный период”. Деятельность Съезда народных депутатов, предпринявшего попытку “конституционного” государственного переворота, приостанавливается на 6 месяцев. Верховный Совет на это время сохраняется, но лишается основной части своих полномочий, а президент приобретает право издавать указы, вносящие изменения в законодательство. В случае смерти президента или невозможности исполнения им своих обязанностей, его полномочия переходят не к вице-президенту, как это предусмотрено Конституцией, а к правительству (которое тогда возглавлял Е.Гайдар).

Гражданам России обещалось не позднее чем через 6 месяцев вынести данный указ на всенародный референдум. Если россияне утверждают его своим голосованием, указ приобретает силу конституционного закона, если нет - президент созывает Съезд народных депутатов, перед которым готов ответить “по всей строгости закона”...

Документы, естественно, не содержат каких-либо виз, в заголовке обозначено “проект”, и самое главное, они не были пущены в ход - вместо этого 10 декабря

была предпринята попытка развала Съезда. Однако специфический, “под Ельцина”, стиль документов, тщательная проработка деталей, обморочное молчание президентского пресс-центра, не спешащего опровергать “очередную фальшивку”, позволяют предположить, что перед нами - реальные рабочие варианты, изготовленные в ближайшем окружении президента. Они не были пущены в ход лишь по единственной причине: не было уверенности в успехе - в том, что “переходный период” не завершится для его инициаторов замещением освободившихся камер “Матросской тишины”.

Первая победа ФНС

“Фронт жил, Фронт жив, Фронт будет жить!” - под таким заголовком сообщила одна из газет о решении Конституционного суда РФ, признавшего неконституционным п.1 указа президента Российской Федерации о роспуске оргкомитета Фронта национального спасения. Казалось бы политсовету Фронта и мне, его представителю на суде, есть все основания праздновать важную политическую победу. Увы, не все так просто.

Решение Конституционного суда содержит массу оговорок, которые позволяют и дальше преследовать эту организацию. Во-первых, суд не отменил преамбулу указа, в которой утверждается, что цели ФНС “направлены на разжигание национальной розни, представляют угрозу территориальной целостности Российской Федерации”. Это позволит чинить препятствия для регистрации ФНС. Убрав большой зуб, суд оставил корни, на которых он держался.

Во-вторых, суд не прислушался к требованию ходатайствующей стороны и мнению экспертов и не признал неконституционными остальные пункты указа, в которых президент вторгся в прерогативы субъектов Федерации, прокуратуры, нарушил положения Федеративного договора. Они были признаны соответствующими Конституции с оговорками “в части” и “применительно”. Суд признал действительным и “официальное толкование” указа Государственно-правовым управлением, несмотря на то что оно было дано на день раньше письменного поручения президента.

Итоги процесса выглядят следующим образом: основной вопрос (о роспуске оргкомитета) - в пользу ФНС, но все другие - однозначно в пользу президента. Из большого гнилого яблока суд вырезал самую загнившую часть, об остальном же постановил: “Съедобно!”

В чем причины столь либерально-снисходительного отношения суда к явным нарушениям Конституции? Не хотелось бы думать, что в нежной заботе президента о быте и отдыхе конституционных судей, присвоении им (указом президента) высшего судебного ранга. Надеюсь, что причины все же глубже.

Почти недельное пребывание в Конституционном суде позволило убедиться, что этот орган болеет теми же болезнями, что и Верховный Совет: отсутствием внутренней дисциплины, рабочего напряжения, деловитости. Выступления “по процедуре” и “по мотивам голосования” перемежаются утомительными дискуссиями по теоретическим вопросам, демонстрацией эрудиции. (“Протоколы наших заседаний можно защищать как докторскую диссертацию” - пошутил один из судей). Происходящее сегодня в стране, похоже, мало волнует судей - они работают на вечность. За год своего существования суд так и не отработал четкие правила внутренней процедуры. Ход процесса порой напоминает работу начинающей машинистки - большими паузами и невероятным количеством опечаток.

Каждый, кто хоть раз посетил обычный народный суд, навсегда запомнит коридоры, запруженные людьми, нервных секретарей, утомленных хронической перегрузкой судей. Про Конституционный суд этого не скажешь - ему созданы идеаль-

ные условия для работы. Но почему-то не работается... Говорят, что поэты пишут лучшие свои стихи, когда голодны и живут в бедности. Упаси меня Бог от таких аналогий! И все же, все же...

(14 февраля 1993 г.)

ДОКУМЕНТ

ПРЕЗИДЕНТ ПОРУЧАЕТ...

В. С. Черномырдину.

Считаю недопустимыми любые действия и публичные высказывания руководителей, входящих в Правительство, ставящие под сомнение идею народной приватизации. Политический ущерб от этого трудно измерить.

Правительство должно не подменять Госкомимущество, а поддержать его, выделить средства для организации массовых чековых аукционов и работ по фондовому рынку. Считаю целесообразным рассмотреть вопрос об увеличении штатов Госкомимущества.

А. Б. Чубайсу.

В 10-дневный срок представьте проект указа, обеспечивающего резкое сокращение ранее установленных запретов и ограничений на приватизацию, отмену решений о закреплении за государством контрольных пакетов акций, создании отраслевых и территориальных холдингов.

Следует немедленно приступить к проведению на всех территориях чековых аукционов для населения, в том числе по продаже военного имущества...

Ю. К. Шафранику.

Указы по приватизации, изданные по инициативе Минтопэнерго, предусматривают чрезмерную централизацию во всех отраслях топливно-энергетического комплекса. Тем самым они нарушили баланс политических сил, вызвали массовые протесты в коллективах и на территориях.

Предлагаю в 2-недельный срок представить согласованные с Госкомимуществом предложения по их корректировке, предусматривающие расширение продажи акций и отказ от всяких "российских компаний".

От автора. Какой-то мрак, помутнение рассудка... Ведь эти поручения противоречат законодательству, перечеркивают целые пачки президентских указов по вопросам приватизации! О какой стабильности может идти речь? Становится все более очевидным, что вокруг пирога государственной собственности идет беспринципная борьба и побеждает в ней тот, кто сумеет пробиться к президенту и вырвать у него нужную "бумагу".

ДОБИВАТЬСЯ, ПОДТАЛКИВАТЬ, ЗАКРЕПЛЯТЬ...

Концепция есть!

В Верховном Совете распространен обширный 58-страничный документ, озаглавленный не без претензии на значительность - "Концепция внешней политики Российской Федерации". В сопроводительном письме, завизированном министром иностранных дел А.Козыревым, сообщается, что концепция - итог совместной работы МИДа, других ведомств, научных и общественных кругов. Концепция обсуждена и одобрена на заседании Совета по внешней политике и доложена президенту Российской Федерации. Подчеркивается, что МИД РФ исходит из нее в своей практической деятельности.

Наивно полагать, что в дипломатическом документе, предназначенном для публичного обсуждения, цели и принципы политики будут изложены открыто и честно: кто-кто, а уж дипломаты умеют использовать язык так, чтобы скрыть свои мысли. И тем не менее, документ вышел во многих отношениях интересным. Во избежание недоразумений предупрежу, что все фрагменты, приведенные в кавычках, взяты из текста "Концепции", ну а комментарии и оценки, естественно, на совести автора.

Фундаментальные предпосылки

Что представляет собой современный мир? Каковы определяющие тенденции его развития, основные противоречия? Каково место России в этом меняющемся мире? Другими словами, каковы те фундаментальные предпосылки, на которых основывается внешняя политика Российской Федерации? Ознакомление с "концепцией" позволяет в числе наиболее важных выделить три.

Первая: "Прекращение политики, проходившей под знаком борьбы "двух систем", сделало ненужной большую часть накопленных в эпоху противоборства вооружений... Кончилась борьба идеологий... Исчезла мотивация "западной солидарности"... Запад перестает быть военно-политическим понятием в традиционном силовом смысле"... "Россия априорно не рассматривает ни одно государство ни как враждебное, ни как дружественное".

Стремление принять желаемое за действительное - понятное и вполне простибельное свойство человеческой психики, но оно крайне опасно, когда на подобных предпосылках строится государственная политика. Элементарный анализ показывает, что мир не становится безопасней, не сглаживаются прежние противоречия, появляются новые. Нарушение геостратегического равновесия, вызванное падением "Восточного блока", сделало ситуацию еще более непредсказуемой. В этих условиях щебетать о "конце борьбы идеологий" может лишь очень наивный политик, либо... сознательный предатель, ведущий свою страну к катастрофе. В 41-м показушное "миролюбие" правителей страны обернулось национальной трагедией, миллионами жертв. Но когда и чему нас учила история?

Другая фундаментальная предпосылка российской политики: главная угроза мировой стабильности сегодня исходит из стран "третьего мира". Именно третий мир с его "глубокими социально-экономическими, национальными и цивилизационными проблемами превращается в основной источник глобальных и региональных угроз предстоящих десятилетий". Как будет строиться политика России по отношению к этому миру? Ответ, скажем прямо, озадачивает: "Нам было бы целесообразно разделить с США ответственность за обеспечение безопасности... В этих целях следует переориентировать наш военный потенциал в направлении обес-

печения региональной стабильности, создания совместно с США надежных гарантий общей безопасности... Среди возможных сфер сотрудничества - налаживание мониторинга за действиями амбициозных и непредсказуемых режимов, профилактика локальных конфликтов и кризисных ситуаций... Интересам России отвечает поддержание стабильности на африканском континенте, развитие там демократических процессов, вовлечение африканских стран (51 страна) в общие усилия по формированию нового миропорядка”.

Я отнюдь не в восторге от нашей прежней политики в Азии, Африке и Латинской Америке, где мы упорно и не очень успешно строили социализм и коммунизм. Но поворот от “братства и взаимовыгодного сотрудничества” к функциям “массовиказатейника”, вовлекающего новые страны в “общие усилия” и претензии на роль подменного патрульного полицейского - не слишком ли это лихо? Не смешны ли мы в этом маскарадном ковбойском костюме?

Третья фундаментальная предпосылка: Россия есть демократическое правовое государство, разделяющее “общее понимание основных ценностей мировой цивилизации”. Ее нынешняя политика исходит “не из идеологических установок или потребностей партии, а из фундаментальных общенациональных интересов”.

Долг политика, оценивающего других, объективно и трезво оценивать себя. Это мы то демократическое и правовое государство? С каких, простите, пор? Когда успели? С момента антиконституционного развала СССР? Или с момента зачитывания Б.Ельциным манифеста на танке? А может о демократизме и законности свидетельствуют едва ли не ежедневные нарушения законов и Конституции вышеупомянутым президентом? Практически стопроцентная монополизация государственного телевидения и радио одной партией?

Неужели кто-то всерьез считает, что целования президентом западных конституций и его карикатурный трибунный антикоммунизм могут кого-то обмануть насчет подлинного состояния демократии в России? Цена нынешней подзаборной “демократии” достаточно хорошо известна на Западе, который тратит деньги, конечно же, не на демократию, а на развал Российского государства.

Еще вчера Россия была столпом и светочем коммунизма, сегодня - глянь - уже машет всему миру фонарем “рыночной экономики” и “общечеловеческих ценностей”. Вчера помогали тем, кто за социализм, сегодня - обнимаемся с теми, кто против него. Лозунги поменялись, а существо, стиль политики - до боли знакомы. Та же оглупляющая риторика, те же примитивные идеологические схемы. Плюс выпученные от усердия глаза первого ученика в колледже “цивилизованной западной политики”.

Приоритеты

Заметное место в “Концепции” занимает вопрос о приоритетах внешней политики и их реализации в различных частях света. Не пытаясь объять необъятное, отметим лишь некоторые моменты и прежде всего - раздел о политике по отношению к США. “На обозримую перспективу - отмечается в документе, - отношения с Соединенными Штатами Америки будут сохранять в шкале приоритетов внешней политики России одно из первых мест... Россия будет добиваться устойчивого развития отношений с США с установкой на стратегическое партнерство, а в перспективе - на союзничество.”

Ну а конкретно? Как представляют себе в российском МИДе это “партнерство-союзничество”? “Конкретно имеется в виду - читаем далее, - направить усилия по следующим направлениям: обеспечить содействие американцев экономическим преобразованиям в России в рамках имеющихся договоренностей... подталкивать американцев к активной поддержке нас на международных переговорах по внеш-

нему долгу СССР... добиваться снятия остающихся дискриминационных ограничений... добиваться четкой готовности американского руководства к поддержке участия России в “группе семи”. В качестве приоритетной задачи имеется в виду “закреплять американцев на позициях признания ведущей роли России как локомотива рыночных реформ и гаранта демократических преобразований в пространстве бывшего СССР, активнее подключать США к урегулированию конфликтов и защите прав человека в странах СНГ и Прибалтике.”

Вот так: “подталкивать”, “добиваться”, “закреплять на позициях” - таковы сегодня цели “самостоятельной” политики России. А предел желаний - втереться в “группу семи”, пристроиться, хотя бы с краешку, за столом переговоров. Заявляясь на роль лидера “нового миропорядка”, Россия фактически не в состоянии без помощи США ни реформировать собственную экономику, ни обеспечить соблюдение прав человека.

Зависимость, вторичность политики российского МИДа, отсутствие собственной линии в международных делах столь очевидны, что требуют маскировки. Вот почему после вздоха “не допустить паузы...” следует заявление, что “российско-американский диалог не может развиваться в “автоматическом режиме” и даже (какая смелость!) “необходимо твердо противодействовать возможным рецидивам имперских проявлений в политике Вашингтона”.

Бремя “белого человека”

Посмотрим для контраста другой раздел внешнеполитического доклада, посвященный взаимоотношениям с Китаем: “Реалистическая трансформация характера отношений с Китаем должна учитывать различия в идеологии и общественно-политических системах двух стран, а также исходить из безальтернативности для России добрососедских интенсивных и насыщенных связей с ним”. Вот ведь как: и строй у нас, оказывается, уже разный, и в идеологии непримиримые противоречия, а отсюда и сосуществование с упомянутой державой носит “безальтернативный”, то есть вынужденный характер.

Между тем “социалистический” Китай демонстрирует удивительный динамизм, блестящие успехи в преобразовании административно-управляемой экономики в рыночную. Если у нас в 1992 году зафиксирован спад промышленного производства на 19 процентов, то у них - рост на 12,3 процента. Китай избежал гиперинфляции, обвальной приватизации и других “прелестей шоковой терапии”. Там не стали громить отечественную промышленность. И тем не менее, к концу 80-х годов глубина конверсии в оборонной промышленности составила 60 процентов. Китай создал всего 5 свободных экономических зон (а не два десятка, как мы), но зато каждый доллар иностранных инвестиций подкрепил 4 юанями внутренних капиталовложений. Реформы проводились таким образом, чтобы не допустить массовой безработицы, снижения жизненного уровня народа. Страна с миллиардным населением поставила перед собой задачу: к 2000 году выйти на средний уровень достатка. И успешно ее осуществляет...

Имея под боком столь впечатляющий пример реформирования социалистической планово-распределительной экономики, стоило бы задуматься над тем, как изучить и использовать этот опыт. Но у сегодняшней российской дипломатии другие приоритеты: “В целом наши отношения с Китаем должны быть такими, чтобы у третьих стран не возникало искушения использовать его против России, равно как и у Китая разыграть “российскую карту” в своих отношениях с другими странами”. Сказано кудряво, но вывод один: наши отношения с Китаем - не более чем разменная карта в игре с “третьими странами”.

Анализируя российскую политику в этом регионе, поражаешься веренице позорных провалов: сорвался, породив острые внутривнутриполитические распри, намеченный визит в Японию; нелепым эпизодом с пустым “черным ящиком” увенчался визит в Южную Корею; был прерван без видимых серьезных причин визит в Китай... Подобный “парад планет”, конечно же, не случаен. Архитекторы мировой политики прекрасно понимают, что прочная опора в АТР, и особенно восстановление дружественных отношений с Китаем, значительно укрепили бы позиции России в ее нынешнем шатком положении и целенаправленно забывают клинья именно в это место. И как всегда, послушным инструментом этой чуждой нам политики служит “радетель национальных интересов” - российский министр иностранных дел.

Неутешительные итоги

Дипломатические документы, предназначенные для широкой общественности, всегда отличает округлость фраз и осторожность словоупотребления. Но представленная в парламент “Концепция внешней политики” бьет все рекорды по количеству “словесной туфты”.

Выражениями типа “переход к демократии и здоровой рыночной экономике будет болезненным”, “девальвация военной силы на глобальном уровне сопровождается тенденцией к усилению ее значимости в региональном и локальном измерении”, “задача - в “подтягивании” связей с Пакистаном до уровня отношений с Индией, чтобы они были нацелены не на равноудаленность, а на равноприближенность” и тому подобными заполнены целые страницы. Читателю предоставляется возможность гадать, что скрывается за этим словоблудием - отсутствие мысли или нежелание ее высказать.

Итак, концепция российской внешней политики наконец-то предъявлена миру. Каждый, кто возьмет за труд познакомиться с этим документом, в его витринной части прочтает: “Россия... обретает большую свободу в выборе внешнеполитических альтернатив. При этом закладываются предпосылки более прочных позиций страны на мировой арене.” Однако по мере того, как перед вашим взором разворачивается полотно российской внешней политики, гром литавр стихает и “богатство альтернатив” развеивается, как дым. А на одной из последних страниц авторы доклада с постным видом признают “связанное со спецификой нынешнего момента сужение внешнеполитических возможностей России.” Вот так всегда - начали за здравие, кончили за упокой... Впрочем, не будем пенять за едва ли не единственное слово правды.

(27 февраля 1993 г.)

СТЕНОГРАММА

НОВЫЕ ГОЛОСА?

Вопрос депутата министру иностранных дел

“И.В.Муравьев: Вы наверняка знаете радио “Ирина”, радиостанция, которая вещает на Вьетнам с территории России. Я не буду Вас спрашивать о том, кем финансируется эта радиостанция, возможно Вы не знаете, но хотелось бы узнать, как соотносится с нормами международного права функционирование на террито-

рии одного государства радиостанции, ведущей антиправительственную агитацию в отношении другого государства, поддерживающего с ним нормальные отношения? Кроме того, Вы, наверное, знаете, что ведется работа по созданию еще одной радиостанции, “Голос Азии”, которая должна вещать точно такие же вещи на Китай, с которым мы вроде бы теперь установили дружественные отношения. Как вот это соотносится с нормами международного права?

А.В.Козырев: ...Что касается радио, средств, то я бы, вообще говоря, предпочел по этому поводу здесь сейчас не распространяться...”

Такова сегодня российская дипломатия. Желаем навязать Китаю и Вьетнаму “перестройку” и “демократизацию” по российскому образцу? А может быть элементарно завидуем более удачливым и умным?

(27 февраля 1993 г.)

ГОТОВЯТ “СИЛОВОЙ ВАРИАНТ”

Метания золотой рыбки

“Вы уже нашли себе конспиративные квартиры?” - такой странный вопрос мне задали на одной из последних встреч с избирателями. По мнению выступавшего, депутатам пора прятаться. В воздухе разлито предчувствие беды, ощущение надвигающегося катаклизма.

Приближение землетрясения можно вычислить не только по метаниям золотых рыбок в аквариуме, но и по вполне отчетливым политическим признакам. Вот некоторые из них.

Первый. Массовый переход сторонников президента из парламента в исполнительные структуры. Вслед за В.Шумейко, Ю.Яровым и С.Шахраем, парламент покинули С.Филатов, В.Брагин, В.Волков, С.Юшенков... Оставляют тонущий корабль? Не только. Исход в президентские Палестины видных “демократов” свидетельствует о том, что президент, недавно каявшийся, что мало работает с парламентом, не рассчитывает более на сотрудничество и окончательно поставил на парламенте крест.

Второй. Скрытая перестройка президентских структур, призванная обеспечить сосредоточение в руках президента не только исполнительных, но и законодательных, и контрольных полномочий. Вопреки словам о “самостоятельности правительства”, продолжается сращивание президентских и правительственных структур - руководитель аппарата правительства В.Квасов на днях “по должности” стал заместителем руководителя администрации президента С.Филатова. Подобные шаги однозначно расцениваются, как организационная подготовка к роспуску парламента и введению президентского правления.

Третий. Под шумовой завесой “усиления борьбы с организованной преступностью” продолжается формирование неконституционных и незаконных силовых структур Совета безопасности. Эти силовые структуры подчинены непосредственно президенту - председателю Совета безопасности. Среди их задач сегодня открыто обозначается “борьба с массовыми беспорядками”.

Четвертый. В правительственных и проправительственных средствах массовой информации не стихает оголтелая кампания по дискредитации представительных органов власти и депутатского корпуса, по существу - психологическая подготовка для их разгона и установления авторитарного режима. Выдвинув ультиматум: либо - референдум, либо "Соглашение о стабилизации конституционного строя" - в эту кампанию на днях подключился и сам президент...

Кризис, которого нет

Какая-то злая ирония заключается в том, что документ, нацеленный, как торпеда, на разрушение конституционного строя и дестабилизацию обстановки в стране у нас обязательно поименуют "постановлением (или соглашением) о стабилизации конституционного строя". Именно такой документ поступил на прошлой неделе в Верховный Совет за подписью первого помощника президента В.Ильюшина.

Задумаемся, наконец, что происходит. Два руководителя государства, уютно устроившись перед камином под присмотром третьего - председателя Конституционного суда - собираются подписать соглашение, отменяющее действие Конституции. Да какое право вы на это имеете! Неужели Конституция, конституционный строй государства - ваше личное достояние, которым можно распоряжаться, никого не спросив? **СОБЛЮДЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ПРЕДМЕТОМ СОГЛАШЕНИЙ!** Сама постановка подобного вопроса означает государственное преступление, за которое надо нести ответственность.

Впрочем, нам это не в новинку: три руководителя, встретившись в Беловежской пуще, именно так "решили судьбу" Союза ССР. Нарушив конституции собственных государств, поправ итоги всенародного референдума! Теперь "удачный опыт" намерены повторить: вслед за Конституцией СССР растоптать Конституцию России, вслед за развалом Союза развалить Российскую Федерацию.

Но как же быть? Как тогда разрешить конституционный кризис? В том то и дело, что в России **нет никакого конституционного кризиса**. Есть жесточайший экономический кризис, вызванный нелепой и бездарной экономической политикой и неумением президента действовать в рамках законов и Конституции. Не желая уходить и понимая, что не сегодня-завтра их все равно "попросят", президент и его клика разыгрывают спектакль под названием "конституционный кризис".

Перед нами - очередной акт этого спектакля под названием "Соглашение о стабилизации конституционного строя". Широким жестом президент отказывается от целого ряда своих полномочий. Обещает "не вмешиваться в прерогативы законодательной власти". (А до того, выходит, можно было вмешиваться?). Обязуется "не использовать право законодательной инициативы для внесения законопроектов, нарушающих баланс властей". Дает слово "обеспечивать строгое соответствие указов и распоряжений Президента Конституции Российской Федерации". (О чем он уже присягал перед всем народом). Наконец, обещает "создавать условия для эффективной работы Совета Министров - Правительства Российской Федерации". Эта часть президентского послания напоминает висящие в караульном отделении "Соцобязательства работников ВОХРа", в которых, бывает, на полном серьезе записываются пункты "не спать на посту" и "не пить в рабочее время".

Что требуется взамен от органов представительной власти? Требуют отказаться от части 2 статьи 104 и пункта 26 статьи 109 Конституции, закрепляющих верховенство органов представительной власти. Передать управление федеральным имуществом в ведение правительства. Упразднить Российский фонд федерального имущества, контролирующей приватизацию государственной собственности. Перевести в подчинение правительству Центральный банк России, Внешэкономбанк и Внешторгбанк, Госкомстат и Пенсионный фонд.

Что это означает практически? Сегодня надежные сведения об исполнении бюджета можно получить лишь из балансовых отчетов Центрального банка - данные правительственных органов не совпадают на многие миллиарды рублей. Реализация "соглашения" ведет к тому, что парламент фактически отстраняется от дел, а президент и правительство получают неограниченный и бесконтрольный доступ ко всем ресурсам государства. Идеальные условия для распродажи!

Участники "соглашения", читаем далее, договариваются о том, что они "воздерживаются от законодательных инициатив по изменению и дополнению Конституции (Основного Закона) Российской Федерации, а также по принятию новой Конституции Российской Федерации действующим составом народных депутатов Российской Федерации. Для принятия новой Конституции (Основного Закона) Российской Федерации будет избрано (сформировано) Конституционное Собрание".

Позвольте, но ведь это же абсурд! Если действующая Конституция "замораживается", то на каком правовом основании созывается Конституционное Собрание? Каковы его конституционные полномочия? Кто, когда и по какой схеме его "формирует"? Поправки Конституции и переход к чрезвычайщине заложены в саму логику "соглашения о стабилизации конституционного строя", непосредственно вытекают из него! Не случайно президент так не поставил свою подпись под этим документом. Понятно, почему: в случае скандала, очередной "соратник" будет незамедлительно выброшен за борт, пересажен в международную ассоциацию или инвестиционную корпорацию, а президент останется на плаву.

Гарантом намечаемого "соглашения" должен стать Конституционный суд. В случае констатируемого Конституционным судом неисполнения "соглашения" со стороны президента, следует его добровольная отставка, принимаемая Съездом народных депутатов. Если же суд установит неисполнение "соглашения" другой стороной, президент осуществляет роспуск Верховного Совета и прекращает полномочия должностных лиц, избранных Съездом. Порядок и сроки новых выборов устанавливаются президентом.

Букет беззакония, собранный в этой части "соглашения" настолько очевиден, что не нуждается в пространных комментариях. Стоит только признать право на роспуск Верховного Совета, нет сомнений, что президент им немедленно воспользуется, даже не заботясь особенно о "демократических приличиях". Новые же выборы можно отложить и на три года, и на пять лет... до морковкина заговенья. "Освятить" все это беззаконие предложено Конституционному суду. Он, призванный быть гарантом Конституции, приглашается стать соучастником ее уничтожения! На мой взгляд, в случае поддержки подобного "соглашения" Конституционный суд должен быть немедленно переизбран как преступно нарушивший свой долг.

Нельзя не заметить, что, предлагая заключить новое "соглашение", президент отнюдь не отказывается от старого, навязанного Съезду в качестве "компромисса" постановления "О стабилизации конституционного строя Российской Федерации". Заряжая второй ствол двустволки "соглашением", президент не торопится разряжать первый, в который туго забит "референдум".

Есть ли шансы, что Верховный Совет или Съезд одобряют такое "соглашение"? Однозначно - нет. И не надо, по авторскому замыслу этого и не требуется! "Соглашение" рассчитано не на принятие, а на то, чтобы вздыбить новую волну страстей в средствах массовой информации, обвинить Верховный Совет в "конфронтации". И в конечном итоге - попытаться ввести президентское правление.

Пыль под ковер

Среди государственных дел, вершившихся на прошлой неделе, Верховный Совет нашел время заслушать информацию Генерального прокурора В.Степанкова о

событиях 10 декабря прошлого года. Поручение Съезда установить все обстоятельства трансформировалось, в конечном итоге, в невинную справку "Об использовании 10.12.92 автотранспорта на территории, прилегающей к Кремлю". Так прокуратура поняла свою задачу. Но даже в столь урезанном виде информация содержит немало любопытного.

Никакой демонстрации автомашин на Красной площади, оказывается, не было. Грузовой автотранспорт был задержан по инициативе оперативного штаба по охране общественного порядка ГУВД Москвы. Однако к заявленным 100 машинам по собственной инициативе присоединились 100 других, водители которых желали выразить поддержку президенту России. Каким-то чудом они узнали о его заявлении на Съезде и тут же изготовили и укрепили на бортах соответствующие плакаты и лозунги. Выступая в этот день на Съезде, мэр Москвы Ю. Лужков допустил промашку: "Не располагая достаточной информацией, он сообщил о демонстрации автомашин, желая подчеркнуть остроту и сложность возникшей в городе ситуации по поводу работы Съезда".

Номерные знаки заказанных машин, естественно, не регистрировались и установить водителей, приехавших "по собственному почину", милиция сегодня не может. За данное упущение начальнику 4 отдела ГАИ объявлен выговор. Все другие обстоятельства происшедшего 10 декабря - отключение телевизионной трансляции и телефонной связи на Съезде, приостановление выпуска "оппозиционных" газет, явно скоординированная подготовка нескольких митингов, команда готовности служб "Скорой помощи" к приему раненых и т.д. и т.п. - как и следовало ожидать, остались за рамками прокурорской проверки.

Прокуратура проверила факт заказа автобусов для организованной доставки митингующих на Красную площадь из г. Зеленограда. Информация подтвердилась частично: грех на душу взяли два малых предприятия, "которые от возмещения понесенных ими расходов отказались". В результате проведенного кропотливого расследования, прокуратура установила, что требование снять людей с работы для участия митинге "без ведома префекта руководителям предприятий было направлено специалистом отдела префектуры, за что она и начальник отдела привлечены к дисциплинарной ответственности". Вот ведь как бывает: сначала рядовой специалист без ведома начальника отдает приказ о посылке людей на митинг, а затем ее и какого-то постороннего начальника в образцовом порядке за это наказывают.

Ну что тут скажешь? Такие мы и есть. Не следует строить иллюзий, что несколько лет "демократизации и гласности" людей существенно изменили. Всегда найдутся "стрелочники", готовые отвечать вместо "большого дяди", пустившего поезда навстречу друг другу.

(22 февраля 1993 г.)

ДОКУМЕНТ

ВАШИ РАСПРИ СТАНОВЯТСЯ НЕТЕРПИМЫМИ

"Уважаемые народные депутаты! Настоящее обращение вызвано крайне тревожной обстановкой, сложившейся в стране. Экономическое и социальное положение России продолжает ухудшаться, финансы расстроены, страну захлестнула преступность, растут обнищание и массовое недовольство людей. Напряжение социально-политической ситуации в государстве достигло последней черты. На карту

поставлены судьба России, ее целостность, народовластие как основа демократии.

Положение дел требует незамедлительных решительных, но в то же время продуманных, взвешенных, согласованных на всех уровнях действий. Вместо этого силы и средства высших органов власти и управления Российской Федерации отвлекаются на никому не нужные политические распри. Это становится далее нетерпимым.

Мы предлагаем следующее. Первое. Осудить попытки решения существующих проблем неконституционными, силовыми методами. Предупреждаем, что в случае их применения субъекты Федерации немедленно используют все законные способы для пресечения любых попыток нарушения Конституции Российской Федерации, от кого бы они не исходили.

Второе. Президенту, Съезду народных депутатов и Верховному Совету Российской Федерации безотлагательно найти пути для нормализации общественно-политической и экономической обстановки и обеспечить условия по реформированию общества на демократических началах и в интересах человека.

Третье. Рассмотреть вопрос о конституционной ответственности высших должностных лиц за нарушение Конституции, законов Российской Федерации, а равно и действия, провоцирующие это.

Четвертое. Мы не против референдума. Более того, уверены, что народ, раздраженный политическими играми, в конце концов скажет свое решающее слово, которое по праву принадлежит только ему. Но сегодня, с учетом того, что неподготовленный референдум может привести к развалу России, к непредсказуемым последствиям, мы должны признать проведение его не просто нежелательным, но вредным и опасным. В том же случае, если референдум будет назначен по чьей-либо инициативе, но не состоится по причине неявки граждан Российской Федерации, инициаторы референдума должны уйти в отставку (быть распущены)".

Обращение к Съезду 73 руководителей представительных органов власти субъектов Федерации, 6 марта 1993 г.

ВОЙНА НЕРВОВ

Вопросы на заданную тему

Ну, наконец-то! После затянувшейся многозначительной паузы и серии обманных движений опубликованы президентские вопросы для всероссийского референдума, предназначенные разрешить все проблемы, воцарить мир и спокойствие в нашем доме.

Первый вопрос: "Согласны ли Вы с тем, чтобы Российская Федерация была президентской республикой?" Позвольте, - воскликнет удивленный россиянин, - а почему "была"? Сегодня президент формирует правительство и возглавляет всю систему исполнительной власти, является главнокомандующим, возглавляет Совет безопасности, имеет право вето на законы, принимаемые Верховным Советом - что это, как не президентская республика? Какие же еще полномочия надо дать президенту, чтобы она стала, наконец, "президентской"?

Второй вопрос направлен против бывшего друга и нынешнего главного заклятого врага президента - Съезда народных депутатов: "Согласны ли Вы, чтобы высшим

законодательным органом Российской Федерации был двухпалатный парламент?” С момента одобрения избирателями “двухпалатного парламента” президент получает формальное право не ставить ни в грош Съезд народных депутатов - единственный орган, который, согласно Конституции имеет право отменять его решения, а также, при наличии заключения Конституционного суда, отрешить от должности. Изничтожить Съезд, извести его под корень - такова сегодня главная забота и смысл жизни главы государства.

Но если Советы разгонят, кто же тогда примет новую Конституцию, которая закрепит полномочия президента? На этот случай заботливо предусмотрен третий вопрос: “Согласны ли Вы, что новая Конституция должна быть принята Конституционным собранием, представляющим многонациональный народ Российской Федерации?” Согласно опубликованным в печати проектам, указанное “собрание” предполагается формировать по преимуществу из числа “сторонников” и “соратников” президента. Уж оно-то, будьте уверены, примет Конституцию, какую надо!

Как водится, главная “изюминка” президентского референдума припасена в конце, в его последнем вопросе: “Согласны ли Вы с тем, что каждый гражданин Российской Федерации вправе владеть, пользоваться и распоряжаться землей в качестве собственника?”

Вопрос привлекает своей простотой и фундаментальностью. По замыслу инициаторов, это “лакомый кусочек”, который должен притянуть людей на избирательные участки и, подобно локомотиву, потащить за собой остальные вопросы, которые рядовому избирателю малопонятны и совершенно неинтересны.

И не сразу поймешь, что в этом “простом” вопросе - циничный обман. Во-первых, право гражданина быть собственником земли уже есть, оно закреплено в статье 12 нынешней Конституции Российской Федерации, которую так старательно пытается уничтожить президент. Во-вторых, в предлагаемом вопросе отсутствуют слова “по закону” или “в рамках закона”. Стало быть, с момента голосования по данному вопросу земельное законодательство как бы отменяется, теряет силу. Воцаряется полный правовой беспредел. Трудно даже себе представить, какой невероятный хаос и неразбериха возникнут в земельных отношениях! Наконец, в-третьих, ни в одной стране мира землевладельцами не являются и не могут быть все. Если бы (вообразим себе это) в какой-то стране начали делить землю между всеми - такая страна неминуемо погибла. Надо полагать, наши реформаторы это отлично понимают. Поэтому их обещание дать землю каждому - обман, ложь.

Ну и как же быть? Соглашаться с вопросами референдума? Отменять референдум? Не будем торопиться с ответом.

Как продать дохлую кошку

Навязав Съезду постановление “О стабилизации конституционного строя”, президент и его сателлиты вскоре убедились, что допустили серьезную промашку. Социологические замеры показали низкую популярность идеи референдума и падающий рейтинг самого президента. Большинство субъектов Федерации выступили против референдума, как несвоевременной политической кампании, отвлекающей от более насущных дел. Некоторые регионы приняли решение о непроведении референдума на своей территории. Общественное мнение (даже либеральное) также не удалось убедить в нужности референдума. Двое “подписантов” из трех благоразумно отмежевались от этой затеи.

Отказаться от референдума, признать ошибку? Это был бы честный и прямой политический ход, но не таков наш президент. Да и то сказать: велика была бы цена всем его “обращениям к народу”, если бы он сам признал, что эти обращения - пшик, результат воспаленных амбиций и политической недалекости?

Поэтому избирается другая тактика. Сначала президент сдал немного назад, заявив, что, помимо референдума, могут рассматриваться и “другие варианты”. Затем возникла идея обменять ненужный никому референдум на Соглашение федеральных органов исполнительной и законодательной властей Российской Федерации по стабилизации (расшатанного самим же Ельциным) конституционного строя. Однако бьющая в глаза антиконституционность и претензии на монопольную власть заставили отринуть “соглашение” как дурной сон даже сторонников президента в парламенте.

Параллельно разворачивается “идеологическое обеспечение” президентских инициатив: густопсовая (другого слова не подберу) травля представительных органов власти по радио и телевидению, многочисленные (но совершенно бесплодные) “круглые столы”, а также картинно-рекламные встречи с политическими партиями и парламентскими фракциями. У рядового гражданина должно сложиться впечатление: президент старается, бьется как рыба об лед, преодолеть кризис, а депутаты одну за другой отвергают все его инициативы.

Наконец, в самые последние дни последовала кампания откровенного давления и шантажа. Б.Ельцин, выступая перед своими сторонниками из “Демократического выбора”, заявил, что он “этой Конституции не присягал” и в этой связи намекнул, что у него в запасе есть некий “последний вариант”. Одновременно была запущена серия слухов о приведении в боевую готовность десантных войск, последовали “утечки” конфиденциальных документов, был собран Совет безопасности, на котором, как сообщалось, командующие округов и родов войск “поддержали президента в его конфликте с парламентом”...

“Тюфяки”

На фоне кипучей деятельности президента реакция парламента выглядит замедленной и неуклюжей. Председатель Верховного Совета отделяется репликами из Новосибирска, ездит по заграницам и обсуждает там домашние дела с явно неподходящими партнерами, а политический турнир тем временем ведут между собой пресс-секретари. Не использовав возможности Верховного Совета, не попытавшись даже опереться всерьез на мнение субъектов Федерации, на поддержку общественности, Р.Хасбулатов ввел в действие главный стратегический резерв - Съезд народных депутатов. В результате у президента появилась прекрасная возможность: убрать референдум руками депутатов и тут же ударить их за это: “боятся народа”, “стали между президентом и народом”, “связали по рукам и ногам, не дают ступить ни шагу”...

Вот уже четыре Съезда повторяется одна и та же сцена. В критический момент Б.Ельцин не только не ложится на рельсы, наоборот, он выбегает навстречу паровозу с криком “Затопчу!” И паровоз... отворачивает. Так было на 3 Съезде народных депутатов, на котором Б.Ельцин, тогда председатель Верховного Совета РСФСР, впервые вырвал у Съезда пакет дополнительных полномочий. Затем повторилось на пятом, шестом, седьмом... В ближайшие дни мы станем свидетелями, как этот хорошо отрепетированный трюк будет повторен в очередной раз.

(9 марта 1993 г.)

ГЛАВЫ РЕСПУБЛИК ЗАЯВЛЯЮТ УЛЬТИМАТУМ

“Российская Федерация находится на грани социального взрыва. Обещанного оживления экономики не произошло, жизненный уровень населения упал до грани физиологического выживания.

На местах резко падает авторитет государственной власти - законодательной и исполнительной, высших государственных деятелей. У людей нарастают сомнения в способности власти контролировать политическую ситуацию, ход экономических реформ, более того, наступает разочарование самой демократией. В результате политическая обстановка в стране радикализируется.

Вызывает беспокойство появление признаков паралича в деятельности органов управления всех уровней. Причина заключается не в недостатке полномочий всех ветвей власти, а в несоответствии существующей системы власти экономическим и политическим реалиям.

В последнее время говорят о возможном развале России. При этом нередко в качестве причин указывают на суверенитет республик. Многие политические деятели живут иллюзиями, что Россия может и дальше существовать не реформируясь, что можно идти к рынку и демократии без федерализации государственных и экономических структур. На самом деле причина дестабилизации кроется не в суверенизации республик, которая существует больше на словах, чем в реальности, а в противодействии со стороны Центра реформированию национально-государственного устройства России.

Совет глав республик неоднократно обращался к Съезду народных депутатов РФ, Верховному Совету, а также органам исполнительной власти с предложениями по радикальному совершенствованию государственного устройства РФ, реализации Федеративного договора, однако голос республик не был услышан. Вместо продвижения конституционных, экономических и политических реформ властные структуры занялись взаимной борьбой. Одним из орудий этой борьбы они избрали референдум, который не несет в себе конструктивного начала и может стать толчком к распаду России.

Полномочий достаточно у всех ветвей власти, в том числе и законно избранного президента РФ. Они не требуют дополнительного подтверждения на референдуме, а вот сомнения в легитимности президентской и законодательной властей могут вызвать хаос в стране. Кому же понадобился референдум? Видимо, всем тем, кто не сумел использовать власть для осуществления реформ, кто много обещал и ничего не сделал для народа. В нынешних условиях проведение референдума не имеет смысла и главы республик предлагают Съезду народных депутатов отменить свое решение по этому вопросу.

В сложившейся критической ситуации требуется четко определиться с основами государственной власти. Система власти, по нашему убеждению, должна базироваться на Федеративном договоре и на договорах РФ с отдельными республиками о взаимном делегировании полномочий, являющихся учредительными документами обновленной России. Последовательная федерализация государственных и экономических структур позволит перераспределить ответственность между федеральным правительством и республиками. При этом нужно считаться с тем, что центр тяжести реформ сегодня объективно переходит в регионы, стало быть, и полномочия в значительной мере должны быть переданы на места. Если этого не

осознают в Москве, то республикам ничего не останется, как действовать самостоятельно.

Прошел год после принятия Федеративного договора, за это время ничего не сделано для его реализации. Более того, республики столкнулись с явным нежеланием Центра следовать этому документу. В республиках растет разочарование Федеративным договором, люди чувствуют себя обманутыми. Главы республик предлагают немедленно начать разработку закона о механизме реализации Федеративного договора, который должен регламентировать разделение законодательной, исполнительной, судебной властей в Центре, разделение полномочий между Центром и республиками, между Центром и краями, областями. С этой целью необходимо на этом Съезде создать специальную комиссию с участием представителей субъектов Федерации.

По мнению глав республик, договорно-конституционная природа РФ заложена в следующих документах: Декларации о государственном суверенитете РСФСР, Декларациях о государственном суверенитете республик, Федеративном договоре, Законе "О Президенте РСФСР". С принятием закона о механизме реализации Федеративного договора завершится построение законодательных основ государственности РФ. Именно эти правовые акты должны стать ядром новой Конституции РФ. Для обеспечения стабильности в стране главы республик предлагают до принятия закона о механизме реализации Федеративного договора и новой Конституции РФ объявить мораторий на внесение поправок в действующую Конституцию, референдум и досрочные выборы, а также приостановить работу Конституционной комиссии".

Заявление Совета глав республик РФ, 9 марта 1993 г.
(расшифровка с магнитофонной записи)

УРОКИ 8 СЪЕЗДА

Ценное признание господина Шумейко

Ключевым событием прошедшего Съезда для меня стало не выступление президента, не эмоциональный спич Хасбулатова, погрозившего кулаком "заокеанским империалистам", и даже не жалкие попытки "Демроссии" и иже с ними сорвать Съезд, а небольшая трехминутная реплика первого зампреда правительства Владимира Шумейко (ее повторили в воскресенье в "Итогах"). Выступая в поддержку президентского проекта постановления, предусматривающего перенос референдума на 25 апреля, он сказал (цитирую по стенограмме): "Из того состояния, в котором находится сегодня экономика, на наш взгляд, может быть два варианта выхода. Первый вариант - это продолжать те реформы, которые начаты Россией год назад. Основные ее моменты... таковы: проведение реформ в достаточно короткий исторический срок за счет структурной перестройки, за счет жесткой финансово-кредитной политики, за счет дальнейшего проведения ускоренной приватизации, за счет адресной социальной поддержки.

Второй вариант, о котором говорят представители многих политических сил: это медленное вхождение в рынок, "мягкая" кредитная политика, замедленное проведение приватизации, сохранение государственного регулирования цен и так далее. Практически это, с моей точки зрения, отказ от реформ. Как вы прекрасно

понимаете, для того чтобы выполнить какой-либо из этих вариантов, нужна политическая сила, которая была бы способна это выполнить.

Для проведения первого варианта такая политическая сила есть - это президент, подчиненная ему исполнительная власть. И эта сила должна иметь самостоятельность для того, чтобы работать, потому что проводить ускоренные реформы трудно, приходится часто отклоняться от существующего законодательства.

Второй вариант тоже имеет свою политическую силу, нормальную. Это система из двух звеньев: самостоятельное правительство, подчиненное законодательной власти - или Верховному Совету, или Съезду. И тогда этот второй вариант четко осуществляется.

Поэтому на этом Съезде, и в кулуарах, и везде, вокруг референдума идет не какая-то конституционная борьба, или борьба против расшатывания устоев строя России, или против распада России (вот говорят здесь некоторые, что референдум развалит Россию). Речь идет о жесткой политической борьбе, о бескомпромиссной политической борьбе между двумя вариантами выхода из экономического кризиса."

Честно скажу у меня от такого признания перехватило дыхание. И не потому, что Шумейко сказал неправду (напротив, в данном случае он был искренен). А оттого, что его неожиданная откровенность с маху перечеркнула весь сценарий президентской игры на Съезде. Сожалею, что микрофоны были заняты и потому не смог, не сумел задать Владимиру Филипповичу два простых вопроса.

Первый: если Вы признаете, что речь идет о курсе реформ, о различных вариантах выхода из кризиса, то какова цена заявлению президента о "конституционном перевороте", "наступлении консервативных сил", "восстановлении тоталитарной советской коммунистической системы, проклятой собственным народом и отвергнутой всем мировым сообществом"? Это что - шутка? Или Вы считаете нормальным, когда один из вариантов реформ отстаивают столь бесчестным способом?

И второй вопрос: ведя бескомпромиссную борьбу за свой вариант реформ, почему бы не спросить на президентском референдуме прямо и честно: народ, ты мне еще веришь? Можешь еще потерпеть? Даешь свое согласие на продолжение этого курса? Вместо этого народу предлагают проголосовать за никому не ведомую "президентскую республику" и одобрить право каждого владеть, пользоваться и распоряжаться землей, уже закрепленное в Конституции. Не есть ли это циничная попытка обмануть народ, продать ему в новой упаковке все те же обанкротившиеся "реформы"?

Не берусь судить о причинах неожиданной откровенности В.Шумейко. Может быть, текста выступления под рукой не оказалось или в нем перепутались страницы. Но его проговорка еще раз доказала, что слово правды смертельно опасно для нынешнего режима. Даже небольшая прореха в занавесе лжи, умолчания и неискренних политических обвинений позволяет увидеть ужасающий авантюризм и безответственность людей, стоящих сегодня у власти и играющих судьбами народа.

Уроки и итоги

Бурливая и шумная ярмарка представительной демократии, восьмой Съезд народных депутатов, был до краев заполнен событиями большого и малого калибра. Каковы, на мой взгляд, основные выводы и уроки этого только что прошедшего Съезда?

1. Следует признать, что попытка Б.Ельцина исполнить свой "коронный трюк" на этом Съезде не удалась. Паровоз Съезда аккуратно объехал бросившегося на него президента и продолжал следовать намеченным курсом. Неоднократные по-

пытки сторонников президента сорвать кворум, дезорганизовать работу Съезда выглядели жалко и не привели к успеху.

2. Доказала свою устойчивость молодая пока в России система разделения властей. Две ветви власти, объединившись, смогли противостоять безумию третьей. Можно только гадать, какая трагедия ожидала бы страну, если бы вся эта борьба происходила в условиях монопольной власти. Впрочем, зачем гадать - примеров безумия диктаторов в истории сколько угодно.

3. Несмотря на бешеное давление, Съезд проявил твердость и отменил всероссийский референдум. Вместе с тем постановление Съезда не исключает проведение референдума в будущем при условии достижения согласия политических сил и субъектов Федерации. Сэкономленные 20 миллиардов рублей переданы на нужды жилищного строительства и социальной защиты военнослужащих.

4. Вступили в действие “замороженные” седьмым Съездом поправки к Конституции Российской Федерации. Совет Министров РФ получил право законодательной инициативы, а Верховный Совет - право приостанавливать незаконные указы президента до рассмотрения их в Конституционном суде. Вступила в силу статья 121-6 Конституции, согласно которой полномочия президента РФ не могут быть использованы для изменения национально-государственного устройства РФ и роспуска любых законно избранных органов государственной власти, в противном случае они (полномочия) прекращаются немедленно.

5. Расширены полномочия правительства по управлению государственной собственностью, экономическими службами, разработке, координации и реализации антикризисных программ. Председатели Центрального банка, Пенсионного фонда, Фонда федерального имущества, Госкомитета по статистике включены в состав правительства.

6. Обсуждение второго вопроса повестки дня показало, что как со стороны президента, так и со стороны Верховного Совета допускаются грубые нарушения Конституции. В адрес депутатов и Конституционного суда прозвучали заверения, что подобное недопустимо, что вся дальнейшая деятельность высших органов власти будет строиться строго на основе соблюдения Основного Закона.

7. Восьмой Съезд показал, что Россия стоит перед грозной опасностью - вспышкой регионального сепаратизма. Пока высшие органы власти сводят счеты и выясняют отношения, их права и обязанности явочным порядком переходят в регионы. “Мы призываем народных депутатов... понять, что судьба России сегодня решается не в Верховном Совете, не в Большом Кремлевском дворце, а в регионах - субъектах Федеративного договора”. Это - из заявления глав администраций. Создавая неконституционные структуры власти, наделяя их полномочиями, привилегиями, президент России подогревает местный сепаратизм, надеясь поделить власть между собой и региональными администрациями. Фактически это повторение Ново-Огаревского процесса, только в более опасной и грубой форме.

8. События вокруг Съезда показали опасность монополии на средства массовой информации, особенно когда в роли монополиста выступает государственная власть. Беспрепятственный доступ президента и его сторонников к СМИ породил искушение использовать силу “четвертой власти” в политической борьбе, интригах и авантюрах. Даже в так называемое застойное время государственное телевидение и радио не позволяли себе столь беспардонной лжи и извращения фактов, как в дни работы восьмого Съезда. Некоторые сообщения и комментарии граничат с подстрекательством к массовым беспорядкам и должны стать, на мой взгляд, предметом парламентского и судебного расследования.

Словно мощный рентген, Съезд просветил политиков, их цели, возможности, перспективы политических объединений и фракций накануне непростого этапа, в который вступает Россия.

Что день грядущий нам готовит?

Каковы перспективы развития политического процесса после Съезда? Возможные сценарии развития событий разбиваются на две группы.

Первая (и наиболее вероятная) версия - продолжение конфронтации. Средства массовой информации используются для дискредитации решений Съезда, всей системы представительной власти, создания обстановки кризиса, в надежде, что люди устанут от неуверенности и непредсказуемости, потребуют наведения порядка и поддержат “решительные действия президента” по преодолению “многовластия”.

Заметно, как вновь пошла в ход, начала разыгрываться “шахтерская карта”. Кузбасский объединенный стачком немислимим образом соединил протест против правительства, которое действительно обмануло шахтеров, с протестом против Съезда народных депутатов. Любопытная деталь: шахтеры в своем заявлении гневно потребовали принять “Закон о власти”, который никто в глаза не видел - президент официально не вносил его ни на Съезд, ни на Верховный Совет...

Не исключено, что, вопреки здравому смыслу, будет предпринята попытка организовать “президентский плебисцит”. Он имеет шансы состояться в нескольких наиболее политизированных городах, но окончательно подорвет позиции президента и доверие к нему в регионах.

Смысл этой группы сценариев приблизительно одинаков: продержаться, сколько получится, доприватизировать, что еще не приватизировано, и доразвалить то, что еще не развалено. Отличаясь в деталях, все сценарии имеют одинаковое окончание - неизбежное падение в той или иной форме президента и его команды.

Вторая группа сценариев предполагает поиски компромисса, который в принципе еще возможен. Если президент откажется от претензий единолично определять политический курс государства, будет соблюдать Конституцию, отдаст под суд коррупционеров, забившихся в президентские структуры, и перестанет будоражить общество политическими интригами, обстановка постепенно нормализуется. Оппозиции не нужны кризисы. Она в полной мере сознает, что развал исполнительной власти столь же опасен, как и удушение представительной, особенно если учесть, что противоречия властей у нас приобрели политическую окраску и могут поджечь в обществе значительно более широкий гражданский конфликт.

(14 марта 1993 г.)

БЛОКНОТ

СЪЕЗД УЛЫБАЕТСЯ

В секретариат Съезда поступила записка: “Просим дать 3 мин. для выступления в разном от группы женщин-депутаток Г.В.Старовойтовой. Подписи: Молоствов, Варов, Степашин, Аржанников, Толстой, Якунин, Уражцев, Шабад, Юшенков, Шейнис, Шелов-Коведяев, Кучеренко, Копейка, Лучинский (мужчина), Басилашвили, Степанков...”

* * *

Заскучавшая было редакционная комиссия Съезда оживилась и приободрилась, получив в двенадцатом часу ночи следующую поправку к проекту постановления: “Разработать и предложить очередному Съезду народных депутатов поправки к Конституции Российской Федерации, предусматривающие отмену референдумов на территории Российской Федерации на вечные времена и закрепление пожизненного депутатского статуса за народными депутатами Российской Федерации нынешнего созыва, а также установление порядка наследования депутатского статуса”.

* * *

Реплика в пылу дискуссии: “Чубайс - вдова Гайдара!”

Источник: <https://slide-share.ru/rossijskaya-federaciya-1991-1993-ggnovejshaya-istoriya-259706>

ГОСПЕРЕВОРОТ: ПОПЫТКА ВТОРАЯ

Новое телеобращение

Оправдались худшие предположения. Президент Российской Федерации, отбросив все возможности компромисса, стал на путь открытого нарушения Конституции, конфронтации со Съездом, Верховным Советом, Конституционным судом, местными органами представительной власти.

К сожалению, оказались правы те, кто предупреждал: Ельцин спокойно перенесет крах экономики, развал государства, его не впечатляют потоки беженцев, страдания и гибель людей. Но за малейшую крупницу власти он будет драться до конца. Пойдет, как танк, ломая Конституцию, законы, попирая логику и здравый смысл.

В течение недели после Съезда президент “изучал масштабы ущерба, нанесенного конституционному строю Российской Федерации съездом”. С утра 20 марта россиян начали готовить к событию исторического масштаба - телевизионному обращению президента Российской Федерации. И вот оно состоялось.

Первое впечатление - поразительное, едва ли не зеркальное повторение августовского “обращения к народу” ГКЧП-1. Те же три части: “пужалка”, “обещалка” и “непопулярные, но необходимые меры”.

Пропустим избитые и явно неискренние утверждения о “восстановлении большевистской, антинародной системы”, “реванше бывшей партноменклатуры” и “возвращении в эпоху холодной войны”. Б.Ельцин таким образом пытается убедить россиян: либо я - либо тоталитарная диктатура, третьего не дано!

Как явное недоразумение воспринимаются обвинения в “неразберихе с платежами, выплатами зарплат, перерасчетами пенсий, непомерными налогами”, походя брошенные в адрес Верховного Совета. Хорошо известно, что основной причиной финансового кризиса является неподготовленный, экономически не просчитанный отпуск цен. “Неразбериха с платежами, выплатами зарплат” - прямое следствие политики правительства Гайдара, которое пытается таким диким способом остановить инфляцию. Подвалы Центрального банка переполнены денежными купюрами, для их хранения были задействованы даже пустующие бомбоубежища, но на выдачу заработной платы нет денег!

Что же касается “непомерных налогов”, то они - плановый элемент программы “углубления реформ”, средство достижения “бездефицитного бюджета”. Сопротивление Верховного Совета яростному натиску правительства не позволило установить налог на добавленную стоимость на уровне 32 процентов, как этого требовал Е.Гайдар, угрожая прекращением финансирования бюджетной сферы и армии. По решению Верховного Совета с 1 января 1993 года этот налог снижен до 20 процентов...

Столь же нелепо выглядят обвинения, что на Съезде и в Верховном Совете “возобладало партноменклатурное большинство”, “разделение властей фактически ликвидируется”, “запущен маховик антиконституционного переворота” и т.д. Вряд ли среди депутатов стало больше “партноменклатурщиков” с тех пор, когда они конституционным большинством проголосовали за закон “О Президенте РСФСР” и внесли соответствующие поправки в Конституцию. Дело, видимо не в этом, а в том, что за два года своего “царствования” президент растерял поддержку в обществе и в депутатском корпусе. И сегодня надеется, опираясь на остатки былой популярности, раздавая направо и налево невыполнимые обещания, используя, как рычаг, безраздельный контроль над государственным телевидением и радио, затеять новую политическую кампанию.

Президентский “ОПУС”

Так обстоят дела с “пужалкой” и “обещалкой”. Теперь о третьей части президентского обращения - “непопулярных, но необходимых мерах”. Б.Ельцин заявил в своем выступлении, что он подписал Указ об особом порядке управления страной до преодоления кризиса власти (сокращенно - ОПУС). В воскресном выпуске “Итогов” обозреватель Е.Киселев, усердно выпиливая из большого фанерного листа что-то похожее на правду, пытался убедить телезрителей, что пока нет текстов указов, нет и юридических оснований для обращения в Конституционный суд. Так ли это?

Обратимся к Закону Российской Федерации “О Конституционном Суде Российской Федерации”. Статья 74 данного закона устанавливает: “Конституционный Суд Российской Федерации... дает заключения... о соответствии Конституции Российской Федерации действий и решений Президента Российской Федерации, а также прочих высших должностных лиц Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации, если согласно Конституции Российской Федерации неконституционность их действий и решений служит основанием для их отрешения от должности или приведения в действие иного специального механизма их ответственности.” В части второй этой же статьи говорится, что Конституционный суд имеет право давать подобные заключения и по собственной инициативе.

Правомерность действий Конституционного суда, таким образом, никаких сомнений не вызывает и журналистские изыскания на эту тему - не более чем попытка навести тень на плетень.

Другой вопрос, есть ли предмет для рассмотрения. Содержит ли президентское обращение к народу нарушения Конституции? К настоящему моменту получено заключение Конституционного суда, которое дает однозначный ответ на этот вопрос:

1. Конституцией и законодательством Российской Федерации не предусмотрена возможность введения особого порядка управления. Особые формы управления могут быть введены лишь в условиях чрезвычайного положения при наличии оснований, предусмотренных законом.

2. Президент заявил, что выносит на всенародное голосование вопрос о том “кому руководить страной - президенту, вице-президенту или Съезду народных депутатов”. Сама постановка подобного вопроса противоречит статье 1 Конституции Российской Федерации, закрепившей в числе незыблемых основ конституционного строя России принцип разделения властей. Вынесение вотума доверия президенту не должно означать устранения других органов власти.

3. Не более чем лицемерной фразой является утверждение о том, что “До новых выборов Съезд и Верховный Совет не распускаются”. Текст обращения свидетельствует об обратном: президент присваивает себе все prerogatives законодательной власти - разрабатывает и выносит на всенародное голосование Конституцию, новый закон о выборах, фактически отменяет законодательство о земле, о приватизации, подменяет закон указом о государственной службе и т.д.

4. Фраза обращения “в соответствии с указом не имеют юридической силы любые решения органов и должностных лиц, которые направлены на отмену и приостановление указов и распоряжений президента и постановлений правительства” - свидетельствует о том, что президент присваивает себе абсолютную и бесконтрольную власть в государстве, ставит себя и правительство выше закона, выше Конституции, вне контроля прокуратуры и Конституционного суда.

5. В лучших традициях политического манипулирования президент предлагает гражданам проголосовать за три самостоятельных вопроса одновременно - о доверии президенту и вице-президенту, о проекте новой Конституции и о новом законе о выборах. Это ограничивает свободу волеизъявления граждан и противоречит как Конституции, так и закону о референдуме.

6. Введение особого порядка управления означает нарушение установленного Федеративным договором разграничения предметов ведения и полномочий между Российской Федерацией и субъектами Федерации. Решение президента о том, что главы исполнительной власти и правительства субъектов Российской Федерации подотчетны непосредственно президенту и правительству России представляет собой явное вмешательство в компетенцию субъектов Федерации. Что и было тут же продемонстрировано на примере Новосибирской и Иркутской областей.

Не стану спорить: прямая подчиненность в системе органов исполнительной власти - вещь весьма и весьма полезная, особенно в условиях кризиса. Но о чем думали Вы, уважаемый Борис Николаевич, когда, подписав Федеративный договор, сами отказались от этого права? Одумались? Дошло? Увы, сегодня ваши действия противоречат Федеративному договору, постановлению 7 Съезда "О главах администраций", представляют собой покушение на гарантированную Конституцией и законами самостоятельность субъектов Федерации.

Если к этому добавить для полноты картины, что обращение президента к народу было обильно пересыпано выражениями и обещаниями типа "вынужден взять на себя ответственность за судьбу страны", "скажу откровенно, я настроен на решительные действия" - возникнет понимание, что перед нами не рядовое выступление, а серьезнейшая политическая акция высшего должностного лица государства. Рассмотрев ее, Конституционный суд пришел к выводу: "Президент подтвердил в обращении свою обязанность обеспечить соблюдение основ конституционного строя. Однако избранные им средства противоречат этой цели".

Есть правый суд...

Нельзя не отметить твердой и мужественной позиции, которую занял в происходящих событиях сравнительно молодой институт российской демократии - Конституционный суд. В.Зорькин был единственным среди высших руководителей государства, который, выражая мнение всего Суда, занял четкую и однозначную позицию: обращение президента противоречит незыблемым основам конституционного строя и означает по существу попытку государственного переворота. Уже за одно это Конституционному суду России можно ставить благодарственный памятник от имени потомков и современников - в труднейшей политической ситуации он оказался на высоте своего гражданского и профессионального долга.

Удастся ли удержаться на этой высоте? Трудно сказать. Имеется информация о том, что при рассмотрении дела о конституционности обращения президента к народу на членов Конституционного суда оказывалось сильнейшее давление, в том числе из-за рубежа. Дважды звонил сам президент. К тому же вышло так, что Конституционный суд оказался едва ли не "один в поле воин". Руководство Верховного Совета, вице-президент, председатель правительства и Генеральный прокурор, каждый из которых несет немалую долю ответственности за то, что страна столь глубоко зашла в трясину беззакония, в очередной раз продемонстрировали "гибкую позицию".

Расклад выходит такой: на стороне президента - правительство и вся мощь 4-й власти - государственного телерадиовещания, на стороне Верховного Совета - ряд субъектов Федерации, потребовавших от федеральных властей неукоснительного соблюдения Конституции. В результате именно от позиции Конституционного суда в немалой степени зависит то, в каком направлении будет развиваться и чем завершится один из опаснейших кризисов в истории России.

Возможны варианты...

В заключение - обзор возможных вариантов дальнейшего развития событий.

Первый вариант - наиболее спокойный и "бескровный" - это добровольная отставка президента, возможно, в компании с еще несколькими высшими должностными лицами государства. Это моментально охладило бы страсти и стабилизировало обстановку. Но на такую удачу, увы, трудно рассчитывать.

Второй вариант, напротив, предполагает применение силы против Съезда, Верховного Совета или иных законно избранных органов власти, что при непредсказуемости поведения президента отнюдь не исключено. В этом случае вступит в действие статья 121-6 Конституции, влекущая автоматическое прекращение полномочий президента. Подобное развитие событий будет означать прелюдию гражданской войны, в которой Б.Ельцин будет выступать уже как "гражданин Ельцин", а не как полномочный президент России.

Третий вариант - это отрешение президента от должности на предстоящем Съезде народных депутатов (импичмент). Согласно Конституции, такое решение принимается на основе заключения Конституционного суда большинством в две трети голосов. Факт нарушения Конституции налицо и зафиксирован Конституционным судом. Политические маневры, попытки затянуть публикацию указов и сгладить их отдельные положения не отменяют и не исправляют уже совершенных антиконституционных действий. В этих условиях принятие Съездом решения об отрешении президента от должности представляется достаточно вероятным.

Может ли президент не подчиниться этому решению Съезда - забаррикадироваться в Кремле, начать созывать к его стенам своих сторонников и т.д. и т.п.? Такое развитие событий вполне возможно, но, на мой взгляд, не представляет для государства серьезной опасности. При условии четкого переключения властных полномочий новый глава государства вполне способен справиться с подобной проблемой.

Четвертый вариант связан с тем, что депутаты собираются на Съезд в размягченном, благодушном состоянии. Многие из них в прошлом - сторонники и доверенные лица президента. Далеко не все способны понять и психологически принять, что вопрос поставлен президентом предельно жестко: либо - я, либо - вы. Компромиссы и полутона исключены. Несмотря на явный проигрыш в общественном мнении, некоторые депутаты вновь пойдут на уступки, займутся поисками компромиссов: президент требует референдума, почему бы не согласиться?

Лучшего подарка Б.Ельцину и его окружению просто трудно пожелать. Политическая авантюра - их естественная среда обитания. Референдум, в ходе которого, будут продемонстрированы все мыслимые трюки манипулирования общественным мнением, никого и ни в чем не убедит и в конечном итоге лишь приблизит общество к "силовому варианту".

(24 марта 1993 г.)

ЗАРУБЕЖНАЯ ПРЕССА О СОБЫТИЯХ В РОССИИ

В отличие от “свободных” российских СМИ, которые усердно раскручивали тему “конституционного кризиса”, зарубежная пресса подробно и откровенно писала о технологии подготовки Б.Ельциным свержения представительных органов власти. 23 ноября 1992 года газета “We/Мы” на английском языке опубликовала информацию о брифинге, данном представителям прессы одним из высших чиновников администрации США. “Борис Ельцин - заявил этот чиновник, - возможно, переживет предстоящее столкновение с парламентом России, однако ему придется распустить Съезд... Вслед за этим он распустит парламент и ввергнет страну в беспрецедентное состояние, при этом он будет наращивать абсолютную власть, которая не предусмотрена ни законами России, ни ее Конституцией.” Лицемерно вздохнув, что в Вашингтоне все это будет расцениваться как недемократический, незаконный и неконституционный шаг, чиновник заявил, что тем не менее рассматривает его как единственный способ, которым Ельцин может спасти “свою смелую программу реформ” и будет рекомендовать новому президенту Клинтону поддерживать Ельцина.

В России правильно поняли одобрительный знак с Запада. Менее чем через месяц, 10 декабря 1992 года, Б.Ельцин предпринимает попытку развала Съезда народных депутатов.

Попытка не удалась, Съезд устоял, более того, пошел Ельцину навстречу - одобрил предложенное им постановление “О стабилизации конституционного строя”. Ельцин немедленно приступил к подготовке новой попытки государственного переворота. Во время встречи с канцлером Г.Колем в Москве 3 марта 1993 г. он поднял вопрос о необходимости помощи ему со стороны Запада во введении чрезвычайного правления в России и выразил уверенность, что российские военные поддержат его в случае необходимости сил для осуществления чрезвычайных мер. Об этом сообщили газеты “Файнэншл таймс”, “Гардиан”, “Интернэшнл геральд трибюн” и другие.

Канцлер Коль передал послание Ельцина западным политическим лидерам. Вашингтонский корреспондент газеты “Гардиан” Мартин Уолкер сообщал: “В своем послании лидерам “большой семерки” Борис Ельцин попросил Запад о неофициальной поддержке, постоянной политической и экономической помощи, включая тот случай, если ему придется восстановить диктатуру в России, приостановить деятельность парламента и управлять страной посредством указов.”

И эта помощь была обещана. 13 марта 1993 г. газета “Интернэшнл геральд трибюн” опубликовала информацию о брифинге высших чиновников правительства США, на котором было практически открыто заявлено, что США не будут возражать против введения Ельциным чрезвычайного правления. Одним из представителей администрации США было заявлено: “Мы не станем рассматривать введение президентского правления и роспуск парламента основанием для разрыва отношений, отмены встречи в верхах или отказа от рассмотрения программ помощи.”

16 марта, буквально накануне событий, Р.Пайпс писал в той же газете: “Г-н Ельцин пошел на переговоры с умеренно консервативными группами, а также заручился поддержкой нескольких представителей из их лагеря. Он связался с военными, занимающими ключевое положение в решающей борьбе за власть. Он не делает секрета из того, что он создает базу для введения чрезвычайного положе-

ния, которое позволит ему продолжать экономические и политические реформы. Его повторяющиеся предостережения - не блеф.”

Приведенные сообщения - лишь малая толика того, что было опубликовано в западной прессе. В том что предупреждения Ельцина “не блеф” Россия убедилась 20 марта, когда он выступил по телевидению, объявив о введении в стране “особого порядка управления”.

СЪЕЗД НЕИСПОЛЬЗОВАННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

“Каждый депутат, прежде чем попасть в здание, должен был пройти через узкий коридор, проложенный в толпе: своих депутатов встречали приветственными выкриками, оппозиционных - руганью и угрозами”. Откуда это? Из газетного репортажа об только что открывшемся Съезде народных депутатов? Нет, из книги, написанной о событиях достаточно далеких...

Осторожно, фашизм!

23 марта имел место быть негромкого звучания юбилей - годовщина “конституционного” государственного переворота в Германии. Именно в этот день шестьдесят лет назад германский рейхстаг принял “Закон о ликвидации бедственного положения народа и государства”, согласно которому правительство получало чрезвычайные полномочия и прежде всего - право принимать законы без согласия парламента и вопреки действующей Конституции. Именно на это заседание социал-демократическая оппозиция пробивалась под градом ударов и плевков. Коммунистов в парламент и вовсе не пустили, как ернически писали тогда газеты “не нашли”.

Следующим шагом Адольфа Гитлера была ликвидация местного самоуправления. В апреле 1933 года он создает институт заместников - штатгальтеров. А в январе 1934 года принимает закон “О новом построении империи”, которым ликвидирует представительные органы земель - ландтаги. Правительства земель были подчинены непосредственно имперскому правительству во главе с рейхсканцлером.

Многое, слишком многое в сегодняшней России напоминает о событиях давно минувших лет в Германии - вопиющее неуважение президента к Конституции, сохранение (вопреки решению Съезда) института представителей на местах, “восстановление исполнительной вертикали” - прямое подчинение местных исполнительных органов центральному правительству, призывы к ликвидации “изжившей себя системы Советов”...

И еще одно злое совпадение: на свое чрезвычайное заседание российский парламент собрался именно 23 марта. Повод - заявление президента России о том, что его указы выше законов и не подлежат отмене.

“Ликвидация веймарской демократии началась с того, что все больше законов принимались правительством Брюнинга в чрезвычайном внепарламентском порядке, минуя рейхстаг” - отмечал немецкий публицист Курт Бахман. Как тут не вспомнить о “дополнительных полномочиях президента”, которые привели к развалу правовую систему России? Пути демократии неисповедимы, путь же к тоталитаризму, как видим, хорошо известен и накатан до блеска...

Кто победил, тот и проиграл

Когда меня спрашивают, кто победил и кто проиграл на 9 Съезде, я отвечаю: “Никто”. Да, отрешения президента от должности не состоялось, но результаты голосования показали критическое падение числа сторонников президента - для принятия решения не хватило всего 72 голосов.

До последнего момента не было ясно, где состоится Съезд. Сразу после выступления президента по телевидению 20 марта был отменен допуск народных депутатов в Кремль (туда пропускали лишь сторонников президента, внесенных в особый список). Согласие на проведение Съезда в кремлевском зале было получено в последний момент, когда уже шла регистрация прибывающих депутатов. Работники аппарата Верховного Совета провели бессонную ночь, завозя в Кремль аппаратуру, настраивая системы звукозаписи, звукоусиления, связи и т.д., чтобы утром открыть Съезд и обеспечить его нормальную работу.

В первый день работы Съезда инициативу захватили сторонники президента. Через все шесть микрофонов они начали дискредитировать Съезд как антидемократическое и реакционное собрание. Невольно подумалось: где еще, как не в представительных органах, возможна такая демократия? В соответствии с регламентом, трибуна поочередно предоставляется носителям самых разных взглядов. Нет, наших “демократов” это не устраивает - они требуют жесткого президентского правления. Неужели же нужно вновь попасть под пресс тоталитарной диктатуры, чтобы оценить ту свободу, которую обеспечивает представительная власть? Чтобы понять, надо обязательно потерять?

Что решил Съезд?

Главная цель созыва Съезда - и это понимали многие - заключалась в том, чтобы остановить начавшийся государственный переворот, предотвратить его дальнейшее развитие. Поэтому Съезд сходу отверг первоначальный проект постановления “О неотложных мерах по сохранению конституционного строя”, внесенный от имени редакционной комиссии и содержащий предельно сглаженные, осторожные оценки.

Второй вариант, более радикальный, не понравился президенту. Выступая экспромтом и как выразился пресс-секретарь президента В.Костиков в “несколько припухшем виде”, Б. Ельцин заявил депутатам, что он возражает против этого проекта.

Классическое противостояние завершилось классическим же трюком: утром 28 марта был вброшен некий “согласованный” вариант постановления, подписанный президентом, председателем Верховного Совета и несколькими другими руководителями. Проект явно антиконституционный, предусматривающий передачу полномочий Съезда Верховному Совету, проведение новых выборов в неизвестно кем и когда учрежденный “двухпалатный парламент”, а в качестве “утешительного приза” - сохранение за депутатами их привилегий на весь оставшийся срок полномочий.

Естественно, что такой законопроект вызвал бурю возмущения. Практически ни одна из фракций не осмелилась открыто его поддержать. Немало упреков было адресовано и председателю Верховному Совету Р.Хасбулатову, который, переступив через твердое обещание “отныне жить по Конституции”, вновь поддался “бесу” и внес на Съезд антиконституционный документ.

По итогам бурного обсуждения, Съезд проголосовал за проведение тайного голосования об отрешении от должности президента Российской Федерации и досрочное переизбрание спикера парламента. Сама постановка этих вопросов вме-

сте, в пакете, и к тому же в одном бюллетене - заметная тактическая победа оппозиции. Съезд продемонстрировал решимость добиваться соблюдения Конституции, вплоть до применения предусмотренных в ней механизмов отрешения от должности. И заявления президента о "неподчинении решениям антинародного Съезда" не должны вводить в заблуждение: 28 марта он был на грани полной и окончательной утраты власти.

Если результаты голосования по отрешению президента комментариив не требуют, то цифры голосования по досрочному переизбранию председателя Верховного Совета привлекают внимание своей загадочностью: 614 депутатов проголосовали за включение вопроса в повестку дня (253 - против), а тайное голосование через кабины дало практически обратный результат: лишь 339 депутатов проголосовали за досрочное переизбрание и 558 - против. Как получилось, что на пути из зала заседаний в кабинки для голосования депутаты поменяли свои взгляды на противоположные?

У этого феномена есть, на мой взгляд, три основных причины. Во-первых, с антиконституционным заявлением выступил президент, а не председатель парламента, который был инициатором созыва Съезда. Во-вторых, в ситуации резкого противостояния властей депутаты побоялись менять руководителя парламента, не видя достойной замены Р.Хасбулатову, успевшему приобрести известность внутри страны и определенный международный авторитет. В-третьих, Р.Хасбулатова поддержала часть оппозиционных фракций, прежде всего "Коммунисты России". Проиграв на восьмом Съезде, Б.Ельцин попытался взять реванш на девятом, отбросив на этот раз даже видимость уважения к закону и Конституции.

На депутатов был обрушен мегатонный удар обслуживающих президента "свободных" средств массовой информации, практически открыто (впрочем, безуспешно) подстрекавших страну к беспорядкам... И все напрасно. Убедительной победы вырвать не удалось. Но и другая сторона не победила. Не сумев добиться отрешения, Съезд принял постановление, в котором констатировал серьезное нарушение Конституции, личную вину президента Б.Ельцина за обострение конфронтации властей и политическое противостояние в обществе.

О чем я хотел сказать на Съезде

Нынешний депутатский корпус в своей значительной массе шел на выборы и победил под знаменем демократии, законности, социальной справедливости, равноправия различных форм собственности, возрождения России, преодоления деформаций тоталитарного прошлого.

Я и сегодня считаю эти лозунги правильными. Они выводят на столбовую дорожку цивилизации, содержат в себе квинтэссенцию мирового опыта. Но практическая реализация этих идей в условиях России дала поистине катастрофический результат.

Вместо благосостояния - невиданное падение жизненного уровня народа.

Вместо суверенитета - раздраз, склоки, новую, еще большую зависимость от западных стран.

Вместо законности - взрыв преступности, коррупции, падение до минимального уровня уважения к закону и власти.

Вместо социальной справедливости - разрушение практически всех социальных гарантий и возникновение, как на дрожжах, номенклатуры, обросшей привилегиями.

И как итог, вместо возрождения России - ее падение в пропасть кризиса и национального унижения.

Задумаемся - почему? В чем причины столь трагического несовпадения надежд, идеалов и полученных результатов?

Главную причину я вижу в том, что под знаменем святых идеалов, на плечах назревших перемен к власти пришла и укрепилась группа деклассированной интеллигенции, не чувствующей связи с народом, ответственности за его судьбу. Пользуясь слабостью, неразвитостью демократических институтов, они получили возможность практически бесконтрольно поставить над страной жестокий и бессмысленный социальный эксперимент.

Главным орудием этой разрушительной политики стал президент Ельцин.

Практически все его экономические и политические инициативы обернулись для России тяжелейшими потрясениями и утратами.

Его борьба за суверенитет разрушила Союз ССР. Его экономическая реформа разрушила национальную экономику. Его деятельность на посту Главнокомандующего привела к развалу армии. Его попытка борьбы с преступностью обернулась беспрецедентным взлетом коррупции, в том числе в ближайшем окружении самого президента. Его национальная политика привела к региональным конфликтам и поставила на грань разрушения Россию...

Я не знаю, кто и где разрабатывает эти планы. Я не могу знать причин зависимости президента Ельцина от этих людей. Но я вижу, что практически все шаги, предпринимаемые им в последнее время последовательно ведут к дестабилизации общества, политической конфронтации, создают угрозу безопасности и территориальной целостности страны. Сегодня президент, призванный по самой сути своего поста служить консолидации общества, стал сильнейшим фактором его разрушения.

Как это всегда бывает в условиях кризиса, появилось немало желающих погреть руки на развале России. Группа руководителей местных органов власти распространила на Съезде документ о создании некоего Федерального совета - своего рода "опекунской организации" над ослабевшей и впавшей в слабоумие федеральной властью. Отныне, настаивают авторы этой идеи, все решения федеральных органов исполнительной и законодательной власти должны приниматься не иначе, как с согласия этого Федерального совета.

Я отнюдь не считаю федеральные отношения идеальными. Могут быть предметом обсуждения и структура федеральных органов власти и технология взаимоотношений между центром и субъектами Федерации. Но все эти проблемы могут решаться только на основе Конституции, в том числе, конечно, и Федеративного договора, в рамках установленных законом конституционных процедур. В противном случае бьющая через край конституционная (а правильнее было бы сказать - неконституционная) инициатива снизу развалит государство с таким же успехом, как и президентские "конституционные соглашения" сверху.

Одна из любимых идей президента, повторяемая из выступления в выступление - о некоем "конституционном перевороте", якобы совершенном Съездом народных депутатов. С этой точки зрения изменения Конституции, принятые Съездом конституционным большинством и с соблюдением всех правил процедуры, но почему-то не понравившиеся президенту, начинают дискредитироваться как "антиконституционные". Что же тогда является критерием конституционности в нашей стране: нормы действующего Основного Закон или мнение президента? А может быть, корыстные интересы его окружения?

Сегодня шельмованию как "антиконституционный" подвергся институт отрешения президента от должности. Стоит, наверное, внести ясность: этот институт - отнюдь не творчество последнего Съезда. Он закреплен в конституциях практически всех стран, имеющих институт президента. Был он и в той Конституции, по кото-

рой избирался Б.Н.Ельцин, на которой приносил свою президентскую присягу. Ни одной буквы в этих статьях Конституции Съезд не изменил.

Президент требует права обратиться к народу на референдуме. Казалось бы, какие вопросы, пусть обращается. Но давайте спросим себя: интересно, как поступили бы американские законодатели, в том числе и те, которые сегодня поучают нас насчет демократии, если бы президент США Никсон в 1974 году, вместо того чтобы подать в отставку под угрозой практически неизбежного импичмента, вдруг потребовал проведения всеамериканского референдума о доверии себе и Конгрессу Соединенных Штатов? И второй вопрос: как проголосовали бы американцы на этом референдуме, если бы Никсон предварительно объявил себя единственным гарантом свободы слова и на этом основании подчинил себе все электронные средства массовой информации?

Не надо строить иллюзий: никакой референдум президенту не нужен. Легкость, с какой он разорвал результаты предыдущего референдума, говорит о том, что к всенародному голосованию он испытывает ничуть не больше уважения, чем к статьям действующей Конституции. Нужна политическая кампания, которая позволит разжечь политические страсти, столкнуть лбами политических противников, отвлечь людей от катастрофического провала в экономике и завершить начатый им неконституционный захват власти.

Сегодня президент Ельцин ведет опасную, если не сказать - преступную игру. Вновь, как два года назад, пошла в ход шахтерская карта. Ведется заигрывание с казачеством. Вопреки призывам "армия - вне политики" идет политизация армии. Раздаются щедрые, но ничем не обеспеченные посулы и обещания. Все ради того, чтобы получить хотя бы точечные опоры и еще какое-то время продержаться у власти, оттянуть тот момент, когда придется отвечать за совершенные преступления. Наш долг - остановить прогрессирующее разрушение государства. Не сможем, не сумеем - значит ляжем рядом с нынешним правящим режимом - в помойном ведре российской истории.

Игры со спичками

Итак, в центре политических игр и демагогической риторики вновь оказался вопрос о всенародном голосовании - референдуме. Президентской командой был найден поистине иезуитский ход: поставить на голосование вопрос о доверии президенту, но пристегнуть к нему "в пакете" еще два - о новой Конституции и новом законе о выборах.

Хитрость заключалась в том, что правовое значение голосования "о доверии" законодательно не определено. При неполучении доверия президент может подать в отставку. Но хитроумный Шахрай тут же разъяснил, что не обязан это делать - результаты голосования имеют для президента лишь морально-рекомендательное значение. Иная картина, если президент на референдуме получает доверие: в этом случае он вводит в действие новую Конституцию, своей властью определяет судьбу представительных органов и на неопределенное время остается единственной и непререкаемой властью. А чтобы вернее получить "нужный" результат голосование предлагалось проводить по правилам, установленным не для референдума, а для выборов президента, используя для подсчета голосов группы его сторонников на местах...

Естественно, что Съезд отклонил подобные предложения. Было принято решение провести всенародное голосование (референдум) по четырем вопросам. Первый вопрос, как и требовал президент, о доверии к нему. Второй - об отношении к проводимой им и его правительством политике "шоковой терапии". Третий вопрос - о необходимости досрочных выборов президента. И четвертый - о необходимости

досрочных выборов народных депутатов. Для всех четырех вопросов Съезд установил единый порядок подведения итогов - большинством голосов от числа избирателей, внесенных в списки.

Спохватились, но поздно

В числе важнейших вопросов, рассмотренных Съездом, был и вопрос о средствах массовой информации. Депутаты наконец-то поднялись до осознания, что государственные средства массовой информации используются в узкополитических целях, служат орудием разрушения государства и дестабилизации конституционного строя. Характерный пример - освещение телеобращения президента 20 марта. Оно транслировалось вечером, затем четыре раза ночью (по часовым поясам) и было повторено утром. О реакции Верховного Совета за это время не сообщалось ни разу, хотя его представители находились в студии. Съезд признал, что на государственном телевидении и радио восстановлена политическая цензура, которая выражается в неравномерном предоставлении эфирного времени представителям различных политических взглядов.

В целях устранения политического монополизма на государственном телерадиовещании Съезд постановил прекратить деятельность не предусмотренных законом органов управления телерадиовещанием - полторанинского ФИЦа, Федеральной телерадиовещательной службы и других. Установлено, что представительные органы власти являются соучредителями государственных телерадиовещательных компаний, учрежденных исполнительными органами власти.

Признано необходимым создание наблюдательных советов по обеспечению свободы слова на государственном телерадиовещании, которым предписано наблюдать за объективным освещением экономических и общественно-политических проблем и событий, обеспечивать реализацию принципа равных возможностей всех общественных и политических объединений в изложении своих точек зрения. Съездом установлено, что назначение на должность и освобождение от должности руководителей государственных телерадиовещательных компаний отныне должно осуществляться по согласованию с наблюдательными советами.

Решение принято хорошее, можно сказать, отличное. Но... совершенно очевидно, что телевизионная мафия встретит его в штыки, а президент и подчиненные ему структуры сделают все, чтобы не допустить его реализации. И как многие другие хорошие решения, оно останется на бумаге.

По пути из Кремля...

Критическая ситуация на 9 Съезде показала неоднородность и слабость сил оппозиции. "Не надо выносить на референдум вопрос о досрочных перевыборах депутатов, ни в коем случае! - зажали меня в угол трое соратников - Это гибель!" Пытаюсь убедить: ну как же мы объясним людям, что включив три вопроса о президенте мы не поставили вопроса о себе? Не слышат, не понимают. В глазах плещется страх...

Другим атмосфера схватки вскружила голову. Вышли наружу придавленные до времени спесь, пренебрежение к чужому мнению. Прорезался стадный инстинкт: свой или чужой? На 9 Съезде пролегла ощутимая трещина между теми, кто соблюдает нормы закона и справедливости и теми, кто привык действовать "без белых перчаток": "Ты меня нагибал, теперь я тебя нагну!"

Масштаб поставленных на этом Съезде (и не решенных, увы) вопросов позволил особенно остро почувствовать, что сила оппозиции - не в могучих кулаках и луженой глотке и даже не в тактическом искусстве, а в моральном превосходстве. Оп-

позиция, на стороне которой правда, рано или поздно победит. Оппозиция, которая утрачивает это решающее преимущество - обречена на неизбежное поражение.

(30 марта 1993 г.)

ДОКУМЕНТ

ПРЕЗИДЕНТСКИЙ ПЛАН НА СЛУЧАЙ ИМПИЧМЕНТА

«26 марта, открылся внеочередной съезд народных депутатов России, который должен был решить, будет импичмент или нет.

22 марта Ельцин вызвал Барсукова:

– Надо быть готовыми к худшему, Михаил Иванович! Продумайте план действий, если вдруг придется арестовывать съезд.

– Сколько у меня времени? — поинтересовался генерал.

– Два дня максимум.

Президент получил план спустя сутки.

Суть его сводилась к выдворению депутатов сначала из зала заседаний, а затем уже из Кремля.

По плану Указ о роспуске съезда в случае импичмента должен был находиться в запечатанном конверте. После окончания работы счетной комиссии (если бы импичмент все-таки состоялся) по громкой связи, из кабины переводчиков офицеру с поставленным и решительным голосом предстояло зачитать текст Указа. С кабиной постоянную связь должен был поддерживать Барсуков, которому раньше всех стало бы известно о подсчете голосов.

Если бы депутаты после оглашения текста отказались выполнить волю президента, им бы тут же отключили свет, воду, тепло, канализацию... Словом, все то, что только можно отключить. На случай сидячих забастовок в темноте и холоде было предусмотрено «выкуривание» народных избранников из помещения. На балконах решили расставить канистры с хлорпикрином — химическим веществом раздражающего действия. Это средство обычно применяют для проверки противогозов в камере окуривания. Окажись в противогазе хоть малюсенькая дырочка, испытатель выскакивает из помещения быстрее, чем пробка из бутылки с шампанским. Офицеры, занявшие места на балконах, готовы были по команде разлить раздражающее вещество, и, естественно, ни один избранник ни о какой забастовке уже бы не помышлял.

Президенту «процедура окуривания» после возможной процедуры импичмента показалась вдвойне привлекательной: способ гарантировал стопроцентную надежность, ведь противогозов у парламентариев не было.

Каждый офицер, принимавший участие в операции, знал заранее, с какого места и какого депутата он возьмет под руки и вынесет из зала. На улице их поджидали бы комфортабельные автобусы.

Борис Николаевич утвердил план без колебаний.

...Но Указ зачитывать не пришлось. Примерно за час до объявления результатов голосования мы уже знали их. Тогда Михаил Иванович позвонил президенту и сообщил:

– Импичмента не будет.

Ельцин сказал:

– Надо службу заканчивать. Пусть они там еще побесятся поголосуют, по-выступают... Давайте быстро ко мне.

Барсуков отдал президенту заклеенный конверт с Указом. Так никто и не услышал этого текста. Шеф положил конверт в письменный стол, обнял и расцеловал Михаила Ивановича:

– Спасибо за службу.

Все уже собрались в белой столовой, на третьем этаже. Там были также Черномырдин, Грачев, Илюшин, Баранников. Посидели минут сорок, выпили за победу, хорошо закусили и мирно разошлись.

Так что, если бы даже импичмент состоялся, президент бы власть не отдал...»¹

БЛОКНОТ

НАСТОЯЩАЯ КЛЯТВА ПРЕЗИДЕНТА

Е.Боннэр:

- Вы должны поклясться нам, что больше не пойдете на компромиссы с этими сволочами.

Б.Ельцин:

- Пора компромиссов закончилась!

(Москва, Красная площадь, митинг на Васильевском спуске,
28 марта 1993 г.)

¹ Коржаков А. В. От рассвета до заката (с.63-64) / URL: https://mir-knig.com/read_4368-64# (Дополнение 2021 года).

Б. Ельцин и Е. Боннэр на Васильевском спуске. 1993

Источник: <https://polygraphexperts.ru/finance/elena-bonner-i-kapustnyi-pirog-dlya-andreya-saharova-saharov-bonner.html>

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1993 ГОДА

7 апреля - Верховный Совет Мордовии упразднил пост президента республики. Б.Ельцин указом подтвердил полномочия президента Мордовии, однако Конституционный суд РФ признал данный указ не соответствующим Конституции.

9 апреля - в Минюсте России зарегистрирована Аграрная партия России (АПР).

10 апреля - Ю.Скоков освобожден от должности секретаря Совета безопасности РФ за отказ поддержать президентский указ "О деятельности исполнительных органов до преодоления кризиса власти".

14 апреля - в зале Верховного суда РФ начался процесс по делу ГКЧП.

21 апреля - Конституционный суд РФ признал постановление 9 Съезда народных депутатов частично не соответствующим Конституции. Согласно решению суда, первый и второй вопросы референдума (о доверии президенту и его экономической политике) должны голосоваться простым большинством голосов.

25 апреля - Всероссийский референдум.

1 мая - избиение участников праздничной демонстрации на Гагаринской площади г.Москвы.

21 мая - указ Б.Ельцина о созыве конституционного совещания для выработки окончательного варианта Конституции.

3 июня - Всероссийское конституционное совещание оппозиции в парламентском центре РФ.

5 июня - открытие конституционного совещания в Кремле. Р.Хасбулатов и большинство участников, представляющих Советы народных депутатов, покидают зал заседания.

ОДНИМ ПРЕЗИДЕНТОМ МЕНЬШЕ

Кто там шагает левой?

В условиях, когда центральные средства массовой информации начинают раскручивать кампанию всероссийского референдума, когда “все прогрессивное человечество” в лице лидеров западных стран объединилось для поддержки начатого Б.Ельциным государственного переворота, в Мордовии произошло событие далеко не местного значения: четырнадцатая сессия Верховного Совета республики конституционным большинством при поименном голосовании упразднила пост президента Мордовской ССР!

Как и всякое серьезное решение, мысль об упразднении “всемордовски избранного” родилась не вдруг и не сразу. Она вошла на почве тяжелого экономического кризиса, который переживает сегодня республика. На 31 процент (против 21 в среднем по России) сократился за год объем промышленного производства, доход на душу населения - на 2,5 тысячи рублей ниже среднего по Российской Федерации. Даже на фоне далеко не блестящего положения в других регионах, Мордовия выделяется большей глубиной кризисных явлений. В чем причина?

Возьмем для сравнения более благополучных соседей - ульяновцев и нижегородцев. Секрет относительного благополучия Ульяновской области - в громадном личном авторитете главы администрации Ю.Горячева. Немало претерпев от административно-командной системы (после августа был низвергнут с руководящего поста, затем по личному распоряжению Ельцина возвращен), он тем не менее умело пользуется рычагами и методами именно этой системы. Зажимает опьяневших от рыночной свободы товаропроизводителей, не позволяет им вздуть цены, защищает местный рынок от разграбления. В результате, в магазинах - необходимый набор продуктов, рекордно низкие по России цены, социальная стабильность.

Нижегородский губернатор Б.Немцов со своей экономической командой избрал прямо противоположную стратегию - напористо проламывается в рынок, используя выгодное экономическое положение региона, налаженные хозяйственные связи и не в последнюю очередь - исключительные налоговые льготы, предоставленные ему президентом Ельциным. Да, цены растут, но растет и заработная плата, в результате экономически активная часть населения оказывается в выигрыше. При такой политике нет нужды отгораживаться от соседей, сообразительные нижегородцы и без подсказок едут отовариваться в соседние области.

Что общего между традиционным подходом Горячева и экономическими новациями Немцова? Только одно: добиваясь относительного благополучия “на своем пяточке”, они гонят инфляцию к соседям. В результате она собирается в “экономических ямах” - регионах, где нет экономических козырей - валютных природных ресурсов и производств по их переработке, избыточных энергоресурсов, где промышленность полузадушена конверсией и общим развалом экономических связей. Именно таким регионом и является Мордовия.

Всемордовски избранный

Конечно, и в этих непростых условиях много зависит от того, какой человек оказался у власти. Глава исполнительной власти должен быть незаурядным организатором - собрать вокруг себя специалистов, наладить их работу. Дневать и ночевать в московских приемных, пробивая, убеждая, доказывая, что республике необходима помощь. Заинтересовать иностранных партнеров, привлечь кредиты,

инвестиции... Увы, как отмечалось на сессии, президент Мордовии таких качеств не проявил. Кадры подбирали не по компетентности, а по приятельским признакам и “демократической” родословной: боролся с партноменклатурой - значит хорош, готов занять ее место. Несмотря на беззаветную преданность, почему-то не сложились отношения и с президентом России. Не попал В.Гусляников в круг любимцев, обласканных его вниманием и льготами. Оттерли локтями более напористые, наглые.

На примере Мордовии наглядно видно - свято место пусто не бывает. Госплана больше нет, региональная политика пущена на самотек, но товароматериальные потоки, сырье, энергоресурсы, кредиты, лимиты контролируются куда жестче, чем прежде. Когда государство бросает нити управления, их подымают и наматывают на кулак теневые структуры. Если раньше внеплановая поставка обеспечивалась шоколадкой в высокой приемной, то теперь шоколадкой не отделаешься. Желаете подняться повыше в списке потребителей? Нет проблем - плати. Все имеет свою цену. Рынок!

Не подумайте, однако, что президент Мордовии был противником рыночных идей и новаций. Он тоже ринулся в рынок, но очень своеобразно. Создал государственно-коммерческое предприятие “Мордовия”, в которое устроил свою жену. Добился отпуска этому предприятию дефицитных товаров, одарил его беспроцентными кредитами. Первая же бухгалтерская проверка выявила хищения товаров и выручки на сумму более 3 миллионов рублей... Дал разрешение на продажу в Китай 2 тыс. тонн минеральных удобрений, на которые были закуплены 10 вагонов водки. Ну а сами начинающие коммерсанты, президент и вице-президент, совершили в Китай ознакомительную поездку, прервав ради этого свое участие в сессии Верховного Совета республики. Поражают не столько размеры злоупотреблений (видели и похлеще), сколько глубокий инфантилизм власти, неумение и неспособность отвечать за судьбу миллионного региона.

Следуя примеру “большого брата”, президент Мордовии затеял затяжной конфликт с Верховным Советом. Используя президентскую власть и авторитет, наложил вето на законы “О Совете Министров” и “О Конституционном Суде”. Понятно, почему: первый - ликвидировал “казацкую вольницу”, вводил в юридические рамки деятельность исполнительных структур, второй - давал возможность подчинить закону действия самого президента, вплоть до отрешения его от должности. Нет закона, нет суда, нет и отрешения. Надежно и просто! Как тут не вспомнить другого видного “демократа”, Илью Заславского, который держался на посту председателя Октябрьского райсовета столицы исключительно потому, что не созывал сессию Совета. И был немедленно переизбран, когда Совет, вопреки воле председателя, все же собрался.

В ситуации, сложившейся в Мордовии, как в капле воды, отразилась масса общероссийских проблем. Вводя в Конституцию пост президента, российские законодатели явно поторопились. Не оценили всесторонне мировой опыт, не подумали о том, что сосредоточение огромной власти в одних руках требует определенных политических гарантий, развитой системы судебного и парламентского контроля, независимой печати, реального плюрализма мнений. В наших условиях, когда средства массовой информации поделены между политическими кланами, целенаправленно канализирующими общественное недовольство в нужном направлении, когда политическая система “размазана”, распылена, отсутствует школа политических лидеров, пост президента стал вполне доступной наградой для демагогов и беспринципных авантюристов.

Поразмыслив два дня на сессии, народные депутаты Мордовии упразднили в своей республике пост президента. Кто следующий?

(5 апреля 1993 г.)

БЛОКНОТ

ОПЯТЬ ОТРЕДАКТИРОВАЛИ?

Похоже, что “редактирование”, а попросту говоря - фальсификация уже принятых решений высших органов власти становится традицией отечественного парламентаризма. О подобных фактах уже сообщалось в “парламентских дневниках”. И вот - новые примеры.

Небольшая редакционная “шалость” - объединение в один абзац текста, содержащегося в двух разных абзацах, позволила утверждать, что постановление Съезда “О неотложных мерах по сохранению конституционного строя” не приостановило антиконституционные указы президента, вытекающие из его выступления 20 марта, а лишь сделало поручение Верховному Совету на этот счет.

Из постановления о средствах массовой информации пропали имеющие ключевое значение положения о том, в каком порядке формируются наблюдательные советы и кто правомочен назначать руководителей телерадиовещательных компаний федерального значения.

Господа Попцов и Брагин, вы напрасно переволновались. Пока в Верховном Совете подчищают решения Съезда, вам абсолютно ничего не грозит!

(5 апреля 1993 г.)

СПОКОЙСТВИЯ НЕ ПРЕДВИДИТСЯ

Если кризиса нет, его следует выдумать

Оказалось, что я несколько поторопился, отложив в дальний угол стола папку с документами четырнадцатой сессии Верховного Совета Мордовской ССР. История упразднения поста президента в Мордовии получила продолжение, причем - парадоксальное, нелепое и антиконституционное.

8 апреля с.г. подписан указ президента Российской Федерации “Об обеспечении единства системы исполнительной власти Российской Федерации на территории Мордовской ССР”. С подобающими ссылками на Конституцию и законы Российской Федерации в нем фактически приостанавливается “до разрешения в надлежащем порядке” Закон Мордовской ССР об упразднении главы 12 Конституции Мордовской ССР. Правительству России, министерствам и ведомствам предписано оказывать содействие президенту Мордовии в осуществлении им своих полномочий.

Через две-три недели, уверен, пропрезидентская печать вновь взвоет, запестрит заголовками “обошли”, “подставили”, “подсунули непроработанный документ”. Кому нужны эти сказки? Неужели кто-то еще в них верит? Все куда проще: надругавшись над Конституцией Российской Федерации, Б.Ельцин точно так же, не задумываясь, вытер ноги и о Конституцию Мордовской ССР - суверенного государства в составе Российской Федерации.

С нее и начнем. Статья 2 Конституции Мордовской ССР устанавливает: “Вся власть в Мордовской ССР принадлежит ее многонациональному народу. Народ

осуществляет государственную власть через Советы народных депутатов, составляющих политическую основу Мордовской ССР, и непосредственно". Неужели здесь что-то не ясно? Быть президенту в Мордовии или нет - может решить лишь народ Мордовии и избранные им органы власти. Это их суверенное право.

Статья 92 Конституции, определяющая компетенцию высших органов власти и управления республики, конкретизирует: "К ведению Верховного Совета Мордовской ССР относятся: ...принятие Конституции Мордовской ССР, внесение в нее изменений и дополнений; ...установление порядка организации и деятельности республиканских, местных органов государственной власти и управления;" И опять, какие вопросы: Верховный Совет внес в Конституцию главу о президенте республики, он, несомненно, правомочен ее оттуда изъять. Что и сделал 3 апреля с соблюдением всех правил процедуры, конституционным большинством голосов. Нет никаких препятствий для такого решения и со стороны Конституции РФ. Глава 15-1 российской Конституции предоставляет право избрать Главу исполнительной власти (президента) республики, но не обязывает делать это. Одни республики воспользовались этим правом, другие - нет. Естественно, нет прямого запрета и на "обратный ход". Федеративный договор, являющийся составной частью Конституции Российской Федерации, относит эти вопросы к исключительной компетенции республики.

Такова правовая сторона дела. Но кроме права, закона, есть еще политический интерес, который сегодня довлеет над всем. "Как это упразднили пост президента? Не позволю!" И этого достаточно, чтобы статьи двух конституций полетели ошметками в разные стороны.

Почему президент России не вмешался вовремя, когда под "чутким руководством" В.Гуслянникова начали заваливаться промышленность и сельское хозяйство республики? Почему отстраненно наблюдал, как его ставленник путается в сомнительных коммерческих махинациях? Президентский гром грянул, когда вопрос не просто назрел - перезрел, когда парламент республики решил его своими силами - в полном соответствии с Конституцией и своими правами.

Как восприняли в республике демарш российского президента? Об этом можно судить по реакции депутатов, которые топотом и аплодисментами заглушили выступление президентского любимца - С.Шахрая. Отнюдь не одобряя столь бурное изъяснение чувств, я могу их понять. Ведь даже в самые застойные времена органы исполнительной власти не позволяли себе подымать руку на решения Верховных Советов.

Президентский указ предельно осложнил обстановку в республике. Верховный Совет избрал нового председателя и новый состав правительства республики, президент России приказал - работать с прежним. Раскол, конфронтация, борьба за власть усердно переносятся из Москвы в регионы. В этой связи Верховный Совет Мордовии принял обращения к народу и к Верховному Совету Российской Федерации. Субъекты Федерации получили наглядный урок, на каких принципах намерен строить отношения "всенародно избранный" президент России и какие поистине выдающиеся плоды приносит его национальная политика.

Кстати, о национальной политике. Попытка силового давления со стороны центра - сущий подарок набирающим силу националистическим движениям. Агрессивному антиконституционному указу президента России уже придана национальная окраска. Словно в каком-то бреде он подбрасывает все новые и новые поленья, раздувая костры межнациональной напряженности.

Исход конфликта, искусственно созданного в Мордовии, предельно ясен: дискредитировавший себя президент будет не просто упразднен, а с позором выметен. Если понадобится - на референдуме. Народ поддержит. Но круги от бездумно брошенного камня-указа пойдут далеко - и в республике, и в России.

Гражданская война ненависти

Испытывая неудержимое влечение к новому, купил недавно изданный на хорошей бумаге в прекрасном полиграфическом оформлении выпуск газеты “Президент”. Разумеется, у меня не было иллюзий в отношении направленности этого органа, издаваемого московским фондом поддержки первого президента России. И все же увиденное и прочитанное несколько... озадачило. Судите сами.

На первой странице, как и положено, благопристойное обращение к гражданам России “соблюдать спокойствие и правопорядок, уважение друг к другу и терпимое отношение к разным мнениям, не искажать и не нагнетать ситуацию в стране”. Прекрасно. Кто же против? Достаточно перевернуть страницу, чтобы найти ответ на этот вопрос. Там уже иные речи: “Коллективам предприятий, принявшим решения об организации пикетов, митингов, забастовок в поддержку Президента и проводимых им реформ Координационный Совет СОЦПРОФ готов предоставить свою организационную, юридическую и другую помощь, включая компенсацию материальных потерь активистами рабочих коллективов.” Так и тянет добавить: трудящиеся, не бойтесь материальных потерь, они будут возмещены из вашего же кармана... Так кто же нагнетает ситуацию в стране, кто провоцирует беспорядки?

Рядом на странице “виднейшие правоведы” страны Л.Пономарев, Р.Микаилов, С.Юшенков, Г.Якунин, С.Носовец и другие предают анафеме Конституционный суд: “Будучи сформирован одной лишь законодательной властью, Конституционный суд остается в зависимости от нее”. Как интересно... А почему бы не вспомнить, например, кто присвоил судьям высший судебный чин? Обеспечил охраной? Окружил всепроникающей навязчивой “заботой” об условиях работы и быта?

Но, пожалуй, все рекорды цинизма бьет публикация под заголовком “Нардепы довели народ до нищеты”: “Верховный Совет ограбил народ, довел его до нищеты... ВС отдал номенклатурной орде на неслыханное и безнаказанное разграбление народное богатство... Свыше 100 млн. человек, включая работников образования, медицины, культуры, государственных учреждений и военнослужащих, и 35 миллионов пенсионеров и инвалидов получили фантомы в бумажной упаковке вместо собственности, без надежды получить на них дивиденды. Ибо 90 процентов предприятий являются нерентабельными... Но и на этом ВС не успокоился, решив отнять у сотни миллионов людей и те жалкие крохи, которые причитаются по ваучерам...” Глаза ищут пометку “фейлетон”, но ее нет, ибо весь этот бред - всерьез!

Вслед за запевом, следуют, как положено, рекомендации: “Президент должен провозгласить, вынести на референдум и реализовать программу тотальной приватизации земли и добываемых ресурсов, осуществив тем самым вековые чаяния российского народа... Тотальная приватизация обеспечит надежную социальную защиту всех слоев населения...” Куда там, уже обеспечила...

Президент на страницах газеты “Президент” беспрестанно пугает второй октябрьской революцией, “которую Россия не вынесет”, его соратники - второй гражданской войной, которую якобы готовятся начать коммунисты. А сами - фактически уже начали войну. На страницах газет, с экранов телевизоров. Гражданскую войну ненависти.

Кнут и президентское правление

Увы, спокойствия в России в ближайшее время не предвидится. На встрече в Кремле с редакторами газет и руководителями телевидения Б.Ельцин объявил о своих ближайших планах. В случае, если на референдуме он получает доверие, в

стране вводится “президентское правление” - сиречь диктатура, не опирающаяся ни на какие законы. Если доверия не получается - тоже не беда. Б.Ельцин выходит на новые президентские выборы в обнимку с собственной Конституцией, над которой сегодня денно и нощно работают “лучшие специалисты”.

Поскольку имеются опасения, и вполне обоснованные, что Съезд может восстать против очередной разрушительной политической кампании, продумывается такой вариант: Б.Ельцин намерен назначить выборы своей властью или (по его словам, это “лучший вариант”) принять решение на Совете Федерации - совещательном органе при президенте. В любом случае, президентская “задумка” повлечет очередной виток политического противостояния в условиях полного игнорирования действующей Конституции.

(9 апреля 1993 г.)

ДОКУМЕНТ

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ВАЛЬС

“В политических и военных кругах Украинской республики разворачивается очередная кампания вокруг статуса города Севастополя и Черноморского флота, со всей очевидностью нацеленная на то, чтобы накалить обстановку, поссорить российский и украинский народы.

Неурегулированность статуса города Севастополя, неопределенность принадлежности Черноморского флота - прямой результат антиконституционного разрушения Союза ССР, предательства президентом Б.Н.Ельциным коренных интересов Российской Федерации.

Становится все более очевидным, что заключаемые им соглашения и “договоренности” носят чисто формальный, декларативный характер, дезориентируют общественное мнение и не способствуют реальному решению проблемы.

Мы призываем народных депутатов России и Украины, военных, представителей общественности провести срочные консультации и встречи для поиска взаимоприемлемых путей выхода из искусственно созданного тупика. Авантюризм и политическое бессилие лидеров не должно быть препятствием для доброй воли наших народов”.

Из заявления блока фракций “Российское единство” в связи с последними событиями вокруг Севастополя и Черноморского флота,

(14 апреля 1993 г.)

“ДЕПУТАТ - НЕ СОБАЧКА НА КОРОТКОМ ПОВОДКЕ”

Интервью корреспонденту газеты “Новое русское слово” В. Матизену

В.М: Народный депутат России Владимир Исаков - один из наиболее видных представителей оппозиции президенту России. Ему 43 года, он доктор юриспруденции. Впервые обрушился на Бориса Ельцина в декабре 1990 года, обвинив его в “проталкивании” в обход парламента некоторых решений. Последнее по счету

антипрезидентское выступление г-на Исакова состоялось 28 марта 1993 года: именно с его подачи на последнем Съезде народных депутатов был поставлен на голосование вопрос о смещении Б.Н.Ельцина со своего поста.

- Вы считаетесь одним из наиболее непримиримых противников Ельцина. Это неприятие тянется еще с тех времен, когда вы оба жили в Свердловске?

В.И: - В определении “непримиримый” мне слышится некий оттенок личностного отношения. Между тем я совершенно нейтрально отношусь к личности Ельцина, являясь в то же время противником его экономической и внешней политики. Что касается прошлого, то начинал я как сторонник Бориса Николаевича. Девять десятых моих избирателей на президентских выборах 1991 года голосовали за него. Но когда я, как председатель Совета Республики, столкнулся с ним по работе в Верховном Совете, я изменил свою позицию и стал одним из подписавших противоельцинское “заявление шести” в феврале 1991 года.

В.М: - Вы и при этом ориентировались на мнение своих избирателей, или они продолжали поддерживать Ельцина, а вы резко сменили курс?

В.И: - Это непростой вопрос, потому что меня тогда упрекали и сейчас иногда упрекают в том, что я изменил своим избирателям. Мне приходится отвечать так: если вы считаете, что депутат - это собачка на коротком поводке, которая гавкает, когда ее дергают - то либо кто-то из нас неправильно понимает роль депутата, либо вы избрали не того депутата. Я нахожусь в Москве и вижу, как принимаются решения, тогда как мнение избирателей формируется средствами массовой информации, которые, к сожалению, далеко не всегда добросовестны и многое представляют в искаженном свете. Поэтому разрыв во взглядах вполне понятен, хотя я не сказал бы, что оправдан. И мне в ряде случаев приходилось идти вопреки мнению большинства своих избирателей.

В.М: - Как и большинству депутатов Верховного Совета?

В.И: - Сегодня мне так не кажется. Я думаю, что большинство и моих избирателей, и избирателей президента убедилось в том, что его критики были правы.

В.М: - К моменту выхода интервью увидим. Каково же, по-вашему, принципиальное решение вопроса о зависимости между депутатом и его электоратом? Вправе ли депутат резко менять ориентацию?

В.И: - Давайте расставим точки над “і”. Первым пунктом моей программы было создание правового государства, и этому главному я не изменил. А о верности Б.Н.Ельцину в ней ничего не говорилось. Более того, я открыто заявлял, что буду его поддерживать только в том случае, если он будет прав, оставляя за собой право критиковать его тогда, когда он будет ошибаться.

В.М: - Я спросил не о верности президенту, а о верности позициям тех людей, которые вас выбрали.

В.И: - Думаю, что лояльность выражается в соблюдении коренных интересов избирателей с учетом перспектив развития государства, а не в приверженности тем или иным фигурам.

В.М: - Поскольку избиратели на местах, по вашим словам, заморочены правительственной пропагандой, а вам отсюда “сверху видно все”, получается, что вы сами дали себе право определять, каковы их коренные интересы - независимо от того, что думают об этом они. Причем и эти, вами же сконструированные интересы вы хотите корректировать с учетом интересов государства...

В.И: - Конечно, я могу ошибаться, но стараюсь исходить не из конъюнктурных моментов, не из минутных настроений тех или иных групп, а из более глубоких соображений, в том числе и из интересов страны. Но вы подняли большую проблему - взаимоотношений между депутатом и электоратом, который его делегировал. Нам постепенно надо переходить на европейскую практику. Люди не должны голосовать за неизвестного им человека, а коли уж они проголосовали, то обязаны выдать ему некоторый кредит доверия, понимая, что в рамках своих депутатских обязанностей он должен иметь определенную свободу, и нельзя его дергать по каждому поводу. Депутатский корпус не должен поддаваться переменчивым настроениям массы - это внесло бы неустойчивость в работу представительной власти.

В.М: - К идее отстранения президента вы пришли на последнем съезде или давно лелеяли эту мысль?

В.И: - Я не мог прийти к ней раньше, поскольку о неподчинении Конституции президент заявил сравнительно недавно. Хотя Конституцию он нарушает с самого своего избрания, сначала по-маленькому, потом по большому...

В.М: - Звучит весьма двусмысленно.

В.И: - Самым крупным нарушением был Указ от 27 декабря 1991 года, где говорилось о возможности приватизации земли, хотя в Конституции это не было предусмотрено. Я считаю, что это создает хаос в правовых отношениях.

В.М: - Это чисто юридическая точка зрения или за этим стоит непризнание права собственности на землю?

В.И: - Я вам отвечу так. Если мы не уважаем землевладения, у нас никогда не будет земельной собственности. А сегодня землевладение попирается как никогда: у людей и коллективов во внесудебном, административном порядке выдирается земля. На какой базе возникнет “священная и неприкосновенная” собственность, если мы начинаем с разрушения того, что дал прежний закон - землевладения? Кроме того, если уж мы втянулись в процесс приватизации земли, то нельзя же закреплять права на одни и те же объекты двумя разными законодательными актами! А сейчас получается так, что на один земельный участок по президентскому указу права у одного, а по закону - у другого. Мы заложили под общество бомбу, создав условия для гражданской войны. Не из-за телеобращений же президента она может разразиться, а из-за того, что на одни объекты появляются права у разных людей.

В.М: - Вы хотите сказать - у лиц? С одной стороны на землю имеет право физическое лицо, фермер, с другой - юридическое, колхоз, в чьем владении она находилась ранее, и который был не в состоянии ее обработать...

В.И: - И такое может быть. Но коллективное лицо - это не абстрактное образование, это объединившиеся люди со своими интересами. И ситуация эта взрывоопасна. В Конституции записано, что верховенство принадлежит закону, а президент заявляет, что эту Конституцию он не признает. Это и есть предпосылка общественного раздора. И в этом - главный пункт моих расхождений с президентом. Должностное лицо, которое заявляет о своем неподчинении Конституции, не может далее оставаться в должности. Я уж не говорю о моральной стороне дела, о том, что президент этой Конституции присягал, обязался ее соблюдать и является ее гарантом.

В.М: - В то время, как Съезд народных депутатов двумя третями голосов может сделать с ней все, что угодно? И о какой этой Конституции вы говорите? О Конституции 1991 года или о той, в какую она превратилась сейчас?

В.И: - Какой бы ни была Конституция, она остается Основным Законом государства.

В.М: - Но как можно следовать закону, который противоречит сам себе?

В.И: - Мне такие непреодолимые противоречия неизвестны. Она действительно обновилась, но более половины поправок в нее внесены по инициативе президента и исключают понятие СССР. Добавлен блок о правах человека, где эти права уже не соединены с идеалами социализма. Я, в частности, тоже выступал за это.

В.М: - С моей стороны было бы крайне самонадеянно спорить с профессиональным юристом на юридические темы, и я могу лишь высказать свое общее убеждение в том, что тоталитарная Конституция на коммунистической основе с демократическими поправками и рыночной вышивкой просто не может не быть противоречивой.

В.И: - Вопрос не в существе дела, а в технологии работы. Если бы мы не пытались сразу взгромоздить новую Конституцию, а вносили поправки в старую по мере появления первоочередных проблем, то бы избежали многих опасностей и кризисов. И только тогда, когда новые реальности укоренятся в жизни - я не знаю сколько это займет времени, десять или пятнадцать лет, только тогда надо принимать новый Основной Закон государства.

В.М: - Но это значит, что Конституция будет постоянным тормозом на пути преобразования одной системы в другую. И легко заключить, что нажимать на этот тормоз заинтересованы лишь те, кто вообще не хочет реформ.

В.И: - Вы слишком абстрактно ставите вопрос и делаете безосновательный вывод. Критикуя Конституцию, обычно ссылаются на статью 104, где сказано, что высшим органом власти РФ - выше президента и выше других властей - является Съезд народных депутатов. Я согласен с тем, что это не классический момент. Но попытаемся проиграть эту ситуацию не на нашем, а на зарубежном опыте. Представьте себе, что президент США заявляет, что он не признает Конституцию, распускает конгресс и отказывается представлять документы в Верховный суд.

В.И: - Невозможно представить.

В.И: - Тем не менее допустим, что такое произошло. В этой ситуации существование вышестоящего по отношению к ним органа было бы счастьем, потому что внутренних средств для разрешения коллизии уже не оставалось бы.

В.М: - Если бы так случилось, это могло бы означать только одно: что президент внезапно сошел с ума и не может исполнять свои обязанности - со всеми автоматически и безо всякого вышестоящего вмешательства вытекающими отсюда последствиями. Ни одно распоряжение такого человека в США выполнено не будет, и гарантом этому является менталитет нации.

В.И: - Прекрасно. Но у нас другой менталитет. У нас люди прощают президенту появление на трибуне в "припухшем" виде. Прощают заявление о неподчинении Конституции. Прощают угрозы разогнать представительные органы власти...

В.М: - Ни вы, ни я не располагаем экспертизой, которая могла бы квалифицировать состояние г-на Ельцина, как простое опьянение или - вспоминая еще один прецедент - состояние г-на Хасбулатова, как наркотическое опьянение. Мне кажется, что противники обоих попросту исходят из презумпции виновности и готовы нездоровый вид трактовать в полукриминальном смысле. Что же до прочего, то шаги президента отнюдь не так решительны, как вырывающиеся у него слова. Хотя это и не оправдывает его слов.

В.И: - Но оправдывает существование страховочного механизма в виде Съезда - хотя бы на переходный период. Необходимость в нем отпадет, когда каждая из трех властей поймет, в каких рамках она должна действовать, и что выход за эти рамки приводит к хаосу и полному безобразию.

В.М: - Переходный период, по вашим же словам, может затянуться на 10-15 лет. И все это время претерпевать кризисы, подобные тому, что случился 20-28 марта? Увольте...

В.И: - Я придерживаюсь мнения, что Съезд имеет стабилизирующее значение. И распустить его предлагают как раз те, кто хотел бы, чтобы различные ветви власти разодрались, что называется, до крови.

В.М: - До крови бы дошло, если бы удался затеянный Вами импичмент. Как вы себе представляли исход этого дела? Что г-н Руцкой, который сам по себе для общества никто, ничто и звать никак, займет место законного президента, и все сделают вид, будто ничего не случилось? Тем более, что Ельцин заявил на митинге, что не подчинится такому решению Съезда...

В.И: - Заявлять он может что угодно, но я думаю, что он вынужден был бы подчиниться. Механизмы власти в данном случае сработали бы точно и жестко.

В.М: - Каковы ваши стратегические разногласия с президентом и правительством?

В.И: - Главным недостатком прежней системы было то, что она давила личную инициативу и была ориентирована на государственное руководство. Поэтому у нас и назрел экономический и социально-политический кризис. Председателем ВС а затем президентом Ельциным была обещана более разумная политика, которая должна была поднять авторитет России, выправить ее отношения с республиками, вернуть нас к цивилизованным нормам отношений во внутренней полити-

ке и т.д. Но в результате были уничтожены государственные механизмы управления, разрушена экономическая система государства и был дан полный, ничем не ограниченный простор частной инициативе. Свобода внешней торговли, свобода цен, отсутствие ограничений на заработную плату. Практика показала, что этот путь неправильный. Пошли вспять - ввели тарифную сетку, попытались регулировать цены, уменьшить свободу вывоза за рубеж. Но то, что на время бросили вожжи государственного управления, уже внесло колоссальную разруху, пустило волну коррупции и преступности, породило кризис международных отношений, вызвало полнейшее неуважение к закону. Была предложена одна политика, а фактически проводилась другая, причинившая России огромный ущерб и не выправившая ни одной деформации старой системы.

В.М: - Ограничения на вывоз и на фонд заработной платы никогда полностью не снимались. И предприниматели всегда жаловались на то, что государство вело чисто фискальную политику, традиционно заботясь только о том, чтобы побольше содрать, а не о том, чтобы развивать производство. О каких инвестициях можно говорить, если на них остается 10-12% прибыли?

В.И: - Это свидетельствует только о том, что нынешнее руководство опирается не на всех предпринимателей, а только на тех, кто занимается торгово-посреднической деятельностью и торговым обменом с границей. Их нынешняя политика как раз устраивает. Проигрывают от нее те, кто хотел бы развивать национальное производство. Можно согласиться с тем, что виновата в этом не только исполнительная власть. Верховный Совет, Съезд и народ были очарованы либеральными посулами, с которыми трудно было спорить, потому что они обещали рай. И только когда стало ясно, к чему привела эта программа, на Съезде и в ВС появилась реальная и нарастающая оппозиция. Поэтому попытка дискредитировать их как партocrats мне представляется смешной: какую же короткую память надо иметь, чтобы забыть, как - порой даже слепо - поддерживали нынешнего президента те, кого он нынче бичует! А налоговая система была просто навязана правительством. Гайдар категорически требовал 32% налога на добавленную стоимость. И только после ухода Гайдара Верховному Совету удалось снизить этот налог до 20%. В прошлом году правительство бесконтрольно раздало триллионные суммы в виде налоговых льгот разным структурам, хотя по закону оно обязано делать это по согласованию с ВС. И если нас можно упрекнуть, так это в том, что мы допустили такое положение.

В.М: - Прежнюю поддержку Ельцина со стороны парламента и Съезда вы преувеличиваете - все же помнят, какую борьбу пришлось вести "Демроссии" за то, чтобы он стал председателем ВС. Затем его победа на президентских выборах, а потом над путчистами заставили многих набрать в рот воды, но как только появилась возможность, этой водой его и окатили. С другой стороны, если Съезд только и мечтает, что об установлении в России рыночных отношений, чем вы объясните, что большинство интеллигенции и предпринимателей считают, что победа нынешней оппозиции - это конец реформам и смерть предпринимательству?

В.И: - Гайдаровская реформа не была согласована со Съездом народных депутатов. Мы столкнулись только с ужасающими последствиями этой реформы. И мне не хотелось бы, чтобы ситуация представала в карикатурном виде: победит Съезд или президент. На нынешнем Съезде представлены практически все политические течения. Съезд - это маленькая модель общества.

В.М: - Модель, но карикатурная. Коммунистически-националистические настроения, преобладающие на Съезде, в обществе отнюдь не доминируют, несмотря на все материальные тяготы.

В.И: - Мы с вами по-разному оцениваем Съезд. Твердокаменных коммунистов там считанные единицы. Остальные были в партии, кто-то даже сохранил партбилет, но ведь и президент когда-то был в партии и даже занимал там немалый пост. Так неужели же другие остались коммунистами, а он сделался демократом? Так не бывает. Метод его действий - чисто обкомовский: что хочу, то и ворочу.

В.М: - Можно согласиться с тем, что способ его действий бывает нелегитимен, как, например, при трансформации СССР в СНГ, но чаще всего он вынужден. Или вы полагаете, что Советский Союз можно было сохранить?

В.И: - Я принимал участие в работе над новым Союзным Договором и уверяю вас, что никакой неизбежности в распаде Союза не было. Происшедшее было результатом слабости и подлости людей, которые находились у власти и не выполнили своего долга перед народами, для них дележ власти был дороже благосостояния государства и благополучия народа. Это касается и нынешнего президента и бывшего президента Союза. Они так запутались в своих политических играх, что не нашли другого выхода, кроме как поджечь дом, чтобы с ним сгорели все проблемы.

В.М: - Разве единственная или главная причина - действия верхушки, а не желание народов жить независимо?

В.И: - Референдум 1991 года о судьбе СССР показал, что большинство советских людей желало сохранить Союз.

В.М: - Как юрист, вы наверняка знакомы с казуистикой и знаете, что можно задать вопрос, на который нельзя ответить ни "да" ни "нет". "Перестал ли ты бить своего отца?", к примеру. Ведь можно было спросить недвусмысленно: "Хотите ли вы независимости своей республики?". Но Горбачев испугался. И сформулировал совершенно иезуитский вопрос: "Хотите ли вы сохранения обновленного Союза" не помню уж, каких там республик - едва ли не советских и социалистических. Многие ответили: "Нет!" только из чувства возмущения перед этим передергиванием.

В.И: - А разве тот референдум, который предлагал нынешний президент - не ловушка? Как можно спрашивать: "Согласны ли вы с введением президентской республики?", когда никто не ведает, что это такое? "Считаете ли вы необходимой свободную куплю-продажу земли?" Этот вопрос на 90% положительно решен нынешней Конституцией: такой полной свободы оборота земли, как в России, нет ни в одном государстве. Оставшиеся 10% - это продажа земли иностранцам и лицам без гражданства. Тогда давайте так и спросим, зачем же наводить тень на плетень?

В.М: - Многие считают, что этот вопрос решен только на 10%. В Конституции купля-продажа обставлена таким количеством флажков, что всерьез говорить о ней не приходится. Земельного рынка нет. Есть, как говорил Горбачев, подвижки, но нет принципиальных сдвигов. Ваши оппоненты предлагают установить разрешительный порядок продажи земли, исключения из которого можно будет зафиксировать специальным актом, хотя мне непонятно, откуда такой панический страх

перед иностранцами и породненными с ними лицами. ВС поступает наоборот - и кто же поверит, что он искренне хочет, чтобы земля была приватизирована?

В.И: - Мы не составляем исключения. В Голландии земля практически государственная, в Израиле - только государственная.

В.М: - Там, где земли крайне мало, это понятно. Но причем тут Россия с ее просторами?

В.И: - Эмоции вокруг вопроса о земле нагнетаются искусственно. Если бы у нас нормально работало прежнее законодательство, где предусматривалось владение землей, ничего больше было бы не нужно. Но у нас не работало прежнее, а уж нынешнее, где на старую систему нагромождена новая, тем более работать не будет.

В.М: - Сказанное в полной мере относится и к Конституции, которую вы защищаете.

В.И: - Насчет Конституции я уже высказался. А здесь расчет был простой - сделать популистский жест, а затем осуществить вожделенную мечту Гавриила Попова и иже с ним: пустить землю в спекулятивный оборот.

В.М: - В философском смысле спекулятивным является ваше утверждение. А в обычном смысле спекуляция - перепродажа по более высокой цене, и только. Поэтому все выступающие против спекуляции, понимают они это или нет, противятся рынку.

В.И: - Это ваше мнение. А между тем значительная часть земли в Москве уже продана. Но эти сделки пока не могут быть легализованы. Если новая норма будет введена, они станут законными. Пока этот ход не удался, но они своих попыток не оставят.

В.М: - Что же ожидает тех, кто не подозревал о конституционных минах и приобрел землю, допустим, у московского правительства с соблюдением всех необходимых формальностей? Экспроприация?

В.И: - Представим себе, что я составил акт о приобретении Вас в рабство и заверил его у нотариуса, да хоть у Господа Бога, все равно это не будет законно. И как только сменится власть, станет вопрос о правовом значении этих сделок, который будет решен в судебном порядке.

В.М: - Слушая Вас, лучше понимаешь, почему президент так рвется вперед - чтобы уже нельзя было дать задний ход.

В.И: - Для сохранения общества необходимо разумное сочетание консерватизма и реформаторства. Вы не боитесь, что при таком рвении будут разрушены механизмы общественного воспроизводства и нельзя будет вернуться просто к нормальной жизни?

В.М: - Когда же это в России была та нормальная жизнь, к которой вы хотели бы вернуться? Я за свою жизнь такой не видел. И как только она начинает приходить в норму, тут же поднимается крик: "Назад!"

В.И: - Я говорю не о возвращении в коммунизм, а о том, что страна не сможет выйти из пике и врежется в землю.

В.М: - "Пике" - это всего лишь образное выражение. Идет развитие, и общество способно устранить его перекосы саморегуляцией, без государственного диктата в экономике.

В.И: - Механизмы саморегуляции серьезно нарушены. Армия дестабилизирована и свою функцию не выполняет. Органы безопасности дискредитированы, деморализованы, расколоты. В органах внутренних дел что-то еще сохранилось. Но уже появились конкурирующие с ними структуры, вплоть до частных вооруженных группировок, претендующих на власть, какие я наблюдал в Вологде. Мы напоминаем реактор, с которого сняты все защиты. И в этой обстановке президент 25 апреля проводит чернобыльский эксперимент. Может быть, все обойдется благополучно, а если общественная система пойдет вразнос?

В.М: - Владимир Борисович, этими метафорами вы пугаете только публику или себя тоже? Единственным способом выйти из юридического и практического тупика во взаимоотношениях властей были бы досрочные выборы - Съезда, президента или всех сразу, пусть не предусмотренные законом, но и не запрещенные им. Но вы - большинство депутатов - не хотите быть переизбранными. Вы не хотите даже референдума, то есть не хотите услышать действительный голос народа, о котором так заботитесь на словах. Ждать еще три года, когда истекут ваши и заодно ельцинские полномочия? Лично я бы подождал, но Россия, боюсь, ждать не может и не станет.

В.И: - Печально, так как это означало бы, что мы с помощью президента так и не стали правовым государством. Я ведь давно, еще в 90-91 году предупреждал, что он действует сугубо неправовым образом. И если бы тогда депутатский корпус не обрушился на меня с критикой, как это я посмел марать харизматического лидера - мы не имели бы этих последствий.

В.М: - Вы видите на месте Ельцина другую фигуру?

В.И: - На мой взгляд, сам институт президентства в наших условиях себя не оправдывает. Это громадная концентрация власти и очень маленький уровень ответственности. И эта власть может достаться любому авантюристу, который купит прессу и заманит людей дешевыми обещаниями.

В.М: - Хорошее же у вас мнение о людях. Журналисты продажны, страна готова отдаться первому встречному проходимцу...

В.И: - Какое есть. Кроме того, существующая президентская власть нарушает баланс центра и субъектов Федерации. Поэтому первое, что надо сделать - освободить президента от вмешательства в хозяйственную деятельность и экономику. В премьер-министры оппозиция могла бы предложить Амана Тулеева... Человек интересный, с хорошей хваткой...

В.М: - Хорошей. Коммунистической. Тогда уж лучше Валентина Павлова вернуть в кресло премьера со скамьи подсудимых.

В.И: - Я не исключаю и другие кандидатуры. Сложнее найти человека, который бы мог представлять страну за рубежом и в то же время являться примиряющей фигурой внутри, хотя найти на две эти функции двух разных людей - не проблема. Но я думаю, что в ближайшее время президентские выборы не состоятся просто потому, что избиратели на них не пойдут: слишком велико разочарование от первого опыта. Так что не исключено, что первый президент России будет ее последним президентом. Этот пост нарушает какой-то серьезный баланс в обществе, и оно проявит разум, если от него откажется. Не случайно же развал Союза начался с появления президентов. А теперь по этой же схеме идет развал России. Эдак мы дойдем до президента отдельной животноводческой фермы. Причем каждый будет требовать статуса, аппарата, полномочий и соответствующих почестей. Ясно же, что эта дурь должна где-то остановиться и пойти в обратном направлении. И вполне возможно, что условием восстановления единого Союзного государства будет упразднение президентства.

В.М: - Как литератор, я не могу не отдать должное вашему красноречию, но как буквоед не могу не заметить, что дурь, которая идет в обратную сторону, все равно остается дурью. Неужели вы верите в воссоединение Союза?

В.И: - Я убежден, что это произойдет. Жизнь заставит. В какой форме - это другой вопрос.

В.М: - Точно так же мне ответил незабвенный Егор Кузьмич Лигачев.

В.И: - И он был прав. Просто мы еще недостаточно намучились, чтобы понять, что это надо сделать уже сейчас. Хотя я отдаю себе отчет, что нынешняя Россия - малопривлекательный партнер даже для внутренних республик. Но все может измениться.

В.М: - Егор Кузьмич по своей прямоте добавил, что воссоединить Союз сможет только воссоединенная Коммунистическая партия Советского Союза. Как вы относитесь к коммунистам и их идеологии?

В.И: - Из компартии я вышел после 28 съезда, будучи разочарован его результатами, и с тех пор держусь на расстоянии как от правых, так и от левых партий. Что касается идеи социализма - не нашего, а уходящего корнями в христианство - то ей принадлежит будущее. Человечество как планетарное явление обязательно придет к ней в целях самосохранения. Это как в альпинистской команде, которая попала в тяжелейшие условия и сочетает свободу каждого члена с очень жестким подчинением вращающему.

В.М: - Эта модель, конечно, приятнее, чем классическое сравнение с армией, но свободы и в ней гораздо меньше, чем осознанной необходимости.

В.И: - Такие формы уже сегодня вводятся в странах, смотрящих в будущее - в США и Японии, которые наращивают государственные механизмы. И поэтому рыночный эксперимент, в который бросили Россию - просто дикость. Во-первых, у нас и рынок - не рынок. Везде акционирование служит для объединения капитала, а у нас - для его растаскивания или распыления. Во-вторых, с таким рынком мы опоздали лет на сто и попали в противофазу всему цивилизованному миру. Нужно было совершенствовать социалистическое регулирование, как и было обещано.

Не развал социализма, а сочетание его с элементами рыночной экономики и свободой личности.

В.М: - Дурными намерениями вымощена дорога в рай. Но если мы опять в противофазе цивилизованному человечеству, отчего же оно приветствует политику Ельцина и не одобряет оппозицию? Неужели для того, чтобы ослабить Россию, как полагают националисты?

В.И: - В том, что к развалу СССР и развалу России приложили руку западные страны убеждены не только националисты. И я не могу понять демократических лидеров Запада, которые считают демократом президента, по сути совершившего государственный переворот. Совершенно очевидно, что они занимают корыстную позицию и толкают Россию к смуте и фашизму, наивно полагая, что их это не коснется. Запад уже однажды сделал такую ошибку, когда вскормил немецкий фашизм в надежде, что тот поможет ему справиться с СССР.

В.М: - Западный мир всегда боролся с коммунизмом, который намеревался его похоронить. Но зачем ему смутная Россия с ядерными боеголовками?!

В.И: - Идеологическая борьба, как ранее борьба религиозная, только прикрывала столкновение национальных интересов. Боролись не с социализмом, а с мощной страной, занимавшей весомое место в геостратегическом равновесии. Ее удалось положить на лопатки. Это, конечно, огромный успех на первом шаге, но непонятно, что с ним делать на втором. Нарушен геополитический баланс, причем линия разлома пришлась на Югославию. Что там происходит, всем известно. Прицел же взят на обеспечение своих позиций в XXI веке.

В.М: - Если выговорить ваш подтекст, лидеры Запада лгут или лицемерят, когда говорят о своей заинтересованности в стабильной России?

В.И: - Вы переводите мои слова, значительно заостряя их. Пусть это остается вашей интерпретацией.

В.М: - Моя интерпретация логически выводима из произнесенного вами текста. Впрочем, следствие можно смягчить: главы западных стран говорят одно, а хотят другого. Но тогда разумно будет придерживаться принципа симметрии и заключить то же самое относительно Вас лично и оппозиции в целом. Ведь из проективного психоанализа известно, что другим приписывают собственное душевное устройство. Что вы скажете, если на Вас опрокинуть ваше мнение о западных политиках?

В.И: - Сначала я хотел бы узнать, что вы на меня собираетесь опрокинуть? (смеется)

В.М: - Собираюсь сделать вывод, что, говоря о рынке, свободе и правах человека, вы на самом деле стремитесь назад к тоталитаризму. Подтверждением служит то, что иначе бы вы не считали западные демократии врагами России. Не враги же они друг другу...

В.И: - Это только логико-психологические выкладки. Какие действия оппозиции дают вам основание утверждать, что мы ведем страну к тоталитаризму?

В.М: - Если послушать заявления деятелей Фронта национального спасения, того же генерала Стерлигова или депутатов Павлова и Константинова, не говоря уже о уличном лидере Анпилове - особенно их заявления в кругу своих, ничего другого и утверждать-то невозможно. Плюс страх, который испытывает перед этими людьми почти вся интеллигенция. Это, конечно, не логическое, но психологическое основание. А поскольку вы с ними блокируетесь, все переносится и на вас.

В.И: - Понятно. Но это не столько пугание, сколько самозапугивание, потому что ничего похожего на национальную диктатуру Фронт национального спасения никогда не провозглашал. А уж в последнее время он выступает исключительно под лозунгом защиты Конституции...

В.М: - Социалистической конституции.

В.И: - Она уже давно не социалистическая.

В.И: - Конечно, для вас она - отступление от идеалов социализма, а для ваших оппонентов и она чересчур социалистична.

В.И: - Возможно. Но вы не дали мне договорить, что опасность националистической диктатуры я отнюдь не считаю пустой. В условиях тотальной люмпенизации и полной дезориентации людей средствами массовой информации могут сработать какие-то дремлющие механизмы. И я боюсь, что эта диктатура не будет делать различий между нынешними демократами и их легальными противниками вроде ФНС, который не более чем организация фрондирующей интеллигенции и большой угрозы режиму не представляет. А то, что националистическая волна поднимается, видно невооруженным глазом, да и я сам встречал людей, настроенных совсем непарламентски и куда более решительно.

В.М: - Вы могли бы их назвать?

В.И: - Чтобы наше интервью органично переросло в донос? Я думаю, это было бы неправильно. Это не политические фигуры, и, кроме того, сказанное ими не предназначалось для печати. Но эти люди всплывут сами по себе, если кризис затянется.

В.М: - Что вы думаете о сионистском или, попросту, еврейском заговоре, которым объясняют все российские беды разные "патриотические" издания?

В.И: - Это полемическая крайность. Любовь к своему народу не должна переходить в ненависть и дискредитацию любого другого. Но в нынешней фазе политического конфликта трудно требовать от противоборствующих сторон культурного диалога и салонных выражений. Я с ужасом вижу, как упал уровень средств массовой информации, которые лгут, уже ничего не боясь и не стыдясь. Такое же падение политической морали произошло повсеместно.

В.М: - Мы с вами тоже не братья по партии, однако сохраняем терпимость друг к другу в том числе и в выражениях. Потом, вы говорите о "падении" уровня СМИ и политической морали - значит, считаете, что раньше он был намного выше. Хотя я, как вспомню партийную пропаганду от Ленина до Горбачева - так вздрогну. И поскольку вы задеваете нынешнюю журналистику, вынужден сказать, что пресса -

лишь зеркало. Депутатский корпус говорит, что зеркало криво. Журналистский отвечает моралью из басни Крылова.

В.И: - По принципу “сам дурак”?

В.М: - Только для того, чтобы показать оппонентам бессмысленность спора на уровне, который они предлагают. Оппозиции дали слово на ТВ - и что же? Рейтинг президента тут же подскочил с примерно 50 до 75 пунктов из 100, ибо вы, как и Горбачев, не понимаете, что Ельцин - это Антей. И раз уж мы опять вышли на него, я вспоминаю, что в начале нашей беседы вы отклонили предположение о вашей личной неприязни к Ельцину. А вообще, личный момент в политике для вас значим?

В.И: - Как говорил один персонаж, “человечество живет страстями”. Тем не менее в политике я стараюсь быть выше личных отношений.

В.М: - Что вам дала работа в ВС? Вы изменились?

В.И: - Расширился горизонт общения и видение событий. Самым большим открытием была, пожалуй, огромная степень субъективизма в принятии важнейших политических решений, таких, как учреждение президентства, утверждение законодательных актов и дорогостоящих проектов. Я был просто поражен тем, как требующие глубокого изучения и обоснования вопросы “проскакивают” и на президентском уровне, и в парламенте. Мы напоминаем водителя, который въезжает в темный тоннель на полной скорости, с выключенными фарами и непроверенными тормозами.

С другой стороны я увидел, какова роль личности в истории, особенно личности, одержимой своими целями и наделенной неукротимой энергией. Лично для меня было главным остаться на том, что я провозглашал, избираясь депутатом: на уважении к закону. Не думал, что эти принципы подвергнутся столь жестокой проверке, но мне кажется, что в главном я не уступил.

Есть три категории политических деятелей. Одни ведут людей к каким-то целям, быть может, ложным, - как Борис Николаевич Ельцин. Другие приспособливаются, ведут сложную, иногда тонкую игру, но целей у них особых нет, кроме как удержаться у власти. К таким фигурам относятся Горбачев и Хасбулатов. И есть такие, которые избрали некоторые принципы и стараются их придерживаться. Я себя отношу к их числу.

(15 апреля 1993 г.)

Агитплакат сторонников Б. Н. Ельцина. 1993.

Источник: <https://histrf.ru/read/articles/riefieriendum-o-dovierii-priezidentu-ieltsinu-i-vierkhovnomu-sovietu-event>

БАНКРОТЫ И ЛИЦЕМЕРЫ

Первенство по политическому футболу

Ближе к референдуму ситуация начинает проясняться. Б.Ельцин заявил, что решение Съезда ему не указ и результаты референдума он подведет по собственным правилам, которые объявит после 20 апреля, то есть за несколько дней до голосования. Почему так поздно? Причина понятна - чтобы Верховный Совет не успел приостановить президентский указ или вообще не отменил голосование. Попутно отодвинут с дороги третий высший орган власти - Конституционный Суд, который мог бы помешать президентской затее, объявив ее неконституционной. Суду президент более не доверяет и обращаться к нему не будет.

И опять мы впереди планеты всей! Отнюдь не лидер в первенстве мира по обычному футболу, Россия доказала, что держит неоспоримое первое место в футболе политическом и никому его не уступит! Мало того, что капитан-президент команды давно уже не соблюдает никаких правил, он за пять минут до окончания матча отменяет регламент игры и устанавливает другой - в свою пользу. А для верности - чтоб не свистел зря - удаляет судью с поля.

Но это еще не все. Не так уж важно, в принципе, как сыграли, важно - кого объявили победителем. Б.Ельцин заявил, что уже на следующий день после голосования, 26 апреля, он лично объявит результаты и "подпишет пакет указов". Предупредил Геращенко, строго указал Степанкову... Одним словом, дал понять, что "будет действовать решительно". Как же так? Ведь даже предварительное подведение итогов в нашей стране занимает 2-3 дня. Официальные же результаты публикуются дней через 10... Выходит, смысл референдума в том, чтобы громче всех

и главное первым крикнуть: “Народ поддержал президента!” А цифры... Не будем наивными - цифры будут, какие надо.

Судя по предварительным шагам и подготовке общественного мнения, президентская команда сориентировалась на наиболее жесткий вариант действий. Схема его примерно такова. Сразу после референдума издается указ о роспуске Съезда и Верховного Совета. Законы - побоку, Конституцию - побоку, президент выполняет волю народа! То, что у самого президента низкий рейтинг, во внимание не принимается - у депутатов он еще ниже. Оппозиция, если она выступит, будет подавлена мерами насилия - списки уже составлены. Вскоре по предложению президента принимается новая Конституция - прежней вроде как уже и не существует. Решение об этом принимает Совет Федерации - мало кто знает, что этот орган на две трети состоит из лиц, назначенных на свой пост президентом. Не исключено, что с целью припудривания мозгов будет созвано какое-нибудь Учредительное собрание. Разница невелика. С новой Конституцией в любом случае проблем не будет. А вот с новыми выборами парламента не все так просто. Кто его знает, кого навывбирают россияне, поняв, что их в очередной раз обвели вокруг пальца...

Ждут ли Россию великие потрясения?

Что происходит в стране, в которой перестает действовать Конституция и соблюдаться законы, в которой власть, чтобы удержаться, идет на откровенные подлоги и манипуляции? В этой стране остается единственный рычаг управления - сила. Сегодня Россия стремительно продвигается к той фазе кризиса, когда противоречия будут разрешаться старым средневековым способом - прямым насилием. Это и есть гражданская война. Война власти против части собственного народа. И война этой части народа против власти, утратившей моральное и юридическое право руководить обществом, разрушившей мир и согласие в доме.

Подобный сценарий развития событий сегодня достаточно очевиден и сторонники президента к нему активно готовятся. Собираются деньги, сколачиваются незаконные вооруженные формирования.

Сообщение из Москвы: “Правительство Москвы издало постановление о создании столичной городской народной дружины. Новая боевая организация снабжается правом юридического лица и самостоятельным балансом. Вы не спутаете ее с милицией: у ополчения будет своя фирменная униформа, техника и даже радиостанция, для которой будут определены свои радиочастоты. Власти намерены снабдить дружинников и оружием, скорее всего газовым. Оперотряды будут созданы при каждой столичной префектуре. Основу дружины, как предполагается, составят афганцы и спортсмены.”

Сообщение из Вологды: “Движением “За возрождение России” там создано полувоенное формирование в количестве 600 человек. Основу его составляют “обычные молодые предприниматели, антикоммунисты, разделяющие наши убеждения и хорошо подготовленные физически. Они считают, что помогают России, двигая экономику, предпринимательство. Но если понадобится, готовы применить силу. В дни работы 9 Съезда движение сосредоточило в четырех местах Вологды 39 большегрузных автомашин с бетоном, кирпичом и лесом, которые предназначались для блокирования здания Вологодской областной администрации...”

Занятно наблюдать, как занервничали, задержались на телеэкранах некоторые идейные сторонники демократии. Дошло, наконец. Поняли, что дело идет к гражданскому конфликту и к диктатуре. Нет, разгона парламента они не хотят. Плохонький у нас парламента, но пусть работает. Какая ни на есть, но и Конституция - пусть существует. С ними все равно лучше, чем без них. Грустное это зрелище.

Хотели демократии, настоящей, с разделением властей. Выбрали президента, очень радовались. Теперь выясняется, что он не может сосуществовать ни с парламентом, ни с Конституционным судом, ни с собственным вице-президентом. И в целях “сохранения демократии” требует всех их упразднить.

В последних известиях передали: генерал Дудаев издал указ о “президентском правлении”, распустил парламент. Оказывается, в политике тоже случается плагиат... В столице Чечни идут митинги, попытка подавления оппозиции с использованием бронетехники провалилась. Корреспондент предупреждает, что маленькую республику ожидают великие потрясения... На конкретном примере легче понять, что происходит, когда в государстве попирается Конституция.

11 чемоданов компромата

Сенсацией недели стало выступление в Верховном Совете вице-президента А.Руцкого. Многие из фактов коррупции и злоупотреблений в высших эшелонах власти, приведенные Руцким в его полуторачасовой информации, уже появлялись в печати, но собранные вместе они ошеломляют.

38 миллиардов долларов составила стоимость российского экспорта в 1992 году. Из этой суммы в Россию вернулось не более 11 миллиардов, остальные - осели на счетах в зарубежных банках. Причем, во многих случаях, - с ведома и благословения правительства и президента. И это в условиях, когда страна ходит по всему миру с сумой, просрочила платежи на сумму 12 миллиардов долларов...

Одна лишь афера с чеками “Урожай - 90” причинила ущерб на сумму в несколько миллиардов долларов. Задача простая: для отоваривания всех чеков “Урожай-90” требовалось 1 миллиард долларов. За границу вывезено и продано стратегического сырья на сумму 5 миллиардов долларов, при этом чеки отоварены всего на 52 процента. Какой навар получили на этой операции Артем Тарасов, Владимир Ряшенцев и их высокопоставленные покровители? Причем, ни с одного из организаторов преступления до сих пор и волос не упал, продолжают трудиться на благо России за рубежом.

Афера с красной ртутью... Незаконная продажа золота и драгоценных камней... Хищение военного имущества из ЗГВ... Должностные злоупотребления при приватизации государственной собственности... Можно перечислять долго. По экспертной оценке, структуры организованной преступности сегодня контролируют около 40 процентов производства валового национального продукта в России. Их доходы в 1992 году равнялись половине валового национального продукта, направленного на потребление.

Немногие страны могут похвастать такими “результатами реформ”. Причем, достигнутыми в рекордные сроки. Сегодня эти “бешеные деньги” хлынули в политику, на шоу-концерты, подкуп, в многочисленные фонды поддержки первого президента России, обеспечившего всю эту благодать. Становится понятен и смысл оголтелой кампании по дискредитации представительных органов власти. Только глубоко наивные люди могут полагать, что причина - в каких-то идеологических расхождениях между президентом и депутатским корпусом. Копайте глубже - обнаружите прямой материальный интерес. Как и лживая кампания под лозунгом “отдать землю народу” (т.е. в распродажу), нынешняя война против Советов имеет простую и ясную цель - ликвидировать всякий контроль над деятельностью исполнительной власти, позволить беспрепятственно доворовать то, что еще не успели разворовать.

А интеллигенция рукоплещет...

Тяжелое чувство оставила встреча президента с интеллигенцией в Бетховенском зале Большого театра. Среди участников - известные артисты, писатели, деятели искусства. Хотим мы этого или нет, но именно они многие годы были символами интеллигентности, по ним миллионы людей сверяли свои представления о добре и зле, порядочности и человечности... Но вот они на политической авансцене - причем, в трудное, переломное время. И оказалось - совсем иные люди... Заискивающий тон, умильное поддакивание власти... И непримиримая агрессивная реакция на инакомыслие в собственных рядах.

Я могу понять диссидентов, пострадавших от прежнего режима, потерявших лучшие годы жизни в лагерях, психушках. У них может быть личный счет к прежней власти. Но в чем природа оголтелого антикоммунизма этих, получивших от прежнего режима полной мерой все - почетные звания, престижные премии, квартиры, машины, дачи, заграникомандировки? Чем меньше Родину мы любим, тем больше нравимся мы ей?

В памяти всплыла картина: рукоплещущий Съезд писателей приветствует Сталина. Казалось бы, зарубка на всю жизнь, кровоточащая рана на совести интеллигенции. Так нет же, подоспел новый сюжет на ту же тему: художественная интеллигенция приветствует Ельцина, свершающего государственный переворот.

(18 апреля 1993 г.)

БЛОКНОТ

ЕЛЬЦИНА ПОДДЕРЖИВАЮТ...

Возвращаясь из Ванкувера, "Ельцин везет домой нечто очень похожее на американский мандат на проведение скорого и бескровного политического переворота".

("Москоу таймс", 9 апреля 1993 г.)

* * *

"Борис Ельцин предупредил членов парламента, что возьмет власть в свои руки, если через две недели общественность проголосует за досрочные выборы... Г-н Ельцин сказал, что если народ проголосует за досрочные парламентские выборы, то нынешние члены парламента потеряют власть, а он будет действовать "в соответствии с президентской системой правления".

("Гардиан", 10 апреля 1993 г.)

...И ОСУЖДАЮТ

“Мы призываем Палату Общин:

- осудить Правительство, которое поддержало попытки Президента Ельцина ввести авторитарное правление вместо того, чтобы поддержать досрочные выборы в новый парламент,
- осудить отвратительное искажение британской прессой событий в России и нападки на тех, кто защищал Конституцию России, включая спикера Руслана Хасбулатова, находившегося рядом с Ельциным в августе 1991 года,
- признать, что конфликт порожден попытками Ельцина ввести в стране крайние формы монетаризма, что привело к катастрофическим последствиям для хозяйства, что парламент выступает за более разумную форму кейнсианской экономики, благодаря чему инициативы парламента получили поддержку Федерации Независимых Профсоюзов России”.

Обращение 41 члена Палаты Общин парламента Великобритании,
2 апреля 1993 г.

РАЗГУЛ ДЕМОКРАТИИ

В окопах “мирного прорыва”

Как и ожидалось, фанфары победы зазвучали значительно раньше, чем были объявлены официальные результаты голосования. Референдум состоялся во всех регионах Российской Федерации, за исключением Татарстана, где на участки пришло всего 21,3 процента избирателей, и Чечни, в которой голосование не проводилось.

Итак, приходится сделать вывод, что вопреки прогнозам и предсказаниям, вопреки суровым реальностям экономической жизни и логике здравого смысла, россияне большинством голосов от участвовавших в голосовании выразили доверие президенту Б.Ельцину и его экономическому курсу. Вместе с тем, избиратели не поддержали идею досрочных выборов президента и депутатов - оба вопроса не получили необходимого большинства голосов.

Попытаемся понять природу этого феномена. За ответом не придется ходить в глубины “загадочной русской души”, разгадка лежит значительно ближе. Вспомним, например, телеобращение Б.Ельцина к народу, сделанное накануне референдума. Рукою опытного манипулятора, он задевает самые больные точки общественного сознания. Людей пугает угроза гражданской войны - Ельцин обещает мирный выход из кризиса власти, мирный прорыв в будущее. Реально ли это в обществе, где не соблюдаются элементарные правовые и нравственные нормы, где стремительно идет имущественное расслоение? Не задавайте вопросов - верьте!

Вина за развал экономики, за катастрофическое обнищание граждан возлагается на предыдущее руководство. Белые ризы “реформ” остаются, конечно же, незапятнанными! Одновременно людям внушается, что выход уже найден, что реформы уже начали приносить плоды.

Мастерски разыгрывается тема борьбы с преступностью. Причина и следствие полностью поменялись местами: не президент своими волюнтаристскими действиями создал исключительные условия для криминальных структур, напротив, это недостаток власти мешает ему бороться против взяточничества и чиновного произвола!

Без нажима, под сурдинку, прошел в обращении мотив красно-коричневой опасности. Граждан призвали не бояться жертв ради дела свободы и демократии и будущего своих детей... Короче, полный джентльменский набор, хорошо знакомый по предыдущим выступлениям президента. Можно ли, будучи в здравом уме и твердой памяти, во все это поверить? Оказывается, можно. Люди, выбитые из привычной жизненной колеи, мечущиеся в поисках выхода, хватаются за иллюзии и обещания, как за спасительную соломинку.

Конституция или “конституционность”?

Обращаясь к гражданам накануне референдума, Б.Ельцин обещал действовать в соответствии с “принципом конституционности, опираясь на волю народа”. Много ли наберется в стране грамотеев, способных понять, что “конституционность” в устах президента означает не соблюдение Конституции и законов, а совсем наоборот? Что, опираясь на одному ему ведомую “конституционность”, Ельцин намерен окончательно разделаться с действующей Конституцией?

Что взамен? Взамен - его, ельцинская Конституция. Она уже готова, тезисно передана по телевидению и радио. И заявлено, что голоса, поданные на референдуме за президента, будут рассматриваться как воля народа на принятие этой новой Конституции.

В парадоксальном результате голосования на референдуме можно обнаружить еще несколько причин. Это длительные, многомесячные идеологические “вливания”, дискредитация парламента, сформировавшая у населения стереотип бесцельной и никчемной власти. Это умело разыгранная национальная карта (“за чеченца или за русского?”). Это предательство народа частью интеллигенции. Это разобщенность оппозиции, которая так и не сумела выдвинуть национального лидера и согласовать стратегию действий. Это геббельсовское по размаху промывание мозгов, основанное на практически монопольном доступе к средствам массовой информации. Это многомиллиардные вложения средств со стороны полукриминального и криминального бизнеса, почувствовавшего угрозу своей власти. Это, наконец, “бескорыстная помощь” Запада, ласково подталкивавшего Россию к государственному перевороту.

Правительство, которое мы заслуживаем

Итак, обойдя депутатов и отодвинув Конституцию, Б.Ельцин вырвал кредит доверия себе и своей политике, но не получил мандата на разгон Съезда народных депутатов. Что вслед за этим? Надо полагать, что в целях закрепления “достигнутой победы”, будет продолжено наступление на представительные органы власти - идеологическая база под него была подведена в обращении президента накануне референдума. Для этого не потребуются вновь двигать танки на “Белый дом”, есть средство не менее эффективное - моральный и политический террор. Надо лишь слегка перенацелить идеологическую машину, разогнавшуюся в ходе подготовки к референдуму. Депутаты не железные - побегут.

Затем будет предпринята попытка создать “новую конституционность”. Судя по всему, намечен и срок принятия новой Конституции. Но вот здесь выйдет осечка. Ибо пока не решена главная проблема - не урегулированы противоречия между федеральными органами и органами власти на местах. Я не уверен, например, что Б.Ельцин, окрыленный победой, согласится включить в новую Конституцию Федеративный договор - выполнять его в полном объеме он уже не в состоянии. С другой стороны, вряд ли субъекты Федерации одобряют устранение парламента - одного из противовесов произвольным действиям исполнительной власти. Таким

образом, новая Конституция в лучшем случае лишь на время прикроет трещины, расплзающиеся по фасаду, но вряд ли надолго скрепит и цементирует шатающееся сооружение под трехцветным флагом.

И самое главное - Ельцин и его команда, включая зарубежных советников и консультантов, не в состоянии в ближайшем будущем переломить положение в экономике. Они были и остаются командой разрушителей. Можно прогнозировать, что после референдума процессы распада пойдут в еще более быстром, ускоренном темпе. А авансы, между тем, выданы огромные. И вину сбрасывать уже не на кого. Счет к оплате будет предъявлен крупный - и что тогда? Новая авантюра?

Народ имеет такое правительство, которое заслуживает. В этом смысле россияне заслужили и свой Съезд народных депутатов, и своего президента. Жаль только, что эту истину в очередной раз придется открывать на обломках конституционного строя...

(26 апреля 1993 г.)

БЛОКНОТ

ИТОГИ ВСЕРОССИЙСКОГО РЕФЕРЕНДУМА 25 АПРЕЛЯ 1993 г.

На голосование были вынесены четыре вопроса:

- 1) Доверяете ли Вы Президенту Российской Федерации Б.Н.Ельцину?
- 2) Одобряете ли Вы социальную политику, осуществляемую Президентом Российской Федерации и Правительством Российской Федерации с 1992 года?
- 3) Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов Президента Российской Федерации?
- 4) Считаете ли Вы необходимым проведение досрочных выборов народных депутатов Российской Федерации?

Общее число граждан, имеющих право участвовать в референдуме	107.310.374
Число граждан, получивших бюллетени для голосования	69.222.858

Результаты голосования:

Вопросы:	Первый	Второй	Третий	Четвертый
Приняли участие в голосовании	68869947	68759866	68762529	68832060
Процент к общ.числу	64,2	64,1	64,1	64,1
Ответили "ДА"	40405811	36476202	34027310	46232197
Процент к общ.числу	37,7*	34,0*	31,7	43,1

Процент к числу участвующих	58,7	53,0	49,5*	67,2*
Ответили "НЕТ"	26995268	30640781	32418972	20712605
Процент к общ. числу	25,2*	28,6*	30,2	19,3
Процент к числу участвующих	39,2	44,6	47,2*	30,1*
Число бюлл. призн. недействит.	1468868	1642883	2316247	1887258
Процент к числу участвующих	2,13*	2,38*	3,37*	2,74*

* Подсчитано автором на основе официальных данных

По итогам голосования Центральная комиссия Всероссийского референдума приняла следующее решение:

1. Всероссийский референдум 25 апреля 1993 г. считать состоявшимся.
2. По первому и второму вопросам решения приняты, так как за них проголосовало более половины граждан, принявших участие в референдуме.
3. По третьему и четвертому вопросам решения не приняты, так как за них проголосовало менее половины граждан, имеющих право участвовать в референдуме.

(“Известия”, 6 мая 1993 г.)

Столкновения на улицах Москвы. 1 мая 1993 года
Источник: <https://xn--h1aagokeh.xn--p1ai/journal/46/opus-borisa-eltsina-73.html>

ДНЕВНИК

КРОВАВЫЙ ПЕРВОМАЙ

1 мая 1993 г. - К 10 часам приехал на метро на Октябрьскую площадь. Уже около входа - масса народа: москвичи, многие с детьми, ветераны с орденами. Флаги, транспаранты, играет оркестр. Много знакомых депутатов - России и Моссовета. Жириновского нет - он проводит праздничный митинг в другом месте. Нет соцпартии, профсоюзов - им выделили для митинга Манежную площадь. Красную площадь не дали никому - это воспринимается как вызов, как провокация, как преднамеренное желание властей испортить людям праздник. Между прочим, государственный праздник России!

Около 11 часов приходит тревожное сообщение (его принесли участники митинга, которые добирались пешком): "плановое" место проведения митинга - на Крымском валу, напротив Дома художника - оцеплено милицией и ОМОНОм, в несколько рядов, с собаками.

Крымский мост заблокирован грузовиками и бетонными плитами. Настоящий "мешок", приготовленный на случай какой-нибудь провокации. У подножия памятника собирается кучка организаторов митинга - Анпилов, Зюганов, Константинов, депутаты. Обсуждаем, что делать - в "мешок" идти не хочет никто. (Над плечом нависла видекамера и снимает, снимает...).

Мое предложение - никуда не двигаться, провести митинг на месте сбора отвергается. Люди возбуждены и возмущены, хотят пойти на демонстрацию, как ходили многие годы. Кто посмеет им это запретить?

Принимается решение идти по Ленинскому проспекту (по нему закрыто движение транспорта), провести на Воробьевых горах маевку и разойтись. Решение принято - и сразу становится легче. Люди привычно строятся в праздничные колонны. Улыбки, шутки, смех. Двинулись. Во главу колонны подтягивается радиоустановка, заводят революционные марши. Настоящий Первомай!

Примерно через полчаса приходит сообщение: ОМОН, который блокировал место митинга, попытался на машинах догнать и ударить в хвост колонны. Но у них это не вышло: люди, которых немало оставалось на Октябрьской площади, буквально легли под колеса машин и их не пропустили. Милицейская акция сорвалась. Это известие встречают аплодисментами.

Музыка неожиданно обрывается и по трансляции передают: убрать из колонны детей, а молодым мужчинам пройти в голову колонны. Впереди - заслон милиции. Сейчас я его тоже вижу - выход на площадь Гагарина заблокирован грузовиками и милицией, стоят в самом узком месте в несколько рядов. Над ними на ветру плещется издевательский лозунг: "С праздником, дорогие россияне!"

Успеваю заметить, что с крыш домов, из окон, с балконов на нас нацелилась батарея видеокамер (когда успели? знали заранее?). И - началось. Первые ряды демонстрантов, соприкоснувшись с цепью милиции, попытались ее раздвинуть. Но за первой цепью оказалась вторая, третья, а за рядом автомашин - еще ряд. Не пробить. В ответ на попытку прорыва милиция ответила ударами дубинок, затем - ударил пожарный водомет. Люди закричали, отбежали и, переждав "полив", снова пошли вперед. Тогда в атаку пошла милиция - со щитами и дубинками наперевес, начала молотить всех подряд, не разбирая старых и малых. Крики, стоны, проклятия - настоящее побоище.

Заметив, что многие бегут в сторону Нескучного сада (он здесь примыкает краем к Ленинскому проспекту), я тоже побежал туда. Там перевязывают раненых. На земле лежит ветеран, весь в орденах и с разбитой головой. Около - корреспондент, берет по горячим следам интервью. Составляются списки пострадавших. Несколько человек ковыряют палками асфальтовую дорожку и старушка собирает куски в авоську: булыжник - оружие пролетариата. Телевидение после вралю, что демонстранты "подготовились". Да если бы подготовились, разве бы так было?

А на проспекте события набирают оборот: милиция теснит демонстрантов, демонстранты - милицию. Полыхает автомашина... Выбрав момент, забираюсь на грузовик с радиоустановкой и делаю объявление: депутатам - собраться в Доме Советов...

Люди постепенно расходятся, побоище затихает. На проспекте догорают останки автомобиля. Мне передают удостоверение слушателя Московской высшей школы милиции младшего сержанта милиции Казакова А.С. очевидцы рассказывают, что он, одетый в спортивный костюм, был в первых рядах демонстрантов, бросился "на своих", а затем, когда началось побоище, перебежал на другую сторону и принял участие в избиении демонстрантов. Короче, провокатор. Его узнали и отобрали документ. Просят передать "куда следует".

Вместе с депутатом Г.Саенко идем по Ленинскому проспекту обратно. Он усеян булыжниками, обломками штакетника, кусками порванных транспарантов. Отметим праздник... Заходим в первую градскую больницу (это рядом). Приемный покой заполнен избитыми, в кровавых бинтах, людьми. Пытаемся узнать число пострадавших. Нам говорят - несколько сот человек. Убитых, кажется, нет.

В приемном покое - две лавки. На одной - демонстранты, на другой - молодые ребята милиционеры. Санитарки перевязывают и тех, и других. Дожили - малая гражданская...

В Доме Советов собираются депутаты - Астафьев, Бенов, Константинов, Павлов, Саенко, Федосеев, Шашвиашвили... Звоним по телефону Генеральному прокурору

Степанкову. Он воздерживается от каких бы то ни было оценок, но обещает немедленно начать расследование. Подходят депутаты Моссовета - свидетели побоища. Вместе составляем комиссию для расследования происшедшего и установления числа пострадавших.

По телевидению - грязная пена. Обвиняют во всех смертных грехах. Демонстрируют какие-то "заточки", цепи, якобы заготовленные демонстрантами. Повторяют о каких-то "шарикоподшипниках", предназначенных для разбивания пластиковых щитков (позднее выяснилось, что ящик с шарикоподшипниками был в кузове одной из машин заграждения). Приходит сообщение, что тяжело пострадал молодой милиционер В.Толокнеев, оказавшийся между машинами...

3 мая. Любопытно, какую позицию займет Хасбулатов, на чью сторону станет? Хасбулатов выступил с осуждением (хотя и сдержанным по тону) московских властей.

4 мая. Огромное опасение, что события на площади Гагарина могут повториться 9 мая: мэрия Москвы отклонила заявки предполагаемого шествия, выдвигает условия, предлагает свои варианты маршрута.

Ю.Воронин собрал у себя в кабинете "штаб" - представителей общественных организаций, подавших заявки, ГУВД и мэрии Москвы. Еще раз оговорили маршрут, согласовали меры безопасности. (Воронин пообещал, что выставит по всему маршруту наблюдателей с видеокамерами и фотоаппаратами для фиксации любых нарушений). По итогам подписан протокол о совместных согласованных действиях и взаимной ответственности.

9 мая. У Белорусского вокзала - тысячи людей, настоящее море народа! Всю неделю радио и телевидение наперебой пугало: не ходите, будут беспорядки, возможно новое побоище. А люди - пришли! Вот и ответ тем, кто считает, что народ смирился и уже со всем согласен. Не учли опасное свойство русского народа - его бьют, а он - не бежит, а сопротивляется.

Над головой тархтит полицейский вертолет, идет рекогносцировка...

Колонна втягивается на Тверскую. Впереди - цепочка дружинников, по бокам - оцепление милиции. Милиция чинно сопровождает колонну ни во что не вмешиваясь и не участвуя в манифестации. Европа...

Но нет, не все в порядке. Вижу возбужденную группу людей - активистов движения "Трудовая Россия". По неточным, пока непроверенным данным, их лидер Виктор Анпилов в ночь на 9 мая был похищен и увезен на машине группой неизвестных лиц. Сторонники Анпилова обсуждают - идти в прокуратуру или устроить сидячую забастовку прямо здесь, на улице. Пытаюсь их отговорить: Анпилов - депутат Моссовета, пользуется правом депутатской неприкосновенности. Обещаю заняться этой ситуацией сразу после демонстрации.

Еще один "сюрприз" - в колоннах демонстрантов появляется восьмиколесный ракетный тягач - агитмашина "Трудовой России". Во время демонстрации, когда даже легковому транспорту без спецпропусков путь закрыт, эту махину пропустили в центр Москвы! И "трудороссы" намерены взять его с собой на Манежную площадь, к могиле Неизвестного солдата...

Милиция тут же забегала, засуетилась, начала переговоры по радио. Меня предупредили: "Мы не можем допустить... Нельзя обеспечить безопасность... У нас приказ... Будем вынуждены применить оружие..." Вот она, желанная провокация! Вместе с депутатами вступаю в переговоры с "Трудовой Россией". Люди возбуждены: об Анпилове никаких известий. Ситуация обостряется, приходится стать у

колес ревущей машины. К счастью, здравый смысл берет верх - тягач разворачивается и уходит.

Демонстрация огибает Манеж и приближается к могиле Неизвестного солдата. По договоренности, венок и цветы должна возложить делегация в 30-40 человек, но идет значительно больше. Милиция не препятствует, пропускает всех. При выходе из Александровского сада опять скопление народа - демонстранты желают пройти на Красную площадь. Посоветовавшись, милиция расступается - идите. Красная площадь заполнена народом, перед группками людей выступают ораторы, но все в рамках приличий, порядка никто не нарушает. Неужели надо было пролить кровь, чтобы отвоевать простое право - встретить праздник на Красной площади?

После демонстрации отправляюсь в Солнцево, где живет Анпилов. О нем - никаких известий...

10 мая. Анпилов нашелся! Сначала мне позвонили, что нашелся Юра Цховребашвили - соратник Анпилова по РКРП. По его словам, 8 мая вечером на него с Анпиловым напала группа вооруженных людей. Избили, забросили в автомашины. Отвезли куда-то в Подмоскovie и продержали сутки связанным на полу. Периодически били. Затем отвезли в лес и выпустили. О судьбе Анпилова ничего не знает. Второй звонок - Анпилов появился дома. Вызываю машину и отправляюсь в Солнцево. В квартире Анпилова уже множество людей, корреспонденты. Сам В.И., непривычно тихий, сидит в кресле. На лице - синяки, ссадины, рука - замотана в окровавленный бинт. Начало его рассказа совпадает с тем, что рассказал Цховребашвили: на улице в достаточно людном месте (рядом с автобусной остановкой) напала группа вооруженных людей. Стали заталкивать в оранжевый "рафик". Анпилов уперся - получил удар пистолетом по руке. Скрутили, завязали глаза. Отвезли в какое-то удаленное место - ощущалась свежесть леса.

Бросили на пол, затем дали подстилку. Глаза все время завязаны. Разговор между собой - отрывистые команды, язык профессионалов.

По некоторым признакам Анпилов определил, что похитители вели переговоры с Москвой, постоянно выясняли обстановку.

Выждав несколько часов, уже под утро запихнули в машину и высадили в лесу.

Переночевав в заброшенном доме, Анпилов автобусом вернулся в Москву.

По его просьбе я отвез Анпилова в травмпункт первой градской больницы. Рентген показал: перелом пальца.

Анпилов убежден, что его похищение - провокация с целью вызвать стихийный протест на праздничной демонстрации и спровоцировать новую кровавую бойню...

ДОКУМЕНТ

"Специальная комиссия Верховного Совета Российской Федерации по расследованию событий 1 мая 1993 года в г. Москве установила: при проведении митинга и праздничного Первомайского шествия от Калужской (бывшей Октябрьской площади) по Ленинскому проспекту в районе площади Гагарина колонна демонстрантов была остановлена силами милиции, в том числе ОМОНа, вследствие чего произошло столкновение между гражданами - участниками шествия и сотрудниками органов внутренних дел, в результате чего один человек погиб и свыше 500 человек с обеих сторон получили телесные повреждения различной степени тяжести... Анализ плана мероприятий по обеспечению охраны общественного порядка и обеспечению безопасности во время проведения демонстраций, шествий и ми-

тингов 1 мая 1993 года, утвержденного начальником ГУВД г. Москвы 30 апреля 1993 года, позволяет сделать вывод, что его положения не соответствуют и прямо противоречат Законам Российской Федерации “О милиции”, “О внутренних войсках”, Приказу МВД Российской Федерации № 196 от 15 июня 1992 года, а реализация названного плана грубо нарушает ст. 39, 40 и 42 Конституции Российской Федерации.

Переброс подразделений МВД и техники в район Гагаринской площади с целью воспрепятствования движению демонстрантов планом мероприятий не был предусмотрен и явился обстоятельством, спровоцировавшим последующее столкновение...”

Из отчета Специальной комиссии Верховного Совета РФ по расследованию событий 1 мая 1993 года в г. Москве

Первомайское побоище не должно быть забыто. Слишком много в нем сошлось и сплелось. Кураж “победителей”, которые, вырвав на референдуме “вотум доверия”, жаждали доказать стране и миру (и самим себе), что отныне они хозяева положения. Намерение поиграть мускулами, прощупать оппозицию силой - сломлена или нет? Садистское желание оскорбить и унижить “краснопузых”, умыть их кровью в день их праздника...

Первомай обогатил практику органов внутренних дел ценными оперативными разработками: заманивание демонстрантов в “котел”, провоцирование беспорядков, добивание. В этих событиях впервые мелькнули подготовленные “на особый случай” и тщательно законспирированные силовые структуры. Была блестяще отработана техника телевизионной фальсификации событий. Все это вскоре пригодились: кровавый Первомай был генеральной репетицией кровавого октября...

ОТЕЦ НОВОЙ КОНСТИТУЦИИ

Не кочегары мы, не плотники...

“Там, где приватизация идет плохо, это уже явное свидетельство того, что на местах противодействуют реформам, противодействуют смене общественного строя России” - сказал Б.Ельцин на заседании правительства 29 апреля 1993 года. Ценное, между прочим, признание. Благодаря головокружению от успехов мы наконец не из уст Геннадия Бурбулиса, а от самого президента узнали, чем же он занят: оказывается, сменой общественного строя.

Дело это, скажем прямо, не простое. Для этого, перво-наперво, надо народ обмануть: осуществить подмену тайно, как тать в ночи, не объявляя ее ни в предвыборной программе, ни на референдуме. А вдруг не проголосуют? Ведь народ, как это показал референдум 17 марта 1991 года, вовсе не настроен на кардинальную смену общественного и государственного строя. И если б узнал о таких планах, то вряд ли отдал свои голоса самонадеянному российскому президенту.

Часть общества можно обольстить посулами и обещаниями - выполнять их потом не обязательно. Благо телевидение под рукой, и простаков, свято верующих в печатное и телевизионное слово, в России еще предостаточно. Других придется подкупить. Это прежде всего директорский корпус, который пока еще пользуется

влиянием в трудовых коллективах. “При социализме” директорам их нынешние оклады и не снились.

Не стоит жадничать - надо бросить кусок шахтерам, афганцам. Защитят в трудный момент. Но самое главное - поддержать растущий класс новых собственников, капиталистов. Дать им возможность беспрепятственно богатеть, перекачивать государственное имущество в свой карман. Правда, зачатый в такой спешке капитализм не больно пригляден - криминален, коррумпирован, мафиозен. Ничего, в следующем поколении округлится!

Ну а несогласных, что делать, придется подавить силой... Поэтому избиения политической оппозиции становятся ритуальным элементом государственных праздников - вместо парада физкультурников, замыкающих шествие.

Бедный, бедный президент! Тяжелую работу он себе нашел - менять общественный строй. Белыми перчатками тут никак не обойдешься. Непременно испачкаешься - и в грязь, и в крови.

Голосовать! Голосовать!

Даже самая сокрушительная “победа” - мираж, миф, пока не закреплена законодательно. Недремлющая оппозиция только того и ждет, чтобы отыграть все назад. Принять новую Конституцию – значит, закрепить успех надолго, на годы. Именно эту задачу должен решить опубликованный на днях проект президентской Конституции.

Первые главы законопроекта, честно говоря, никаких эмоций не вызывают. Стандартные формулировки, позволяющие трактовать их в любую сторону. Из проекта Конституции беззвучно исчезли несколько витринных, облизанных прессой завоеваний отечественной демократии - уведомительный порядок проведения собраний, митингов, шествий и демонстраций, судебная защита права граждан на объединение. Криков возмущения из рядов “демократов” что-то не слышно. Стало быть, так им и надо. Не доросли еще до настоящей демократии.

Постепенно добираться до главы четвертой и сразу все становится ясно: вот она - суть Конституции, все остальное - приложения. Президент, согласно проекту Конституции, является главой государства и одновременно высшим должностным лицом. Обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов. Назначает или представляет на должность практически всех высших чиновников. Формирует правительство и может отправить его в отставку. Назначает послов и полномочных представителей в регионах. Может распустить Федеральное Собрание. Назначает референдумы. Может приостановить любое решение любого органа власти... В общем, легче перечислить чего он не может.

Хотя проект Конституции формально сохраняет принцип разделения властей, на самом деле президент своей властью ни с кем не делится. Поста вице-президента нет. Законодательный орган обезглавлен - поста председателя парламента тоже нет. Высшая судебная власть представлена неким судебным кооперативом под названием “Высшее судебное присутствие”.

Новый парламент видится в проекте не законодательным, а скорее законосовещательным органом. Самостоятельного значения и серьезных полномочий не имеет. Разумеется, статьей 104 - символом полновластия Советов - в новой Конституции и близко не пахнет. Но зачем добру пропадать? И эта статья перекачивает в полномочия президента: он получает право роспуска парламента, “когда кризис государственной власти не может быть разрешен на основании процедур, установленных настоящей Конституцией”. Чем не полновластие?

Отличительная черта нарождающейся российской демократии - скоростные выборы. Напомню, что первого президента России выбрали всего за три недели. В такой же рекордный срок выразили ему поддержку на референдуме. Опыт скоростных голосований пришелся по вкусу. И если действующая Конституция на выборы президента отводит трехмесячный срок, то новая сократила эту процедуру до шести недель. Мощный залп из всех средств массовой информации и пока звенит в ушах - голосовать, голосовать, голосовать! Таков рецепт успеха на российских выборах.

Неизгладимое впечатление производит фантастическое количество противоречий в проекте новой Конституции. Возьмем, например, такой серьезный вопрос, как налоги. Статья 64 проекта утверждает, что “система налогов, взимаемых в федеральный бюджет, бюджеты субъектов Федерации, местные бюджеты, устанавливается федеральным законом”. Прекрасно! Но в Федеративном договоре, приведенном тут же, в разделе втором, говорится совсем иное: к ведению федеральных органов относятся лишь федеральные налоги и сборы, а установление принципов налогообложения - предмет совместной компетенции. Так кто же и как будет устанавливать налоги по новой Конституции?

Другой пример. Статья 65 проекта утверждает, что в случае противоречия между федеральным законом и иным актом, изданным в Российской Федерации, действует федеральный закон. Чуть ниже проблема трактуется иначе: законы Российской Федерации имеют приоритет лишь по вопросам, отнесенным к ведению федеральных органов государственной власти.

В статье 80 проекта говорится, что “Президент Российской Федерации является арбитром в спорах между государственными органами Российской Федерации и субъектов Федерации”. Но Федеративный договор однозначно относит эти споры к компетенции Конституционного суда! И так далее...

В чем же дело? Неужели высокоученые авторы проекта не заметили противоречий, очевидных для студентов-первокурсников? Конечно, заметили. Но надобно и хозяину угодить, и с надменными региональными баронами не поссориться. Поэтому и соседствуют на одной странице несовместимые положения.

Законодательный популизм

Отличительная черта опубликованного проекта - законодательный популизм. В статьи Конституции органично вмонтированы некоторые тезисы из выступлений президента во время его поездок по стране. Например, статья 64 с пафосом провозглашает:

“Установление обременительного налога, делающего для налогоплательщика невозможным получение нормального дохода от деятельности или содержание принадлежащего ему имущества, не допускается”. Знаем-знаем, слышали, и не раз. Если все так просто, то почему все правительства, руководимые Ельциным, повышали, а не снижали налоги?

Любимой, хотя и изрядно потрепанной картой популистов является вопрос о земле. Конечно же, находим в проекте самые широкие обещания на эту тему: “Граждане и их объединения вправе иметь в частной собственности землю и другое имущество, приобретенное в соответствии с законом, продавать, дарить, завещать, распоряжаться этим имуществом иным образом по своему усмотрению”. Вот она, главная приманка законопроекта, тот ржавый крючок, на который попытаются поймать простодушного обывателя!

Будем милосердны к проекту, который, судя по всему, писался в страшной спешке. Но нельзя не спросить: а что же нового вносит он в право частной собственности на землю? В ныне действующей Конституции все это уже есть: и право част-

ной собственности, и его ограничения, кстати, куда более грамотно сформулированные. И откуда такая уверенность, что власть, которая саботирует предоставление гражданам земли, бросится сломя голову выполнять новый Основной Закон?

Особ статья - порядок принятия и изменения Конституции. Это прямо-таки шедевр юридической мысли. Процедура принятия новой Конституции никак не определена - закон ограничивается неброской фразой, что Конституция вступает в силу с момента опубликования. Но вот изменить уже принятую Конституцию практически невозможно. Для этого надо собрать в каждой палате не менее 2/3 голосов. При этом на заседании должны быть не менее 4/5 от общего числа депутатов (это значит, что 1/5 может заблокировать принятие решения путем срыва кворума). Наконец, поправка вступает в силу лишь после того, как ее ратифицируют две трети субъектов Федерации. Настоящий волчий капкан - легко всунуться и невозможно вылезть. Да, боится президент депутатов - клянёт, ругает, а все же боится: возьмут, да и урежут его президентские полномочия на первом же заседании после выборов. Потому и громоздит непреодолимые барьеры на пути изменения Конституции.

Суровое наказание ждет Федеральное Собрание, если оно посмеет притронуться к главе 1 Конституции - основам конституционного строя: парламент немедленно распускается и тут же формируется Конституционное Собрание. Что это за орган, каковы его полномочия - никто не знает, во всей Конституции о нем нет ни строчки. Другими словами, предусмотрен "маузер", который будет приставляться к виску Федерального Собрания всякий раз, когда оно вздумает проявлять самостоятельность.

Шел в комнату, попал в другую...

Изучая проект, распутывая его не Бог весть какие сложные ухищрения, трудно отделаться от ощущения глубокой политической наивности его составителей. Неужели они в самом деле думают, что им удастся законным путем принять эту Конституцию?

Референдум показал, что за президентом идет около трети самостоятельного населения - этого хватит, чтобы осуществлять какие-то реформы, но этого явно недостаточно, чтобы принять Конституцию, закрепляющую изменение общественного и государственного строя. Всерьез о победе нового строя можно говорить лишь тогда, когда этот "новый строй" поддержит большинство общества, когда большинство признает его выгодным и разумным и согласится жить на новых условиях. А до того попытки навязать Конституцию приведут лишь к еще большему расколу общества и развалу государства, части которого начнут жить своей собственной жизнью.

Нынешний президент не вечен. Откуда уверенность у составителей Конституции, что новый президент не использует предоставленную ему беспредельную власть для того чтобы развернуть корабль в обратную сторону? Так и будем болтаться - слева направо и обратно? А может быть, самое время дать зарок на всю оставшуюся жизнь: никогда не писать законы под конкретного человека?

(3 мая 1993 г.)

БЛОКНОТ

НАШ ДЕД ЩУКАРЬ

Травкин заявил о сложении депутатских полномочий и переметнулся в стан критиков депутатского корпуса и ВС. Вероятно, его примеру последуют еще несколько “народных избранников”.

С удовольствием слушал Травкина, когда он говорил о ходе реформ, сочными мазками живописал нелепости и житейские коллизии, которые встречались на этом пути. В жизненном опыте и деловой сметке ему, конечно, не откажешь. Человек конкретного дела.

Но до чего же нелеп и смешон тот же Травкин в роли политика: то с президентом, то против него. Первым поднял голос против развала Союза ССР и тут же замолк, стушевался, когда за ним пошли люди. Красные знамена его испугали. Он, в ком социализм в крови, корчит из себя закоренелого антикоммуниста. Поддержал антиконституционное соглашение о стабилизации конституционного строя и вскоре был в хоре тех, кто осудил его как ошибку...

В иных политиках беспринципность умиляет: видишь продувную бестию, которая умудряется со всего снять пенки, получить дивиденд при любом раскладе. Таким, честное слово, хочется иногда поаплодировать - как экземпляру, совершенному в своем роде. Травкин не таков - его рысканья от слепоты, потому и не умиляют, а вызывают недоумение и досаду.

Обязательное качество политика - и хорошего, и плохого - чувство истории, ощущение Родины. Это чувство может быть ложным, но оно должно быть. Иначе вместо политики - политики-искусства, политики-игры - получаются четыре действия арифметики, скучные и пустые, как асфальтовая площадка.

Скинув депутатские полномочия в тяжелый для страны час, Травкин полагает, что набрал очки на будущих выборах. Что его дезертирство можно будет продать как благородный и честный поступок... Пять копеек в базарный день.

ИНКУБАТОР ВЗЯТОЧНИКОВ

Они знают, куда применить власть

Пока проправительственная печать с надрывом уговаривает президента “проявить решительность” и “воспользоваться плодами победы”, этими плодами уже воспользовались - и очень умело.

Передо мной “Положение о Главном социально-производственном управлении Администрации Президента Российской Федерации”, утвержденное распоряжением президента от 8 мая 1993 г. В период всенародной кампании по борьбе с привилегиями такие бумаги проходили под грифом “Для служебного пользования” и “Не для печати”, но сегодня, когда кампания тихо скончалась, документ публикуется открыто.

Основной задачей вышеупомянутого управления является “материально-техническое и социально-бытовое обслуживание деятельности сотрудников Администрации Президента Российской Федерации и Аппарата Совета Министров - Правительства Российской Федерации”. Ну что ж... Надо же людям хоть иногда

отдыхать от борьбы со Съездом народных депутатов и неустанных трудов по изменению общественного строя. Только вот список предприятий, закрепленных для обеспечения “надлежащих и равных условий” отдыха администрации президента и аппарата правительства, как бы это помягче сказать... озадачивает.

В этом списке - Государственный Кремлевский Дворец, гостиницы “Золотое кольцо” и “Президент-отель”, санатории и дома отдыха “Янтарный берег” (Латвия), “Туапсе” (Краснодарский край), “Чинара” (Ставрополье), “Десна”, “Архангельское”, “Воскресенское”, “Клязьма”, “Нагорное”, “Сенеж”, “Бор”, “Жуковка”, “Сосны”, “Поляны”, “Непецино” (Подмосковье), дачные хозяйства “Подмосковное” и “Серебряный бор”, агропромышленные объединения “Назарьево” и “Воскресенское”, а также разная “мелочь” - автобазы, типография, ателье, мебельная фабрика, многочисленные лечебные учреждения и детские сады...

Особое умиление вызывает присутствие в этом списке нескольких дачных хозяйств. Помню, как под Новый год торжественно читали по телевидению указ “Об упразднении системы государственных дач в Российской Федерации”. Госкомимуществу совместно с администрацией президента поручалось внести предложения о порядке использования дач и других аналогичных объектов федерального подчинения исходя из принципа самокупаемости. Выходит, этот славный указ уже забыт? Что же тогда говорить о других, куда более широких обещаниях?

Пропагандируя рынок для других, президентская администрация достаточно предусмотрительна, чтобы сохранить в своей вотчине патриархальные административно-командные отношения: финансирование из государственного бюджета, руководство на принципе единоначалия, неприкосновенность государственного имущества, которое “является федеральной собственностью и не подлежит разгосударствлению и приватизации”.

Впрочем, нельзя сказать, что рыночные новации совсем миновали их стороной. Положение даровало Главному управлению беспрецедентно широкие права в сфере внешнеэкономической деятельности: заключать контракты с иностранными фирмами и компаниями на экспортно-импортные операции, создавать на территории Российской Федерации и за рубежом дочерние предприятия, организации и учреждения, а также совместные предприятия с иностранными фирмами и компаниями, выступать в качестве юридического лица инвестором-вкладчиком, кредитором, заказчиком, учредителем. И самое главное: “Валютная выручка, полученная от выполнения работ и оказания услуг, остающаяся в распоряжении Главного управления и подведомственных ему предприятий, организаций и учреждений, используется для целей, определенных настоящим Положением”.

В общем, неплохо устроились. В прежние времена такую организацию называли “синекурой”. А по нынешним ее можно смело назвать “инкубатором взяточников”: близость к высшей власти, возможность пользоваться ее покровительством, неподконтрольность, щедрое бюджетное финансирование в сочетании со свободой валютных заработков, полная административная зависимость подчиненных - могут ли быть более благоприятные условия для должностных злоупотреблений?

Цена ошибки

Судебная практика вновь доказала, какими неожиданными и тяжелыми последствиями могут обернуться самые незначительные “накладки” в законодательстве. Согласно ранее действовавшему гражданскому законодательству, право собственности на кооперативную квартиру, дачу, садовый дом, гараж имел кооператив, а гражданин, член кооператива, являлся собственником лишь денежного взноса - пая. Закон СССР “О собственности в СССР”, вступивший в силу с 1 июля 1990 года, установил новое правило: граждане, полностью выплатившие паевые

взносы, приобретали право собственности на саму квартиру, дачу, садовый дом, гараж (аналогичное положение закрепил и Закон "О собственности в РСФСР"). Конечно же, этот новый порядок куда больше соответствовал принципу социальной справедливости, защищал интересы граждан - владельцев кооперативных квартир и их наследников. Постановлением Верховного Совета СССР "О введении в действие Закона СССР "О собственности в СССР" он был распространен на правоотношения, возникшие до 1 июля 1990 года.

Однако данная норма получила неоднозначное толкование. Министерство юстиции СССР в письме от 7 июня 1990 года рекомендовало нотариусам при оформлении свидетельства о праве на наследство граждан, умерших до 1 июля 1990 года, включать в свидетельство о праве собственности только паенакопление, но не саму квартиру (дом, дачу, гараж). Министерство юстиции РСФСР в письме от 30 октября 1990 года дало разъяснение прямо противоположного характера. Не было единого подхода и в судебной практике.

В суды, прокуратуру, министерство юстиции, к народным депутатам хлынул поток запросов и жалоб, который не прекращается и по сию пору. Почему сегодня, - писали граждане, - когда бесплатно приватизируются государственные квартиры, нам отказывают в праве собственности на полностью оплаченную нами кооперативную квартиру? Почему вместо квартиры нам возвращают смехотворный пай в 2 - 4 тысячи рублей? Почему из-за нашего несчастья, смерти квартировладельца, у нас отобрали квартиру и ее практически бесплатно получил человек, не имеющий никакого отношения к нашей семье?

Что ответить на эти вопросы? Но, с другой стороны, как вернуть квартиру, если она была распределена другому члену кооператива и сегодня, как нередко бывает, прошла уже 2-3 обмена? Попробуй - верни...

Верховный Совет РСФСР неоднократно подступался к этой проблеме, искал компромиссные решения. 24 октября 1991 года было принято постановление, согласно которому право собственности на квартиру возникает при условии, если на момент введения в действие закона (1 июля 1990 года) не истекло шесть месяцев со дня открытия наследства. Но это не разрядило ситуацию и не сняло напряжения. На прошлой неделе голосовалось предложение Верховного суда и Генерального прокурора: право собственности возникает, если соответствующее помещение не было в установленном порядке распределено лицу, имевшему право на его получение. Решение также не прошло, проект отправлен на доработку...

Драматизм ситуации в том, что и та, и другая сторона по-своему правы - обе имеют законные права на спорное имущество. Неправа третья сторона - государство в лице своих законодательных, исполнительных органов, судов, которые не нашли быстрого и четкого правового решения и допустили возникновение грандиозной склоки. Оно и должно компенсировать гражданам моральный и материальный ущерб.

(16 мая 1993 г.)

БЛОКНОТ

ШУТКИ У КАССЫ

Депутат В. П. Миронов, приостановивший полномочия на 8 Съезде, стоит в кассу за депутатскими.

- За кого получаешь, Виктор Пименович?
- За Травкина.

ПРОТАСКИВАЮТ... КОНСТИТУЦИЮ

Действие и противодействие

Победного шествия президентской Конституции явно не получилось. Средства массовой информации из всех сил изображают “повсеместное одобрение” и “всемерную поддержку”, но неприглядная правда все равно прет наружу. С критикой “президентского” проекта выступили видные представители интеллигенции. Более чем прохладно встречен он и в регионах Российской Федерации.

Вот несколько примеров из весьма обширного списка. Участники совещания руководителей представительной и исполнительной власти Северо-Кавказского региона: “Отмечаем, что определенные силы делают попытку поставить работу над проектами Конституции на острие политической борьбы, что вносит дестабилизацию в общественно-политическую ситуацию в регионе, мешает нормальному ритму народно-хозяйственного комплекса Юга России”. Далее выражается надежда на торжество здравого смысла - прекращение противостояния властей и сосредоточение усилий на проведении экономической реформы.

Волгоградский областной Совет: “Сессия считает, что принятие новой Конституции должно осуществляться на основании действующей Конституции”. Окончательное принятие Конституции возможно лишь после ее ратификации 2/3 субъектов Федерации. Глава администрации области и председатель областного Совета уполномочены представлять область в конституционном совещании, созываемом президентом Российской Федерации, но без права принятия Конституции.

Президиум Верховного Совета Республики Башкортостан: “Проект полностью игнорирует проблему прав народов... Не учитывает Декларацию о государственном суверенитете Российской Федерации... Его первый раздел практически сводит на нет соответствующие положения Федеративного договора о государственной природе республик, об их суверенитете, территориальной целостности, о гарантиях их экономических прав”. Признавая право президента России на законодательную инициативу, президиум подчеркивает:

“Процедура принятия нового Основного Закона Российской Федерации должна осуществляться в рамках действующей Конституции России и любой антиконституционный путь неприемлем для Республики Башкортостан как суверенного государства в составе Российской Федерации”.

С резкой критикой президентского проекта Конституции выступили одиннадцать (из девятнадцати) республик Российской Федерации, а также участники совещания председателей краевых, областных Советов народных депутатов. Против принятия Конституции на совещании, созванном для консультативных целей, высказались даже сторонники президента из “Демократической России”...

И все же нельзя сказать, что президентская “конституционная инициатива” не достигла цели. Создан прекрасный повод для продолжения политической конфронтации в центре и на местах. Советы народных депутатов в большинстве не поддерживают президентский проект, главы администрации и представители президента на местах - в основном, одобряют. Кипят конституционные страсти...

В течение двух недель на Верховный Совет оказывался жесточайший прессинг, чтобы он в любой форме поддержал идею конституционного совещания. “Забойщиком” выступил заместитель председателя ВС Николай Рябов. Не добившись цели, он наплевал на все приличия - покинул свое место в президиуме и занялся “индивидуальной обработкой” депутатов в зале.

Его настойчивость имеет простое объяснение. Сторонники и инициаторы неконституционного “конституционного совещания” понимают, что их действия имеют четкую правовую оценку. Это подготовка государственного переворота, или, выражаясь языком закона, “заговор с целью захвата власти”. Конечно, пока Б.Ельцин у власти, уголовное преследование им не грозит, но где гарантия, что власть в одночасье не перевернется? И тогда организаторы “конституционного совещания” в полном соответствии с Законом сядут на скамью подсудимых. Вот почему для них так важно, чтобы Верховный Совет хоть словечком, хоть полсловечком поддержал “конституционное совещание”.

Параллельно запугиваются противники “конституционного совещания” на местах. Распоряжением президента от 18 мая 1993 г. правительству РФ поручено разработать и принять комплекс мер по федеральной поддержке социально-экономического развития отдельных регионов “с учетом сообщения Центральной комиссии всероссийского референдума”. Нет, не забыл президент, кто и как голосовал на референдуме: одним регионам - поможет, другие - примерно накажет. И тем более припомнит, если кто-то не поддержит “конституционное совещание” и его проект Конституции.

Сегодня на пути неконституционного принятия Конституции (вот ведь до какого абсурда докатились) три главных препятствия. Это позиция Верховного Совета РФ, который не одобряет подобных действий. Это позиция Конституционного суда, который однозначно высказался за соблюдение действующей Конституции. И наконец, позиция ряда субъектов Федерации, которых пугают авторитарные замашки центра.

Голосуем списком?

И вот новость - по каналам информации распространен указ президента Российской Федерации “О созыве Конституционного совещания и завершении подготовки проекта Конституции Российской Федерации”. На первый взгляд, указ полностью соответствует закону: целью Конституционного совещания обозначено “завершение подготовки проекта Конституции, представленного Президентом Российской Федерации” и “учет предложений граждан, органов государственной власти, политических партий, общественных движений, профсоюзов и других общественных объединений”. Это, конечно же, никому не запрещено. Собирайтесь хоть каждый день.

Но при более внимательном изучении выявляется несколько многозначительных деталей. Возьмем, например, название указа - оно значительно шире его буквального смысла. В тексте речь идет о президентском проекте, а в заголовке - слово “президентский” опущено. Президент не желает знать никаких других проектов, кроме собственного.

От субъектов Федерации указ предписывает направить “полномочных представителей”. Полномочных - на что? На “обсуждение и учет предложений”? Но для этого не требуется особых полномочий. Следовательно, принятие проекта все же предполагается?

Подлинный “шедевр демократии” - нормы о представительстве федеральных органов власти. В указе говорится, что эта часть конституционного совещания “формируется из народных депутатов Российской Федерации”. Кем формируется и в каком порядке - ни слова. Сию тайну чуть приоткрыли для депутатских фракций - их представителей будут приглашать “по согласованию”. Зато заранее зарезервировано 50 мест для представителей президента и правительства.

Многие помнят, сколько яду было вылито Б.Ельциным на Съезд народных депутатов СССР за “партийную сотку”. Урок, как видим, пошел впрок. Его “конституционное совещание” - сплошь “партийная сотка”.

Итак, продолжается хорошо знакомая тактика балансирования на грани закона и беззакония. На бумаге - нарушений нет, но в подтексте, и особенно в комментариях исполнителей президентской воли, С.Филатова и С.Шахрая, - полное пренебрежение к действующей Конституции, открытая подготовка к слому конституционного строя.

...Кстати или некстати вспомнился один эпизод из юридической практики. Некий гражданин, сев в такси, достал нож и начал медленно, выразительно поглядывая на соседей, разматывать ленту, в которую тот был укутан. Попутчики не стали дожидаться продолжения - выбросили его из машины. Мы, начинающие юристы, долго спорили - было ли в данном случае состояние необходимой обороны или граждане его превысили? Может быть, надо было подождать, чтобы ударил?

Не призываю никого ниоткуда выбрасывать. Но параллель очевидна: идет война нервов, пляска на краю бездны. В такой войне победителей не бывает.

(23 мая 1993 г.)

БЛОКНОТ

ЗАКОН О ЗАЩИТЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТОЯ

Из Закона Российской Федерации “О защите конституционных органов власти в Российской Федерации”:

“Никто не вправе присваивать полномочия конституционных органов власти, установленные Конституцией и законами Российской Федерации и Конституциями и законами республик в составе Российской Федерации. Приостановление или прекращение конституционных органов власти либо создание структур власти вне порядка, предусмотренного Конституциями и законами Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации, является незаконным, а органы, присвоившие себе полномочия конституционных органов власти, подлежат роспуску Верховным Советом Российской Федерации, Верховными Советами республик в ее составе, краевыми, областными Советами народных депутатов, Советами народных депутатов автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга”.

Из Уголовного кодекса Российской Федерации:

“Статья 79-1. Воспрепятствование деятельности конституционных органов власти
Насильственные действия, направленные на воспрепятствование законной деятельности конституционных органов власти, а равно неисполнение в установленный срок постановлений Верховного Совета Российской Федерации, Верховных Советов республик в ее составе, решений краевых, областных Советов народных депутатов, Советов народных депутатов автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга о роспуске структур власти, созданных

вне порядка, предусмотренного Конституцией Российской Федерации и Конституциями республик в составе Российской Федерации, - наказываются лишением свободы на срок от одного до трех лет или штрафом в сумме до тридцати минимальных размеров оплаты труда, установленных законодательством Российской Федерации”.

КРЫША ПОЕХАЛА

Блеск и нищета правительственных программ

“Казнить нельзя помиловать. Запятую поставить по усмотрению” - примерно так читаются новейшие указания правительства по вопросам, обсуждающимся на его заседаниях.

“Изменится роль государственного регулирования. Речь идет о государственных целевых программах, касающихся продовольствия, научно-технического потенциала, экспорта, некоторых других вопросах, заботе государства о поддержании должного стандарта жизни” - заявил президент Б.Ельцин на заседании правительства 27 мая. Наверное, кое-кто вздохнул с облегчением: на смену разрушению государства приходит более здравая и трезвая оценка возможностей государственного регулирования. И напрасно. Далее разъясняется: “Речь идет о переводе на коммерческие рельсы управления предприятиями государственного сектора...”

“Приватизация - не самоцель - сказал на том же заседании президент. - Она проводится для повышения эффективности производства”. Правильно, и я так же считаю. Поспешная непродуманная приватизация ведет к обрыву хозяйственных связей, усугубляет спад производства, лишает людей не только собственности, но даже того невысокого уровня благосостояния, который они имели. И что же далее, какие же практические выводы из этого следуют? А вот какие: “Нужно резко ускорить темпы акционирования. Это невозможно сделать без сокращения запретов, ограничений на приватизацию”.

Издержки обвальная приватизации, по мнению президента, обязано взять на себя государство: именно на это “должны быть направлены значительная часть государственных ресурсов, западная техническая помощь, а также кредиты”.

Как это все знакомо! Снова “политика партии превыше всего” - выше экономического расчета, выше здравого смысла.

Ельцина, Лужкова и Ерина - к ответу!

Беспрецедентные решения принял на своей девятнадцатой внеочередной сессии Московской городской Совет народных депутатов. Собравшись для обсуждения представления прокуратуры о снятии депутатской неприкосновенности с депутата В.Анпилова, он осудил практику систематического нарушения конституционных прав граждан и потребовал привлечь к уголовной ответственности президента Б.Ельцина, мэра Москвы Ю.Лужкова, министра внутренних дел В.Ерина. Моссовет обратился в управление МБ по Москве и Московской области с предложением принять экстренные меры для установления лиц, виновных в похищении Анпилова. В качестве законодательной инициативы Моссовет предложил принять закон об уголовной ответственности за воспрепятствование осуществлению политических прав и свобод человека и гражданина.

Припоминаю, как четыре года назад в Екатеринбурге (тогда Свердловске) были жестоко избиты и брошены в КПЗ люди, пришедшие на место дома Ипатьевых в годовщину расстрела царской семьи. Они даже не демонстрировали - просто стояли со свечами и молились. И тем не менее районный суд наказал участников "несанкционированного сборища", а областной и городской Советы просто отвернулись от грубейшего нарушения прав человека. Сегодня ситуация изменилась - Советы не молчат, протестуют, требуют соблюдения законов, наказания виновных. Не потому ли так жаждут их разгона номенклатурщики, перескочившие в структуры исполнительной власти?

Явно не улучшит ситуацию с правами человека и недавно утвержденное президентом "Временное положение о порядке уведомления органов исполнительной власти г.Москвы о проведении митингов, уличных шествий, демонстраций и пикетирования". Вместо закона - президентский указ, местами явно издевательский по содержанию. Так, в праве на проведение массовой акции может быть оказано, если она противоречит принципам Декларации прав и свобод человека и гражданина, общепринятым нормам общественной морали и нравственности, создает реальную угрозу нормальному функционированию предприятий, учреждений и организаций, создает помехи в работе пассажирского и железнодорожного транспорта и т.д. Указанные основания носят настолько общий резиновый характер, что власти достаточно одного из них - любого! - чтобы на веки вечные отбить охоту к митингам и демонстрациям. И это - шаг к политической стабильности?

Отнюдь не являюсь сторонником безбрежной митинговой стихии - наше общество, зараженное политическим экстремизмом, делает лишь самые первые шаги по пути обретения гражданских прав и свобод в их подлинном цивилизованном смысле. Но именно поэтому важно, чтобы эти права и свободы имели точно очерченные законом границы и защищались от административного произвола.

Продолжаем учиться на ошибках

Чего действительно недостает парламенту, так это умения размышлять над своими ошибками, находить и устранять их причины.

Увы, практически полным молчанием обойден факт, что Конституционным судом были признаны не соответствующими Конституции сразу два правовых акта представительной власти - постановление Верховного Совета по газете "Известия" (полностью) и постановление Съезда народных депутатов по СМИ (частично). В адрес Верховного Совета направлено представление о том, что своими действиями он нарушил статью 63 Конституции, закрепляющую право на судебную защиту.

Признание неконституционными правовых актов - результат крайне слабой правовой проработки вопросов, выносимых на Съезд и Верховный Совет. Слово "Верховный", по-видимому, кружит голову нашим руководителям, которые никак не привыкнут к мысли, что в условиях разделения властей компетенция Верховного Совета имеет четкие пределы. И когда Р.Хасбулатов грозит "уволить министров", С.Филатов вмешивается в приватизацию госсобственности - они разрушают те самые устои, хранителем которых должен быть Верховный Совет.

Не удастся сладить еще с одной вредной привычкой - "подчисткой", а порой и просто откровенной фальсификацией принятых решений. Объективности ради заметим, что начало этой практике положил сам Борис Николаевич. С его благословения С.Шахрай занимался фальсификацией Конституции, но был схвачен за руку на Съезде. И - ничего, сошло, хотя в "цивилизованных странах" подобные истории заканчиваются как минимум отставкой. Ельцин давно покинул парламент, но традиция фальсификации принимаемых документов продолжает процветать.

Подобные факты не раз всплывали на заседаниях Верховного Совета, включались в повестку дня, но так и не стали предметом для серьезного разговора. Неужели и на этот раз останется тайной, чья же рука правит законы и постановления после их принятия?

Приказано считать истиной

По меньшей мере журналистское расследование требуется для того, чтобы установить, что же на самом деле произошло на Совете глав республик 26 мая. Само совещание проходило за закрытыми дверями и по одной версии (официальной) Совет полностью и единодушно одобрил президентский проект Конституции, по другой - единодушно его провалил.

Не вносят ясности и опубликованные документы. В одном заявлении, опубликованном без подписей, утверждается: "Только органичное соединение Федеративного договора с новой Конституцией Российской Федерации обеспечит реализацию Федеративного договора". В другом заявлении за подписями почти всех глав республик говорится нечто противоположное: пакет законов и постановлений по реализации Федеративного договора - обязательное условие продолжения работы над новой Конституцией.

Полная нестыковка и по другому важнейшему вопросу - о механизме принятия новой Конституции. В заявлении без подписей утверждается, что и текст новой Конституции, и механизм ее принятия должны быть выработаны на конституционном совещании.

Заявление с подписями - за строго конституционный порядок принятия новой Конституции...

"Известия" гневно обрушились на участников встречи, назвав заявление с подписями "фальшивкой". В ответ "Российская газета" опубликовала его фотокопию, намекнув, что фальшивкой является заявление без подписей.

Неплохо начались конституционные дебаты... Может быть, во избежание дальнейших недоразумений наперед договориться: правдой и истиной считается то, что выйдет из уст пресс-секретаря президента господина Костикова?

Узловая станция

Обмануть, надавить, объехать по кривой - знакомый, можно сказать, устоявшийся почерк российской внутренней политики. Но в связи с принятием новой Конституции эти методы дают скорее обратный результат.

Для принятия новой Конституции необходимо разрешить по меньшей мере три основных узла противоречий: противоречия между федеральными органами власти - президентом, правительством, Верховным Советом, Конституционным судом; противоречия между центром и субъектами Федерации; противоречия субъектов Федерации между собой.

Ни одно из них сегодня не разрешено и даже не приближается к разрешению. Если существование Съезда и Верховного Совета президент просто игнорирует, то его неуважительное отношение к Конституционному суду вызывает все более негативную реакцию в стране и в мировом общественном мнении. Подобный стиль поведения справедливо рассматривается как угроза установления диктатуры.

Достаточно глубоко и серьезно противоречие между администрацией президента и правительством. Сегодня через администрацию президента можно "пробить" любое решение по любому вопросу. По существу, это "новое ЦК" - более влиятельное, чем правительство Черномырдина, но в отличие от него не несущее ни-

какой ответственности за экономические и социальные последствия своих решений.

Еще один узел противоречий - разграничение полномочий между субъектами Федерации и центром. По логике конституционного процесса, именно с него следовало начинать подступы к принятию новой Конституции. Выделить из вороха проблем приоритетные - бюджет, налоги, цены, права собственности на имущество, на природные ресурсы... Принять по ним тщательно согласованные законы или заключить соглашения. Так мало-помалу, по кирпичику, без спешки и шапкозакидательства можно было бы сложить стены дома, на которые затем положить "крышу" - новую Конституцию. Однако все занялись "крышей", не желая замечать, что она висит в пустоте - кроме нескольких хилых подпорок под ней просто ничего нет. Вот почему так настойчиво требуют субъекты Федерации определения законодательного механизма реализации Федеративного договора - они опасаются, что поспешное принятие Конституции закрепит скомпрометировавшую себя практику бюрократического администрирования на долгие годы.

Самый трудный и самый опасный узел противоречий - между самими субъектами Федерации. Их глубина и сложность обозначилась еще при принятии Декларации о государственном суверенитете РСФСР. Тогда от них отделались, записав пустую декларативную фразу о необходимости "существенного расширения прав автономных республик, автономных областей, автономных округов, равно как краев и областей РСФСР". Но они вновь всплыли при подписании Федеративного договора. Ряд краев и областей поставили вопрос, что на практике принцип равенства субъектов Федерации не выдерживается, что в их правовых статусах образовались глубокие различия. В итоге, не сумев прийти к единому Федеративному договору, федеральные власти были вынуждены подписать три - с республиками, краями и областями, автономиями по отдельности.

И опять проблема была не решена, а лишь отодвинута на будущее. Теоретически можно представить себе государство, основанное на трех договорах, но очень трудно вообразить государство, базирующееся на трех конституциях...

Решения Свердловской, Вологодской областей и города Санкт-Петербурга о присвоении себе статуса республики - первые попытки решить проблему снизу, своей властью. Первые, но не последние. Они свидетельствуют о глубокой разбалансированности и начинающемся развале системы федеративных отношений.

В уже упоминавшемся "заявлении без подписей" можно вновь прочесть: "Необходимо реализовать принципы равноправия всех субъектов Федерации в социально-экономической сфере..." Правильные слова. Но ведь не зря сказано: сколько не повторяй "халва", во рту слаще не станет.

(31 мая 1993 г.)

БЛОКНОТ

НЕДОЛГО МУЗЫКА ИГРАЛА

Накануне референдума...

"Сохранить для всех потребителей предельную розничную цену на нефтепродукты на уровне, действовавшем до 1 марта 1993 г."

(Указ от 9 апреля 1993 г. № 441).

... и сразу после него:

“Установить, что пункт 1 Указа Президента Российской Федерации от 9 апреля 1993 г. № 441 “О мерах по упорядочению ценообразования на нефть и продукты ее переработки на 1993 год” действует до 25 мая 1993 года.”

(Указ от 24 мая 1993 г. № 771).

Руководителю Администрации
Президента Российской Федерации
С.А.Филатову
Управление по работе с территориями
Президента Российской Федерации

Уважаемый Сергей Александрович!

В связи с публичными заявлениями Президента Российской Федерации и руководителей Правительства о возможности принятия новой Конституции Российской Федерации на Конституционном собрании или совещании считаю свое участие в данном мероприятии невозможным. Подобные заявления свидетельствуют о глубоком неуважении к закону, сознательном разрушении конституционной основы нормального взаимоотношения властей, вносят хаос и сумятицу в умы людей. Прошу иметь в виду, что попытка принятия Конституции неконституционным путем будет квалифицироваться оппозицией как государственный переворот. Вся тяжесть моральных, политических и правовых последствий ляжет на инициаторов и организаторов этой беспрецедентной акции.

Народный депутат
Российской Федерации,
член Конституционной комиссии

В.Б.ИСАКОВ

24 мая 1993 г.

Копия телеграммы о неучастии в Конституционном совещании. 1993.
Документ из личного архива

ОРЕХИ ДЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА

Диагноз: “застой кризиса”

Сенсации рождаются всегда не там, где их ждут. Телевидение, радио и пресса, смакующие разные политические пустышки, практически не заметили документ со скромным названием “Основные направления денежно-кредитной политики на 1993 год”, подготовленный Центральным банком Российской Федерации. А между тем, в любой другой стране он вызвал бы политический взрыв.

В документе отмечается, что экономическая ситуация в России продолжает ухудшаться. Снижаются объемы общественного производства, реальной стала угроза гиперинфляции и массовой безработицы, растет социальная напряженность. Проявившийся в 1990 году кризис российской экономики получил в 1992 году дополнительный импульс, обусловленный “шоковым” характером начального этапа

экономических реформ. При этом непоследовательность в экономической политике правительства позволила кризисным тенденциям принять значительно больший, чем ожидалось, размах.

Ключевыми проблемами для экономики России стали углубляющийся спад производства, стремительный рост цен и снижение жизненного уровня населения. Эти процессы вызваны усилением дезорганизации производства, падением стимулов к трудовой деятельности, практикой монопольного ценообразования, ослаблением контроля за предприятиями государственного сектора.

Правительство, выступая собственником госпредприятий, с одной стороны, не обеспечило им условий для их скорейшей приватизации, с другой - предоставило им широкие права по использованию получаемых доходов. В результате большая часть доходов идет на повышение заработной платы, что лишь подстегивает инфляцию, но не способствует оздоровлению обстановки. Центральный банк оказался, таким образом, перед выбором: либо усугубить огромный неконтролируемый спад производства, либо поддержать госсектор кредитами ввиду неподготовленности организационно-хозяйственного механизма акционирования и приватизации.

Острейшая нехватка оборотных средств предприятий, необоснованное сокращение бюджетных расходов, прежде всего на социальные нужды, заставили пойти на увеличение бюджетного дефицита, номинальных доходов населения и денежной массы в обращении. В противном случае спад производства и социальная напряженность неизбежно приобрели бы взрывной характер. Однако за это пришлось расплачиваться ускорением темпов инфляции. Осложнение общих условий производственной деятельности - массовое разрушение хозяйственных связей, падение договорной и внутрипроизводственной дисциплины, практически повсеместное ухудшение финансового положения предприятий - усугубили положение.

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА В ЗЕРКАЛЕ ФИНАНСОВ

(в сопоставимых ценах или физическом исчислении, индексы 1989 г. = 100)

	1989 г.	1990 г.	1991 г.	1992 г.
Валовой внутренний продукт	100	97	88	71
Национальный доход	100	95	85	68
Продукция промышленности	100	97	93	75
Продукция сельского хозяйства	100	95	90	83
Объем подрядного строительства	100	89	80	51
Перевозки (отправление) грузов	100	96	87	68
Пассажиروоборот	100	102	95	83
Капиталовложения	100	100	89	49

Розничный товарооборот	100	110	103	63
Оптовые цены	100	104	249	в 52 раза
Потребительские цены	100	106	201	в 30 раз
Численность занятых в хозяйстве	100	99	98	96

Спад производства в 1992 г. носил общий характер, затронул практически все отрасли промышленности. Особенно неблагоприятное положение сложилось с продовольственными товарами, выпуск которых сократился в среднем на 18 процентов. При этом спад производства мяса, колбасных, рыбных, кондитерских изделий, крупы, чая составил 25-35 процентов, масла растительного - 20 процентов, цельномолочной продукции - почти в два раза. К концу 1992 года усиливающийся дефицит обусловил наиболее высокие темпы роста цен по группе продовольственных товаров.

Второй год подряд в экономике страны происходило падение инвестиционной активности. Общее снижение уровня капитальных вложений за 1991-1992 гг. составило более 55 процентов. Их объемы в настоящее время не обеспечивают даже простого воспроизводства общественного капитала. При этом наряду со снижением объемов капиталовложений все более явно прослеживается тенденция ухудшения их качественного уровня. Так, при сокращении в 1992 г. производства металлорежущих станков на 24 процента, выпуск станков с ЧПУ снизился на 60 процентов, а обрабатывающих центров - на 58 процентов. Общее сокращение производства кузнечно-прессовых машин составило 35 процентов, но при этом выпуск таких машин с ЧПУ упал в 3 раза. Подобные примеры все чаще появляются и в других отраслях, обеспечивающих инвестиционный процесс.

Резкое падение общественного производства не привело пока к аналогичному падению занятости. Это означает, что в стране растет скрытая безработица. Не производя реальной продукции, работники продолжают получать заработную плату, которая в конечном счете выполняет функцию пособия по безработице. В результате резко снизилась производительность общественного труда (по национальному доходу в 1992 г. она составила менее 77 процентов от уровня 1989 г.).

В 1993 г. экономический кризис будет продолжаться. По имеющимся оценкам, объем промышленного производства в 1993 г. может снизиться еще на 12-14 процентов. Ожидаемый уровень инфляции - около 15 процентов в месяц. Вероятно снижение занятости населения. В случае проведения правительством достаточно "жесткой" денежно-кредитной политики, рост цен можно ограничить. Но при этом нельзя исключить дальнейшего нарастания кризиса неплатежей, а спад производства может принять еще более разрушительный характер. В случае слишком "мягкой" политики, страну ждет новый виток инфляции с переходом в гиперинфляцию.

Из всего обширного документа о денежно-кредитной политике Центрального банка, наибольший интерес для рядового читателя представляет последний раздел - "Защита и стимулирование сбережений". Проведение всеобщей индексации вкладов Банк России считает в существующей экономической ситуации нецелесообразным, поскольку это вызовет дополнительный рост денежной массы и новый виток инфляции (В.Герашенко сравнил эту меру с "харакири"). В то же время необходимо решение вопроса о компенсации мелких вкладов, особенно людей старшего поколения. Центральный банк предлагает связать компенсацию вкладов

с процессом приватизации - создать при Сбербанке специальный фонд, которому передать часть приватизируемого имущества по ценам 1990 г. В условиях обесценения денежных сбережений населения выгодным помещением личных средств становится недвижимость. Соединить личный и государственный интерес, по мнению Центрального банка, могла бы система государственных займов - жилищного, земельного займа, целевых местных займов для развития производственной и социальной инфраструктуры. Центральный банк поддерживает предложение о повышении процентных ставок по вкладам граждан в Сбербанке, но считает, что оно не должно носить автоматического характера - иначе это лишь подтолкнет инфляцию и приведет к неоправданному выигрышу зажиточных слоев, имеющих крупные вклады.

Как поддержать то, чего нет

Абстрактные претензии президента к парламенту и политические обвинения в “противодействии реформам” наконец-то приобрели более конкретную форму. В письме на имя Р. Хасбулатова президент потребовал отменить ряд актов Съезда народных депутатов, Верховного Совета и его президиума как “противоречащих результатам референдума”.

Хотя в письме содержится практически выговор Верховному Совету в связи с “необходимостью более взвешенного правового регулирования в социально-экономической сфере”, более внимательное изучение документа приводит к ошеломляющему выводу: подавляющее большинство документов, подлежащих отмене, были приняты в свое время по инициативе или по согласованию с правительством. Например, президент требует отменить, как противоречащее политике реформ, совместное постановление президиума ВС и правительства “О неотложных мерах по улучшению расчетов в народном хозяйстве”. Это постановление, принятое в прошлом году, остановило кризис неплатежей, помогло рассосаться невероятной по размерам “финансовой пробке”. Тогда оно справедливо расценивалось правительством как великая победа...

Я - за то, чтобы между парламентом и правительством существовали нормальные взаимоотношения. Чтобы не хитрить, не лукавить, не обманывать друг друга и общественное мнение. Чтобы парламент поддерживал курс правительства... Но до чего же трудно поддерживать то, чего нет.

Шизофрения власти

По официальным каналам на правительственном бланке распространена телеграмма с призывом заблокировать предстоящий Съезд народных депутатов. Дан контактный телефон и обратный адрес - на Старой площади... По поручению С.Шахрая главы администраций озаботились тем, чтобы собрать максимальное число подписей за отказ от участия в Съезде. И вот уже на пресс-конференции в Кремле руководитель президентской администрации С.Филатов (кстати, сам народный депутат) с гордостью объявляет: подписей уже более 300, кворум на Съезде будет сорван!

Какое-то безумие... На спевке президента со столичной интеллигенцией, ему, помнится, советовали: шулеров - подсвечниками. Любопытно, а как следует поступать с теми, кто одной рукой протягивает Съезду проект Конституции, а другой - дезорганизует его работу?

После того как не удалось заблокировать деятельность Конституционного суда (на встречу с президентом вместо обещанных семи пришло только шестеро судей), Конституционный суд примерно наказан - с него снята охрана. Председате-

лю Суду В.Зорькину предложено покинуть служебную дачу - с нее тоже снимается охрана. Не отстают и президентская пресса, которая в открытую призывает Б.Ельцина “стать российским Фухимори”, “поступить, как Валенса”...

Итак, на смену конституционным финтам и подножкам пришла война на уничтожение. Подобные действия президента полностью подпадают под определение “заговор с целью захвата власти”. Не пора ли и закону сказать свое слово?

Обкомовские замашки

Шумную реакцию средств массовой информации вызвало решение Верховного Совета РФ направить запрос в Конституционный суд о защите конституционного статуса вице-президента Российской Федерации. Как известно, вице-президент А.Руцкой в последнее время подвергся целому ряду незаконных ограничений: были отстранены от работы сотрудники его секретариата, сокращена охрана, ограничен допуск лиц в официальную резиденцию, он был лишен всякой информации по вопросам внутренней и внешней политики.

Как все это знакомо! Все та же обкомовская практика “выкуривания с должности”: вроде бы человек и при зарплате, и в кабинете, но телефон не звонит, указания не исполняются, а подчиненные, кто понаглее, фыркают прямо в лицо. И на должности, и - “мертвяк”.

Верховный Совет посчитал, что подобные действия - не только унижение личного достоинства, но и опасная деформация власти: должностное лицо не может нормально исполнять свои обязанности, а значит нести всю полноту ответственности. Защита конституционного статуса вице-президента создает важный правовой прецедент. Суть его заключается в том, что человек на государственной службе - не холоп или лакей своего начальника, обязанный исполнять любые, в том числе незаконные распоряжения, а должностное лицо, отвечающее перед народом, законом и Конституцией. И потому в рамках закона его должностной статус защищен от всяких посягательств.

Конституционные конвульсии

Грандиозным скандалом ознаменовался первый день работы президентского конституционного совещания в Кремле. В своем выступлении, носившем резко конфронтационный характер, Б.Ельцин заявил, что Советы народных депутатов не являются легитимной властью и вообще с 1917 года в России не было конституционного строя. Советы не поддаются реформированию. Именно они, а не президент, являются источником хаоса и конфликтов и потому должны быть упразднены в максимально сжатые сроки. Запомняв, видимо, что не далее как 20 марта он сам объявил о восстановлении единой вертикали исполнительной власти, Б.Ельцин категорически осудил единую вертикаль Советов: “В демократическом государстве это просто немыслимо. Воссоздание такой вертикали объективно подчеркивает разделение властей.”

Ладно. Пусть Ельцин не слишком силен в истории. Пусть забывает о том, что говорил вчера. Но зачем он с таким упорством приглашал на свое совещание руководителей органов представительной власти? Чтобы публично оплевать их, объявив, что Советы не легитимны и с демократией несовместимы?

Естественно, что в такой ситуации председатель Верховного Совета не мог отмолчаться. Прорвав оцепление, Р.Хасбулатов вышел к трибуне и попросил слова. Председательствующий слово дал, но не дали сторонники президента, которые захлопали выступление спикера парламента. Далее произошла еще более отвратительная сцена, когда автора одного из альтернативных проектов Конституции,

депутата Ю.Слободкина, охрана просто вынесла на руках из зала. Перепало на орехи и Генеральному прокурору России, который попытался остановить насилие. В итоге председатель Верховного Совета, большинство руководителей Советов краев и областей, Генеральный прокурор, судьи Конституционного суда, многие депутаты покинули “конституционное совещание”.

Президент и главный идеолог “конституционного совещания” С.Шахрай тут же обвинили ушедших в заранее подготовленной попытке срыва совещания. Ну конечно, они и “хлопальщиков” подготовили, и вынос инакомыслящих предусмотрели!

Горький осадок оставляет обилие лжи, в которую, как в трясины, погружается российская власть. Заявляется, например, что руководство Верховного Совета отвергло предложение президента о вынесении проекта Конституции на референдум и якобы именно по этой причине президент взял дело принятия Конституции в свои руки. Короче, опять “враги”, опять “мешают”... Да ничего подобного! Решение о проведении референдума по новой Конституции было принято еще 1 Съездом народных депутатов и никто его не отменял. Другой вопрос, что пока нет согласованного проекта, который можно было бы вынести на референдум. Но кто как не президент - председатель Конституционной комиссии - в этом виноват?

Конфликт со всей системой представительной власти - от Съезда народных депутатов до сельсовета включительно - резко уменьшает шансы на легальное принятие президентского проекта Конституции. Довольно странно предлагать Советам парафировать проект, в котором “нет места Советам”. Лукавая оговорка о том, что “установленные сроки полномочий нынешних властей в республиках, краях и областях сокращать нецелесообразно” - сегодня мало кого обманет. Ученые-с!

“Если представительная власть отклонит наши предложения, нам придется воспользоваться ДРУГИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ” - с напором заявил в своем выступлении Б.Ельцин. Звучит многозначительно, пожалуй даже угрожающе. Но есть ведь и такой вариант - успокоиться, объявить перемирие с представительной властью и жить по действующей Конституции. И чем же он плох?

(7 июня 1993 г.)

Вынос депутата Слободкина. 1993.

Источник: <https://megaobuchalka.ru/4/17486.html>

БЛОКНОТ

БОТИНОК СЛОБОДКИНА

(Отклик депутата А. Суркова на “злобу дня”)

Бьют в глаза, как военные сводки нам
Заголовки газет: гнев и боль, и укор...
Я - обычная вещь, я - ботинок Слободкина
Узурпатора Ельцина фотопозор.
Пусть размер мой почти что игрушечный,
Для предателя он динамита страшней.
Я - сильней сапога с мясом пушечным,
Может статья, и трубки Руслана сильней.
Бьют в мозги киселевские хроники,
тащат Матушку Русь в чужеземный полон -
Носовецкий костюмчик зелененький,
На мундире Грачева нерусский шеврон.

ЛОЗУНГОВАЯ АНЕСТЕЗИЯ

По отработанной методе

Все терпел президент - “половинчатое” решение по “делу КПСС”, признание законным Фронта национального спасения, но когда Конституционный суд России отменил его указ по Мордовии, признал законными выборы в Челябинске и незаконным образование ФИЦа - терпение вышло. И указал “зарвавшемуся” Конституционному суду его место - лишил его монарших (то бишь президентских) милостей.

Многочисленные отечественные и зарубежные “правозащитники”, бурно ликующие по поводу легализации гомосексуализма в России, обошли полным молчанием факт нарушения статуса Конституционного суда. А чего, собственно, беспокоиться? Если президент - демократ, то все, что он делает, демократично по определению. И если президент унижает Конституционный суд, стало быть, так и надо для утверждения демократии в России.

Набираю телефон Верховного Совета Мордовии. Алло, Саранск? Конституционный суд России признал ваше решение законным, а указ президента - не соответствующим Конституции. Как выполняется решение суда? А никак. Правительство России по-прежнему поддерживает контакт с “упраздненным” президентом Мордовии Гуслинниковым и его не работающим правительством. Вновь избранное правительство Мордовии - “вне закона”.

Звоню в Челябинск. Там та же картина. Решение Конституционного суда не исполняется, нормальная работа исполнительной власти парализована.

Нужно быть совсем слепым, чтобы не понять очевидного - кто будет следующей жертвой, если Б.Ельцину удастся свалить Верховный Совет России и Съезд

народных депутатов. Ей станут представительные органы власти субъектов Федерации и независимые главы администраций, органы суда и прокуратуры. Метод действий отработан до блеска еще со времени борьбы с союзным центром: экономическая дестабилизация (по принципу “чем хуже, тем лучше”), развал системы управления, внесение раскола и конфронтации, массированная кампания лжи в средствах массовой информации.

Союз ССР сожгли, чтобы выкурить из Кремля Горбачева. Теперь Россию разваливают, чтобы отстранить от власти Руцкого, Хасбулатова и Зорькина.

Кому - вершки, кому - корешки

Еще в феврале президент Российской Федерации представил для обсуждения интересный документ - “Основные направления социальной политики Российской Федерации на 1993 год” - который неслышно прошелестел по комиссиям и комитетам, прошел “вторым экраном” на совместном заседании и канул в архив, увенчанный стандартной, ничего не значащей формулировкой “принять к сведению”. Посмотрим поближе, что же “приняли к сведению” народные депутаты.

Начав с вполне благонамеренной фразы о “формировании рыночной среды” и “запуске рыночного механизма”, правительственный документ раскрывает поистине катастрофические последствия “шоковой терапии” для социальной сферы. В 1992 году существенно снизились реальные доходы в расчете на душу населения. Потребительские цены по сравнению с декабрем 1991 года выросли в 26 раз, а денежные доходы населения - только в 10,4 раза.

Снижение доходов населения привело к заметному ухудшению структуры потребления. Доходы граждан направляются в основном на приобретение товаров первой необходимости, продуктов питания и оплату коммунальных услуг. Шоковое повышение цен было несколько смягчено использованием ранее накопленных товаров и запасов. Однако в настоящее время этот источник поддержания уровня жизни практически исчерпан.

Каким же образом правительство намерено распутывать этот тугой клубок социальных проблем? Если отшелушить красивые, но совершенно бессодержательные фразы об “активной направленности социальной политики” и “дифференцированном подходе”, остается, по сути дела, одно: за федеральным центром предполагается оставить “общие принципы социальной политики”, “минимальные стандарты и гарантии”, а всю тяжесть финансирования социальных программ возложить на предприятия, внебюджетные фонды и местные бюджеты.

Социальная политика, утверждается в документе, должна строиться на основе комплекса научно обоснованных нормативов. Основной из них - минимальный потребительский бюджет, включающий набор товаров и услуг, удовлетворяющих основные материальные и духовные потребности человека и обеспечивающий нижнюю границу нормального уровня жизни и воспроизводства населения.

Далее цитирую документ дословно: “В условиях кризисного состояния экономики обеспечить этот минимум пока невозможно. Поэтому в 1993 году в качестве временного базового норматива может применяться бюджет прожиточного минимума, рассчитанный исходя из минимальных физиологических норм потребления важнейших продуктов питания, предметов одежды, санитарии и гигиены, лекарств, жилищно-коммунальных услуг.” На этот минимум, не обеспечивающий даже простого воспроизводства, государство намерено ориентироваться, устанавливая минимальный размер оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий и других социальных выплат.

От предложения назвать официальные цифры минимального потребительского бюджета и бюджета прожиточного минимума министр труда Р.Баткаев уклонился, поскольку эти цифры “вызывают не очень здоровый ажиотаж”...

Документ констатирует поистине трагическую ситуацию, сложившуюся в сфере охраны труда и социального страхования. Ежегодно в народном хозяйстве России происходит свыше 400 тысяч несчастных случаев на производстве, из них более 8 тысяч - со смертельным исходом и около 15 тысяч человек становятся инвалидами. По числу жертв - это афганская война каждые два года! И вот в таких то условиях управление охраной труда практически развалилось: службы охраны труда в министерствах, ведомствах, концернах и ассоциациях сведены до минимума либо вовсе ликвидированы.

Отдельная тема - кризис здравоохранения, образования, науки, культуры. Резкий рост цен на промышленную, сельскохозяйственную и строительную продукцию, потребляемую этими отраслями, привел к необходимости значительного увеличения средств на их содержание. Но обеспечить объемы финансирования социальной сферы пропорционально росту цен не удалось. В здравоохранении усилилось разрушение материально-технической базы, начали закрываться лечебные учреждения, в больницах не хватает медикаментов, в аптеках - необходимых лекарств. Многие объекты культуры на грани разорения и закрытия. Из-за снижения платежеспособности населения при многократном удорожании строительства нависла угроза резкого сокращения кооперативного и индивидуального строительства жилья. В особенно тяжелом положении оказалась социальная сфера села. При передаче государственной и колхозной собственности фермерским и другим мелким хозяйствам объектам этой сферы угрожает ликвидация, поскольку они их не в состоянии содержать.

Какие же выходы предлагает правительственная программа в столь критической ситуации? Ответ стоит процитировать дословно: “Очевидно, что сохранять непомерно разросшийся кадровый потенциал российской науки не следует. В нынешних условиях необходимо не допустить стихии в этом процессе и выработать политику, обеспечивающую поддержку лучших кадров...” Аналогичный незамысловатый рецепт прописан и для сферы культуры: “Намечается провести инвентаризацию сети учреждений культуры, реформировать те из них, услуги которых не пользуются спросом населения, передать высвобождающиеся средства дееспособным учреждениям”.

Разумеется, есть в “Основных направлениях” и дельные предложения, здравые мысли. Но очевидно другое: проблемы социальной сферы, которые сегодня предельно заострились, приобрели кричащий характер - следствие экономического авантюризма, результат ранее принятых ошибочных решений.

Пожалуй, наиболее рельефно это видно в завершающем разделе документа - “Жилищная политика”. Открывая его, авторы раздела обозначают высокую политическую цель: “По мере увеличения доходов граждан намечается осуществить постепенный перевод жилищной сферы в безубыточную отрасль экономики”. Далее в духе либерализма и рыночных идеалов констатируется, что “каждый гражданин должен иметь право на свободный выбор в удовлетворении своей жилищной потребности по договору найма по социальной норме, путем аренды, приобретения или строительства жилья за собственные средства. Это право может быть обеспечено приемлемым соотношением между стоимостью жилья, включая стоимость коммунальных услуг, и доходами населения”. Какие высокие, светлые слова! Как это все прекрасно!

Но затем авторы вынуждены повернуться лицом к “гнусной действительности” во всей ее неприглядности: “В настоящее время из-за низкого уровня доходов подавляющего большинства населения приобретение жилья за собственные сред-

ства практически недоступно. Действующий размер квартирной платы привел к полному развалу жилищно-коммунального хозяйства. Поэтому ее повышение неизбежно. Однако, если это повышение проводить без соответствующих компенсаций, то возможен массовый отказ от квартплаты и оплаты жилищно-коммунальных услуг, насильственное взыскание которых или меры выселения могут привести к социальному взрыву". Короче, "и есть хочется, и похудеть хочется..."

В качестве рекомендации авторы раздела советуют "начать формирование фондов социального жилья, предоставляемого населению в пределах социальной нормы безвозмездно". Дорогие мои, сознавая необходимость формирования фондов социального жилья, зачем же вы так глупо, так бездарно разбросали его в процессе приватизации?

В отзывах комиссий и комитетов отмечается, что "Основные направления" не увязаны с источниками финансирования и носят лозунговый характер. Но окончательную точку в дискуссии поставил сам президент. В указе от 3 июня 1993 г. "О некоторых мерах по сдерживанию инфляции" он записал: "Признать необходимым с 1 июля 1993 г. и до конца текущего года не принимать... решений, приводящих к увеличению расходов бюджетов всех уровней и государственных внебюджетных фондов". Тут и сказке конец.

Посоветались

С умилением и восторгом смотрю и слушаю, как телевидение и радио подают президентское конституционное совещание: "рабочая атмосфера", "конструктивный дух согласия", "весомые результаты"... Ни одного скучного лица, ни одной лишней фигуры у микрофона! Голоса дикторов звучат небесной музыкой. Вот бы так же - да о Верховном Совете, Съезде народных депутатов. Ан нет, на них сахарного сиропа не хватает. Их поливают другим продуктом...

Ладно, не будем завидовать. Тем более, что завидовать в сущности нечему. Совещание завершается пшиком. Вытащив наружу кучу российских "болячек", оно не пришло ни к какому решению. Не дать разгореться костру страстей - и то великая победа. Какая уж тут новая Конституция!

В кулуарах совещания обсуждается такой вариант: нельзя ли протащить новую Конституцию в обход Советов через "региональные" конституционные совещания, которые ее "парафируют"? Но даже сторонники президента понимают, что это - пустая затея. Если в Москве, под неослабным контролем президента и правительства, совещание идет с таким "натягом", то можно себе представить, какой "цирк" будет твориться в российской глубинке!

(13 июня 1993 г.)

БЛОКНОТ

НАПЕРЕГОНКИ...

Президентом Российской Федерации подписан указ о восстановлении государственной монополии на производство, хранение и оптовую продажу вина и алкогольной продукции. В свете многочисленных сообщений о фальсификации спиртных напитков, случаях отравления граждан алкогольными суррогатами подобную меру следовало бы только приветствовать, если бы... Если бы не была закончена

работа над Законом о государственной монополии на винно-водочные изделия, который в ближайшие дни должен был лечь на стол президента на подпись. Президент не выдержал - нарушив разделение властей, вырвал у парламента честь принятия популярной меры (которая, между прочим, исправляла его, президента, ошибку). Но государственный ли это подход? Что толку писать законы и указы, если в результате конфронтации не исполняются ни те, ни другие?

ПАРЛАМЕНТСКАЯ НЕДЕЛЯ

О чем пишут депутатам?

64 867 - столько писем и телеграмм пришло в Верховный Совет с начала текущего года. О чем пишут депутатам? Примерно треть писем - социальные проблемы: жилье, зарплата, пенсии. Еще треть - вопросы государственного управления и экономики. Каждое десятое - посвящено вопросам законности и правопорядка.

В последней почте много писем о конституционной реформе. Письма, разумеется, разные: одни - за, другие - против. Многие критикуют оба опубликованных проекта - "румянцевский" и президентский. "Все, что написано в обоих проектах Конституции, - пишет Филиппов из Торжка, - о правах человека, достойной его жизни, о равенстве в правах и свободах - никакими гарантиями не подтверждается. Все это бред. На деле будет происходить обогащение одних и сдирание шкуры с других."

С позиций рабочего человека раскладывает свои "за" и "против" Ильин из Санкт-Петербурга: "Как я понимаю, в любом из вариантов новой Конституции будут даны права лишь тем, кто будет иметь деньги, землю и, стало быть, власть. Рабочий человек, создающий материальные ценности, будет рабом. Он лишается иметь постоянную, защищенную от произвола работу, бесплатное лечение, право получать от государства жилье, бывать в домах отдыха или санаториях и т.д. Раньше мы боялись репрессий, не имели возможности выехать во время отпуска за границу. Имели мизерную заработную плату, но могли жить на 45 рублей в месяц. Сейчас нам внушают, что мы приобрели свободу. Да, приобрели, но какую? Свободно ходить в магазин, как в музей. Но лишились возможности поехать в другой город к родственникам и даже выехать за город. Можно ли этому радоваться, если ты унижен морально, материально, а теперь и политически?"

Кто же эти люди, которые обещали народу свободу, а на деле - надели новые цепи? "Мы жили при советской власти, - утверждает Сидорчук из Омска, - которую воплощали в жизнь нынешние президент и экс-президент, бывшие секретари обкомов. И если они сами ругают то, что строили, то надо подумать о личностях самих строителей. Не сумев возвести одно здание, они взялись за строительство другого. Результаты, как видим, еще более плачевные. Строительство социализма и оказалось проваленным потому, что архитекторами и инженерами оказались не только бездарные в профессиональном отношении люди, но и безнравственные."

В письме Ленкова из Санкт-Петербурга анализируется механизм кризиса, его скрытые пружины: "Беспредел в ограблении общества развязан преднамеренно. Ну а как иначе, да еще в кратчайшие сроки, осуществить первоначальное накопление капитала? Как обесценить и пустить с молотка фабрики и заводы, если не сделать их нерентабельными, банкротами? Как, не расстроив до предела существующую организацию общества, доказать ее нецелесообразность? Нарушение сырьевых потоков, бесцеремонное изъятие оборотных средств предприятий, не-

объяснимое растягивание сроков взаимных платежей и очевидная искусственность инфляционного кризиса - все это взаимодополняющие звенья одного, тщательно продуманного плана по преодолению сопротивления народа процессу приватизации. Окопавшимся у власти мафиозным структурам диктатура нужна для захвата всех материальных ценностей государства в частную собственность и они при этом не остановятся ни перед чем. В их распоряжении в настоящее время оказались властные структуры, средства массовой информации, полная поддержка международного капитала. О каких конституционных спорах может идти речь!"

Рабочий Богданов из Ельца подвел черту под приватизацией более лаконично: "Лично я не пойду просить милостыню, а отниму то, что забрали у меня." Вы думаете он шутит, господа?

Калейдоскоп событий

Закончилась еще одна напряженная парламентская неделя. Она вместила парламентские дебаты, сенсационные заявления политиков, кропотливую законодательную работу. На финише Верховный Совет сумел стряхнуть оцепенение, вызванное беспрецедентным психологическим давлением, и показал пример вполне продуктивной работы.

Центральным событием стал доклад руководителя специальной комиссии прокуратуры по расследованию фактов коррупции высших должностных лиц, первого заместителя Генерального прокурора РФ Н.Макарова. Напомню, что эта комиссия была создана по инициативе Верховного Совета в связи с сенсационными разоблачениями вице-президента А.Руцкого. Хотя доклад носил характер предварительной информации, руководитель комиссии признал вопиющие факты коррупции в верхних эшелонах власти.

Немедленно подал голос В.Шумейко - один из "героев" сенсационных разоблачений. В выступлении по телевидению (более часа эфирного времени) он бросил обвинение, что Верховным Советом предпринята чисто политическая акция, направленная на развал правительства и дискредитацию исполнительной власти. Внимание депутатов привлекло сообщение о том, что на одном из полигонов проводится тренировка вооруженных групп для захвата здания Верховного Совета. На заседание палат был приглашен заместитель министра безопасности РФ Сафронов, который категорически опроверг сообщение: в министерстве безопасности таких групп нет, оно действует строго в рамках закона. Объяснение не удовлетворило, создана комиссия для проверки сообщения.

В печати поднята шумиха, что в Верховном Совете ведется "отстрел инакомыслящих". Но если кто-то и ведет подобный "отстрел", то это прежде всего президент. Один за другим его сторонники переводятся из парламента в исполнительные структуры. Вероятно, это делается для того, чтобы подкрепить тезис о "партократическом" Верховном Совете.

Руководство Верховного Совета тоже дало повод для критики. В президиуме назрел раскол, Н.Рябов и некоторые председатели комитетов занимаются открытым саботажем и блокированием работы парламента, ведут дело к развалу. Р.Хасбулатов неуклюже пытается от них освободиться. Пресса подает все это как склоку на коммунальной кухне. К сожалению, мало кто понимает, что "плюрализм", нацеленный на уничтожение одного из институтов демократии, конституционной представительной власти, называется совсем иначе - государственным преступлением.

Верховным Советом был принят повторно (после вето президента) Закон РФ "О федеральных органах налоговой полиции". Парламент не согласился с предложе-

нием президента передать органы налоговой полиции министерству финансов, она оставлена в системе правоохранительных органов. Министр финансов Н.Федоров, презрительно фыркнув, демонстративно покинул парламентскую трибуну. В любом другом парламенте подобный демарш министра вполне мог бы стоить ему портфеля, а у нас - запросто.

Принят Закон "О праве граждан РФ на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах РФ". Прописка упраздняется, вместо нее вводится регистрационный учет. Закон вступает в силу с 1 октября 1993 года.

В связи с политическими играми вокруг охраны Конституционного суда (по указанию президента она была недавно снята) принято постановление "О создании федерального органа государственной охраны высших органов судебной власти РФ". Решено, что Конституционный суд и другие судебные органы будет охранять независимое управление охраны.

На предстоящей неделе намечено рассмотреть вопрос о целесообразности созыва очередного Съезда народных депутатов. Решение о созыве Съезда было принято на предыдущем Съезде. Предполагалось обсудить на нем итоги реформ в 1-ом полугодии и программу правительства. Но правительство никакой программы не представило. Так что по всей видимости Съезд придется переносить. Вместо него предлагается провести экономическое совещание с участием членов Верховного Совета и правительства. По инициативе депутата С.Бабурина данный вопрос включен в повестку дня.

(21 июня 1993 г.)

ДОКУМЕНТ

КОГО СРАЗИТ "УДАР МОЛНИИ"

"В начале мая в присутствии большого числа журналистов С.Шахрай одной из главных задач назвал ликвидацию двоевластия. Эта линия настойчиво проводится на заседаниях Конституционного совещания.

Но, как стало известно из поступившего в редакцию сообщения, есть, возможно, и иной план выхода из политического кризиса, разработанный кругом лиц, близких к президенту. Это план силового устранения Верховного Совета. Скажем, так: тихо заменяют охрану "Белого дома" и не впускают в него депутатов и сотрудников. По некоторым данным, рассматривается и жесткий вариант плана под кодовым названием "Удар молнии", когда здание Верховного Совета будет захватываться силами спецподразделений Министерства безопасности...

Не исключается физическая ликвидация свидетелей, в том числе и народных депутатов, оказавшихся в момент операции в здании Верховного Совета. Во время "Удара молнии" будто бы планируется использовать боевые отравляющие вещества с последующей имитацией пожара по аналогии рейхстага. Операция должна быть проведена внезапно, скрытно и бесшумно... Проводиться она должна спецподразделениями по борьбе с терроризмом (это в Верховном-то Совете?!), вновь формируемыми подразделениями МБ, частями мотострелковых и воздушно-десантных войск, которые до августа 1991 года находились в подчинении КГБ. По имеющимся сведениям, боевая подготовка спецподразделений идет в районе деревни Новой Балашихинского района на учебном полигоне дивизии внутренних войск им. Дзержинского."

("Правда", 17 июня 1993 г.)

Зал заседаний I Государственной думы в Таврическом дворце. 1906.
Источник: <https://rodinananeve.ru/istoriya-proklyanyot-nas-vyzvavshih-buryu/>

ДУМА

В отечественном календаре, богатом историческими аналогиями и многозначительными параллелями, приближается негромкий, но замечательный юбилей. В ночь с 8 на 9 июля 1906 года правительством было принято решение о роспуске первой Государственной Думы. «Дума была закрыта, оцеплена войсками и полицией; у передней решетки садика стоял густой наряд полиции, учтиво указывавший дорогу единичным появлявшимся депутатам» (М. Винавер). Так выглядел «бесславный конец Думы». Но было же и славное начало...

Рождение

Первая Государственная Дума явилась уступкой тогдашнего режима, полицейского и бюрократического, требованиям демократизации общества. Она была избрана в острый момент политической жизни России, после небывалого разгрома ее военных сил, полного падения престижа власти, раскрытия всех язв ее внутреннего управления. Впервые самодержавная власть отказалась от своей неограниченности, признала за народом право на законодательную власть. «С этого момента Россия вступила на конституционный путь, и никакие препятствия, которые она

встретит на этом пути, не помешают ей осуществить конституционный строй во всей его полноте” (И.Петрункевич).

Избрание Думы было встречено с энтузиазмом и ликованием образованной частью общества, внушило массу надежд и упований. Но ликовали далеко не все. Высшие классы общества рассматривали “новинку” с высокомерным удивлением. “Впервые в элегантном дворце, построенном императрицей Елизаветой по чертежам итальянца Растрелли, где в течение полутора столетий безраздельно царствовала роскошь одного из наиболее блестящих дворов Европы, появилась толпа людей весьма демократического вида. Там и сям можно было видеть группы провинциальных адвокатов и докторов, одетых в сюртуки, и только изредка среди них можно было заметить мундир. Но над этими буржуазными костюмами доминировало простое платье - крестьянские кафтаны и рабочие блузы... Здесь старый генерал, там бюрократ, поседевший на службе, с трудом сдерживали свое раздражение, даже гнев, наблюдая вторжение в священные залы Зимнего дворца этих новых людей” (А.Извольский).

Как это похоже! С таким же вельможным высокомерием нынешние столпы общественного мнения обсуждают перед телекамерами парламент, оценивают интеллектуальные способности депутатов: и как таких могли избрать? Я бы за таких ни за что не проголосовал!

Как могли избрать? Да очень просто: если ум, честь и совесть, которые вы олицетворяли, не более чем фальшивая монета, если идеалы государственности и служения народу вы первые осмеивали и презирали, то что вы от народа - то хотите? Вот он и выбрал других - по собственному образу и подобию.

Становление

27 апреля 1906 г., в день открытия Думы, перед депутатами выступил с тронной речью государь, призвавший к сплочению в работе на пользу родине и обещавший быть гарантом гражданских прав и свобод: “Да знаменуется день сей отныне днем обновления нравственного облака земли Русской, днем возрождения лучших ее сил... Я же буду охранять непоколебимыми установления, Мною дарованные...” (Ненадежной, заметим в скобках, оказалась эта гарантия).

В ответ Государственная Дума приняла обращение к царю, в котором обрисовала важнейшие вопросы, подлежащие решению, и программу своей законодательной деятельности. Читая “Ответ Государственной Думы на тронную речь”, возникает ощущение, что река времени остановилась и потекла вспять - в нем практически те же самые проблемы, над которыми сегодня бьется Верховный Совет!

Своей первоочередной задачей Дума поставила “обеспечить страну точным законом о неприкосновенности личности, свободе совести, свободе слова и печати, свободе союзов, собраний и стачек” - справедливо убежденная в том, что без установления этих начал никакая реформа общественных отношений не осуществима.

Порядок, основанный на праве, не может быть укреплен без установления начала равенства перед законом и судом. Поэтому Государственная Дума предполагала выработать законы об уравнивании в правах всех граждан с отменой всех ограничений и привилегий. Выражаясь современным языком - хотела покончить с “номенклатурными привилегиями”.

Наиболее многочисленная часть населения страны - крестьянство - с нетерпением ждало земельной реформы. Как мы увидим далее, в размышлениях Думы над аграрным вопросом много общего с тем, над чем работал нынешний Верховный Совет.

Отчетливо обозначен в законодательной программе Думы “социальный блок” - законы о свободе предпринимательства, охране труда, всеобщем бесплатном обучении.

Существенным моментом, считала Дума, явится преобразование местного управления в самоуправление с привлечением к участию в последнем всего населения на началах всеобщего избирательного права. И сразу вспоминаются законы “О местном самоуправлении” и “О выборах глав администраций”, принятые Верховным Советом. Поиски и эксперименты в этой области далеко не окончены...

В числе своих неотложных задач Дума обозначила и национальный вопрос: “Россия представляет государство, населенное многоразличными племенами и народностями. Духовное объединение всех этих племен и народностей возможно только при удовлетворении потребности каждого из них сохранять и развивать своеобразие в отдельных сторонах быта. Государственная Дума озаботится широким удовлетворением этих справедливых нужд.”

Читаются вполне современно и проблемы разделения властей, поднятые в “Ответе”. Дума вполне по нашенскому протестует против окружения царя: “Страна со знала, что главной язвой всей нашей государственной жизни является самовластие чиновников, отделяющих Царя от народа”. Убеждает царя в необходимости ответственности министров перед народным представительством. Требуется строго соблюдения законодательных прерогатив парламента.

Первой Государственной Думе не было дано свершить ее планы. Но из всех начинаний Думы самыми ценными следует признать ее законодательные работы. “По широте замысла, по глубине захвата ее законодательные предположения действительно заключали в себе полную программу преобразования России” (П.Новгородцев).

Деятельность

За 72 дня своего существования первая Государственная Дума сумела принять лишь два законопроекта. Но “фонд идей”, оставленных в стенограммах, отчетах о заседаниях комиссий, записках, инициативных законопроектах поразительно богат и разнообразен.

Ключевым для первой Думы был аграрный вопрос. Задача земельной реформы виделась в том, чтобы улучшить экономическое положение основной производительной силы - крестьянства. Естественно, что взгляды на пути решения этой задачи в парламенте разошлись. Трудовая группа (родственная по взглядам нынешнему блоку “Российское единство”) предлагала “установить такие порядки, при которых вся земля с ее недрами и водами принадлежала бы всему народу, причем нужная земля для сельского хозяйства могла бы отдаваться в пользование только тех, кто будет ее обрабатывать своим трудом; все граждане должны иметь равное право на пользование ею.” С этой целью предлагалось закрепить законодательно порядок изъятия земель казенных, удельных, кабинетских, монастырских, церковных и принудительного (возмездного и безвозмездного) отчуждения частновладельческих земель.

Представители крупного частного землевладения (и вместе с ними правительство) находились на других позициях - отстаивали незыблемость частной собственности. В духе нынешних парламентских демагогов они утверждали, что размер землевладения - не самое главное. Опыт Голландии показывает, что хорошие урожаи можно получать и на малых участках.

Любопытно отметить, что многие представители интеллигенции и либеральной буржуазии симпатизировали в данном вопросе “трудовикам”. Виднейший юрист того времени профессор Л.Петражицкий подчеркивал: “Чтобы отрицать налич-

ность требования общественной пользы, надо обладать не только бессердечием, но и слепотой, неумением видеть то, что есть, и предвидеть то, что может быть”. С думской трибуны он убеждал, что юридический вопрос о праве собственности “не только не может иметь решающего значения в области аграрной реформы, но вообще не относится к делу.” Почитать бы эти стенограммы нашим идеологам неограниченной свободы купли-продажи земли...

К сожалению, дебаты по вопросам аграрной реформы, в значительной степени из-за позиции правительства, так и не воплотились в законный проект. Нерешенность аграрного вопроса явилась сильнейшим детонирующим фактором будущих революционных потрясений России.

Невольно улыбаешься, находя в стенограммах Думы знакомые фамилии - Челноков, Бочаров, Астафьев... Но от иных совпадений - мурашки по коже: “Междоусобная война на Кавказе, постоянно с необыкновенной жестокостью продолжающаяся, была ярко освещена представителями Кавказа, а также М.М.Ковалевским, говорившим от имени ингушей... Начало разделения, натравливания одной национальности на другую, полное неуважение к закону, бесправие и произвол - вот причины кровавой резни на Кавказе.”(А.Ледницкий). Чем не последняя тассовка?

Первой Государственной Думе пришлось работать в исключительно тяжелых условиях. С первых же дней своего существования она вступила в конфликт с бюрократически организованной исполнительной властью. Вместо содействия, правительство фактически объявило бойкот Думе. “Члены думы, не имевшие в своем распоряжении ни канцелярий, ни накопленных временем материалов, должны были полагаться только на собственные силы и познания и на те данные, которые им удавалось добыть при изучении каждого специального вопроса.”(П.Новгородцев). Примерно та же ситуация сегодня в Верховном Совете: громко и обвиняя депутатов в консерватизме, сопротивлении реформам, исполнительная власть отнюдь не торопится представлять на рассмотрение законопроекты.

Есть конечно и новизна момента: до попыток развалить Думу изнутри царские министры все же не дошли...

Весьма показательна борьба в тогдашних “средствах массовой информации”: “Чистокровный бюрократ старого режима, продажный журналист, провалившийся на выборах вожак провалившейся партии, ученый профессор, отдавший свое перо на службу реакции... все эти бескорыстные труженики родины наперебой и авторитетно обвиняют первую думу в “неработоспособности” и никто не подумал обвинить министров, у которых весь план реформ выразился в пресловутом законопроекте о постройке прачечной в Юрьевском университете.” (И.Петрункевич).

Несмотря на краткий срок своего существования, первой Думой был накоплен ценнейший опыт парламентской деятельности. Сразу после избрания, в ней возникли политические группы, выражаясь современным языком - фракции. Если в нынешнем Верховном Совете антипарламентские позиции занимают “демократы” (по европейской классификации - правые), то в Думе этим отличались “левые”: “Здесь сказались то же пренебрежение со стороны левых групп к законодательной работе... стремление заменять правильную законодательную работу верховного государственного органа радикальными резолюциями всероссийского митинга”. (П.Новгородцев). Еще одно доказательство, что крайности сходятся и “крайне левое” в исторической перспективе легко переходит в “крайне правое”.

Оценивая итоги деятельности первой Государственной Думы, И.Петрункевич заключает: “Первая русская государственная дума имела свои крупные недостатки. Во многом она была неопытна, но где же она могла приобрести необходимый опыт, когда она была первой? Ее состав мог быть лучше, но можно лишь удивляться здравому смыслу народа, победившего все преграды и нелепости избира-

тельного закона, чтобы дать хотя бы столь несовершенный состав. Ее темперамент был несколько повышен, горячность ее членов нередко нарушала спокойное обсуждение дел, а их негодование часто приобретало грубые формы, но атмосфера, в которой жила и работала дума, не располагала ни к равновесию, ни к спокойствию, ни к парламентской учтивости... Жизнь первой думы была кратковременной, но оставленный ею след в политической и социальной жизни народа глубок, борозда, ею проведенная, подняла новь, и никакие силы реакции не вернут землю к первобытному ее состоянию. В своем видимом бессилии она показала стране силу и значение народного представительства, как единственной формы, в которой народ может осуществить свое право, свободу и благосостояние. Первая дума пустила глубокие корни и, распустив думу, уже не могли вырвать их из народного сознания: идея народного представительства осталась живой, и, несмотря на все усилия правительства и его реакционных приспешников, население сосредоточило все свои надежды на второй думе”.

Разгон

Разгон первой Думы был осуществлен в лучших традициях полицейского государства. В пятницу министр внутренних дел Столыпин дважды телефонировал председателю Думы о своем желании выступить на ее заседании в понедельник. А в ночь с субботы на воскресенье на заседании правительства было принято решение о роспуске Думы. Многие депутаты были уверены, что своим “хитрым ходом” правительство стремилось “мистифицировать думу, отвлечь ее внимание от мысли о возможном роспуске, чтобы не дать ей приготовиться, ибо правительство знало, что все оппозиционное большинство думы, т.е. почти вся дума, решило собраться в Таврическом дворце и не оставлять его, если весть о роспуске будет получена заблаговременно” (М.Винавер).

Обращает на себя внимание вызывающе противоправный и одновременно трусливый характер действий правительства: “В ночь на 9 июля указ о роспуске думы был доставлен в Таврический дворец и расклеен на входах во двор; ворота были заперты, и к ним приставлена стража; председатель думы не был уведомлен и узнал о роспуске тогда же, когда узнали об этом все депутаты; Петербург объявлен на положении чрезвычайной охраны... Вместе с объявлением о роспуске думы, вопреки ст. 105 основ. законов, новые выборы не были назначены... Наконец, сам указ о роспуске, вопреки 24 ст. основ. законов, не был скреплен ни одним из министров, и, следовательно, не оказалось ни одного правительственного лица, которое было бы ответственно за незаконность и неконституционность акта 8 июля” (И.Петрункевич).

Российское общество, не успевшее привыкнуть к парламентской демократии, обманувшееся в своих надеждах на скорое и справедливое решение наболевших проблем конституционным путем, встретило указ о роспуске Думы вполне индифферентно: “Обычно пустынный в воскресный летний день, город казался в этот раз особенно унылым. На улицах людей почти не было; как сонные мухи плелись извозчики; было душно, пустынно. Никакого движения, никакого выражения на лицах, - никакого интереса к нам...” (М.Винавер). И все же точку ставить рано.

Воспоминание о будущем

До чего же просто, на первый взгляд, в России происходят государственные перемены: правительство решает, сонное, безразличное ко всему население покор-

но соглашается. Но простота и легкость, с какой правительство положило Думу на обе лопатки, оказалась обманчивой. Предоставляю слово очевидцу.

“Правительство, вероятно, не отдавало себе отчета в значении роспуска Думы в то время, когда внутренний мир России был глубоко нарушен... Роспуск Думы оказался рубежом, за которым возобновилось сражение, временно приостановленное в апреле 1906 года. Народ, не достигший власти, и власть, не вернувшая себе народа, обрекались на ряд столкновений, в которых должны были пострадать не одни их виновники. Над Россией нависал точно туман, в котором плутали беспомощные умеренные общественные круги, и из которого доходил до европейского слуха неумолчный гул внутренней анархии.

Глухое брожение в черноморском флоте - отзвук шмидтовской эпохи - не прекращалось и во время существования первой думы. Лица, стоявшие тогда во главе военной и морской организаций, нашли возможным использовать роспуск для повторной попытки мятежа в армии и флоте, но она потерпела скорое и страшное крушение. Почти одновременно вспыхнули беспорядки в Севастополе, Кронштадте и Свеаборге. Они привели к нескольким случайным убийствам и кончились казнями.

Опять начинают отовсюду идти вести о забастовках... Забастовщики разъезжают по деревням, увозя с собою озлобленность, протесты, призывы к волнениям, ко всеобщей стачке и нарушая без того пошатнувшийся строй деревенской жизни. Снова выносятся, пишутся и печатаются резолюции, требования, обращения...

Движение все растет, захватывая и не одни промышленные круги. Бастуют парходные команды, капитаны судов, крючники, мельники, стекольщики, портные, модистки, иконописцы, землекопы, переплетчики, извозчики, прислуга, табачные, парфюмерные, кондитерские, текстильные фабрики, городские трамваи, сельскохозяйственные рабочие, углекопы, мебельщики, строительные рабочие и, наконец, колоссальные заводы, как Сормовский, Людиновский, Путиловский, Кренгольмская мануфактура, нефтяные промыслы Нобеля, Ротшильда и др.

Слухи, один другого фантастичней, ходили по Руси, как волны на морском просторе. От этих слухов, от вида не дымящих фабричных труб, гуляющих без дела людей в рабочих кварталах, от бездны полиции на улицах, от звонкого топота казачьих сотен - какой-то дурман подымался над городами, давил сознание, путал мысли... не давал никому спокойно работать и жить, заставлял многих подумывать о бегстве...

Драгоценная особенность сельской общины, - против нее-то и была направлена революционная аграрная реформа Столыпина - сход, этот законный митинг, стал ежедневным явлением и действительно митингом, где доморощенные и приезжие ораторы рисовали картины свободной жизни на освобожденной земле. Сходы писали приговоры, иногда удивительно разумные, иногда дикие, всегда только о земле, о размежевании, о разделе урожая этого года, о твердых ценах на сельскохозяйственные работы, таких твердых, что всякое хозяйство должно было окануться с их принятием...

Мы видим... какую-то эпидемию митингов, собраний, образования новых партий, блоков и т.п. организационных шагов. Бывшие депутаты дают отчеты избирателям, притом в самых разнообразных обстановках, начиная с зала дворянских собраний и кончая лесной чащей. Чиновники, городская буржуазия, слободские помещане, даже сыщики и воры собираются, клянут свое положение и выносят резолюции в меру попорченных своих прав или интересов...

В довершение бед, дореформенный грабеж и разбой тоже захотели принять революционное обличье и под новой кличкой “экспроприации” приняли необычайные размеры. Полиция, занятая искоренением крамолы, разгоном митингов и погонями за ораторами... вовсе перестала следить за общественной безопасностью.

На судебной арене появились своеобразные типы грабителей, среди которых у публики были своего рода любимцы, талантливые организаторы сложных покушений... В самом деле, было что-то импонирующее в картине ограбления почтового поезда, когда атаман играл сигналы на трубе, а дрессированная "команда" останавливала поезд, обшаривала публику, выгружала денежные сумки, галантно заботилась о плачущих женщинах и бесследно исчезала где-нибудь в степи или в лесу...

Места хранения денег - почтовые конторы, винные лавки, казначейства и банки - стали излюбленными объектами разбоя и считали себя счастливыми, если месяц-другой операции их не нарушались бодрым окриком: "Руки вверх!", звоном разбиваемых стекол и молниеносной очисткой кассирских будок. Казначей с трепетом ездили в закрытых каретах за деньгами, но ни эскорт, ни аллюр не гарантировали их от бомбы и атаки экспроприаторов. Замаскированные люди появлялись в помещичьих усадьбах, в городских квартирах, на вокзалах, преследуя намеченные жертвы и часто ускользая от оробевшей полиции и жандармов. Церковные кружки, денежные ящики армейских полков, пороховые погреба, пароходы, ничто не ускользало от экспроприаторского внимания и, точно издеваясь над всяким порядком, какие-то совершенно отчаянные люди ухитрялись утаскивать небольшие артиллерийские орудия с военных судов и крепостных верков.

...Самое удивительное было то, что всей этой эпопее разбоя общество и народ как бы симпатизировали...

Не прошло и месяца после роспуска Думы, как Либава, Гомель, Боровичи, другие города, и в особенности Одесса сделались свидетелями антиеврейских беспорядков. Одесские "союзники", вооруженные резиновыми палками, избивали евреев и неевреев и пользовались полной безнаказанностью...

Не проходило недели, чтобы не убивали кого-нибудь из заметных администраторов, и положительно ежедневно гибли мелкие чины полиции, жандармерии или сельской стражи... Как жили мы тогда в этом отношении, видно по итогам, которые каждые 7 - 10 дней подводились по жертвам террора; вот один из них: с 29 июля по 9 августа убито полицейских, жандармских, воинских и должностных лиц 101 человек; ранено 72; убито и ранено при совершении этих актов частных лиц 291. Сюда еще не входили ни аграрное движение, ни беспорядки в Юзовке и других промышленных районах, где погибло тоже довольно много народа. Общее одичание дошло до грандиозных размеров; в сущности, все эти убийства перестали возмущать даже самых мирных людей...

Борясь с приступами оппозиционного настроения, власть широко пользовалась введением усиленной охраны, военного и даже осадного положения. Не только по большим городам, но и в мелких провинциальных центрах учреждены были временные генерал-губернаторства, и строевые военные чины, занявшие эти высокие и ответственные места, довольно быстро водворили вместо порядка, полнейшую анархию... отменили, в конце концов, все правовые нормы и сделали жизнь столь же своеобразной, сколько и нестерпимой... Россия очень скоро обратилась в неорганизованную группу самостоятельных областей, иногда ростом в уезд, и движение по ней населения приняло характер сплошных приключений, большей частью невеселых. Большие города разделились даже на особые участки по охране, и в Москве, например, таких участков было тридцать три" (В.Обнинский, публикация 1916 г.).

Депутат - "перводумец" В.П.Обнинский честно, как подобает очевидцу, описал последствия разгона Думы. Завершая свой обзор, он поделился с читателями надеждой: "Старая власть окончательно дискредитировала себя после роспуска Думы. С этой точки зрения перенесенные нашей родиной страдания не представляются бессмысленным ударом судьбы, а суровым, наглядным уроком, который

пусть не останется Россией не понятым.” Увы! При всей своей пронизательности, он не мог представить себе, что “суровые, наглядные уроки” и “перенесенные страдания” - лишь прелюдия настоящей катастрофы России...

* * *

Как будто проклятие висит над российскими органами народного представительства. Их с трудом учреждают, все социальные слои с воодушевлением приветствуют водворение парламентаризма. Но затем что-то происходит. Реально работающий парламент, даже слабый, непрофессиональный, предельно неудобен бюрократически организованной номенклатурной власти. И начинает раскручиваться спираль: зажим информации, игнорирование запросов, попытки ограничить компетенцию представительной власти, затем, в удобный момент - кампания лжи и клеветы и, как венец торжества, - разгон, запрет. Так нам удобнее. К другому мы “не привыкли”.

Вот и на Верховный Совет науськали свору наемных перьев. Наиболее демократическая, близкая к народу власть, изображается ими “глупой”, “консервативной”, “бесполезной”. Чтобы уничтожить, надо сначала дискредитировать.

Б.Ельцин, который так рьяно выступал за “правовое государство” и “разделение властей”, похоже, так и не понял, что эти красивые и звонкие лозунги в своем практическом приложении означают жесткую требовательности и взаимоконтроль всех ветвей власти, исключающий доминирование одной власти над другой. И еще - умение работать в правовых рамках.

Разгон Думы... В XX столетии аналогичный эксперимент повторялся неоднократно. Последний пример под боком - Чечня. Результат известен: развал, насилие, горы трупов, дестабилизация нормальной жизни. Может быть, хватит?

(24 июня 1993)

Накануне. Бойцы 12-й пограничной заставы Московского погранотряда Группы Пограничных войск Российской Федерации в Республике Таджикистан. 1993.

Источник: <https://xn--90adhkb6ag0f.xn--p1ai/novosti/boj-na-12-j-pogranichnoj-zastave.html>

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1993 ГОДА

1 июля - Свердловский облсовет провозгласил Уральскую республику.

13 июля - нападение на 12 погранзаставу Московского отряда российских погранвойск. Гибель 25 российских пограничников².

20 июля - председатель Совета Безопасности ООН Д. Хенней заявил, что постановление ВС РФ "О статусе города Севастополя" не имеет юридической силы.

23 июля - Верховный Совет РФ дал согласие на возбуждение уголовного дела против В.Шумейко в связи с обвинением в причастности к коррупции.

24 июля - 2 конгресс Фронта национального спасения.

24 июля - малая денежная реформа: изъятие из обращения казначейских билетов старого образца.

12 августа - Заседание Совета глав республик в Петрозаводске с участием Б.Ельцина. Принято решение о создании Совета Федерации.

24 августа - визит Б.Ельцина в Польшу, Чехию и Словакию, в ходе которого он одобрил вступление этих стран в НАТО.

² Участники событий позднее вспоминали, что за неделю до нападения командование прислало несколько "странных приказов", которые напрямую подрывали боеспособность не только 12-й заставы, но и всего погранотряда в Таджикистане. Пограничникам приказали снизить интенсивность патрулей, запретили выставлять ловушки и сигнальные устройства. После трагедии на 12-й заставе в отставку был отправлен командующий Пограничными войсками Российской Федерации генерал-полковник Владимир Шляхтин. По некоторым данным, его обвинили в сокрытии информации и утаивании реальной обстановки на границе. По иным данным, из-за молчания Шляхтина информация о реальном положении дел не дошла до президента страны Бориса Ельцина. По другой версии, информация до Ельцина всё-таки дошла, но президент, занятый политическим противостоянием с Верховным Советом, пустил ситуацию на самотёк, фактически отдав пограничников на растерзание боевикам. Источник: Андреев Сергей. Звезда Героя за секретный бой: Как 48 пограничников отбили атаку 250 боевиков / URL: <https://life.ru/p/1410012> (Примечание 2021 года).

ПУСТОЙ НОМЕР

“Конституционный забег” провалился

Провал, тупик - называйте, как хотите. Сегодня даже осторожные сотрудники политологических центров, работающие на президента, вынуждены признать, что попытка “скоростного” принятия новой Конституции обернулась конфузом. Конституционный процесс - не тот случай, где можно “разрезать, посмотреть и снова зашить”. Однажды сделанный политический ход - подписанный документ, заявленную позицию взять назад практически невозможно. Что значит для руководителя области, края или республики “отменить” свою подпись, если он, вернувшись домой, встретит тысячи возмущенных, удивленных, вопрошающих глаз? Попытка “скоростного” принятия Конституции нарушила хрупкое равновесие, установившееся после подписания Федеративного договора. Вновь заработал конвейер повышения статусов: вслед за Вологодской областью объявила себя республикой Свердловская область. Публично обсуждается идея восстановления Дальневосточной республики...

Где тот мерзавец?

“Где тот мерзавец, который придумал Федеративный договор?” - вопрошал один из ораторов на семинаре по конституционным вопросам. Пришлось напомнить, что идея Федеративного договора содержалась в программном выступлении кандидата в председатели Верховного Совета РСФСР Б.Ельцина на 1 Съезде народных депутатов. К практической реализации этой идеи приложил руку и автор этих строк, когда в 1990 году подготовил вместе с Р.Абдулатиповым проекты постановлений Президиума Верховного Совета “О Федеративном договоре” и “О конкурсе на лучший вариант проекта Федеративного договора РСФСР”.

Для подготовки Федеративного договора были веские причины. Примерно с середины 1990 года союзное руководство развернуло работу над новым Союзным договором. За стол переговоров пригласили и автономные республики - субъектов Российской Федерации. Цель политической интриги заключалась в том, чтобы, поманив автономии перспективой повышения статуса до союзной республики, использовать их как рычаг давления на российское руководство. За эти игры Горбачева и Ельцина страна заплатила немислимо дорогую цену. Именно тогда было сказано “берите суверенитета, сколько сможете проглотить”, а затем вскоре обнаружилось несовпадение и необходимость “выравнивания” статуса республик, краев и областей...

Смысл Федеративного договора виделся в том, чтобы еще до заключения Союзного договора устранить противоречия и деформации, накопившиеся внутри Российской Федерации. Согласно намеченному плану, договорный процесс в Российской Федерации включал несколько этапов: формирование Совета Федерации; разработку и согласование основных принципов федеративного устройства РСФСР; обсуждение на очередном Съезде Декларации об основных принципах Федеративного устройства РСФСР; заключение договоров субъектов Федерации с РСФСР, двусторонних и многосторонних договоров субъектов Федерации между собой, а также договоров о восстановлении, преобразовании и создании национальных и региональных образований; составление текста Федеративного договора и его подписание.

Я и сегодня считаю этот план правильным. К сожалению, ни один из его пунктов так и не был выполнен, доведен до логического конца. Совет Федерации после нескольких заседаний перестали собирать - он напугал Ельцина и Хасбулатова своими властными амбициями, резкой критикой решений центральной власти (та же участь постигла и образованный взамен него Совет глав республик). Вместо договоров о воссоздании национальных образований пошли по пути односторонней территориальной реабилитации и пришли, в конечном итоге, к кровавым межнациональным конфликтам. Не сложилось и договорной системы между регионом и центром, которая позволила бы плавно подойти к заключению Федеративного договора.

Политик - сталкер, который преследует свои цели, но получает не то, о чем просит, а то, что заслуживает. Вот и российские руководители толковали о преобразовании Российской Федерации, а получили - драчку за власть, за дополнительные полномочия, за независимость уже от нового российского центра. А все потому, что "региональной политики Правительства не было. Не то что она была недоработана, а просто ее не было вообще" (Б.Ельцин).

Кризис выдуманный и настоящий

Кому и зачем нужна новая Конституция? Россиян пытаются убедить, что в стране - кризис власти, что со старой Конституцией из этого кризиса не выйти. С. Шахрай по несколько раз на день пугает: либо новая Конституция, либо диктатура, либо гражданская война. Под сурдинку проходит мысль о "десоветизации", необходимости покончить с "полновластием Советов". Более объективные наблюдатели отмечают наигранность "конституционного кризиса" и его вполне земные политические причины.

Надо отдать должное президентской команде - в борьбе за власть она чрезвычайно изобретательна: размен правительственных фигур, уход со Съезда, соглашение о стабилизации, референдум, конституционное совещание, возможный "Съезд народов России"...

Трюкам и фокусам нет конца и мне, к слову, было бы очень интересно знать, своим умом они до всего этого дошли или пользуются заемным. Но нельзя же все время трюкачествовать, надо когда-то и страной управлять. А на это нет ни времени, ни сил. Похоже, что правительство окончательно бросило вожжи и Россия стремительно катится в экономике к "украинскому варианту", а может быть и много хуже. На место выдуманного конституционного кризиса приходит настоящий - кризис доверия к власти, к руководству страны.

На последнем заседании палаты "отец" Глеб Якунин призывал "сохранить Съезд, сохранить Верховный Совет". Реакция депутатов - смех и аплодисменты. И как такое выговорили "святые уста"! Но мотив достаточно показателен. Даже наиболее оголтелые "демократы" начинают сознавать, что игра подошла к краю. Разрушение Конституции и конституционных органов власти грозит полной потерей управляемости и развалом страны и еще вопрос, кто возьмет верх в образовавшейся кровавой каше.

Утраты и обретения

Отбросив вульгарный и пошлый стереотип о "латанной-перелатанной" Конституции, глянем объективно на ход и результаты конституционного развития последних трех лет. При этом выясняется, что сделано немало интересного и нужного.

Первое. Конституционно закреплён принцип разделения властей. При всех сложностях и ошибках его реализации в России, убежден: этот принцип - основа цивилизованной государственности.

В Конституции сохраняется статья 104, закрепляющая полномочия Съезда народных депутатов. Но, уважаемые господа, приведите пример - хотя бы один для смеха - применения этой статьи. Не найдете! За три года своего существования Съезд не использовал свое "полномочие" ни разу. Усиленное муссирование этой проблемы в печати и на телевидении - чистая спекуляция, попытка отвести глаза от реального полномочия президентских структур.

Второе. Деидеологизирован раздел Конституции о правах и свободах человека и гражданина. Критики Конституции, которым царапает глаза слово "социализм", оставшееся в нескольких статьях, не желают замечать, что ключевой раздел Конституции - "Государство и личность" - полностью обновлен, из него устранены все идеологические определения. И это, конечно, правильно: права и свободы личности не должны зависеть от того, какая власть на дворе, наоборот, они должны быть точкой отсчета для любой власти!

Третье. Создан механизм защиты Конституции - Конституционный суд, который с первых дней своего существования попал в силовое поле большой политики. Трудно себе представить, как разрешались бы непрерывные конфликты президента и законодательной власти, если бы не было "третьего, разнимающего" - Конституционного суда.

Четвертое. Действующая Конституция органично инкорпорировала в себя Федеративные договоры. Оставим их историческую оценку будущему. Но следует признать, что в сложившейся обстановке это был естественный способ заполнить вакуум, образовавшийся после распада СССР, и хотя бы временно притормозить распад власти в самой России.

Пятое. Заложены (хотя робко и непоследовательно) конституционные основы местного самоуправления. Их дальнейшее развитие позволит создать уже к следующим выборам компактную и дееспособную систему власти в регионах России. Пожалуй, самый сложный вопрос - судьба президентства в России. Первый опыт получился, скажем прямо, не слишком удачен: президент продемонстрировал практически полный "букет" нарушений - игнорирование предвыборных обещаний, нарушение президентской присяги, Конституции и законов, конфликты с законодательной и судебной властью, непредсказуемость внутренней и внешней политики, интриги и коррупцию в президентском окружении. Многие (и небезосновательно) связывают распад Союза ССР с "парадом президентов" в союзных республиках и опасаются, что Россию ожидает та же участь. Эмоции подогреваются тем, что в России институт президентства был введен фактически Съездом народных депутатов - на референдуме соответствующий вопрос не получил конституционного большинства голосов.

И все же я бы не торопился ставить на президентстве крест. В нем есть немало привлекательных сторон: динамизм, оперативность, возможность концентрации ресурсов, персонифицированная ответственность. Всенародные выборы президента дают народу право хотя бы раз в пять лет сменить высшую власть.

А потому не следует уподобляться "испуганной лягушке", которая прыгает в сторону от того, что ее напугало. Куда разумнее, на мой взгляд, пойти по пути совершенствования конституционных механизмов - уточнения прерогатив каждой из

властей, определения форм их взаимодействия и ответственности. Правительство, на мой взгляд, должно формироваться президентом, но восемь-десять ключевых постов - замещаться с согласия парламента. Президент должен иметь право вето, но и парламент должен иметь абсолютный приоритет в сфере бюджета, налогов, правотворчества и контроля за исполнением законов.

Ошибка в методе

Трудно идти вперед, глядя в бинокль назад. Но именно такова методология текущего конституционного процесса. Многочисленные "авторские" проекты Конституций изготавливаются на единую колодку - клеятся из кусочков действующих западных конституций, принятых в XIX и даже в ХУШ веке. Отсюда эти милые нелепости о "священном и неприкосновенном праве частной собственности" и "неотъемлемых естественных правах человека", вызывающие у профессионалов лишь грустную улыбку. Милые древности, раритеты! Именно туда - в XIX век - мы сегодня потихоньку сползаем.

Для прорыва в XXI век нужна принципиально иная методология. Какая же? А посмотрите, что подсказывает практика: крестьянский съезд принял "Конституционный наказ", съезд судей - постановление о судебной реформе, председатели Советов - очертили в своем заявлении основные принципы региональной политики и механизм принятия новой Конституции. Именно эти осмысленные и систематизированные требования социальных слоев, профессиональных групп и территориальных образований и должны стать той "печкой", от которой лежит путь к новому Основному Закону.

Новая Конституция России должна быть конституцией планетарного мышления. Любые политические решения сегодня необходимо просчитывать с позиций экологических и ресурсных ограничений, в том числе ресурсов социального времени. Платой за ошибки политиков будет глубинное расстройство фундаментальных основ жизни общества, утрата шансов на достойную жизнь для нынешнего и будущих поколений.

(5 июля 1993 г.)

КАК ПОБЕДИТЬ ДРАКОНА?

Не хочется брать в руки милицейские сводки. Убийства, насилия, рэкет, коррупция должностных лиц... Страшные цифры, за каждой из которой - трагедия, разрушенные семьи, изломанные судьбы. Можно понять людей, которые требуют от президента, правительства, Верховного Совета: сделайте же хоть что-нибудь, остановите вал преступности! Мы согласны на самые крутые меры!

Но не все они ведут к цели. Юридической практикой установлена и многократно подтверждена истина: суровость наказания - не единственная и даже не самая главная составляющая успеха в борьбе с преступностью. Куда важнее - последовательность, планомерность действий законодательной, исполнительной и судебной властей, скоординированность правоохранительной и социально-экономической политики. И - безусловное следование закону. Рывки, шараханья, громкие кампании, популистские, рассчитанные больше на политический эффект меры создают в обществе атмосферу истерии и скорее усугубляют проблему, чем ведут к ее решению.

История учит... но разве мы внимаем ее урокам? 21 июня издан указ президента Российской Федерации “О дополнительных мерах по обеспечению эффективной работы Межведомственной комиссии Совета безопасности РФ по борьбе с преступностью и коррупцией”- его ответ на многочисленные обвинения о фактах коррупции на высших этажах государственной власти.

Новой комиссии вменено в обязанность “проведение проверок деятельности правоохранительных органов”, а также “сообщений о противоправных действиях должностных лиц ЛЮБОГО уровня”. По существу это новое правоохранительное ведомство, возвышающееся над прокуратурой, МВД и МБ. Руководителям этих правоохранительных органов предписано образовать “соответствующие структуры” по взаимодействию с межведомственной комиссией, а исполнительным органам на местах - создать ее местные отделения.

Голова венчает дело - руководителем управления по обеспечению деятельности комиссии по борьбе с преступностью и коррупцией назначен Андрей Макаров, адвокат, известный более как защитник коррупционеров, нежели как борец с ними.

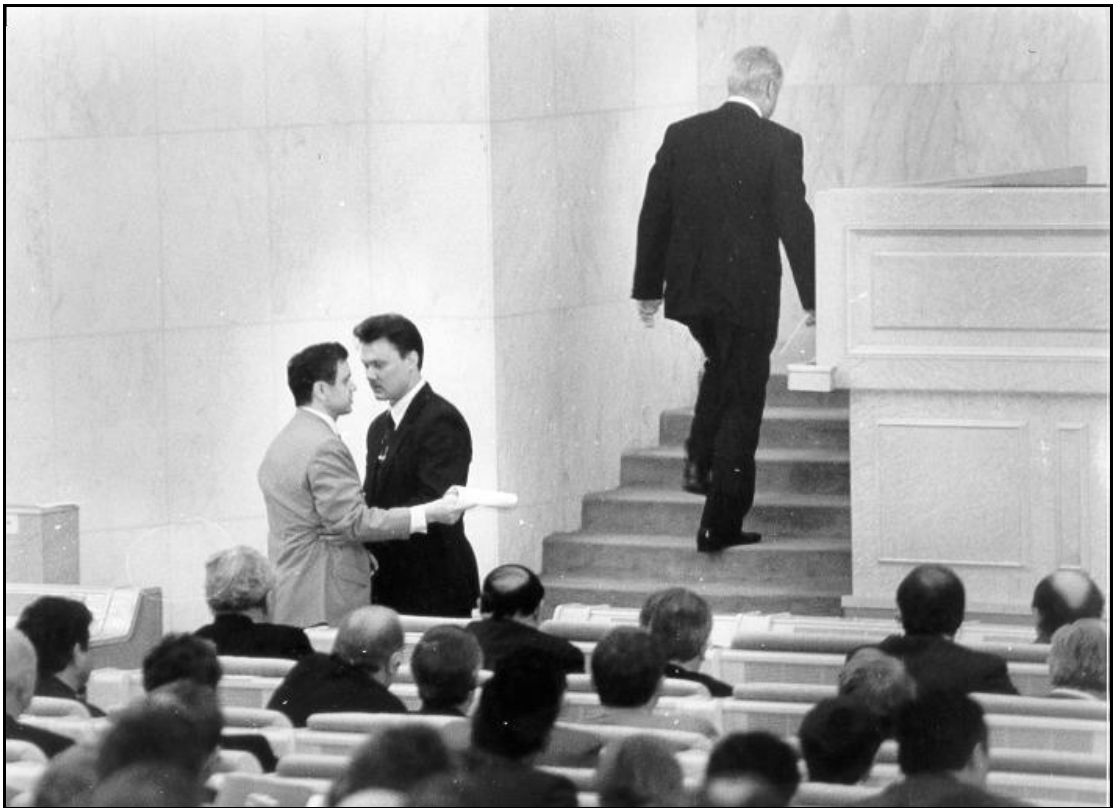
О чем, собственно, разговор? Комиссией больше, комиссией меньше - какая разница? Разница существенная. Полномочия этой комиссии не урегулированы (а стало быть и не ограничены) никаким законом. Отметим и такую “малость”: она создается в системе ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ власти, но намерена проверять правоохранительные органы, преследовать лиц ЛЮБОГО уровня... Верный способ закрыть рот всем, кто сегодня критикует правительство, говорит о коррупции в окружении президента.

Какими методами будет действовать вышеупомянутая комиссия? Намерена ли она просить санкции прокурора на обыск, арест, досмотр корреспонденции, иные оперативные мероприятия? Или, ввиду того, что может и самого прокурора запросто проконтролировать, не станет размениваться на “подобные мелочи”? Какую юридическую силу будут иметь собранные ею доказательства, должны ли они представляться в суд или решения будут приниматься без суда и следствия? Далеко не праздные вопросы.

Неквалифицированные попытки “имплантировать” в систему правоохранительных органов разного рода новообразования нарушают нормальное (буквально: основанное на норме закона) взаимодействие правоохранительных органов, не укрепляют, а напротив, ослабляют борьбу с преступностью.

И еще одна многозначительная деталь. Указ содержит ряд поручений: организовать разработку федеральной программы борьбы с преступностью, разработать предложения о правовом регулировании участия граждан в охране общественного порядка. И все замыкаются на Совет безопасности, представление документов в Верховный Совет не предусмотрено. Судя по всему, в вопросах борьбы с преступностью президент перешел на полное самообслуживание и в услугах парламента более не нуждается.

(12 июля 1993 г.)

Охрана не пропускает Р. И. Хасбулатова в президиум Конституционного совещания. 1993.
Источник: фотобанк газеты «Советская Россия»

РЕФЕРЕНДУРЬ

Конец - делу венец. Конституционное совещание началось скандалом и закончилось так, как должно было закончиться - смешным и позорным фарсом. Участникам совещания предложили одобрить (без обсуждения) выданный на руки проект и тут же начали выкликать фамилии - расписываться.

Знакомый почерк! Точно так же накануне шестого Съезда народных депутатов Борис Николаевич поднимал поодиночке членов Конституционной комиссии и вопрошал, они “за” или “против” того, официального проекта. Голосов все равно не хватило. Тогда результаты голосования немножечко подфальсифицировали и внесли проект Конституции на Съезд, который одобрил общую концепцию конституционной реформы. Сегодня тот проект уже не устраивает, сочинили новый, куда круче.

...Когда дикторы хорошо поставленными голосами начали выкликать к столам подписантов, выстроились две очереди. Одна - за памятными ручками, расписываться, другая - вон из зала. Бедная моя Россия! Мало тебе, оказывается, срама и позора. Надо вынести еще и это.

Как воздвигают “незыблемые основы”

Обратимся, однако, к самому проекту Конституции, порожденному столь уникальным способом.

Вопреки широковещательным заявлениям о “приоритете прав человека”, в окончательной редакции они поставлены на второе место, а на первое выдвинулись

“основы конституционного строя”. Все правильно. Так и должно было быть: власть есть власть, и именно ради нее, а не мифических “прав человека” была затеяна вся эта возня с проектом Конституции.

Что же предлагается в этом ключевом разделе? Статья 3 провозглашает: “Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Узурпация государственной власти является особо тяжким преступлением.” На первый взгляд, трудно понять, зачем понадобилось это положение, с таким упорством перетаскиваемое из проекта в проект. Против кого оно направлено? Против президента, который то объявляет Конституцию “неконституционной”, то пытается ввести в стране ОПУС, то, попирая прерогативы Верховного Совета и Конституционного суда, пробует возвыситься над другими ветвями власти? Зная нравы и ухватки президентской команды, можно высказать предположение: это ядовитая стрела, заготовленная против Советов. Сразу же после принятия президентской Конституции, будет вновь развернута кампания против “полновластия Советов” и их распустят как “узурпаторов власти”.

Противоречие между краями и областями, требующими равноправия, и республиками, настаивающими на сохранении своего статуса, разрешено в проекте преоригинальнейшим способом: “Во взаимоотношениях с федеральными органами власти субъекты Российской Федерации равноправны между собой”. Сравните конец и начало фразы... Даже с точки зрения русского языка получилась полная чепуха.

Проект Конституции выделяет органы местного самоуправления из системы органов государственной власти: “Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти” (статья 12). Зачем? Ведь практика уже показала, что попытка провести черту между областными, краевыми и всеми нижестоящими органами власти крайне непродуктивна. Единый государственный механизм управления ломается, разваливается на части. Страны, где исторически сложилось такое разделение, откровенно завидовали (до недавнего времени) нашим общегосударственным, выстроенным на единых принципах системам народного образования, здравоохранения, охраны общественного порядка. Зачем же все это ломать? Затем, по-видимому, чтобы развалить “единую систему Советов”, а вместе с ней и все остальные “единые системы”, максимально ослабить ненавистную кому-то “Российскую империю”.

Не более чем лицемерием в этой связи выглядят слова о “социальном государстве”, политика которого “направлена на удовлетворение духовных и материальных потребностей личности”. Бросили шматок сала сторонникам социализма: угмонитесь! Но как быть с тем, что реальная политика президента и правительства перечеркивает крест накрест все эти обещания?

“Гвоздь программы” - две статьи о частной собственности. Статья 8 закрепляет равноправие и равную защиту всех форм собственности, статья 9 - право частной собственности на землю и другие природные ресурсы. Шуму-то, шуму вокруг них - в ушах звенит! Но если разобраться, то выясняется, что все эти положения уже есть в действующей Конституции Российской Федерации, и даже “социалистический” проект Конституции, внесенный группой народных депутатов, содержит статью о многообразии и равноправии форм собственности.

Весьма оригинально в президентском проекте выглядит принцип разделения властей. Формально он закреплен в статье 10 проекта, но в таком урезанном виде, что от него мало что осталось. Статья 11 выводит президента за рамки законодательной, исполнительной и судебной властей, статья 15 - не включает его в перечень органов и лиц, обязанных соблюдать Конституцию и законы. Таким образом, президент становится и над разделением властей, и над самой Конституцией. Вот

вам и гражданское общество, и правовое государство! По усам тепло, да в рот не попало.

Не обошлось в проекте без изрядной доли законодательного лицемерия. Статья 13 грозно запрещает “создание не предусмотренных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами структур власти”. А что же тогда конституционное совещание, как не такая структура? С претензиями на “совещательное право”, но с угрозой неконституционного принятия Конституции? Выходит, не успев принять новую Конституцию, президент сам же ее и нарушает?

Раздел “Основы конституционного строя” - это фундамент Конституции. Какое же здание можно выстроить на таких “кирпичах”?

Декларации вместо прав

Верховный Совет частенько критикуют за спешку и низкое качество законопроектов. И справедливо. Но плод работы конституционного совещания - просто уникальный пример на эту тему. Спешка в работе и отсутствие каких-либо регламентных норм привели к тому, что в статьи законопроекта занесено невероятное количество юридического мусора.

Очаровательная особенность президентского проекта - броская популистская фраза в заголовке и уничтожение ее в оговорке. Этот недостаток отмечался критиками еще в первоначальном варианте, но после доработки он не только не исчез - напротив, усилился.

Статья 33: “Государство не вправе предоставлять кому-либо исключительные или преимущественные права для занятия любой экономической деятельностью.” Простите, а как же лицензии, квоты? Отменяются? Выходит, теперь можно врачевать, производить яды, наркотики, оружие, боеприпасы без всякого контроля и надзора со стороны государства? И смело вывозить все, что только захочется, за границу?

Статья 55: “В Российской Федерации не должны издаваться законы, отменяющие или умаляющие права и свободы человека и гражданина. Права и свободы человека могут быть ограничены...” Прямо-таки классический, выставочный образец общей фразы и ее уничтожения в оговорке. И так далее, и тому подобное.

В президентском проекте удалось то, что доселе не удавалось никогда и никому - абсолютно уравнивать мужчину и женщину. Согласно законопроекту, они имеют не только равные права и свободы, но и “равные ВОЗМОЖНОСТИ для их реализации”. А что? Лично я - за. Беда только, что природа - против.

Согражданам следует приготовиться к тому, что, в случае принятия Конституции, к числу их естественных органов и членов прибавится еще один - естественное право частной собственности. Идея “естественных прав” вызывала восторг в ХУП веке как аргумент против феодальной спеси и произвола, в ХУШ веке она пробились в буржуазные конституции. Но уже в Х1Х веке была изобретена социология, которая позволила взглянуть на природу прав человека совершенно с иной точки зрения, понять их значительно глубже. Писать на рубеже ХХ1 века о каких-то “естественных правах” - значит впадать в интеллектуальное средневековье.

Но дело обстоит еще интересней. Под разговор о “естественных правах”, тихой сапой, президентский проект снижает уровень гарантий социальных и политических прав.

Статья 29 ликвидирует судебную защиту права граждан на объединение. Президент, обжегшись на запрете КПСС и ФНС (его указы были признаны частично неконституционными), сделал выводы: теперь “в интересах защиты основ конституционного строя и в иных предусмотренных законом целях” можно запретить без суда любую ассоциацию. Все, отобъединялись.

Статья 30 ликвидирует красу и гордость отечественной демократии - уведомительный порядок проведения собраний, митингов, и демонстраций, шествий и пикетирования. Все, отгуляли.

А впрочем, что я привязался к этим статьям? Они не лучше и не хуже, чем та жизнь, которой сегодня живет общество. Возможно, мы действительно перебрали по части демократии и кому, как не главному демократу страны, привести закон и реальность “в соответствие”?

Весьма размыто и нечетко регулируется такой серьезный вопрос, как введение военного и чрезвычайного положения. Если действующий закон устанавливает, что указ о чрезвычайном положении должен быть утвержден в 24 часа, то в новом проекте ничего подобного нет - предусмотрено лишь УВЕДОМЛЕНИЕ одной из палат парламента.

Военное положение, согласно проекту, может быть введено “в случае агрессии против Российской Федерации или угрозы агрессии” (статья 87). Естественно, без всякого согласия субъектов Федерации. Обратите внимание: слово “внешней” в этой формулировке отсутствует. Следовательно, военное положение может быть введено и при так называемой “внутренней агрессии”, что чрезвычайно расширяет зону применения законов военного времени.

За неимением свежих идей, президентский проект даст фору любому другому по части “законодательного выпендрежа”.

Статья 23, например, провозглашает защиту “чести и ДОБРОГО ИМЕНИ”. Как отделить одно от другого? Вопрос на засыпку.

В статью о свободе совести попала свобода “иметь и распространять иные убеждения и действовать в соответствии со своими убеждениями” (статья 27). О каких убеждениях речь? О любых? Ликуйте, изуверы и человеконенавистники, настал ваш звездный час!

В статье 28 записали “никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них.” И тут же примерно нарушили ее, заставив сначала проголосовать руками за необсужденный проект Конституции, а затем - подписывать его.

Статья 49 обещает каждому правосудие “компетентного, независимого и беспристрастного суда”. Вот прелесть! В перспективе это даст великолепную возможность уходить от ответственности, ссылаясь на отсутствие “компетентного” суда.

Статья 52 обещает, что потерпевшим от преступления “государство обеспечивает... компенсацию причиненного ущерба”. Мало кто помнит, что такая норма уже есть, записана в статье 30 Закона “О собственности в РСФСР”, и уже несколько раз приостанавливалась - государство не в состоянии ее выполнить. Зачем же обещать то, что невыполнимо?

Статья 61 торжественно провозглашает: “Российская Федерация гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами”... Лучше бы вы промолчали.

Пора собирать камни

Самый тяжелый, трагический, практически неразрешимый в сегодняшних условиях вопрос противостояния республик - с одной стороны, и краев и областей - с другой, решается в президентском проекте так. Республики объявлены “суверенными государствами в составе Российской Федерации”, края и области - “государственно-территориальными образованиями в составе Российской Федерации”. Статья 65 проекта, назвав их по-братски “субъектами Российской Федерации”, тем не менее не мешает их в кучу, а сохраняет традиционные рубрики: “республики”,

“края”, “области”, “города федерального значения”, “автономная область”, “автономные округа”.

Вроде бы всем сестрам по серьгам, все должны быть довольны. На деле же здесь упрятано немало взрывоопасных проблем. В списке республик в составе Российской Федерации находим Чеченскую Республику и Республику Татарстан. На каком основании? Ведь первая, хотя и не признанная Россией официально, заявила о своем выходе из Российской Федерации. А Татарстан, как известно, намерен строить свои отношения с Россией исключительно на двусторонней основе. Как же так: без меня меня женили? Какова цена будет Конституции, которая, провозгласив суверенитет, тут же его отбирает? Вот почему, повторяю, надо десять раз подумать, прежде чем рушить действующую Конституцию. Одумайтесь, государственные мужи, КОГО и КОГДА соберете вы под новые знамена!?

Другая проблема - представительство в органах власти Федерации. В нынешнем Верховном Совете республики имеют 50 процентов мест в составе Совета Национальностей и хотели бы это преимущество сохранить. Края и области настаивают на равноправии. Президентский проект делает решительный выбор в пользу краев и областей, преимущество республик ликвидируется. Возможно, кому-то покажется это по государственному мудрым: ведь края и области - более многочисленны, их поддержка президенту важнее. Но очевидно, что механическим большинством такие вопросы не решаются.

Не размениваясь на мелочи, Конституция разрешила субъектам Федерации свободно менять свое название. Хоть княжеством назовись, хоть каганатом - теперь это не возбраняется. Но и на статус не влияет. Откликаясь на “самоволку”, учиненную отдельными краями и областями, президентский проект предусматривает, что статус субъекта Федерации можно изменить исключительно федеральным конституционным законом (статьи 66,137). Так-то, не балуйтесь!

Двойственные чувства вызывает этот запрет. С одной стороны, я - за стабильность федеративных отношений, против парада суверенитетов в любом виде, в том числе и в форме самопроизвольного повышения статусов. Но, с другой стороны, не могу и не хочу винить субъектов Федерации, которые выбрали такую форму защиты против не знающего ни меры, ни пределов своего влияния центра. Уступая требованиям регионов, угрожающих ввести одноканальную систему налогов, президент отказался от единой в масштабе республики системы налогов, оставив за Федерацией лишь федеральные налоги, да право определять “общие принципы налогообложения и сборов”. Теоретически это, наверное, правильное решение, но не для нынешней критической ситуации. Где гарантия, что нынешняя борьба за ставки налогов и отчислений не обернется войной за налоговую базу? Разумнее было бы договориться не таскать из стороны в сторону насквозь дырявое одеяло налогов и бюджета.

Можно похвалить президентский проект за то, что он безоговорочно закрепляет принцип разделения властей. Но это разумное решение сводится на нет положением статьи 78: “Президент Российской Федерации и Правительство Российской Федерации обеспечивают в соответствии с Конституцией Российской Федерации осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации”. Желание поставить себя выше всех, забраться на “самую верхнюю полку” вполне понятно: плевать оттуда удобнее. А вот работать - вряд ли. И если Конституция официально заявляет, что все остальные власти - просто приживалки при президентской, то не надо делать вид, что в России будет существовать какое-то разделение властей.

Президентская монархия

Подлинный шедевр, жемчужина, по сравнению с которой меркнет все остальное - раздел о президенте Российской Федерации.

Статья 80: “Президент является гарантом Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина... принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, определяет основные положения внутренней и внешней политики государства, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие всех государственных органов.” Перечень прав и полномочий президента звучит волшебной музыкой и занимает не одну страницу. Для того чтобы это не слишком бросалось в глаза, его разделили на множество статей.

Согласно проекту, президент замыкает на себя практически все кадровые полномочия: представляет предложения о назначении председателя правительства, председателя Центрального банка, судей Конституционного, Верховного, Арбитражного и всех иных федеральных судов, Генерального прокурора, формирует администрацию, назначает своих полномочных представителей (уже дважды ликвидированных Съездом) на места, назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил, а также дипломатических представителей (послов) в иностранных государствах и при международных организациях.

Можно сказать короче: президент может ВСЕ - и в этом не будет ни преувеличения, ни полемического перебора.

Особый вопрос - взаимоотношения президента и правительства. Согласно проекту Конституции, президент провозглашается главой государства, но формально освобождается от функций главы исполнительной власти. Однако вот что интересно: реальный объем его полномочий по руководству правительством при этом не уменьшается, а увеличивается. Президент, как отмечалось, представляет на утверждение в парламент кандидатуру председателя правительства, без всякого согласования и лишних формальностей назначает его заместителей и федеральных министров и освобождает их от должности. Чтобы прекратить раз и навсегда разговоры о проматывании государственных средств, неоправданном разбухании госаппарата, вопросы структуры и штатов правительственных органов также переданы в компетенцию президента. Теперь его проштрафившиеся “соратники” и сошедшие с орбиты политические звезды смогут приземляться на запасные аэродромы с полным комфортом. И за государственный счет.

В случае же, если правительство проявит строптивость или пойдет “не туда”, президент имеет полное право отправить его в отставку. А заодно и Государственную думу, если та посмеет за него заступиться (статья 116).

Результат подобной конструкции можно не прогнозировать - он уже налицо. Это кадровая чехарда в правительстве, полная его закрытость, расцвет коррупции на всех уровнях власти, спесь и высокомерие чиновников. Правительство - важнейший атрибут государственной власти - низведено до роли заштатной канцелярии, исполняющей капризы и прихоти президента и его коррумпированного окружения. Помимо контроля над исполнительной властью, проект Конституции наделяет президента широчайшими законодательными полномочиями. Статья 90 предусматривает: “Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения в соответствии с полномочиями, возложенными на него Конституцией” - то есть практически по любым вопросам. Правда, эта же статья глухо оговаривает, что указы президента “не должны противоречить Конституции Российской Федерации и федеральным законам”. А что если все же противоречат, как это сплошь и рядом происходит сегодня? А ничего. Президентская присяга (статья 82) не предусматривает для президента обязанности соблюдать законы. И ответственности за

нарушение - тоже. Впрочем, новой войны законов и указов вряд ли следует опасаться, поскольку парламент по новой Конституции полностью подмят президентом и сможет существовать лишь при условии, если будет безропотно обслуживать монаршую (то бишь президентскую) волю. В общем, все как в добрые, еще дореволюционные времена.

Резкая критика в связи с вторжением президента в прерогативы судебной власти была учтена весьма своеобразно: слово "арбитр" с витрины сняли. Все же остальное осталось на месте.

В случае спора между органами государственной власти, президент вправе выступить посредником в этом споре (статья 85). А как же суд, который в любой стране - орган разрешения споров? Если согласие не достигнуто, президент может передать дело на рассмотрение суда. Но не обязан. Может держать его под сукном в собственной канцелярии сколь угодно долго.

С таким же с хитрым шахраистым прищуром регулируется вопрос об отмене актов органов исполнительной власти. Вместо прямой отмены записали "президент приостанавливает", но срок приостановления не указали и обязанности передать дело в суд - тоже. Вопрос на засыпку: "приостановить навсегда" и "отменить" - это одно и то же или не совсем?

По Сеньке - шапка, а по правам - ответственность. Огромные права президента предполагают столь же высокий уровень его ответственности. Ничего подобного в Конституции нет. Единственное "наказание" для президента - его отрешение от должности. Вот как выглядит в новой Конституции эта процедура: вопрос об отрешении вправе инициировать группа депутатов, численностью не менее трети от их общего числа; после этого Государственная дума образует комиссию для изучения фактов (естественно, с участием как противников президента, так и сторонников, иначе не объективно); по результатам работы комиссии Государственная дума большинством в две трети голосов выдвигает против президента обвинение в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления и обращается в Верховный суд за заключением о наличии в действиях президента признаков преступления (судьи этого суда, напомним, назначаются по представлению президента); после того как заключение получено, другая палата, Совет Федерации, запрашивает заключение Конституционного суда о соблюдении процедуры выдвижения обвинения (судьи этого суда также назначаются по представлению президента); после этого Совет Федерации большинством в две трети голосов должен принять решение об отрешении президента. На все про все установлен трехмесячный срок. Не уложились - проиграли, решение об отрешении считается отклоненным.

Отнюдь не склонен ратовать за простоту и легкость отрешения от должности президента. Конечно же, президент должен быть защищен от переменчивых настроений в парламенте (равно как и парламент от президента). Но предлагаемая в проекте юридическая конструкция не просто сложна - она издевательски невыполнима. По ней невозможно отрешить НИКОГО и НИКОГДА. Вручая президенту всю полноту власти, позволяя ему вмешиваться в любую сферу жизни общества, работу правительства, деятельность судов, президентская Конституция предусматривает для него одну лишь форму ответственности - перед Господом Богом.

Декоративная власть

"Нет повести печальнее на свете, чем повесть о Ромео и Джульетте" - утверждал бессмертный автор бессмертного произведения. Увы, есть. Это "повесть" о судьбе представительных органов власти Российской Федерации.

В президентском проекте Конституции предусмотрено образование Федерального Собрания - двухпалатного парламента, который "является представительным и законодательным органом Российской Федерации" (статья 93). Слово "высшим", имевшее место в прежнем варианте, из этой формулировки выпало. И не случайно. Ибо по президентскому проекту парламента - не высший и даже не единственный законодательный орган.

Из 23 полномочий Верховного Совета (по действующей Конституции) в президентском проекте остается... семь (статьи 101 и 102). Из компетенции парламента выпали практически все бюджетные права, контроль за исполнением законов, обеспечение прав и свобод граждан, руководство нижестоящими Советами, ратификация и денонсация международных договоров. Лишается он и функции контроля за исполнительной властью. Все эти полномочия разделены между президентом и правительством или записаны как вопросы, которыми парламента МОЖЕТ заниматься. А может и не заниматься - никто не спросит. Если напомнить, что основные направления внутренней и внешней политики также определяются президентом, получается завершенная картина бесправного, безвластного и ничемного парламента, прикрывающего диктатуру всемогущего президента.

Под стать полномочиям будущего парламента и форма его организации. Парламент обезглавлен - должности председателя в нем не предусмотрено. Полностью исключена возможность появления упрямого "спикера", который позволил бы себе хоть в чем-то не согласиться с президентом. Где-то мы такое уже видели... Ах, да! Именно так выглядел Верховный Совет СССР за три месяца до своей безвременной кончины.

В Совет Федерации, согласно проекту, "избираются по два депутата от каждого субъекта Российской Федерации" (статья 94). Вот оно, желанное равноправие, которое восстановит равновесие, воцарит мир и спокойствие в доме? Не тут то было! Несмотря на кажущуюся простоту, президентский проект создает немало острых проблем.

"Ты за равноправие или против? Ты за Уральскую республику или нет?" - пытаются меня на каждой встрече избиратели. Я - за равноправие, но следует понимать, что не все средства пригодны для этой цели. Можно такое "равноправие" учинить, что и государство развалится. Именно это, по существу, и предлагается в президентском проекте Конституции.

Известно, что субъекты Федерации - республики крайне болезненно воспринимают любое изменение своего юридического статуса. Задумаемся: а так ли уж необходимо сейчас трогать этот статус? Ведь корень противоречий совсем в другом - в неравноправии краев и областей в экономической сфере. А вовсе не в том, сколько представителей от каждого сидит в верхней палате. Почему бы, оберегая политическую стабильность, не дать краям и областям все права республик в экономической сфере? Кстати, республики вовсе не возражают, чтобы края и области имели равные с ними экономические права.

В чем же дело? Неужели мудрейшие творцы президентской Конституции не увидели такого простого решения? Ломятся в стену, когда рядом - открытая дверь? Конечно же, нет. Все дело в том, что делегировать краям и областям большой объем экономических прав можно лишь из одного источника - ЗА СЧЕТ ПОЛНОМОЧИЙ ЦЕНТРА. А нынешнему центру ужасно не хочется с ними расставаться. Куда проще, по примеру Горбачева, бросить республикам, краям и областям "юридическое равноправие": деритесь между собой!

Самое "сладкое" из прав, закрепленных в президентском проекте - безусловно, право роспуска Государственной думы (статьи 109, 111, 116 и 135). Государственная дума может быть распущена президентом, если она трижды не утвердит кан-

дидатуру председателя Совета Министров, предложенную президентом. В этом случае президент назначает и.о. председателя правительства и распускает Думу. Во-вторых, Дума может быть распущена президентом, если она повторно, в течение трех месяцев, выразит недоверие правительству.

В-третьих, Государственная Дума прекращает свое существование и фактически распускается, если она попытается изменить главу 1 Конституции. В этом случае созывается некое Конституционное Собрание, которое либо подтверждает неизменность Конституции, либо принимает новую.

Роспуск Думы производится предельно просто: простым росчерком пера президента, даже без заключения Конституционного суда. Добавим к этому, что назначение новых выборов - также в компетенции президента. Может назначить, а может и погодить - никаких сроков в Конституции нет. Вот почему принятие госбюджета и ратификацию международных договоров в компетенцию Думы не записали: не исключено, что она будет пребывать в перманентном роспуске.

Следует ли из сказанного, что парламент - некая "священная корова", которую нельзя распустить ни при каких условиях? Конечно, нет. Но во всем должна быть логика. Роспуск парламента - не игрушка, а один из способов преодоления кризиса власти.

Применяется он в ПАРЛАМЕНТСКИХ республиках, когда парламент в силу тех или иных причин не в состоянии сформировать правительство. Такой парламент, конечно же, неработоспособен и единственный способ преодолеть кризис власти - объявить новые выборы. В чем же тогда смысл роспуска парламента в суперпрезидентской республике, в которой президент полностью контролирует правительство и может назначить и.о. премьера даже против воли парламента? Смысл в одном - немедленно отправить в нокаут парламента, хоть в чем то оппозиционный по отношению к президенту.

Итак, в президентском проекте Конституции представительный орган власти не имеет ни прав, ни обязанностей, не контролирует исполнительную власть, не следит за исполнением бюджета, не имеет самостоятельного голоса во внутренней и внешней политике и следовательно ни за что не отвечает.

Спрашивается, кому и зачем нужен такой парламента?

Вверх по лестнице, ведущей вниз

В одном альпийском городке блюстители чистоты и порядка, устав от нашествия охотников, вывесили в местном вокзале объявление "Вход с собаками запрещен!" Студенты местного университета ввели в здание вокзала... лошадь, доказав тем самым, что строгая юридическая норма не безупречна.

Этот весьма почтенный по возрасту юридический анекдот невольно всплыл в памяти при чтении заключительного раздела проекта Конституции - "Переходные положения". Там устанавливается, что новая Конституция вступит в силу с момента ее опубликования.

На месте даты - прочерк. Неужели не найдется шутника, который опубликует проект с какой-нибудь датой и - поздравит нас с новой Конституцией! Разбирайтесь потом, так это или нет. Опубликование состоялось!

Главная цель "переходных положений" - ликвидировать Съезд народных депутатов. Делается это необыкновенно элегантно, даже красиво. Никаких "разгонов" и прочих грубостей. Пункт 9 предусматривает, что полномочия Съезда народных депутатов и Верховного Совета в нынешнем составе передаются палатам Федерального Собрания. До него пункт 5 ненавязчиво информирует, что Совет Республики и Совет Национальностей в их нынешнем составе превращаются в одну из палат Федерального Собрания - Государственную думу. А если поднять глаза

чуть повыше, то в пункте 3 читаем, что “федеральные органы государственной власти... осуществляют свои полномочия в части, не противоречащей Конституции Российской Федерации, до истечения срока своих полномочий”.

Теперь, если набраться терпения и сложить кусочки разрезной азбуки правильно, получится следующее:

1. Съезд народных депутатов ликвидируется.
2. Верховный Совет в его нынешнем составе без выборов превращается в одну из палат безвластного Федерального Собрания.
3. Президент Б.Ельцин без выборов занимает пост президента Российской Федерации на оставшийся срок полномочий.
4. Посты вице-президента и председателя ВС ликвидируются.

Если не торопиться и еще раз окинуть взором открывшийся ландшафт, приходишь к неутешительному, но, похоже, единственно возможному выводу: “Проголосуйте, ребята, а дальше я знаю, что с вами делать”.

Недавно мне позвонил москвич и, представившись от группы пенсионеров, ошеломил: “Владимир Борисович! Что же вы делаете! Зачем же вы выступаете против этой Конституции? Ельцин сильно болеет, не сегодня-завтра освободит место. Мы выберем вас или Бабурина. Вы же такую власть получите! Такую власть!”

Можно посмеяться наивности этих рассуждений. Но за ними - совсем не безобидная уверенность, что Конституция может быть предметом игр, интриг, крупным кушем в политической борьбе. Нет ничего более опасного, чем писать Конституцию “под Ельцина”, “под Шахрая” или “против Хасбулатова”. Ничего, кроме полного развала, из этого не выйдет. Конституцию надо писать ДЛЯ РОССИИ. И так, чтобы не было стыдно перед потомками за очередной образец законодательного слабоумия.

(18 июля - 1 августа 1993 г.)

РЕЖИМ ПРАВЯЩЕЙ УГОЛОВЩИНЫ

Лицемерие

Куда как памятны грозные реплики президента Б.Ельцина в адрес Советов народных депутатов: “Советы и демократия несовместимы! Разогнать!” На днях президент решил им выборы досрочные объявить, не имея на то ровно никаких конституционных полномочий и имея результаты референдума, который не поддержал никаких досрочных выборов. Разочаровавшись в конституционном совещании, усиленно создает взамен Верховного Совета другой “параллельный” орган власти - Совет Федерации.

Не отстают и подручные из ельцинской администрации, пытающиеся запугать депутатов, а кого получится - перекупить. В открытую, безо всякого стеснения собираются подписи за развал Съезда народных депутатов. На “демократических ту-совках” в Кремле и на Старой площади государственные деятели “новой” России не боясь греха (и юридической ответственности) обсуждают, как бы лишить кворума и сделать неработоспособным Верховный Совет Российской Федерации.

Открыто антиконституционная позиция президента и его окружения заставила Верховный Совет принять предложение депутата М.Астафьева об изменении статьи 13 Регламента, в которой закреплен кворум для его заседаний. С двух третей он снижен до пятидесяти процентов. На эффективности работы Верховного Совета это не скажется - ни одно решение в нем двумя третями не голосуется, но явно

отобьет охоту к политическим играм у тех, кто пытается время от времени срывать кворум.

Верховный Совет решение принял. А вот президент - против. Используя свое конституционное право, он наложил вето на законопроект. Мотивы? Нежная забота о Верховном Совете, о депутатах, которые "обязаны присутствовать на заседаниях палат". Какой бесподобный цинизм! Надев личину защитника закона и порядка, опираясь на Регламент, дать возможность своим опричникам с депутатскими значками и далее дезорганизовать заседания Верховного Совета. Так кто же с кем ведет конфронтацию?

Провокации

В Ярославле состоялась сессия областного Совета, на которой обсуждался проект Конституции, направленный на места президентом. Несмотря на сильнейшее давление С.Шахрая, специально прилетевшим по сему случаю на вертолете, сессия ограничилась тем, что приняла проект "к сведению". В постановление вошел ряд поправок, без учета которых Конституция не может быть принята. Много нелицеприятных слов было высказано и Верховному Совету РФ, который "отстал от поезда", утратил инициативу в конституционном процессе.

Результаты сессии в Ярославле резко остудили энтузиазм президентской команды. Они, кажется, поняли, в какую камнедробилку засунули президентский проект и что от него останется "на выходе". И вот уже слышим: не надо торопиться, надо дать время Советам изучить документ! Разумные мысли, между прочим. Но почему, чтобы придти к ним, надо наделать столько глупостей?

Последние события еще дальше уводят внимание людей от "конституционных забав". Обмен денежных знаков вызвал волну паники, всеобщее раздражение и недоверие к власти. Грустно наблюдать в этой ситуации за высокими должностными лицами, которые, изощряясь в хамстве, перебрасывают друг другу за шиворот горячую картофелину непопулярной меры. Да разве же можно так работать? Висим вместе над пропастью, да еще и пихаем друг друга.

Президент вышел из отпуска, но публично нигде не появился. Отменено его ожидавшееся выступление по телевидению. Без объяснения причин сорвался на прошлой неделе президентский совет. В кулуарах парламента гуляют самые зловещие слухи о состоянии его здоровья. Глядя на испуганных останкинских пифий, замельтешивших на экранах телевизоров, слушая их внезапно поплывшие голоса, начинаешь думать, что дыма без огня не бывает.

Но самое важное событие последних дней осталось, по существу, на периферии общественного внимания, обойдено гробовым молчанием телевидения и радио. Я имею в виду явку с повинной и "ценное признание" бывшего замминистра внутренних дел Дунаева, заявившего на Президиуме Верховного Совета, что накануне 9 мая министр внутренних дел Ерин требовал от него "изолировать Анпилова". Дунаев, по его словам, отказался, распоряжение Ерина выполнили другие.

Вот и выполз на божий свет факт, обнажающий моральный облик тех, кто стоит сегодня у власти. Опаснейшая провокация накануне 9 мая, способная обернуться взрывом насилия и новыми жертвами, была подготовлена, оказывается, министром внутренних дел! В надежные руки мы вверили закон и порядок...

Эпизод с похищением Анпилова лишний раз доказывает, что в России к власти пришла настоящая уголовщина, которая не брезгует ничем и ради сохранения своей власти готова пустить потоки крови собственному народу.

(4 августа 1993 г.)

БЛОКНОТ

АРТПОДГОТОВКА НАЗНАЧЕНА

“Решительная политическая схватка в России наступит в сентябре, а август надо использовать для арtpодготовки...”

“В последнее время ситуация очень внимательно изучалась и готовились различные варианты наших решительных действий. А действия эти наступят...”

“Сентябрь будет месяцем сверхбоевым: предстоит решить коренной вопрос - вопрос о власти, то есть о Конституции, о выборах. Люди устали от бессмысленного поведения одной из ветвей власти...”

“Выборы в новый парламент должны обязательно состояться осенью этого года. Если сам парламент не примет такого решения, за него это решение примет Президент!”

(Из выступления Б. Н. Ельцина на совещании представителей государственных телерадиокомпаний России и руководителей средств массовой информации, 12 августа 1993 г.)

КЛАДБИЩЕ ЗАБЫТЫХ ПРОГРАММ

Все хорошо...

Есть у меня заветный шкаф. Еще в самом начале депутатской деятельности я завел в нем особую полку, обозначив ее этикеткой “Экономическая программа правительства” (полагая по наивности, что программа будет одна). На ней теперь гордо красуется два толстых тома программы “500 дней” и куча второстепенных документов - память о периоде рыночного романтизма, когда правительство всерьез собиралось построить основы капитализма за 500 дней, а Верховный Совет поверил, что такое действительно возможно.

Вину за провал первой российской программы реформ принято валить на союзное правительство, которое, отказавшись принять к руководству российскую программу, затеяло разработку своего “президентского” варианта. Но убежден, что фактическим погубителем программы “500 дней” является... Нина Андреева, которая в одном из интервью со свойственной ей прямоотой сказала: “Я рада, что Ельцин сам назначил себе срок”. Это и решило судьбу программы - от нее быстренько освободились, свалив вину на “неконструктивную позицию центра”.

Следующую полку занимает неопрятный развал под названием “программа правительства Силаева”. Эта программа до парламента не дошла, хотя формально называлась “одобренной Верховным Советом”. Запомнилась тем, что, как плохая диссертация, от чтения к чтению становилась все хуже и хуже. Реагируя на критику, авторы программы вымарывали из нее все спорные места. В результате программа не накапливала, а все время теряла содержание, которого и без того было, скажем прямо, не лишку.

Далее следуют несколько разрозненных бумаг межумочного периода Сабурова - Бурбулиса. Самостоятельной ценности они не представляют и потому сиротливо притулились в углу полки, свободном от программы Силаева.

Зато на следующей полке вас ждет сущий клад - несколько пухленьких, кругленьких, голубых и розовых томиков - "Программа углубления экономических реформ" и "Программа неотложных мер по оздоровлению экономической ситуации" - правительственные манускрипты Гайдара. Будущие исследователи, предпринимая "послойную томографию" российского кризиса, безусловно, отметят глубину и насыщенность "гайдаровского" слоя. Первая программа была одобрена 7 октября 1992 года, вторая - 16 ноября, а в декабре и само правительство перестало существовать... Особенно не отличившись на ниве профессионального управления, бывший редактор "Коммуниста", безусловно, блеснул как плодовитый сочинитель экономических прожектов.

Как поступить с важными и особо важными правительственными бумагами, которые, будучи официально утвержденными, так и остались невыполненными? Специалисты по "бюрократологии" - науки о бюрократическом управлении - дают на сей счет ценное указание: застелить их старыми газетами и забыть. Так и сделаем. Закрыв газетами кладбище невыполненных программ, положим сверху тоненькую брошюрку в серенькой обложке под названием "Рабочая программа Совета Министров - Правительства Российской Федерации на 1993-1995 годы: развитие реформ и стабилизация российской экономики". Новейшая программа правительства Черномырдина.

...прекрасная маркиза...

В любой программе, претендующей на солидность и научный подход, есть "диагностическая" и "рецептурная" часть. Диагностический раздел во многих отношениях является ключевым: от того, как оценивается состояние "больного", зависят и те "рецепты", которые выписываются для лечения. Как же видятся авторам программы исходная ситуация и стартовые условия реформ? Раздел "Состояние российской экономики" заслуживает того, чтобы привести его дословно, сопроводив небольшими комментариями в скобках.

"С января 1992 года Россия приступила к радикальной экономической реформе. К этому времени были исчерпаны возможности эволюционных преобразований. Нужен был прорыв. *(И его совершило правительство Гайдара)*.

В результате решительных *(но неподготовленных и непросчитанных)* мер экономика России в течение нескольких месяцев существенно изменила свой облик, в ней начались новые процессы, присущие рыночной экономике и ведущие к ее развитию. *(Бешеная инфляция, растаскивание госсобственности и вывоз всего и вся за рубеж)*. Удалось избежать катастрофы. *(Так как страна большая и за один заход ее разворовать трудно)*. Повысилась насыщенность рынка. *(Хотя и не для всех)*.

Реформы дались нелегко. Усилился спад производства. Инфляция, переведенная *(нашими усилиями)* из подавленной в открытую, составила 2600% за год. Значительно снизился уровень жизни населения. Определенную роль в этом сыграли допущенные ошибки. *(Но на эту тему мы распространяться не будем)*.

(Здесь по партитуре вступают фанфары). Однако взвешено оценивая принятые тогда меры, следует сказать, что большей частью они были жизненно необходимы, а их болезненные последствия неизбежны. Прорыв был невозможен без издержек, в ином случае потери были бы существенно выше. *(Другими словами, успокойтесь, могло быть и хуже)*.

С осени 1992 года была достигнута относительная стабилизация производства, хотя и на низком уровне, ценой ослабления финансовой и кредитно-денежной политики и усиления инфляции, задержки структурных сдвигов. *(То есть заложены основы для хронического кризиса в будущем)*. Началась реализация программы приватизации. *(Авантюра с "ваучерами")*. Однако продвижение реформ и стабилизация экономики все больше оказывались в зависимости от политической конфронтации - прежде всего вокруг курса реформ. *(А я то думал, что именно провал реформ породил политическую конфронтацию)*.

Ситуацию изменил референдум, выявивший доверие народа Президенту и проводимой социально-экономической политике.

Нынешнее положение российской экономики характеризуется определенными позитивными сдвигами. Уровень производства продолжает оставаться стабильными, хотя есть опасность нового спада вследствие растущих неплатежей. В течение первого полугодия Правительству и Банку России удавалось проводить умеренно жесткую финансовую и денежно-кредитную политику, в результате чего темпы инфляции несколько понизились, хотя и продолжают оставаться высокими. В последний месяц *(в силу временных причин)*, стабилизировался курс рубля. При снижении объемов импорта *(мы перестали закупать даже самое необходимое - лекарства)* сложился положительный внешнеторговый баланс. Стабилизировался *(на нищенской отметке)* и уровень жизни населения. Ожидается хороший урожай. *(Но есть опасения, что собрать его мы не сможем)*.

(Здесь по партитуре звучит тревожный там-там. Но не пугайтесь, конец будет все равно счастливым). Вместе с тем ситуация продолжает оставаться крайне сложной и неустойчивой. Многочисленные проблемы осаждают страну, предприятия и граждан.

Усиливается социальная дифференциация. Миллионы людей живут ниже уровня бедности. В трудном положении находятся многие отрасли промышленности, в том числе оборонная, лишившаяся большей части военных заказов; наука, культура. Нет средств для решения острейших проблем экологии, охраны здоровья. Все реальней угроза безработицы. Растет преступность. Россия проходит тяжелейшую фазу кризиса.

Тем не менее *(начинается светлый, воодушевляющий финал, перепевающий мотивы первого абзаца)* все это свидетельствует не о крахе реформ, а лишь о сложности и противоречивости переходного периода.

Негативные явления, с которыми приходится сталкиваться сегодня, большей частью объективно обусловлены либо тяжелым наследием *(коммунистического)* прошлого, либо трудностями переходного *(неизвестно к чему)* периода, в течение которого происходит коренное преобразование всей хозяйственной системы, ломка сложившихся экономических и организационных структур, замена их новыми, отвечающими условиям рыночной экономики.

Важный, во многих отношениях самый трудный этап преобразований уже пройден. *(Повторяют нам, по крайней мере, в пятый раз)*. Для пророчеств каких-то грядущих катастроф нет серьезных оснований, если мы сами их не вызовем."

Последнее признание - самое ценное. Действительно, экономический кризис в России носит рукотворный характер - он вызван некомпетентной, авантюрной и в некоторых своих проявлениях преступной деятельностью правящей элиты, в том числе некоторых нынешних членов кабинета. Их же руками кризис превращается в подлинную национальную катастрофу.

...все хорошо, все хорошо!

Вторая часть “Рабочей программы” раскрывает планы действий правительства. Признаюсь, стоило немалых усилий дочитать ее до конца, ибо она состоит на 3/4 из абсолютно бесспорных тривиальных положений: “улучшать санитарно-гигиеническую обстановку в стране”, “выпускать книги для детей и юношества”, “поддерживать молодые дарования”, “бороться с безработицей” и т.д. и т.п. Подобными “творческими озарениями” заполнены десятки страниц.

В тех же случаях, когда авторы программы решаются прикоснуться перстами к действительно острым проблемам, делается это столь робко и неуклюже, что ничего разобрать невозможно. Надо остановить поток “порнухи” и “чернухи”, заполняющей отечественный книжный и видеорынок? Какой вопрос, разумеется! И вот что читаем по этому поводу в программе: “Важнейшим направлением политики Правительства в области культуры будет государственный протекционизм, предусматривающий в частности, повышение таможенного тарифа при ввозе в Российскую Федерацию печатной, кино- и видеопродукции, не представляющей художественной ценности.”

Еще более невнятна программа, когда речь заходит о важнейших социальных гарантиях граждан. Одной из своих задач в области жилищной политики правительство провозглашает “создание жилищной системы, при которой большинство проживающих способны оплачивать полную стоимость своего жилища по рыночным ценам”. Но это же абсурд! Способность оплачивать жилищные услуги по рыночным ценам зависит не от “жилищной системы”, а от уровня доходов граждан. Одно из двух: либо правительство обязуется обеспечить большинству граждан соответствующий уровень доходов, либо идею “оплаты жилья по рыночным ценам” надо отбросить как политически опасную химеру.

“Рабочая программа” написана так, что должна удовлетворить в принципе всех. Сторонники правительственных реформ найдут в ней многочисленные клятвы верности “рыночным идеалам”. Критики этих реформ также будут удовлетворены: осуждена “шоковая терапия”, сказано о приоритете социальной защиты, необходимости сохранения институтов государственного регулирования. Хорошие слова сказаны всем. Загадкой остается одно: что же на самом деле намерено делать правительство?

Могуче выписан раздел программы, определяющий этапность и ожидаемые результаты правительственной политики. Здесь скользковатый общеполитический треп вдруг переходит в лвиный рык не мальчика, но мужа: “Экономический подъем начнется в 1996 году.” Так-то, знай наших! И как-то не сразу сообразишь, что программа-то - до 1995 года...

Местами правительственный документ грешит прямо-таки детской наивностью. Одним из направлений финансовой политики правительство считает “стимулирование притока инвестиций (в том числе иностранных) в регионы с высоким уровнем безработицы”. Да кто же не знает, что “регионы с высоким уровнем безработицы” - они же и регионы с высоким уровнем социальной напряженности. Капитал туда калачом не заманишь!

Политическим условием продолжения реформ правительство считает “скорейшее принятие новой Конституции”. От прямых обвинений в адрес парламента и призывов к его роспуску правительство, к счастью, воздержалось, но позиция Верховного Совета названа “неконструктивной”.

В заключительной части программа правительства обозначена как “платформа национального согласия”, на которую приглашаются все, “кто желает стоять новую Россию”. До чего ж вольготно на Руси: хочу - новую Конституцию народу дарю, хочу - платформу национального согласия объявляю. Спрашивать мнение народа при этом не обязательно.

В целях разумной предосторожности “Рабочая программа” определена как проект, “подлежащий доработке”. Которым, тем не менее, надлежит руководствоваться... Короче, еще один правительственный “долгострой”, с которым непонятно что делать. Впрочем, нет, знаю! Поскорее закрыть старой газетой.

(8 августа 1993 г.)

ОНЕЖСКАЯ ПУЩА

Опять делят власть

Совещание президента Российской Федерации с главами российских республик (Петрозаводск, 13 августа) проходило в обстановке повышенной секретности. Журналистов - минимум и самые надежные. Охрана зорко следила, чтобы кто-нибудь не включил диктофон. Стенограмма держится в тайне: на наш официальный запрос из Петрозаводска сообщили, что совещание стенографировалось президентской службой, которая забрала с собой все материалы...

Из туманных сообщений печати не так-то легко понять, что именно обсуждали и решили в Петрозаводске. Но вот по официальным каналам поступило решение совещания, другие документы, и многое прояснилось.

Признаюсь, через муку и боль душевную дочитал до конца главный документ совещания - “Основы законодательства Российской Федерации о реализации Федеративного договора”. Слишком все знакомо - выпренные фразы о “суверенитете”, холуйское заискивание, лукавые оговорки, спрятанные в ворохе пустых слов. Изощренная казуистика подлого ума. Именно так выглядел горбачевский Союзный договор, подготовленный к подписанию в августе 1991 года...

Однако оставим эмоции и познакомим читателя с основными положениями столь замечательного документа. Если отшелушить повторы и назойливое пустословие, суть его сводится к следующему:

1. Участниками (сторонами) Федеративного договора считаются лишь РЕСПУБЛИКИ в составе Российской Федерации.
 2. Официальными (полномочными) представителями Российской Федерации и республик в составе Российской Федерации считаются РУКОВОДИТЕЛИ республик.
 3. Конституция Российской Федерации для республик заменяется некими “основами конституционного строя”.
 4. Расширяется право собственности республик. В их собственность, помимо земли, недр, воды, растительного и животного мира передаются также ВОЗДУШНОЕ ПРОСТРАНСТВО и природные ресурсы континентального шельфа.
 5. Законы республики наделяются безусловным верховенством, законы Российской Федерации - условным (при условии их соответствия Конституции и Федеративному договору).
 6. Основы законодательства Российской Федерации не имеют прямого действия на территории республики, если не заключено соответствующего соглашения.
- Итак, республики в составе Российской Федерации делают еще один шаг по пути суверенитета, приобретения полноты экономических прав, независимости от центральной власти. И что взамен? В любой сделке как минимум две стороны: если республики получают “больше суверенитета”, повышают свой статус, то что получает взамен президент России? В чем его интерес?

За ответом далеко ходить не придется, он - в статьях того же законопроекта. Президент России получает права “арбитра” в спорах между органами власти Российской Федерации и субъектов Федерации. То есть де-факто выводится из системы разделения властей и ставится над Конституцией. Акты президента Российской Федерации наделяются верховенством на всей территории Российской Федерации, становятся (взамен законов) актами прямого действия. Конституция Российской Федерации, ограничивающая президента, подменяется “основами конституционного строя”, которые можно трактовать как угодно.

Проигравший платит

Кто выигрывает - понятно и дальнейших комментариев не требует, вопрос - кто в этой сделке проигравшая сторона?

В роли проигравшего - края и области Российской Федерации, которых (за небольшим исключением) не пригласили на совещание в Петрозаводске. Впрочем, нельзя сказать, что их совсем оставили без внимания: словно для смеха бросили “косточку с барского стола” - записали, что законодательные предложения краев, областей, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга в десятидневный срок включаются в план законопроектных работ Верховного Совета РФ. Такой вот “роскошный подарок”!

На законные требования краев и областей о снижении налогов, расширении экономических прав центральная власть ответила вызывающим, наглым пренебрежением - в очередной раз продемонстрировала готовность сторговаться за их спиной и за их счет, разменять их интересы на свои (все более мифические) “дополнительные полномочия”.

В роли “проигравшего” - представительные органы власти. Они исключаются из числа официальных представителей Российской Федерации, ограничивается их роль в финансовой, бюджетной сфере, в области международных отношений.

Угождая “хозяину”, авторы законопроекта записали в адрес Верховного Совета Российской Федерации несколько издевательских дискриминационных ограничений. Верховному Совету РФ установлен немислимо жесткий срок для рассмотрения законодательной инициативы республики - две недели (республике - два месяца). Противоречие между Конституцией и законом должно быть устранено Верховным Советом РФ за четыре недели (республикой - в течение трех месяцев). Изобретена некая “согласительная комиссия”, которая наделена правом приостанавливать законы и иные законодательные акты Верховного Совета РФ. И так далее...

Таково, в общих чертах, устройство “механизма реализации Федеративного договора”, спроектированного на совещании в Петрозаводске. Убедившись, что его “конституционная инициатива” провалилась (ни один субъект Федерации не одобрил его проект Конституции), Б.Ельцин приступил к “поэтапному” воплощению своего плана, опираясь на поддержку глав республик в составе Российской Федерации.

Иван пока терпит...

Понимают ли на российском Олимпе, к каким последствиям приведет их политическая возня? В отношении президентского окружения у меня нет иллюзий. Кормящаяся в Кремле толпа политических уродцев и карликов превратилась в горе России и посмешище для всего мира. Циничные, наглые, грызущиеся за власть, лихорадочно набивающие карманы, они утратили всякое уважение народа и мо-

ральное право руководить им. Но руководители республик в составе Российской Федерации? Почему они согласились участвовать в этом позорном спектакле?

Всегда относился к лидерам российских республик с уважением и пониманием. Видел, как они, лавируя внутри грозных тектонических процессов российской политики, защищают интересы своих народов, своих маленьких (по российским масштабам) государств, стараются сберечь остатки культуры и благосостояния, добытых нелегким трудом. Для чего им идти на сделку с Кремлем, который торгует последним - единством и целостностью России? Пытаться извлечь пользу из царящей там паранойи? Да неужели же вы, умные и проницательные политики, не видите, что вашими спинами хотят прикрыть государственный переворот? Что вашими руками вбивают еще один клин, раскалывающий Российскую Федерацию?

Иван - работающ и незлобив. Несмотря ни на что - тянет и тянет лямку, вытягивает из болота глубоко засевшую в нем страну. Но все же не советую испытывать его долготерпение. Играя единством России, вы рискуете проиграть все.

(22 августа 1993 г.)

ДОКУМЕНТ

КТО ВООРУЖИЛ ДУДАЕВА

“За время своего существования режим Дудаева принимал активные меры по вооружению и в основном путем захвата оружия в войсковых частях и соединениях. Вот что показала проведенная органами военной прокуратуры специальная проверка...

31.03.92 парламент Чечни принял постановление о переводе всех воинских частей, вооружения и боевой техники под свою юрисдикцию. В этой обстановке с согласия руководства Вооруженных Сил начались переговоры между Дудаевым и командованием СКВО. С РАЗРЕШЕНИЯ МИНИСТРА ОБОРОНЫ РФ ГРАЧЕВА П. С., 25.05.92г. первый заместитель командующего войсками СКВО Строгов И.Н. подписал с Дудаевым договор о выводе войск и распределении имущества, согласно которому Чечне передавалась ПОЛОВИНА БОЕВОЙ ТЕХНИКИ И ВООРУЖЕНИЯ.

Однако и после подписания договора вооруженные нападения боевиков на военные объекты продолжались, дороги оставались блокированными, а самолеты военно-транспортной авиации обстреливались. 06.06.92 года Дудаев потребовал вывести войска России без оружия и техники с территории Чечни в течение 24 часов. По приказу министра обороны РФ Грачева П.С. эвакуация военнослужащих и членов их семей во избежание кровопролития была произведена без вооружения, техники и другого военного имущества. В результате на территории Чечни осталось вооружения, техники и военного имущества на сумму 1 млрд. 110 млн. рублей.

ПО ИЗЛОЖЕННОМУ ВОПРОСУ МИНИСТР ОБОРОНЫ РФ ГРАЧЕВ П.С. ПОЯСНИЛ, ЧТО ПЕРЕДАЧА ВООРУЖЕНИЯ И ВОЕННОЙ ТЕХНИКИ БЫЛА СОГЛАСОВАНА С ПРЕЗИДЕНТОМ РОССИИ ЕЛЬЦИНЫМ Б.Н.

Вооружение чеченских формирований достигалось по другим, нелегальным каналам, бесконтрольно вооружалось и население. В результате республика перенасыщена оружием и это обстоятельство при отсутствии каких-либо сдерживающих

факторов, например, границ, имеет крайне негативное значение для Северо-Кавказских регионов и России в целом.

Чеченский фактор оказал и продолжает оказывать сильное влияние на развитие ситуации в отношениях между Ингушской республикой и СО ССР. Через чеченские возможности проходит вооружение ингушских боевиков, в Чечне находят пристанище многие из тех лиц ингушской национальности, которые подлежат уголовной ответственности за совершение преступлений в период осетино-ингушского конфликта.

Оперативная обстановка в Чеченской республике в последние годы значительно осложнилась, наблюдается рост тяжких преступлений, в том числе и тех, которые совершаются с применением огнестрельного оружия. Раскрываемость преступлений находится на крайне низком уровне.

В Генеральную прокуратуру поступают многочисленные обращения граждан, которые не находят в Чеченской республике защиты своих прав. Однако российские органы прокуратуры вследствие указанных выше обстоятельств лишены возможности принять какие-либо меры в этом направлении.

Без обеспечения конституционного порядка в Чеченской республике функционирование в ней государственных органов, в том числе прокуратуры, не представляется возможным.”

(Из письма Генерального прокурора Российской Федерации В. С. Степанкова о положении в Чеченской республике)

Последняя инспекция. Посещение Б. Н. Ельциным дивизии внутренних войск им. Дзержинского 17 сентября 1993 года.

Источник: <https://aizen-tt.livejournal.com/79901.html>

ХРОНОМЕТР

ВАЖНЕЙШИЕ СОБЫТИЯ 1993 ГОДА

1 сентября - указ Б.Ельцина об отстранении от должности вице-президента А.Руцкого и вице-премьера В.Шумейко.

16 сентября - посещение Б.Ельциным дивизии внутренних войск имени Дзержинского.

18 сентября - указ Б.Ельцина “Об осуществлении вице-президентом Российской Федерации отдельных полномочий президента Российской Федерации”. Установлено, что полномочия вице-президента определяются указами президента РФ.

- Всероссийское совещание народных депутатов всех уровней.

21 сентября - третья попытка государственного переворота: Б.Ельцин объявляет о подписании указа № 1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”. Верховный Совет и Съезд народных депутатов распускаются, в стране вводится президентское правление.

Президиум Верховного Совета, а затем Верховный Совет объявляют на основании статьи 121-6 Конституции о прекращении полномочий президента. А.Руцкой приносит присягу в качестве исполняющего полномочия президента.

22 сентября - Конституционный суд РФ признает указ № 1400 не соответствующим Конституции.

23 сентября - в Доме Советов открывается 10 Съезд народных депутатов Российской Федерации.

- Б.Ельцин издает указ о социальных гарантиях для народных депутатов РФ в случае, если они покинут Дом Советов.

24 сентября - вооруженная провокация на Ленинградском проспекте вблизи штаба ОВС СНГ. Вина за гибель двух человек возложена на “боевиков - сторонников Белого дома”.

25 сентября - полная блокада Дома Советов.

1 - 3 октября - кровавые столкновения у метро “Баррикадная” и на Смоленской площади.

3 октября - прорыв демонстрантов к Дому Советов. Захват мэрии и гостиницы “Мир”. Попытка штурма Останкино.

4 октября - танковый обстрел и штурм Дома Советов.

- приостановлен выпуск газет “Правда”, “День”, “Советская Россия” и других, введена цензура печати.

5 октября - освобожден от должности Генеральный прокурор России В.Степанкова. Указом Б.Ельцина новым Генеральным прокурором назначен А.Казанник.

6 октября - у мавзолея В.И.Ленина снят почетный караул.

7 октября - прекращены полномочия Моссовета и райсоветов г.Москвы.

9 октября - указ Б.Ельцина “О реформе представительных органов власти и органов местного самоуправления в Российской Федерации”, который положил начало роспуску представительных органов власти по всей стране.

24 октября - Гейдар Алиев подписал в Кремле документы о вступлении Азербайджана в СНГ.

27 октября - сессия Свердловского облсовета приняла Конституцию Уральской республики и назначила выборы в законодательное собрание.

29 октября - в Москве отпущены цены на хлеб и хлебопродукты.

2 ноября - возобновлено издание газеты “Правда”.

3 ноября - Священный Синод лишил сана Г.Якунина.

6 ноября - в интервью газете “Известия” Б.Ельцин объявил, что более не считает себя связанным сентябрьским указом, по которому он назначил президентские выборы на июнь 1994 года.

9 ноября - указом Б.Ельцина Уральская республика упразднена, Свердловский облсовет распущен, полномочия его депутатов прекращены.

11 ноября - опубликован проект Конституции, вынесенный на референдум.

30 ноября - указом Б.Ельцина в России введен новый государственный герб - двуглавый орел.

3 декабря - Центризбирком оставил без удовлетворения требование В.Шумейко об отстранении от участия в выборах КПРФ Зюганова и ДПР Травкина “за выступления против проекта новой Конституции”.

12 декабря - выборы Совета Федерации и Государственной Думы - палат Федерального Собрания Российской Федерации. Референдум по проекту новой Конституции Российской Федерации.

15 декабря - в Саратовской области состоялся первый за последние десятилетия суд присяжных.

21 декабря - указом Б.Ельцина упразднено как “нереформируемое” Министерство безопасности Российской Федерации. Вместо него образована Федеральная служба контрразведки (ФСК).

22 декабря - референдум по новой Конституции официально объявлен состоявшимся, а Конституция - вступившей в силу.

24 декабря - указ № 1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”, подлежащий рассмотрению Федеральным Собранием, очередным указом Б.Ельцина признан “утратившим силу”...

ЖЕНОЛЮБЫ И ЛЮДОЕДЫ

Пирожки в кремлевских буфетах под подозрением

С почти двухмесячным опозданием в Верховный Совет Российской Федерации пришла стенограмма президентского конституционного совещания. Ознакомился. Могу заверить - ничего интересного: громы и молнии на головы Советской власти - "порождения тоталитарного государства", неумеренные панегирики президентской Конституции и лично президенту, "получившему после референдума новую легитимность". Известный, порядочно залоснившийся от частого употребления пропагандистский багаж. Скучно...

Но есть среди этой серости несколько пассажей, достойных занесения если не в книгу Гиннеса, то хотя бы в историю болезни. Случись подобное на Верховном Совете - пленку гоняли бы по телевидению круглыми сутками, демонстрируя обществу "этих дебильных депутатов". Но подобные перлы с конституционного совещания, к сожалению, пропадают втуне.

Например, мэр Москвы Ю.Лужков неожиданно для всех выступил убежденным сторонником многобрачия. На вопрос президента: "Вы имели в виду многоженство?" - господин Лужков возразил: "Многобрачие это называется, это одно и то же". Увы, мэр Москвы не прав, он спутал восточный обычай, освященный Кораном, с негодной отечественной практикой: многоженство - это много жен у одного мужа, а многобрачие - много штампов о браке в нескольких паспортах.

Ну а выступление генерального директора ВО "Внешэкономкооперация", председателя Совета по предпринимательству при правительстве Российской Федерации господина И. Кивелиди, без сомнения, сделало бы честь международной конференции людоедов. От имени коллег предпринимателей и товаропроизводителей, господин Кивелиди заявил: "Мы относимся к категории людей, не испытывающих ностальгии по дешевой колбасе для всех... Сегодня дешевой колбасы быть не может, в условиях, которые создали эти же политики. Она может быть при одном условии: она будет состоять из человеческого мяса или за счет уменьшения числа едящих".

Браво, господин Кивелиди! В своей наивной простоте вы выболтали страшную тайну: правительство ведет страну вовсе не к богатству и изобилию, как уверял господин Гайдар и продолжает уверять господин Черномырдин, а к варварству, дикости, людоедству.

Жестоко заблуждаются те, кто вообразил, что поклонник каннибализма был освящен и согнан с трибуны или даже вынесен на руках из зала заседаний, как это уже случалось в почтенном собрании. Ничего подобного! Б.Ельцин тепло поблагодарил И. Кивелиди за выступление, а участники совещания наградили его аплодисментами.

Господа! А не обследовать ли вам пирожки в кремлевских буфетах? На всякий случай...

(12 сентября 1993 г.)

ОПЯТЬ ОСЕЧКА?

Мальбрук в поход собрался...

События на прошедшей неделе явно шли по нарастающей. Президент посетил подмосковную дивизию ОМСДОНа, срочно созвал в столицу руководителей исполнительной и представительной власти регионов, заменил сомнительных лиц в правительстве на надежных, проверенных, ударил очередным указом по вице-президенту, назначил своей властью министра безопасности (на это назначение, в соответствии с Конституцией, требуется предварительное согласие Верховного Совета). В “Комсомолке” появилась явно не случайная информация о том, что президент уже наметил дату очередных выборов - 28 ноября - и потому разгон парламента состоится в ближайшие дни. Вице-президент публично предупредил, что в Кремле все приготовлено к государственному перевороту, в связи с этим депутатов просили далеко не отлучаться. Множество прямых и косвенных свидетельств того, что суббота, 17 сентября, могла стать далеко не ординарным днем в российской политике...

Но не стала. Если не считать серии новых антиконституционных указов, ничего существенного в этот день не произошло. На пути Б.Ельцина на этот раз встали представители российских регионов, которые решительно отказались освятить своими подписями очередную президентскую авантюру - формирование Совета Федерации.

Соглашение без согласия

“Соглашение об образовании Совета Федерации” - очередной (не первый и, видимо, не последний) образец юридического иезуитства президента и его команды. Хотя в соглашении Совет Федерации обозначен как “консультативно-совещательный орган”, его компетенция (“согласование деятельности федеральных государственных органов, выработка согласованного подхода к конституционной реформе, содействие обеспечению целостности и безопасности Российской Федерации, обеспечению политической стабильности в обществе, единству государственной власти” и т.д.) позволяет без особого труда преобразовать его в “консультативно-законодательный”, а затем и в надзаконодательный орган. Такая перспектива вполне просматривается и в способе образования Совета Федерации (не законом и даже не указом, а “Соглашением”, одобренным двумя третями субъектов Федерации), и в рамочных сроках его деятельности - до принятия новой Конституции.

Да, собственно, никто и не скрывает, что президент хотел бы преобразовать Совет Федерации в законодательный орган - альтернативу нынешнему Верховному Совету. Явный расчет на то, что руководители законодательной и исполнительной власти регионов клюнут на приманку: без отчетов и выборов - “автоматом” - оказаться в составе верхней палаты российского парламента. Именно по этой схеме делегировались в октябре-ноябре 1991 года российские депутаты в полузадушенный Верховный Совет Союза ССР. История, как видим, повторяется. И мстит российским депутатам за близорукость.

Председателем Совета Федерации по должности является президент. Председатель Верховного Совета и председатель правительства - сопредседатели. Алогизм и абсурдность этой схемы очевидны. По видимому, она навеяна плохо забытым опытом ЦК КПСС: там тоже был Генеральный секретарь и “просто” секретари, но все формально назывались “секретарями”. Может быть, стоило сохранить

прежнюю терминологию? Кстати, рабочий орган Совета Федерации так и называется - секретариат, возглавляется лично президентом.

И что самое любопытное, хотя никакого Совета Федерации еще не существует, секретариат уже работает, организует подписи субъектов Федерации.

Любопытен способ принятия решений в будущем оплоте российской государственности: в "Соглашении" записано, что решения в Совете Федерации принимаются консенсусом. Существо этого способа хорошо знакомо, он и по сей день распространен в политическом обиходе: "Кто против... воли партии (вождя, народа)? Нет таких? Решение принято единогласно!" Коллективная ответственность в таких организациях - это коллективная безответственность. Именно "консенсусом" оформлялись в недавнем прошлом противоправные волевые решения, клеймились позором и отправлялись в суд, на каторгу, под расстрел "враги народа".

Но не для того Б.Ельцин разваливает Съезд и Верховный Совет, чтобы получить новый "коллективный орган", хотя бы и неконституционный. В "Соглашении" предусмотрен предохранительный клапан: если Совет Федерации пойдет "не туда" - позволит себе обсуждать "не те" вопросы или, не дай Бог, в чем-то не согласится с президентом, тот полномочен просто-напросто с треском разорвать соглашение. Только-то и делов! Тут и кончится Совет Федерации!

Слушали - не постановили

Учитывая неординарность события, подписание "Соглашения об образовании Совета Федерации" обставили весьма помпезно - в украшенном флагами Георгиевском зале Кремля, в котором в свое время подписывался Федеративный договор. И просчитались.

Президентский проект натолкнулся на резкую критику полномочных представителей субъектов Федерации, которых не удалось на этот раз провести на мякине. Проект рискнули поддержать лишь несколько ближайших сателлитов президента. Б.Ельцин на заседании заметно скучал. Едва дождавшись окончания, назначил следующее заседание аж на октябрь.

За великое достижение "организационного заседания" в Георгиевском зале выдается провозглашенное там согласие Б.Ельцина на досрочные президентские выборы, "но не одновременно с депутатами, а с разрывом в полгода". Тому, кто внимательно наблюдает за политической жизнью России, конечно же, ясен подтекст этого события. Было, было! Видели. Прием этот до блеска отработан на депутатах. Сначала Б.Ельцин выдвигает вызывающее, заведомо неприемлемое предложение, затем чуть-чуть уступает, еще чуть-чуть, и (сколько же можно уступать?) получает то, что ему надо, сохраняя при этом вид, будто активно ищет согласие, идет на трудные компромиссы. А добившись своего - берет свое слово обратно.

Страну втягивают в очередную политическую кампанию. Немедленно, сейчас, пока не поздно, завалить политическим мусором разваленную экономику, разрушенный ВПК, посиневший от потери крови аграрный сектор. Утопить в волнах демагогии требования ученых, врачей, учителей, военных, пенсионеров. Начать очередное карнавальное турне, пьянея от воплей и аплодисментов тщательно отобранной публики. И - обещать, обещать, обещать! Делать то единственное дело, которое наш президент умеет делать по-настоящему хорошо.

Ну и что же теперь? Есть ли выход из политической паранойи, в которую как в трясиину погружается страна? Разумеется, есть. Вернуться на основу закона, потребовать строгого соблюдения действующей Конституции. Кто не может, не умеет - пусть уйдет, подаст в отставку. Народ скажет спасибо. И, может быть, простит.

(20 сентября 1993 г.)

ДОКУМЕНТ

ПРЕКРАТИТЬ НАРУШЕНИЕ КОНСТИТУЦИИ!

“Областной Совет народных депутатов отмечает, что после совещания глав республик в составе Российской Федерации, состоявшегося 13 августа т.г. в Петрозаводске... Президент РФ Б.Н.Ельцин призвал создать новый “легитимный” орган государственной власти - Совет Федерации и придать ему статус верхней палаты нового парламента, а не исключительно консультативно-совещательного органа. В данном Совете, по заявлению Президента, будут представлены руководители исполнительной и законодательной власти субъектов Федерации.

В связи с тем, что создание Совета Федерации, как органа государственной власти, фактически параллельного Верховному Совету Российской Федерации, противозаконно, противоречит Конституции Российской Федерации, является попыткой в скрытой форме подмены и последующего устранения Верховного Совета Российской Федерации, Съезда народных депутатов России и Советов народных депутатов всех уровней, областной Совет народных депутатов РЕШИЛ:

1. Осудить предложение Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина, излагаемое в средствах массовой информации, о создании Совета Федерации с функциями органа государственной власти, фактически параллельными Верховному Совету Российской Федерации, как противоречащее Конституции Российской Федерации и являющееся попыткой устранения законных высших представительных органов власти в России - Верховного Совета и Съезда народных депутатов.
2. Не делегировать своих представителей в Совет Федерации, создаваемый в заявляемом виде, и в любые другие неконституционные органы власти.
3. Призвать представительные органы власти всех субъектов Федерации строго руководствоваться действующей Конституцией Российской Федерации, осудить незаконные устремления Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина и его окружения сделать представительную власть послушным инструментом в руках Президента, не принимать участия в работе антиконституционных федеральных органов власти...”

(Из решения Новосибирского областного Совета,
26 августа 1993 г.)

Телеобращение к стране. 21 сентября 1993 года.
Источник: <https://msk.kprf.ru/2018/09/28/101306/>

ОКТАБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Лето 1993 года не принесло обычного политического затишья. Работало президентское конституционное совещание. В субъектах Федерации шло обсуждение двух альтернативных проектов Конституции. Практически непрерывно заседал Верховный Совет, его комиссии и комитеты. В этой круговерти мне с трудом удалось выкроить две недели - взял путевку в один из санаториев Подмосковья. Там и застало меня очередное “телеобращение к народу”.

Из всего длинного лицемерного выступления бывшего президента осталась в памяти одна фраза. Обосновывая правомерность разгона парламента Ельцин сказал: “Участники заседаний голосуют за отсутствующих несколькими карточками. Это позор!”

Смысл обращения сомнений не вызывал - это переворот. Дослушав выступление до конца, позвонил в Секретариат Верховного Совета, за мной прислали дежурную машину. С вечера 21 сентября и до последнего дня - трагедии 4 октября, я находился в Доме Советов.

На совещании членов президиума 22 сентября за мной закрепили участок - подготовку документов по повестке дня Верховного Совета и Съезда. Все время осады, вплоть до последнего дня, я этим и занимался, часами не отходя от компьютера, а затем, когда отключили электроэнергию, от пишущей машинки.

Наверняка кто-нибудь будет иронизировать над этим поручением - слишком мало в нем героического. Но я считаю его важным: ведь Съезд и Верховный Совет не просто сидели в осаде - они все это время они работали, причем устойчиво и продуктивно, без “ляпов” и нарушений Конституции со своей стороны. И в этом - немалая заслуга нашего комитета.

Комитет по конституционному законодательству, который я тогда возглавлял - самый молодой комитет Верховного Совета - оказался одним из немногих, сохранивших профессиональную работоспособность в той чрезвычайной обстановке. На месте были большинство депутатов - членов комитета, четверо из шести работников аппарата. Большинство документов, принятых Верховным Советом и Съездом в эти дни, были подготовлены в нашем комитете.

В условиях блокады не было возможности вести подробный дневник. Но беглые записи на ходу я старался делать - они и приведены в этой книге. Кроме того, я решил дать некоторые документы - отчасти уже забытые, а по большей части - замалчиваемые.

Разумеется, все это - лишь осколки огромного трагического события, свидетелем и участником которого мне довелось быть.

Перечитывая получившийся очерк, я вижу, что он написан субъективно, пристрастно - впрочем, наверное, как и вся книга. Но хочу верить - честно. Я не старался навязать какую-нибудь схему, подбирая для этого факты. У меня не было намерения сделать читателя своим пленником. Я изложил события так, как их видел.

Дневниковые записи

21 сентября, 20.00 - по телевидению оглашен указ № 1400 "О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации":

- прервать осуществление функций Верховного Совета и Съезда (но не "распустить");
- новые (но не "досрочные") выборы;
- привлекать к уголовной ответственности тех, кто будет мешать проведению выборов;
- полномочия местных Советов сохранить;
- Конституционному суду - не созывать заседания;
- все организации и учреждения, подчиненные В.С. передаются в подчинение правительству;
- Госбанк - в подчинение правительству;
- Генеральный прокурор назначается президентом;
- решение соответствует "основам конституционного строя", принципам народо-властия и опирается на волю народа, выраженную на референдуме 25 апреля.

21.00 - Президиум Верховного Совета, на котором принято постановление "О немедленном прекращении полномочий президента Б.Н.Ельцина" (на основании статьи 121-6 Конституции). Исполнение полномочий президента перешло к вице-президенту А.Руцкому.

Президиум принял обращение к соотечественникам, в котором призвал пресечь государственный переворот.

Правительственная связь отключена. Гараж Верховного Совета заблокирован вооруженной милицией.

22 сентября, 10.00 - Открытие сессии Верховного Совета Российской Федерации. Верховный Совет:

- подтвердил, что полномочия президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина в соответствии с Конституцией прекратились;

- констатировал, что полномочия президента Российской Федерации перешли к вице-президенту А.В.Руцкому. (Руцкой выступил с речью и принял присягу);
 - принял решение о созыве десятого (чрезвычайного) Съезда с одним пунктом повестки дня: “О политическом положении в Российской Федерации в связи с совершенным государственным переворотом”;
 - принял постановление об указе № 1400, в котором оценил этот указ как госпереворот и обратился в Конституционный суд;
 - по предложению исполняющего полномочия президента А.Руцкого дал согласие на назначение министром обороны РФ Ачалова В.А. и министром безопасности РФ Баранникова В.П.;
 - принял постановление “О неотложных мерах по преодолению госпереворота”, в котором:
 - призвал соблюдать Конституцию и законы, не допускать экстремизма и насилия;
 - Генеральному прокурору возбудить уголовное дело;
 - признал действия граждан по противодействию государственному перевороту исполнением общественного и государственного долга. За эти действия не могут быть привлечены к ответственности.
 - обратился к парламентам зарубежных стран с предложением осудить антиконституционный государственный переворот.
 - в связи с тем, что в российском законодательстве нет ответственности за попытку государственного переворота, принял Закон “О внесении изменений и дополнений в УК РФ”, в котором установил, что:
 - действия, направленные на насильственное изменение конституционного строя: от 6 до 12 лет.
 - то же, повлекшее тяжкие последствия: от 10 до 15 лет или смертная казнь с конфискацией имущества.
 - воспрепятствование деятельности законно избранных органов государственной власти: до 5 лет.
 - то же, повлекшее тяжкие последствия: от 5 до 10 лет с конфискацией имущества.
- Конституционный суд РФ принял заключение, в котором признал указ № 1400 неконституционным и дающим основания для применения статей 121-6 и 121-10 Конституции, то есть для отрешения президента от должности.
- По радио передали заявление правительства о поддержке и безусловном выполнении указа “О поэтапной конституционной реформе”.
- В Доме Советов отключена правительственная и междугородная связь, городские телефоны работают только на прием.

Съезд и Верховный Совет в условиях блокады. Дом Советов, 23 сентября 1993.
Источник: <https://m.fotostrana.ru/public/post/231933/1366253149/>

23 сентября - Ночь на стульях. Утром возобновил работу Верховный Совет:

- принял изменения к Закону “О статусе народного депутата РФ”, в котором постановил, что полномочия народного депутата РФ могут быть прекращены досрочно в случаях:
- поддержки государственного переворота или иных действий, направленных на насильственное изменение конституционного строя.
- отсутствия без уважительных причин на заседании Съезда, Верховного Совета и или палаты.

Сергей Бабурин избран председателем комитета ВС по законности и правопорядку.

Ельцин издал указ “О социальных гарантиях для народных депутатов”, предусмотрено:

- трудоустройство;
- передача в собственность занимаемых квартир;
- бесплатный проезд к месту жительства и провоз багажа;
- досрочный выход на пенсию в размере 75% депутатского оклада;
- денежное пособие в 12 месячных окладов.

Условие одно - немедленно покинуть Дом Советов. Реакция депутатов (тех, кто остался) - насмешливо-ироническая. Действительно, явная нелепость: кто хотел уйти, давно ушел, а кто остался - тот не продается.

22.00 - Открылся десятый (чрезвычайный) Съезд народных депутатов. Съезд:

- обсудил и принял постановление “О политическом положении в РФ в связи с государственным переворотом”;
- оценил действия президента РФ как госпереворот;
- одобрил действия ВС и исполняющего полномочия президента РФ Руцкого;

- подтвердил, что полномочия президента РФ Б.Ельцина прекратились;
 - правовые акты бывшего президента РФ признаны незаконными;
 - призвал органы государственной власти РФ руководствоваться законом и Конституцией;
 - признавая необходимость одновременных досрочных выборов, считает необходимым условием их проведения нормальную деятельность конституционных органов государственной власти, обеспечение законности и плюрализма мнений в СМИ. Любые выборы в условиях продолжающегося госпереворота не могут быть признаны законными.
 - Съезд назначил специального прокурора по расследованию обстоятельств государственного переворота - Илюхина В.И.
 - принял постановление, что лица, отказавшиеся до 0 часов 25 сентября от выполнения незаконных указов, освобождаются от уголовной ответственности.
 - В связи с тем, что основой конституционного кризиса стало намерение любой ценой принять новую Конституцию, Съезд принял Закон "О порядке принятия Конституции Российской Федерации". Согласно Закону, новая Конституция может быть принята на Съезде или путем всенародного референдума. Обязательные условия:
 - широкое обсуждение;
 - согласование проекта с субъектами Федерации.
- Лица, нарушающие порядок принятия Конституции или не выполнившие волю народа, высказанную на референдуме, привлекаются к ответственности без ограничения срока давности.
- Съезд рассмотрел предложения субъектов Федерации о проведении досрочных выборов и постановил провести одновременные выборы президента и народных депутатов не позднее марта 1994 года. Но при условии, что будет восстановлена законность. Выборы без конституционных гарантий признаются незаконными.
 - Съезд обратился к парламентам, президентам и председателям правительств стран Содружества с призывом осудить государственный переворот и его инициаторов.

24 сентября - Съезд работал крайне непродуктивно (серьезных вопросов подготовлено не было).

Около 21.00 Хасбулатов едва его не закрыл. Вмешался В.Соколов (председатель Совета Республики), который поставил вопрос о руководстве Верховного Совета. Соколова не поддержали, вопрос о руководстве в повестку дня не включили, но большинством голосов решили продолжить работу Съезда. Как ни ругали Соколова, но фактически именно он спас Съезд от преждевременной кончины.

Для того чтобы "смазать" впечатление от решения Съезда об одновременных досрочных выборах, Ельцин подписал указ "О досрочных выборах Президента Российской Федерации":

- объявил 12 июня 1994 года досрочные выборы президента Российской Федерации.
- поручил разработать и принять законодательные акты о политических партиях и движениях, доступе к средствам массовой информации.

В ночь с 23 на 24 сентября - провокация на Ленинградском проспекте у штаба ОВС СНГ. Есть человеческие жертвы. Все ждали чего-то подобного: Ельцину нужен повод для силовых действий.

В ночь с 25 на 26 сентября - в 2 часа ночи подняли по тревоге. Всем выдали противогазы. Из трех независимых источников поступили сообщения о возможном штурме сегодня ночью.

Депутаты собрались в большом зале и открыли заседание. Председательствовал Агафонов. Я принес шнурованную книгу, заготовленную еще во время предыдущей попытки переворота (20 марта). Пустили по залу - все расписались. Закончили заседание около 5 часов утра (выступления были великолепные!). Вышли на балкон. Внизу, несмотря на раннее время, ждал народ, примерно 3 тыс. человек. Встретили депутатов аплодисментами.

В 10 часов открылся Съезд. Приняли ряд документов. Телевидение весь день показывало замерзшего посиневшего Ростроповича с оркестром на Красной площади.

(Вечером со свечой)

Часы на башне Дома Советов уже вторую неделю показывают одно и то же время - без десяти минут два. Именно в этот момент было отключено электропитание и время в России остановилось.

Указ “О поэтапной конституционной реформе” трудно назвать неожиданным. Напротив, неожиданно то, что он появился так поздно. Вон сколько было “предвестников” и “репетиций” - попытка развала Съезда в декабре прошлого года, мартовский ОПУС (указ об особом порядке управления страной), апрельский референдум, конституционное совещание, Совет Федерации в Кремле. Указу предшествовали заранее объявленная “артподготовка”, недвусмысленные кадровые перетасовки, приостановление полномочий вице-президента, поездки по воинским частям...

Признаки идущей подготовки к антиконституционным действиям настолько очевидны, что, казалось, их невозможно игнорировать. И все же, как выяснилось, большинство упорно отказывалось их видеть, выталкивало из сознания растущую на глазах опасность. Когда гром грянул, оказалось, что его не ждали и всерьез не готовились.

Как и в августе 1991, возникающие задачи решались на ходу, за счет бесконечного энтузиазма, терпения и веры людей, пришедших защищать Дом Советов.

События 1991 года ничему не научили и другую сторону. Отматывая назад быстротекущие, перегруженные событиями дни переворота, не перестаешь удивляться, насколько топорно он сделан. К часу “X” общество было взбудоражено, взведено заявлениями должностных лиц. Напряглись, напружинились и те, кто хотел переворота, и те, кто решил сопротивляться ему до конца. За несколько часов до события последовали заявления вице-президента Руцкого и председателя Верховного Совета Хасбулатова. Депутатам позволили собраться в Доме Советов и открыть Съезд...

Когда, вопреки расчетам, Съезд все же открылся, причем с зафиксированным на бланках регистрации кворумом (более 600 человек), когда, вопреки психологическому давлению и щедрым посулам, депутаты не разбежались, а остались в здании продолжать работу, когда, опять же вопреки ожиданиям, к стенам парламента собрались тысячные толпы, причем не только сторонников Анпилова, до инициаторов переворота, наконец, дошло, какую проблему они сотворили.

Ударить по Верховному Совету, захватить его силой - нельзя, Запад не велит. Руководители “западных демократий” окажутся в этом случае в трудном положении перед своим общественным мнением. (Это - главное: конституционность, законность, страдания, жизнь людей и прочий “мусор” Ельцина и его окружение совершенно не волнуют). Но и ждать бесконечно нельзя. Страна, попервоначалу “не

заметившая потери бойца”, вдруг обнаруживает: что-то произошло. Люди начинают спрашивать: а где Верховный Совет? А что произошло с Конституцией? Почему пропали “Парламентский час” и “РТВ - парламент”? Депутаты, конечно, нам надоели, но почему вдруг перестали показывать их по телевизору? А наиболее настырные представители регионов, наслушавшись зарубежных “голосов”, которые, не в пример нашей “демократической прессе”, говорят обо всем и прямее, и оперативнее, начинают съезжаться в Москву, чтобы посмотреть на все своими глазами. И обнаруживают, что Верховный Совет никуда не делся - жив и даже сопротивляется.

Начинают подавать голос забившиеся под лавку профсоюзы, а до регионов постепенно доходит, что, расправившись с непокорными Верховным Советом и Съездом, Ельцин займется теми, кто что-то вякал про соблюдение Конституции, затем - теми, кто просто молчал и хлопал глазами (выражаясь современным языком - “занял выжидательную позицию”). Короче, процесс политической “разборки”, начавшись с Верховного Совета и Съезда, обещал быть основательным и дойти до каждого. И каждый это понял. Или почти понял. Или мог понять, если на всякий случай не запретил себе размышлять в этом направлении.

Ничего у нас не умеют сделать как следует, даже государственный переворот.

В ночь с 26 на 27 сентября - снова ночная тревога. Вторая попытка штурма. Я решил, что нас просто изматывают, берут измором и никуда не пошел. Правильно сделал: ничего не было. Выспался.

Утром встретил расстроенного Ачалова: его допрашивали прокуроры насчет оружия, находящегося в Доме Советов (в связи с нападением на штаб ОВС СНГ).

Руцкой издал указание сдать все оружие на склад. Приказано выдавать под расписку только для несения дежурства. Мотив: существует опасность вооруженной провокации, поэтому оружие не должно находиться в случайных руках - эту тему усиленно разыгрывают телевидение и радио, утверждая, что охрана Белого Дома опасна для окружающих. Распоряжение вызвало сильную нервозность среди защитников, которые подозревают измену.

Во второй половине дня вырвался на два часа домой. Час не вылезал из душа. Обратно прорывался через кордон, оборвали пуговицы (пропустили только потому, что прорыв стал снимать какой-то телерепортер).

Людей в Дом Советов худо-бедно пропускают, машины - нет. Все наши машины (с горючим, продовольствием) проверяют за несколько километров и арестовывают. 26-го была попытка провести машину с горючим внутри “крестного хода”, но не вышло. Машину к этому времени уже арестовала ГАИ.

28 сентября - блокада стала совсем глухой, непроницаемой. Нагнали тучи ОМО-На. Обнесли в несколько рядов колючей проволокой (у нас шутят: “Первый демократический концлагерь имени Б. Н. Ельцина”).

Депутаты, которых отсекли блокадой (около 110 человек), собрались в Краснопресненском райсовете и прислали нам заявление, что участвуют в работе Съезда. Просят присоединять их голоса при голосованиях.

Абдулатипов и Соколов ездили к Черномырдину. Тот уговаривал прекратить сопротивление, убеждал их остаться. Они: разблокируйте Дом Советов, тогда будем разговаривать.

Вечером в районе метро “Баррикадная” были крупные столкновения москвичей с милицией (несмотря на отвратительную погоду). Троллейбусы со спущенными шинами перегородили улицу. Несколько старых такси перевернули и сожгли.

Недостает активных действий с нашей стороны. Удивляет безынициативность Руцкого.

29 сентября - Ночь с 28 на 29 прошла спокойно. На заседании Съезда лишили депутатских полномочий Починка, Рябова и Степашина как поддерживавших государственный переворот.

Сообщили, что “филиал” Съезда в Краснопресненском райсовете заблокирован силами ОМОН (в коридорах выставлены вооруженные посты) и прекратил работу. Вечером был на дне рождения у Соколова. Его сотрудники перекинули “воздушку” на фонарь уличного освещения и вечером можно смотреть телевизор. Посмотрел “Новости”. Про нас - ложь, помой, сплошное вранье.

У метро “Краснопресненская” снова побоище. У людей начинают сдавать нервы. Настроение колеблется от надежды, оптимизма, до мрачных предчувствий. Но сомнений в правильности выбора нет.

(Вечером со свечой)

Надо попытаться найти нитку смысла, соединяющую нелепую грудку происходящих событий.

Смысл может быть разный. Для меня, для того, кто дежурит на баррикаде, для того, кто, чертыхаясь, готовит нам завтраки - и для того, кто, сидя в теплом кабинете, мечтает о том, чтобы “эти чертовы депутаты провалились к такой-то матери” , этот смысл не одинаков, даже противоположен. Смысл зависит от того, в каком горизонте мыслей, чувств, проблем мы пытаемся его найти, какими категориями пытаемся его обнаружить. Важнее всего - смысл происходящего для России... (не окончено).

30 сентября - Утром было принято во втором чтении “Положение о Государственной медицинской комиссии” которое предусматривает порядок медицинского освидетельствования высших должностных лиц в связи с невозможностью осуществления ими своих должностных обязанностей.

В 15 часов - пресс-конференция Р.Хасбулатова: твердая позиция с некоторыми “проскальзываниями” и личные выпады в адрес Б.Ельцина.

В 18 часов - заседание информационного характера. Ю.Воронин информировал о заседании Совета субъектов Федерации, состоявшемся в помещении Конституционного суда. Сообщил, что конвой гуманитарной помощи от “Красного креста” (2 машины с продовольствием и медикаментами) через оцепление не пропустили. Колючая проволока, которой нас окружили, опасного типа - запрещена международной конвенцией.

После заседания - концерт, посвященный десятому дню блокады, очень трогательный. Прекрасно пели Павлухин, Миронов, сестры Бойко. Отличный голос прорезался у Миши Челнокова. Концерт шел при свечах. Выступающие садились в кресло председателя и пели в его (единственный работающий) микрофон.

Около 20 часов прибыла делегация Совета субъектов Федерации, примерно 20 человек. От их имени выступил Кирсан Илюмжинов. Начал с разъяснения, что лично он никого в Калмыкии не разгонял и не ликвидировал. С запинкой, но все же сказал о Ельцине: “бывший президент”. Затем зачитал два документа: заявление Совета субъектов Федерации (в Москве, несмотря на противодействие правительства, собрались 68 руководителей субъектов Федерации их 88) и Соглашение о создании Совета субъектов Федерации.

Документы читались под аплодисменты, но, если разобраться, их содержание сводится к тому, что субъекты Федерации учреждают опеку над буйнопомешанным президентом и детски беспомощным Верховным Советом. Сразу после вы-

ступления весь синклит (Руцкой, руководство Верховного Совета, гости) направились на переговоры в узком кругу.

1 октября - Абдулатипов и Соколов на переговорах с Филатовым, Сосковцом и Лужковым подписали Протокол № 1, который предусматривает сбор и складирование внештатного оружия, находящегося в Доме Советов, взятие его под охрану совместных контрольных групп сотрудников ГУВД Москвы и департамента охраны Дома Советов.

В целях реализации Протокола предполагалось включение электроэнергии и теплоснабжения, а также необходимого количества городских телефонов для оперативной связи.

Абдулатипов встречался с Черномырдиным. Зачитали его записку: "Час говорил с Черномырдиным. Угостил чаем, больше ничем помочь не может." Смех, аплодисменты.

Военный совет обороны Дома Советов (Ачалов, Баранников, Дунаев) выступил с резкой критикой протокола № 1.

Все убеждены, что "проблема оружия" раздута искусственно для дезинформации общественного мнения и оправдания готовящихся карательных мер. На Президиуме ВС подписали соответствующее заявление.

Хасбулатов с явным удовольствием "отстегал" с трибуны Соколова и Абдулатипова.

(Вечером со свечой)

Когда-нибудь я об этом напишу. О предательстве одних и мужестве других. О процессах самоорганизации, которые турбулентно закручиваются в коллективе, попавшем в экстремальные условия. О прекрасных наших женщинах, которые вновь доказали, что они не только умнее, но и сильнее мужчин. О жесте, которым усталые невыспавшиеся раздатчицы выдают кашу в столовой - как будто из военного кинофильма. О холоде и болезнях. О том, что когда отключают отопление, в постель лучше ложиться не только в костюме, но и в пальто. О бутербродах на завтрак, обед и ужин. О дубинках омоновцев. О том, каким костром горит первоклассная мебель с инвентарными номерами. О смешном человеческом желании запечатлеть себя на фоне событий. И о том, какие мысли и чувства испытывает человек, когда ситуация кажется безвыходной. Успеть бы только об этом написать.

2 октября - Минутой молчания почтили память работника Верховного Совета, который погиб при попытке пройти на работу. Забит насмерть ОМОНОм.

Несмотря на дождливый, ненастный день возле метро "Баррикадная" состоялась грандиозная демонстрация. Омоновцы жестоко избивали людей - били дубинками на эскалаторе, на перроне станции метро. Группу ребят-афганцев из Ленинграда, превратили буквально в кровавое месиво.

В районе Арбата и Смоленской площади сооружают баррикады, жгут костры. Но оцепление прорвать так и не удалось.

3 октября - Состоялось несколько грандиозных митингов по всей Москве. Митинг в районе Крымского моста неожиданно развернулся и пошел на ОМОИ. Люди таранили отбитыми машинами цепи ОМОИ. Те не выдержали, побежали. Оцепление было прорвано.

Руцкой дал указание: взять мэрию (бывший СЭВ) и в течение двух часов она была очищена от ОМОНа. Милицionеров выпустили из здания даже с оружием в руках. Здание было взято под охрану штатными сотрудниками милиции. Затем громадная толпа двинулась в Останкино. Судя по сообщениям, люди практически голыми руками пытались взять телецентр. На них бросили БТР. Началась стрельба, имелись многочисленные жертвы. В здании телецентра начался пожар. Всю ночь к Дому Советов подвозили раненых. Правительственным войскам удалось отбить телецентр и восстановить вещание по 1 каналу. 2-й канал вещал из резервной студии всю ночь, сея ненависть и ложь. Людей, которые практически голыми руками прорвали цепи и разблокировали Дом Советов, называют исключительно бандитами и боевиками.

Редкое зрелище. 4 октября 1993.
Источник: <https://1993.lenta.ru/>

4 октября - В 5.30 по телевидению выступил Б.Ельцин, сделал заявление: боевики, напали, поставили под угрозу.

Примерно в 7 часов около Дома Советов сосредоточились БТРы и начали скапливаться войска. На противоположной стороне Москвы-реки выстроились танки, ударили по Дому Советов.

Депутаты и сотрудники аппарата собрались в Малом зале. Там же Хасбулатов, Агафонов, Воронин, Сыроватко. Есть женщины и даже дети. В вестибюле лежат бойцы ОМОНа, которые вечером 3 октября перешли на нашу сторону.

В зале темно, тесно, спертый воздух. Психологически очень тяжело. Решил: "Помирать - так с музыкой". И пошел на пятый этаж к Руцкому.

Сообщают о радиоперехвате: приказано пленных не брать, раненых добивать на месте, свидетели не нужны. Еще раз убедился, что к власти в России пришла уголовщина.

Танки стреляют по Дому Советов, будто молотком бьют по пианино - здание гудит, вздрагивает.

Первый этаж разбит. Говорят, что там много погибших. Сообщение о газовой атаке. К счастью, не подтвердилось, через полчаса - отбой. Есть и хорошие сообщения. Батальон солдат, брошенных на подавление, под командой старшего лейтенанта перешел на нашу сторону. Он сразу отвлек на себя часть сил от осады Дома Советов.

Руцкому докладывают, что со стороны американского посольства осаду ведут не кадровые части, а боевики еврейской организации "Бейтар", в распоряжении которых имеется все, вплоть до БТР.

На мосту стоит огромная толпа, судя по всему, зеваки. Но есть информация, что московские заводы остановились. Люди ложатся под танки, чтобы не пропустить их в Центр. Общее убеждение - надо держаться.

К сожалению, молчит армия. Многочисленные обращения к военным по коротковолновой радиостанции остались без ответа. Несколько "вертушек" на большой высоте облетели Дом Советов (БТРы сразу притихли), но на этом дело и кончилось. Неужели летчики оставят на погибель своего боевого генерала, воевавшего в Афганистане?

День отличный. Время 13.30. Звуки боя - в стороне (видимо, дерутся москвичи или верные Конституции воинские части). По нам бьют только из стрелкового оружия.

У одного из работников охраны есть транзистор. Передают, что президент США Клинтон и другие союзники по блоку НАТО поддерживают усилия Б.Ельцина по "наведению порядка". Не скрывают, что Ельцин и проводимая им "реформа" обеспечивают их интересы наилучшим образом.

Кажется удалось договориться о пропуске из здания женщин и гражданских лиц. Бойцы рассказывают, что группу раненых защитников, вышедших из Дома Советов под белым флагом, на их глазах расстреляли. Во воспитали кадры!

Если придется погибнуть, хотел бы оставить своим детям вместо завещания одно: ваш папка стоял за Закон и Конституцию и больше ни в чем не виноват, что бы вам про меня не говорили. Будьте счастливы!

* * *

На этом мой "блокадный дневник" обрывается. Дальнейшее воспроизвожу по памяти и по записям, сделанным в милиции.

Около 16 часов обстрел прекратился. Передали команду: "Генерал Ачалов согласовал условия сдачи. Всем спуститься вниз". Руцкой, его охрана, все, кто был на пятом этаже, начали спускаться на третий этаж.

Перед выходом я скрылся в одно из подсобных помещений и спрятал дневник в пылесос. Расчет оправдался: спустя почти полгода кружным путем он ко мне вернулся. Все остальные документы при выходе погибли.

На третьем этаже уже шла сдача оружия. Под наблюдением офицера его складывали на несколько составленных один к другому столов. Десяток автоматов и пистолетов, несколько переносных радиостанций - вот и все, что было на этих столах. Никаких "гор оружия", о которых денно и ночью вещало телевидение, я так и не увидел.

Перед выходом все собрались в зале Совета Национальностей (малый зал). Проверили - один раненый (депутат Ельшин), другие, кажется, не пострадали. Хасбулатов, бледный как полотно, попрощался с депутатами и работниками аппарата Верховного Совета - всеми, кто выполнял свой долг до конца. По предложению Сергея Бабурина без голосования принимается короткое заявление.

Руцкого, Хасбулатова, еще несколько человек вежливо, но твердо “отсекают” от основной группы. Остальным предлагают выйти. В дверях задерживаюсь, окидываю взглядом опустевший зал. На столах - оставленные фонарики, противогазы, несколько мегафонов. На полу - капли стеарина, но в целом вид зала обычный, рабочий. Удастся ли еще когда-нибудь его увидеть?

Группой (около двухсот человек) выходим по главной лестнице. Под ногами хрустит штукатурка и битое стекло. По сторонам - автоматчики в защитной форме и шлемах. Однако ведут себя спокойно, неагрессивно. (Сергей Бабурин после рассказывал, что один из них пожал ему руку и сказал: “Мы вами гордимся”).

На пандусе здания обнаруживаем, что оно горит. Выше тринадцатого этажа - там был штаб генерала Ачалова - густой дым и языки пламени. Ни одного целого стекла, ветер шевелит полосками порванных жалюзи.

На верхних этажах здания, особенно со стороны СЭВа - продолжается стрельба. Добивают защитников, которые не подчинились приказу Ачалова и не желали сдать.

Ко мне и Бабурина бросилась группа подростков, юные следопыты из Харькова, которых каким-то ветром занесло в Дом Советов. В момент штурма их команду разметало по сторонам, часть ребят потерялась. Объясняем военным ситуацию, возвращаемся в здание. Там ждет выхода еще одна группа, около ста человек. Среди них, слава Богу, нашлись потерявшиеся подростки.

Благодаря этой случайности получаем возможность вблизи наблюдать отъезд руководителей. Откуда-то появился А.Коржаков - начальник охраны Ельцина, начал распоряжаться. Руцкого, Хасбулатова, Ачалова, еще несколько человек в окружении военных посадили в автобус, который под конвоем БМП стремительно отчалил от подъезда. (Корреспонденты, рискуя жизнью, прыгали около автобуса, пытались сделать снимок).

Выход из Белого дома. 4 октября 1993.

Источник: <https://radio-rhodesia.livejournal.com/1085758.html?view=comments>

Теплый, солнечный октябрьский день все заметнее клонится к вечеру. Вот уже несколько часов мы стоим на лестнице Дома Советов, ждем обещанных автобусов. Вокруг - на крышах домов, на балконах, в окнах - многочисленные зрители бесплатного спектакля. Появляется черная машина-членовоз - к последнему акту

трагедии прибыл какой-то крупный правительственный чин. “Галерка” встречает его свистом и улюлюканьем, бросает сверху мусор...

Нас продержали на лестнице до темноты. А затем предложили пройти до ближайшей станции метро пешком. Цепочка людей потянулась к комплексу жилых зданий на Краснопресненской набережной. В одном из них есть ателье. Через него нам предстояло пройти, предъявив вещи для досмотра - на предмет отсутствия оружия.

Вот тут то и выяснилось, что просто так уйти нам не дадут. На Бабурина, как только он закончил интервью телевидению, набросилось несколько омовцев. Меня - вытолкали в коридор, а затем - во двор. Окрики, мат: “Бежать, сука!”

Подбежал Алексей, помощник Бабурина: “Владимир Борисович, они его расстреляют!” Пытаемся вместе с ним прорваться обратно в ателье. Куда там! Удары, брань. Дюжий омовец хватает меня за плечо и с криком: “Держи депутата!” - вталкивает в какой-то подъезд.

И сразу - удар по голове. Инстинктивно подхватываю слетевшие очки. Кровь заливает лицо. Удары сыплются справа, слева. Мат. Крики: “Приватизировал квартиру, получай!” Бьют кучей, толкаясь и мешая друг другу. Омерзительно разит перегаром. Наконец, один догадался - “А ну, отойди!” - отодвинув остальных, размахивается автоматом и пытается ударить в пах - уворачиваюсь - рассаживает прикладом ногу до колена. Срывают депутатский значок, пытаются укрепить его мне на лоб, на свежий кровоподтек. Кто-то ударяет по сумке так, что она лопается: по полу веером летят бумаги - документы Съезда. Секундное замешательство - они этого не ожидали. Пытаюсь усюветить: “Что же вы делаете... Я же таких как вы в университете законам учил...” Броском выталкивают наверх, на лестничную клетку.

С лестничной клетки такая же лестница ведет вниз, ко второму выходу из подъезда. На ней тоже бьют. Вижу рядом массивную фигуру Ивана Шашвиашвили - его “обрабатывают” сразу несколько омовцев. Бьют женщин - Светлану Горячеву, Ирину Виноградову.

Слышу пронзительный крик Сажи Умалатовой: “Прекратите! Прекратите!” Из гущи людей омовцы вылавливают и куда-то уводят парня в форменных военных брюках. По многим свидетельствам, таких - расстреливали.

Наконец, натешившись, нас (группу в шесть человек) выталкивают из подъезда. Улица ярко освещена - понимаем, что по ней не пройти. Проскочив вдоль стены, ныряем в спасительную темноту арки, в глубь квартала. Но и там приготовлены “сюрпризы”. За кустами засели омовцы, которые очередями гоняют из угла в угол пытающихся скрыться людей. В подъездах - ждут группы “на добивание”. Оттуда доносятся душераздирающие крики - ОМОН “развлекается”...

Улучив момент, проскакиваю освещенное место и залегаю в темноте под деревом. Но ненадолго: заметили. Двое омовцев идут меня искать и, конечно, находят. Удары, мат: “Застрелю, сука!” Один из омовцев требует документы. Протягиваю ему депутатское удостоверение. Удивленно хмыкает, приказывает следовать за ним. Поднимаемся к проходной “Трехгорки”. Здесь уже заканчивается избиение: людей разложили на асфальте и бьют прикладами, кованными ботинками. Омовец докладывает обо мне офицеру, называет фамилию. Глянув мельком в удостоверение, офицер кивает: “В общем порядке” - и меня уже безо всяких церемоний волокут в автобус.

Автобус забит под завязку, на заднем сидении - навалом - куча тел, которым не хватило места. Милиционеры замахиваются, орут, но не бьют. Это уже не ОМОН - московская милиция. Видя творящееся у них на глазах беззаконие, сами смущены, растеряны, побаиваются ответственности. Звучит что-то вроде оправдания: “Зачем вы там сидели. Вышли бы добровольно - все было бы нормально.” Отве-

чаю: “Я - защищал Конституцию. А вот что защищал ты, еще надо разобраться.” Молчит, отводит глаза. Нечего возразить.

Автобус идет зигзагами, петляет. В городе - баррикады, стрельба. Милиционеры боятся нарваться на засаду. Прибываем в штаб, на Петровку, 38. Оттуда нас направляют в 22-е отделение милиции на проспекте Мира.

Прибываем туда уже глубокой ночью. Задержанных распикивают по камерам и в коридор за решетку. На наших глазах готовят к приему резервное помещение - выносят из него ящики с ликером, водкой. Милиция ведет себя прилично, за исключением “бешеного омонвца” - дебильного вида парня в камуфляже, который без видимой причины бросается на людей и бьет - кулаками, локтем, коленом - практикуется.

Мне относительно повезло: я попал не в камеру, а в коридор за решетку, но - стоя. Напротив, на скамейке - восемь человек, все избиты. Вакиф Фахрутдинов едва сидит - все лицо в кровоподтеках, из уголков глаз сочится кровь. У незнакомого парня - каждые пять минут позывы к рвоте, видимо, сотрясение мозга. У Ермака Тимофеевича Филатова, сотрудника аппарата Верховного Совета, пальто набухло от крови - ударом приклада ободрали спину. На полу перед камерой еще один - без сознания, бредит...

Начинается рутинная милицейская процедура - составление протокола и снятие отпечатков пальцев. Тех, кто может писать, заставляют писать объяснительную. Я вспоминаю уроки по криминалистике и делаю все сам - на твердую “четверку”. Работники милиции чувствуют неловкость, но на требование позвонить по телефону адвокату (задержанный по закону имеет такое право), категорически отказывают: “Задержание еще не наступило”.

После выполнения формальностей, дежурный соглашается, что надо помочь особо пострадавшим - вызывает скорую помощь. Первым увозят парня в бессознательном состоянии, затем - Фахрутдинова. Остальным отказывают - легкие. Воспользовавшись заминкой, я незаметно вкладываю в карман тому и другому записки с фамилиями задержанных и своим домашним телефоном.

...Бесконечно длинная ночь. Стонут, мечутся в камерах избитые люди. Где-то вдалеке ухают орудия, слышны автоматные и пулеметные очереди. (Милиционеры пару раз выбегали с оружием, занимали оборону). Я лежу на полу в комнате для допросов и на оборотной стороне протоколов пишу эти заметки. Знать бы, что будет завтра...

Одна из записок “сработала” - при осмотре вещей ее обнаружили и позвонили. Около 8 утра меня разыскала жена Галина. Увидела, ужаснулась, собрала записки с телефонами и адресами и через два часа вернулась - с двумя громадными пакетами бутербродов, термосами с кофе и чаем. По ее звонкам начали подъезжать родственники других задержанных. Избитые, голодные люди, измотанные бессонной ночью, пожалуй, впервые с облегчением вздохнули...

Уступая нашему давлению - “На каком основании задержаны? Есть ли санкция прокурора?” - милицейское начальство начало звонить по телефонам. И через три часа получило ответ: “Депутатов - отпустить!” Не желая испытывать судьбу и пока не поступило другой команды, мы немедленно покинули отделение милиции.

Жену дома я не застал - она проводила пресс-конференцию в редакции газеты “Советская Россия” по тем заметкам, которые я передал ей в милиции при первой встрече. Материалы с этой пресс-конференции опубликовали многие зарубежные газеты - это были первые сообщения о том, что же произошло с депутатами и защитниками парламента после выхода из Дома Советов.

Понимая, что “пауза” может быть короткой, вечером этого же дня купил билет и выехал в Екатеринбург, в свой избирательный округ - встречаться с людьми, тру-

довыми коллективами, клубами избирателей, чтобы рассказать о том, что же на самом деле произошло в Москве...

(21 сентября - 5 октября 1993 г.)

ДОКУМЕНТЫ

Выборы нового Парламента Российской Федерации... не являются досрочными выборами... и не нарушают волю народа, выраженную на референдуме 25 апреля 1993 года”.

(Указ № 1400 от 21 сентября 1993 г.)

* * *

“Полномочия представительных органов власти в субъектах Российской Федерации сохраняются”.

(Там же)

* * *

Коммунистические группировки и бывший Верховный Совет “распространяют не соответствующую действительности информацию о якобы готовящихся мерах по роспуску Советов всех уровней”. “Эта информация является очередной серией фальшивок”, с помощью которых “экстремистские круги коммунистов и Верховный Совет намеренно дестабилизируют обстановку на местах”.

(В. Костиков, пресс-секретарь президента РФ,
27 сентября 1993 г.)

* * *

“Деятельность городских и районных Советов народных депутатов прекращается, их функции выполняет соответствующая местная администрация”.

(Указ № 1760 от 26 октября 1993 г.)

* * *

“Указ “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” внести на рассмотрение Федерального Собрания Российской Федерации”

(
Указ № 1400 от 21 сентября 1993 г.)

* * *

“Указ президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 г. № 1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации”... признать утратившим силу”.

(Указ № 2288 от 24 декабря 1993 г.)

* * *

“Освободить Глазьева Сергея Юрьевича от должности Министра внешних экономических связей Российской Федерации по его просьбе”.

(Указ № 1414 от 22 сентября 1993 г.)

* * *

“Указ Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” от 21 сентября 1993 года № 1400 и его Обращение к гражданам России от 21 сентября 1993 года не соответствуют части второй статьи 1, части второй статьи 2, статье 3, части второй статьи 4, частям первой и третьей статьи 104, части третьей пункта 11 статьи 121-5, статье 121-6, части второй статьи 121-8, статьям 165-1, 177 Конституции Российской Федерации и служат основанием для отрешения Президента Российской Федерации Б.Н.Ельцина от должности или приведения в действие иных специальных механизмов его ответственности в порядке статьи 121-10 или 121-6 Конституции Российской Федерации”.

(Из Заключения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 сентября 1993 г.)

* * *

“Диалог с Верховным Советом в настоящее время невозможен. Этой организации сегодня не существует, потому и диалога нет”.

(Б.Ельцин, 22 сентября 1993 г.)

* * *

“Ставя себя над Конституцией, Президент создает прецедент, освобождая и всех других субъектов политической жизни от следования ее положениям, что неминуемо повлечет за собой обвальное пограние законности.”

(Из заявления председателя Конституционного суда В. Д. Зорькина, 22 сентября 1993 г.)

* * *

“Вести работу с депутатами России своего региона с целью срыва возможных попыток собрать съезд. Одновременно предпринимать возможные меры, препятствующие их сбору - как со ссылкой на указ Президента о прекращении полномочий съезда, так и организационными мерами (недопущением использования депутатских полномочий в приобретении билетов и другое). Препятствовать использованию привилегий депутатов в части беспрепятственного доступа к государственным средствам массовой информации, в частности, на телевидение и радио”.

(Из наставления представителям президента в регионах, 23 сентября 1993 г.)

* * *

“Я еще раз заявляю, что вооруженные силы в соответствии с военной доктриной, одобренной командующими, никогда не выступят против своего народа. Мы не допустим ввода вооруженных сил в Москву. Наши командующие, которым предлагают втянуть войска в Москву, прекрасно знают, что это такое, и никогда не пойдут на это”.

(П.Грачев, министр обороны РФ, 23 сентября 1993 г.)

* * *

“Дружественная Вам страна - Российская Федерация-Россия - переживает трагические дни. По воле Б.Н.Ельцина в Российской Федерации осуществлен государственный переворот. Растоптаны Конституция и законы государства, на которых зиждились последние надежды на стабильность российского общества. Страна поставлена на грань гражданской войны...”

В этой ситуации Съезд народных депутатов Российской Федерации как высший орган государственной власти России рекомендует воздержаться от проведения предстоящей встречи глав государств - членов СНГ до стабилизации политической обстановки в Российской Федерации”

(Из обращения к парламентам, президентам и председателям правительств стран Содружества Независимых Государств)

* * *

“Антидемократические силы переступили ту черту, о которой неоднократно говорилось. В Москве пролилась кровь, и виновники этого поставили себя вне закона. Никакие политические цели не могут оправдать авантюризм незаконных вооруженных формирований, сорвавших переговорный процесс и приведших к человеческим жертвам. Вместе с народом России, с которым исторически связаны судьбы наших народов, мы глубоко переживаем произошедшее и выражаем соболезнование семьям погибших.

Призываем всех россиян проявить благоразумие и выдержку в эти критические часы. Мы верим, что президент и правительство России сделают все для того, чтобы остановить провокаторов и защитить демократию”.

(Из обращения президентов участников СНГ. Обращение подписали Н.Назарбаев (Республика Казахстан), И.Каримов (Республика Узбекистан), Л.Кравчук (Украина), А.Акаев (Киргизская Республика), Г.Алиев (Азербайджанская Республика), Л.Тер-Петросян (Республика Армения), 4 октября 1993 г.)

* * *

“Ваше Святейшество! К Вам, главе Русской Православной Церкви, объединяющей в себе миллионы и миллионы людей нашего Отечества, являющему собой образ носителя Истины, обращаются народные депутаты России.

Над Россией вновь, как и много раз в ее Истории, нависли грозные тучи смуты. Последнее время наша страна стояла на грани той пропасти, как Вы часто напоминали нам, за которой хаос, кровь и гражданская война...”

Однозначно для всех, что теперь в очередной раз предпринята попытка государственного переворота. Раздробленность общества достигла своего предела, и есть все необходимое для начала гражданской войны.

В сложившейся ситуации просим Вас, Патриарха Московского и Всея Руси, несущего на своих плечах бремя заботы о душах граждан нашего Отечества, возвысить слово Первоиерарха для умиротворения, преодоления хаоса и неразберихи для того, чтобы предотвратить кровопролитие.

В сложившейся безвыходной ситуации все больше и больше кажется, что Россию может спасти только чудо. Взгляды всех народов России и всего мира обращены к Вашей пастве и к Вам.”

(Из письма первого заместителя председателя Верховного Совета
Ю. М. Воронина, 25 сентября 1993 г.)

* * *

РЕШЕНИЕ совещания субъектов Федерации

Мы, представители органов государственной власти и управления субъектов Российской Федерации, стремясь преодолеть губительное для России противостояние властей, подрывающее саму основу Российского государства и приведшее к нарушению конституционных прав граждан России, требуем:

1. От Правительства Российской Федерации (Черномырдин В.С., Ерин В.Ф.) и Московской городской администрации (Лужков Ю.М.) - немедленно прекратить блокаду Дома Советов, восстановить функционирование систем его жизнеобеспечения и отвести воинские части и подразделения милиции, включая ОМОН.

В случае применения силы под любым предлогом, на Вас персонально ложится ответственность перед народом и Отечеством за возможное кровопролитие.

2. От федеральных органов исполнительной и законодательной власти - восстановить конституционную законность, отменить Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 1993 года № 1400 “О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации” и принятые акты в связи с ним, утратившим силу на основании Заключения Конституционного Суда.

3. От Съезда народных депутатов Российской Федерации:

- установить по согласованию с субъектами Федерации дату одновременных досрочных выборов Президента и высшего законодательного органа Российской Федерации не позднее первого квартала 1994 года;

- не вносить до проведения выборов Президента и высшего законодательного органа Российской Федерации изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) России, за исключением положений, касающихся образования федеральных органов власти и порядка их избрания;

- возложить полномочия по организации и контролю за проведением выборов Президента и высшего законодательного органа России на Совет субъектов Федерации.

4. От Правительства Российской Федерации:

- в период до проведения выборов Президента и высшего законодательного органа Российской Федерации сосредоточить работу на вопросах оперативного управления народным хозяйством и обеспечить возможность выступлений на государственном радио и телевидении представителям различных общественных и политических сил;

- возобновить издание газет и журналов, выход которых был прекращен, без смены состава редакционных коллегий, а также выпуск программ радио и телевидения "Парламентский час".

Предупреждаем:

В случае невыполнения требования пункта 1 настоящего Решения до 24 часов 00 минут 30 сентября 1993 года мы, действуя на основании Конституции России, Федеративного договора и Протоколов к нему, примем все необходимые меры экономического и политического воздействия, обеспечивающие восстановление конституционной законности в полном объеме.

Одобрено единогласно руководителями органов государственной власти и управления 62 субъектов Федерации.

Президиум совещания субъектов Федерации

* * *

"Борис Николаевич! Мы пишем это письмо сразу после общеинститутской утренней конференции, на которой наши сотрудники, проживающие в достаточно обширном районе, прилегающем к Белому Дому, рассказали о том, что происходит у них на глазах. В домах отключены телефоны, в результате чего, например, вызвать "скорую помощь", особенно ночью, - долгая и мучительная задача. Но даже и вызванная машина с красным крестом не может пробиться к больному. На то есть Ваше, да-да, именно Ваше распоряжение.

Многое уже упущено, Борис Николаевич, и того уж не вернуть, тем не менее еще не поздно одуматься. Не позорьте более себя. Оглянитесь на свой народ. Оглянитесь на мировую общественность! Самые жестокие властители мира топили врагов своих в крови. Вы же, отключив системы жизнеобеспечения Белого дома, решили утопить своих - простите, в фекалиях?"

(Из письма сотрудников МНТК "Микрохирургия глаза", 1 октября 1993 г.)

* * *

ПИСАТЕЛИ ТРЕБУЮТ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА РЕШИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ

«Известия» получили текст обращения к согражданам большой группы известных литераторов. В нем говорится:

Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября. Произошло то, что не могло не произойти из-за наших с вами беспечности и глупости, — фашисты взяли за оружие, попытались захватить власть. Слава Богу, армия и правоохранительные органы оказались с народом, не раскололись, не позволили перерасти кровавой авантюре в гибельную гражданскую войну, ну а если бы вдруг?.. Нам некого было бы винить, кроме самих себя. Мы «жалостливо» умоляли после августовского

но, и ваши) сердца. Но... хватит! Мы не можем позволить, чтобы судьба народа, судьба демократии и дальше зависела от воли кучки идеологических пройдох и политических авантюристов.

Мы должны на этот раз жестоко потребовать от правительства и президента то, что они должны были (вместе с нами) сделать давно, но не сделали:

1. Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены указом президента

4. Органы печати, изо дня в день возбуждавшие ненависть, призывавшие к насилию и являющиеся, на наш взгляд, одним из главных организаторов и виновников происшедшей трагедии (и потенциальными виновниками множества будущих), такие, как «День», «Правда», «Советская Россия», «Литературная Россия» (а также телепрограмма «600 секунд»), и ряд других должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты.

5. Деятельность органов советской власти, отказавшихся подчиняться законной власти России, должна быть приостановлена.

6. Мы все солидарно возмущены на

Судорога испуганной интеллигенции. 1993.

Источник: <https://rnk-concept.ru/67830>

Раздавите гадину!

“Нет ни желания, ни необходимости подробно комментировать то, что случилось в Москве 3 октября. Произошло то, что не могло произойти из-за наших с вами беспечности и глупости – фашисты взяли за оружие, пытаясь захватить власть. Слава Богу, армия и правоохранительные органы оказались с народом, не раскололись, не позволили перерасти кровавой авантюре в гибельную гражданскую войну, ну а если бы вдруг?.. Нам некого было бы винить, кроме самих себя. Мы “жалостливо” умоляли после августовского путча не “мстить”, не “наказывать”, не “запрещать”, не “закрывать”, не “заниматься поисками ведьм”. Нам очень хотелось быть добрыми, великодушными, терпимыми. Добрыми... К кому? К убийцам? Терпимыми... К чему? К фашизму?

И “ведьмы”, а вернее – красно-коричневые оборотни, нагляя от безнаказанности, оклеивали на глазах милиции стены своими ядовитыми листками, грязно оскорбляя народ, государство, его законных руководителей, сладострастно объясняя, как именно они будут всех нас вешать... Что тут говорить? Хватит говорить... Пора научиться действовать. Эти тупые негодяи уважают только силу. Так не пора ли ее продемонстрировать нашей юной, но уже, как мы вновь с радостным удивлением убедились, достаточно окрепшей демократии?

Мы не призываем ни к мести, ни к жестокости, хотя скорбь о новых невинных жертвах и гнев к хладнокровным их палачам переполняет наши (как, наверное, и ваши) сердца. Но... хватит! Мы не можем позволить, чтобы судьба народа, судьба демократии и дальше зависела от кучки идеологических пройдох и политических авантюристов.

Мы должны на этот раз жестко потребовать от правительства и президента то, что они должны были (вместе с нами) сделать давно, но не сделали:

1. Все виды коммунистических и националистических партий, фронтов и объединений должны быть распущены и запрещены указом президента.
2. Все незаконные военизированные, а тем более вооруженные объединения и группы должны быть выявлены и разогнаны (с привлечением к уголовной ответственности, когда к этому обязывает закон).
3. Законодательство, предусматривающее жесткие санкции за пропаганду фашизма, шовинизма, расовой ненависти, за призывы к насилию и жестокости, должно наконец заработать. Прокуроры, следователи и судьи, покровительствующие такого рода общественно опасным преступлениям, должны незамедлительно отстраняться от работы.
4. Органы печати, изо дня в день возбуждавшие ненависть, призывавшие к насилию и являющиеся, на наш взгляд, одним из главных организаторов и виновников происшедшей трагедии (и потенциальными виновниками множества будущих), такие, как “День”, “Правда”, “Советская Россия”, “Литературная Россия” (а также телепрограмма “600 секунд”), и ряд других должны быть впредь до судебного разбирательства закрыты.
5. Деятельность органов советской власти, отказавшихся подчиняться законной власти России, должна быть приостановлена.
6. Мы все сообща должны не допустить, чтобы суд над организаторами и участниками кровавой драмы в Москве не стал похожим на тот позорный фарс, который именуют “судом над ГКЧП”.
7. Признать нелегитимными не только съезд народных депутатов, Верховный Совет, но и все образованные ими органы (в том числе и Конституционный суд).

История еще раз предоставила нам шанс сделать широкий шаг к демократии и цивилизованности. Не упустим же такой шанс еще раз, как это было уже не однажды!

Алесь Адамович, Анатолий Ананьев, Артем Афиногенов, Белла Ахмадуллина, Григорий Бакланов, Зорий Балаян, Татьяна Бек, Александр Борщаговский, Василь Быков, Борис Васильев, Александр Гельман, Даниил Гранин, Юрий Давыдов, Даниил Данин, Андрей Дементьев, Михаил Дудин, Александр Иванов, Эдмунд Иодковский, Римма Казакова, Сергей Каледин, Юрий Карякин, Яков Костюковский, Татьяна Кузовлева, Александр Кушнер, Юрий Левитанский, академик Д.С.Лихачев, Юрий Нагибин, Андрей Нуйкин, Булат Окуджава, Валентин Оскоцкий, Григорий Поженян, Анатолий Приставкин, Лев Разгон, Александр Рекемчук, Роберт Рождественский, Владимир Савельев, Василий Селюнин, Юрий Черниченко, Андрей Чернов, Мариэтта Чудакова, Михаил Чулаки, Виктор Астафьев”

(Обращение к согражданам 42-деятелей культуры, “Известия”, 5 октября 1993 г.)

* * *

“В октябре 93 г. незаконные действия сотрудников правоохранительных органов приобрели массовый характер. Часть действий сотрудников правоохранительных органов, которые описаны в настоящем докладе, безусловно попадает под определение “пытка”... С нашей точки зрения важно отметить, что нежелание соблюдать закон было проявлено должностными лицами разного уровня, в том числе и достаточно высокого. Практически никто из должностных лиц, допустивших в период чрезвычайного положения грубейшие нарушения закона, до сих пор не понес никакой ответственности”.

(Из доклада правозащитного центра “Мемориал” о нарушениях прав человека в ходе осуществления режима чрезвычайного положения в г. Москве, апрель 1994 г.)

* * *

“Народные депутаты России, сотрудники аппарата Верховного Совета Российской Федерации, все защитники Дома Советов России покидают охваченное пожаром здание побежденными, но не сломленными. Мы выполнили свой гражданский долг по защите конституционного строя Российской Федерации до конца. Не наша вина в том, что министерство безопасности, министерство внутренних дел, министерство обороны, большинство структур исполнительной власти поддержали государственный переворот 21 сентября 1993 года и силой подавили сопротивление защитников Конституции. Такова судьба России. Низкий поклон каждому, кто мужественно назвал преступление преступлением и выступил на защиту Конституции и конституционного строя России. Будущее подтвердит нашу правоту и бескорыстие”.

(Из обращения народных депутатов России, принятого перед выходом из Дома Советов, 4 октября 1993 года)

* * *

“ЧЕРНЫЙ СПИСОК” НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ РФ

(Из распоряжения руководителя администрации президента РФ С. А. Филатова от 9 марта 1994 г. № 415)

“Утвердить прилагаемый список лиц, на которых не распространяется действие Указа Президента Российской Федерации от 23 сентября 1993 года № 1435 “О социальных гарантиях для народных депутатов Российской Федерации созыва 1990-1995 годов”...

1. Агафонов Валентин Алексеевич т.о. 890
2. Адров Алексей Николаевич т.о. 70
3. Алаев Евгений Иванович т.о. 424
4. Алироев Иса Ибрагимович т.о. 882
5. Андронов Иона Ионович н.т.о. 29
6. Аникиев Анатолий Васильевич н.т.о. 107
7. Ачалов Владислав Алексеевич т.о. 708
8. Бабаев Бронислав Дмитриевич т.о. 374
9. Бабурин Сергей Николаевич т.о. 539
10. Балала Виктор Алексеевич т.о. 337
11. Бахтиярова Людмила Хамитовна н.т.о. 88
12. Белорусов Александр Ефимович т.о. 590
13. Беннов Геннадий Матвеевич н.т.о. 18
14. Бир Александр Фридрихович т.о. 438
15. Бичелдей Каадыр-оол Алексеевич н.т.о. 132
16. Бойко Вера Александровна т.о. 182
17. Боков Владимир Анатольевич н.т.о. 58
18. Братищев Игорь Михайлович т.о. 559
19. Буторин Альберт Николаевич н.т.о. 25
20. Валеев Ринат Рафатович т.о. 797
21. Васильев Дмитрий Александрович т.о. 472
22. Виноградова Ирина Викторовна т.о. 519
23. Витебский Виталий Яковлевич т.о. 481
24. Волков Олег Александрович т.о. 888
25. Воронин Александр Иванович т.о. 251
26. Воронин Юрий Михайлович т.о. 862
27. Ворфоломеев Владимир Петрович н.т.о. 15
28. Выучейский Вячеслав Алексеевич н.т.о. 162
29. Галушко Иван Васильевич т.о. 258
30. Глотов Сергей Александрович т.о. 163
31. Гололобов Владислав Андреевич т.о. 42
32. Горячева Светлана Петровна т.о. 217
33. Григорьев Николай Григорьевич т.о. 889
34. Данков Геннадий Александрович т.о. 468
35. Дзасохов Александр Сергеевич н.т.о. 122
36. Долматов Валерий Павлович т.о. 255
37. Домнина Валентина Александровна т.о. 734
38. Дорджиев Владимир Павлович н.т.о. 104
39. Дорофеев Григорий Петрович т.о. 342
40. Дрозденко Виктор Николаевич т.о. 780
41. Друганов Сергей Петрович т.о. 7
42. Еремин Альвин Евстафьевич т.о. 460

43. Жигулин Виктор Иванович т.о. 505
44. Захаров Владимир Сергеевич т.о. 77
45. Захаров Михаил Михайлович т.о. 684
46. Зерин Петр Иванович т.о. 492
47. Иванов Игорь Борисович т.о. 140
48. Иконников Валерий Иннокентьевич т.о. 313
49. Исаев Борис Михайлович т.о. 748
50. Исаков Владимир Борисович т.о. 655
51. Исправников Владимир Олегович т.о. 538
52. Казаров Олег Владимирович т.о. 740
53. Каменев Альберт Александрович н.т.о. 62
54. Кауфман Марк Матвеевич н.т.о. 154
55. Колтунов Анатолий Борисович т.о. 274
56. Константинов Илья Владиславович т.о. 105
57. Корнилова Зоя Афанасьевна н.т.о. 145
58. Коровников Александр Венедиктович т.о. 67
59. Крестьянинов Леонид Александрович т.о. 393
60. Кузьмин Юрий Иванович т.о. 691
61. Куц Георгий Александрович н.т.о. 108
62. Лаптев Мелис Николаевич т.о. 509
63. Лапшин Михаил Иванович т.о. 97
64. Леонтьев Анатолий Михайлович т.о. 891
65. Лета Тамара Ильинична т.о. 325
66. Лодкин Юрий Евгеньевич т.о. 297
67. Любимов Вячеслав Николаевич н.т.о. 68
68. Мазаев Владимир Дмитриевич т.о. 309
69. Манаенков Юрий Алексеевич н.т.о. 53
70. Матросов Владимир Григорьевич т.о. 824
71. Маханов Владимир Ильич т.о. 443
72. Медведева Нина Алексеевна т.о. 102
73. Михайлов Сергей Андреевич т.о. 648
74. Молочков Владимир Ильич т.о. 172
75. Моор Петр Семенович т.о. 789
76. Морокин Владимир Иванович т.о. 581
77. Муравьев Игорь Владиславович н.т.о. 33
78. Мухамадиев Ринат Сафиевич н.т.о. 127
79. Мягих Владимир Никитович т.о. 620
80. Назметдинова Минрауза Минихазиевна т.о. 781
81. Неласов Николай Александрович т.о. 867
82. Новиков Владимир Ильич т.о. 32
83. Огородников Николай Дмитриевич н.т.о. 157
84. Озерова Валентина Николаевна т.о. 560
85. Ойкина Зоя Николаевна н.т.о. 70
86. Осминин Станислав Александрович т.о. 453
87. Павлов Николай Александрович н.т.о. 79
88. Павлухин Олег Яковлевич т.о. 711
89. Петрик Александр Григорьевич т.о. 171
90. Плотников Олег Витальевич т.о. 459
91. Полозков Иван Кузьмич т.о. 179
92. Полозков Сергей Алексеевич т.о. 357
93. Пономарев Алексей Алексеевич т.о. 690
94. Попов Василий Данилович н.т.о. 39

- 95.Прокофьева Наталья Николаевна т.о. 98
- 96.Пудовкин Евгений Константинович т.о. 118
- 97.Пырков Вячеслав Андреевич т.о. 852
- 98.Ребриков Владимир Андреевич т.о. 23
- 99.Решульский Сергей Николаевич т.о. 812
- 100.Румянцев Олег Германович т.о. 19
- 101.Рыбкин Иван Петрович т.о. 312
- 102.Рыморов Иван Титович т.о. 765
- 103.Савченко Иван Сергеевич т.о. 508
- 104.Саенко Геннадий Васильевич т.о. 493
- 105.Севастьянов Виталий Иванович н.т.о. 73
- 106.Селиванов Александр Геронтьевич т.о. 512
- 107.Сердюков Владимир Андреевич т.о. 127
- 108.Сидоренко Юрий Сергеевич т.о. 601
- 109.Скрынник Виктор Тимофеевич н.т.о. 128
- 110.Слободкин Юрий Максимович т.о. 96
- 111.Смолин Олег Николаевич т.о. 536
- 112.Соколов Александр Сергеевич т.о. 94
- 113.Соколов Вениамин Сергеевич т.о. 206
- 114.Соколов Сергей Николаевич т.о. 306
- 115.Слодякова Нина Ивановна н.т.о. 161
- 116.Сорокин Геннадий Николаевич т.о. 665
- 117.Сорокина Мария Ивановна т.о. 497
- 118.Сурков Александр Борисович н.т.о. 73
- 119.Сутурин Петр Георгиевич т.о. 766
- 120.Сыроватко Виталий Григорьевич н.т.о. 28
- 121.Тарасов Борис Васильевич н.т.о. 49
- 122.Тарасов Евгений Александрович т.о. 600
- 123.Тарасюк Юрий Федорович т.о. 520
- 124.Тихонов Владимир Агеевич т.о. 198
- 125.Топорков Владимир Федорович т.о. 498
- 126.Увачан Владимир Васильевич н.т.о. 167
- 127.Уражцев Виталий Георгиевич т.о. 10
- 128.Уткин Александр Константинович т.о. 356
- 129.Фахрутдинов Вакиф Шайхнурович н.т.о. 125
- 130.Федосеев Иван Васильевич т.о. 387
- 131.Федотов Вячеслав Яковлевич т.о. 488
- 132.Хайрюзов Валерий Николаевич т.о. 385
- 133.Хакимов Борис Васильевич т.о. 785
- 134.Хасбулатов Руслан Имранович н.т.о. 137
- 135.Хлебников Иван Германович н.т.о. 116
- 136.Чапковский Юрий Константинович т.о. 264
- 137.Чеботаревский Равкат Загидулович т.о. 511
- 138.Челноков Михаил Борисович т.о. 16
- 139.Чернов Владимир Васильевич т.о. 252
- 140.Чернышев Алексей Андреевич т.о. 557
- 141.Четин Иван Васильевич н.т.о. 160
- 142.Чибисов Александр Юрьевич т.о. 705
- 143.Чистых Ольга Александровна т.о. 486
- 144.Шашвиашвили Иван Арчилович т.о. 433
- 145.Шеболдаев Сергей Борисович т.о. 38
- 146.Шиповалова Лидия Степановна т.о. 831

- 147.Шуйков Валерий Аверкиевич н.т.о. 143
148.Этырынтына Майя Ивановна н.т.о. 166
149.Югин Виктор Алексеевич н.т.о. 13
150.Юдин Юрий Алексеевич т.о. 463
151.Ясенков Леонид Ефимович т.о. 383”

* * *

“Перелом 10 ребра справа с повреждением легкого. Перелом 6 - 7 - 8 ребер слева. Перелом верхней челюсти. Перелом головки левой лучевой кости. Ушибы, ссадины лица. Посттравматический бронхит...”

(Из медицинской карты члена Верховного Совета народного депутата России Фахрутдинова В. Ш., клиника Склифосовского, 5 октября 1993 г.)

* * *

Сегодня, когда октябрьские события уходят в историю и приобретают героический отблеск, хочу быть честным, прежде всего перед собой. К особому героизму я непричастен - просто выполнял долг, как его понимал. В моем сердце не было желания сложить голову ради великой цели - как и в августе 91 года, я слишком близко видел механизм возникновения провокации, ее грязную и подлую изнаночную сторону. Но я склоняю голову перед теми, кто нес в своем сердце такое чувство. Кто poleg под кинжальным огнем в “Останкино”. Кто погиб на улицах и баррикадах. Кто не вышел из горящего Дома Советов. Светлая вам память.

На пятом этаже под обстрелом у меня состоялся разговор с одним из защитников, по-видимому, офицером разведки. Об этом разговоре я когда-нибудь напишу особо, но главную мысль имеет смысл привести, потому что я ее полностью разделяю.

В сложившейся ситуации - сказал мой собеседник - у депутатов и защитников парламента были две выигрышных стратегии. Одна - активная: непрерывное наступление, создание точек опоры в регионах, параллельных структур власти, перетягивание на свою сторону МВД и армии. Провозгласив взятие власти де-юре, надо было перетянуть ее на себя де-факто.

Другая стратегия - пассивная: просто сидеть и ждать, пока народ и субъекты Федерации вас не освободят, пока Ельцин под давлением общественного мнения не отступит. Но тогда уж - “не рыпаться”, не бросать в народ зажигательные лозунги: в Останкино! на Кремль!

Руцкой и Хасбулатов попытались пройти “посередине” между этими вариантами - и проиграли. Они не могли не проиграть: любители против профессионалов проигрывают всегда.

(21 августа 1994 г.)

ПОД ТОПОРОМ БЕЗЗАКОНИЯ

Власти позволено все...

На встречах с избирателями спрашивают обо всем. Один такой вопрос остался в памяти, засел в ней, как ржавый гвоздь: что пили в Белом доме? С трудом удержался от резкости, от встречного вопроса: ты что, с Луны свалился? Не читал газет? Не смотрел телевидения? Не понял, что события в Москве - не "крутой" детектив, что там убивали по-настоящему?

Впрочем, подобная позиция - все же исключение. Несмотря на каждодневную ложь в печати, по телевидению, радио, людей не удалось убедить, что на защиту Верховного Совета и Конституции встали одни алкоголики, уголовники и фашисты. Многие интуитивно чувствуют, что 4 октября провело кровавую черту, за которой остались Конституция, законность, правосудие. Сегодня власти позволено все.

Одной из первых жертв засасывающего страну беззакония стали органы народного представительства - Советы народных депутатов. В чем их только не обвиняют идеологи новой власти: прокоммунистические, консервативные, выступили "против законной власти" (то есть не поддержали антиконституционный указ № 1400). А в иных случаях и обвинений не требуется: Советы надо разогнать за то, что они... Советы. Осколок великой державы, ненужное напоминание о депутатских мандатах, которые нынешняя номенклатура еще не успела выбросить вслед за своими партийными билетами.

Главная причина не называется, но она понятна без слов: Советы должны быть уничтожены за то, что они хотя и слабые, но все же органы народного представительства, а значит - потенциальные противники реформ и реальная угроза нынешней преступной власти.

Не все Советы безропотно сложили головы под топором беззакония. Они работают в Свердловской области. Отказались самораспуститься Омский и Новосибирский областные, Красноярский краевой Советы. Московские политические страсти за Уральским хребтом воспринимаются с известной степенью отстраненности: время покажет, кто прав, кто виноват, а пока - будем работать.

Носовецкая власть

Советы возникли как органы стачечной борьбы в ходе революции 1905 года. Революция потерпела поражение, вместе с ней потерпели поражение и Советы. Депутаты первого в стране Иваново-Вознесенского Совета были расстреляны, о чем напоминает мемориал на берегу реки Талки... Но идея Советов не умерла и после февральской революции 1917 года они стали создаваться вновь - уже по всей России. Как далеко это от лицемерных воплей о "номенклатурной природе" и "изначальной порочности" Советов!

За девяносто лет своего существования Советы претерпели серьезную эволюцию - от забастовочных комитетов до конституционных органов представительной власти, традиционной, исторически сложившейся в нашей стране формы народовластия. И отнюдь не случайно, что на последних выборах одним из наиболее популярных лозунгов (в том числе и в предвыборной программе кандидата Б.Ельцина) был лозунг укрепления Советов, повышения их роли, расширения полномочий.

Непредсказуемые изменения последних лет проявили и слабости системы Советов: они оказались громоздки, неповоротливы, мало приспособлены к реше-

нию труднейших задач переходного периода. Закрепление в Конституции принципа разделения властей требовало поиска новых форм взаимоотношения представительной и исполнительной власти, более четкого разделения их компетенции.

Сказалось и многолетнее пребывание в тепличных условиях, под крылом коммунистической партии. В Советах окопалось немало людей инертных, безынициативных. В критической ситуации они оказались неспособны твердо встать на позиции Конституции, потребовать соблюдения закона, отстоять жизненно важные интересы своих избирателей.

Но одновременно практика подсказала и пути совершенствования Советов. Самая острая проблема - преодоление разрыва в статусе, правах и полномочиях Советов в республиках, краях и областях. Решить ее предполагалось на ближайшем Съезде народных депутатов (соответствующий законопроект был подготовлен и разослан в регионы для обсуждения). Работа малых Советов подсказала оптимальную численность Советов - 30-50 человек. На ближайших конституционных выборах их предполагалось избирать уже в новом уменьшенном составе.

Вопреки попыткам разорвать, расколоть представительную власть на местах, вбить клин между "государственными" органами и "местным самоуправлением", в регионах нашли эффективные формы взаимодействия Советов разных уровней, позволяющие сохранить их как единую систему народовластия. Например, проведение съездов Советов разных уровней. Несколько раз подобный форум собирался и в Москве. Шли разговоры о том, что новые формы взаимодействия Советов разных уровней следует конституировать, подвести под них законодательную базу.

После периода острых споров и разногласий в большинстве регионов отладилось взаимодействие представительной и исполнительной властей. Одним словом, шел нормальный процесс развития и совершенствования представительных органов государства, реально работающих в режиме разделения властей. Убежден, что после очередных конституционных выборов Советы предстали бы обновленными и эффективными органами народовластия.

Вот этого-то, судя по всему, и испугались те, кто стоит у государственного руля в центре и в регионах. А как потребуют ответа об итогах реформ? Спросят отчет о расходовании государственного бюджета? Да как возбудят уголовные дела против тех, кто по локоть запустил руку в государственный карман! Нет, такой "противовес" нынешней власти не нужен... И вот уже видим, как люди, именующие себя "демократами" попирают самые главные, основополагающие принципы демократии - законность, гласность, разделение властей. Поднимают руку на Конституционный суд, замахнулись на самую основу нашего государства - принцип федерализма. Цинично растоптав действующую Конституцию, сочинили в тиши кабинетов новую, более для себя удобную...

Нет, я не идеализирую представительную власть. Ей недоставало компетентности, слишком часто ее захлестывала митинговая стихия. Было, было! Но при этом существовал конституционный механизм разрешения конфликтов. И рукопашные бои депутатов (отнюдь их не одобряю) избавляли от необходимости идти в рукопашную самих избирателей. Теперь же... Трагедия не в том, что насильственно уничтожен Верховный Совет, что грубому, бесцеремонному давлению подвергаются Советы всех уровней. Трагедия в том, что беззаконие и произвол сегодня беспрепятственно подкатились к самому порогу вашей квартиры...

(24 октября 1993 г.)

Во время штурма. Вице-президент А. В. Руцкой. 4 октября 1993.
Источник: <http://www.specnaz.ru/articles/289/23/3784.htm>

ПРОСТО РУЦКОЙ

Депутат

С Руцким мы разные люди, в чем-то даже противоположные. Мое знакомство с ним началось с конфликтов. Конфликты возникали на следующей почве: Руцкой, тогда председатель комитета ВС по делам инвалидов, ветеранов и социальной защите военнослужащих по-военному браво “пропихивал” через Президиум Верховного Совета разные документы. “Мелочи” вроде юридической чистоты его особенно не волновали. Я резко возражал. Руцкой, который и тогда заводился с пол-оборота, горячился, обвинял меня в формальных придирках и “юридической казуистике”.

Одно из таких - постановление Президиума Верховного Совета “Об учреждении фонда социального развития России “Возрождение”. Приняли его с грубым нарушением регламента - путем сбора подписей на опросном листе, без рассмотрения устава и других учредительных документов. Я пошел по этому поводу к Ельцину, с которым у меня тогда были неплохие отношения. Он меня выслушал и согласился: когда речь идет о финансовом документе, крупных налоговых льготах, конечно же, так делать нельзя. И... буквально через несколько дней возглавил этот самый

фонд в качестве почетного председателя. С таких вот мелких, неприметных “шажочков” начинались нарушения законности, которые привели в конечном итоге к полному попранию Конституции. Что же касается Руцкого, то ему впоследствии припомнили все, в том числе и незаконное учреждение фонда “Возрождение”.

В начале своей депутатской деятельности Руцкой не скрывал своих коммунистических убеждений, был членом фракции “Коммунисты России”. Но чем дальше шли рыночные реформы, тем больше менялись взгляды бравого генерала. И когда на 3 Съезде народных депутатов Ельцин оказался в трудном положении (с него впервые спросили за углубление экономического кризиса, за начинающийся развал Союза ССР), Руцкой пришел к нему на помощь - расколол позиции левых сил, создав депутатскую фракцию “Коммунисты за демократию” (сокращенно “К за Д”). Ельцин не забыл об этой услуге, и когда настало время выбирать вице-президента, остановил свой взгляд на Руцком.

С политической точки зрения это был, безусловно, правильный, точно просчитанный выбор: военный, генерал, в прошлом “афганец”, лидер одной из “коммунистических” фракций в парламенте - он принес Ельцину немало голосов, в том числе и тех, кто никогда не были его сторонниками. Не забыл об этом эпизоде и Руцкой. Во время штурма Дома Советов, под пулями, он вспомнил об услуге, оказанной Ельцину на 3 Съезде и бросил всердцах: “Если бы не я, все было бы иначе...”

Вице-президент

Став вторым лицом в государстве, Руцкой, на первый взгляд, полностью вписался в предложенную ему роль - ухоженный, тщательно причесанный, в отлично сшитом костюме, он с явным удовольствием появлялся на конференциях, съездах, дипломатических раутах. Но скоро выяснилось, что высокая власть это еще и высокая ответственность...

Первым серьезным испытанием для Руцкого стали события в Чечне, где генерал Дудаев разогнал Верховный Совет и заявил о неподчинении центральной власти. Первоначально Руцкой надеялся, что “два летчика, два генерала между собой договорятся”. Но Дудаев обманул Руцкого, нарушив данные ему обещания. Тогда Руцким и Шахраем был подготовлен проект указа президента РФ о введении чрезвычайного положения.

И здесь произошла странность, столь характерная для взаимоотношений Ельцина с Верховным Советом. Вместо того чтобы ввести чрезвычайное положение указом и направить его на утверждение Верховного Совета, Ельцин поступил наоборот - направил в Верховный Совет проект указа. В результате время было упущено. Военно-транспортные самолеты с десантниками, приземлившиеся на аэродром вблизи Грозного, попали в кольцо дудаевских боевиков. Чудом удалось избежать большого кровопролития. Военнослужащие российской армии были отправлены на автобусах за пределы Чечни, а в руках Дудаева осталось вооружение, включая танки и самолеты, более чем на миллиард рублей (в тогдашних ценах).

В кулуарах Верховного Совета ходили разные мнения о причинах столь позорного провала. Одни видели главную причину в Хасбулатове, другие - в советнике по национальной политике Г.Старовойтовой, которая яко бы в последний момент отговорила Ельцина от решительных действий. Но как бы там ни было, ситуация в Чечне завершилась военной и морально-политической победой Дудаева и чувствительным поражением Руцкого, на которого негласно свалили всю вину за провал.

Высокопоставленный безработный

Не могу точно сказать, когда началось расхождение Руцкого и Ельцина. Может быть, когда Руцкой не присоединился к хору голосов, приветствовавших беловежский сговор? Или когда он занял отличную от Ельцина позицию по поводу передачи Курил? А может быть Руцкой не смог простить Ельцину развала армии и падения международного престижа державы? Трудно сказать. Но постепенно несовпадение позиций президента и вице-президента стало фактом политической жизни. Карягина, Власов, Вошанов, Болдырев... Руцкой. Он стал не первым и не последним в ряду тех, кого Ельцин не досчитался среди своих сторонников и вскоре увидел среди критиков и оппонентов.

Реакция последовала достаточно характерная. Во время очередного выступления в Верховном Совете Ельцин с хорошо известной издевательской кривой ухмылкой проинформировал депутатов, что поручает Руцкому ответственный вопрос хозяйственной жизни - руководство аграрной реформой.

Это была перчатка в лицо. Многие упрекают Руцкого, что он стерпел, подчинился, а не подал в отставку. Я думаю иначе. Политический деятель такого ранга - не хозяин своей судьбы. Слишком много на него замкнуто - проблем, решений, личных расчетов и политических обязательств. Уйти, когда можно бороться - значит, по существу, дезертировать. И Руцкой, стиснув зубы, начал осваивать сельское хозяйство.

Первоначально это выглядело курьезно. Депутаты-аграрники, побывав у Руцкого, в недоумении пожимали плечами: "Летал в небесах, а теперь вот земледелием руководит..." Но постепенно смешки смолкли и косые взгляды прекратились: Руцкой "врубился в проблему".

Чем хуже дела шли у Ельцина, тем выше поднимался рейтинг человека номер 2 - Руцкого. Оба это понимали. И Руцкой уже не скрывал своих претензий на самостоятельную роль в государственных делах - выступал со статьями в печати, на политических форумах, наступая Ельцину, наверное, на самую чувствительную мозоль - его униженное заискивание перед Западом, пренебрежение национальными интересами России.

Руцкого поддерживала, на него сделала ставку достаточно влиятельная политическая сила - "Гражданский союз", вобравший в свои ряды часть директорского корпуса и центристски настроенную интеллигенцию. В качестве лидера этой организации, Руцкой не скрывал своего намерения баллотироваться на очередных выборах на пост президента. Но все понимали, что до выборов может и не дойти - в случае катастрофического провала (а к тому шло дело), Руцкой мог просто заменить Ельцина в порядке, предусмотренном Конституцией.

Важным "политическим козырем" Руцкого стали разоблачения коррупции в высших правительственных сферах. Страна ужаснулась, узнав о масштабах воровства и вывоза похищенного за рубеж "отцами-основателями" российской демократии. По докладу Руцкого была назначена специальная следственная комиссия Прокуратуры РФ, которая **подтвердила подавляющее большинство оглашенных им фактов**. И что же? А ничего: все эти факты были замечены под ковер, а выход найден в духе лучших сталинских традиций: нет человека - нет проблемы.

Зато пресса уцепилась за пресловутые "чемоданы с компроматом". Где они? Сколько их? Из какой кожи? Какого цвета? К счастью, мне удалось отговорить Руцкого от еще одного театрального жеста: из наиболее одиозных документов он собирался изготовить некое подобие огромной записной книжки - чтобы было удобнее пользоваться на трибуне. Можно себе представить, как разыграли бы эту живописную "деталь" телевидение и холуйствующая пресса!

Не стоит строить иллюзий: нападение на любого из стаи коррумпированного чиновничества без разрешения "хозяина" в нашей стране равнозначно объявлению войны самому "хозяину". И Ельцин немедленно принял вызов. Началась мелкая

травля Руцкого: ему ограничили информацию, заменили машину, закрыли доступ журналистов, сократили в несколько раз штаты секретариата. Как все это знакомо! Именно так выживали из кресел в свое время неугодных секретарей обкомов и горкомов.

Верховный Совет посчитал, что снижение конституционного статуса вице-президента - не личное дело президента, а опасная деформация государственного механизма. К сожалению, Конституционный суд РФ так и не нашел времени рассмотреть соответствующее ходатайство.

Между тем давление продолжалось. Указом президента Руцкой был лишен всех поручений и оказался самым высокооплачиваемым безработным в стране. Наконец, накануне 21 сентября - даты начала "поэтапной конституционной реформы" - он был "временно" отстранен от должности. Еще одним указом устанавливалось, что полномочия президента могут перейти к вице-президенту только и исключительно по воле и распоряжению президента. Уже одно это свидетельствовало, что страна - накануне событий чрезвычайных.

И они грянули.

Соперник

В соответствии с указом президента номер 1400 (как уверяет Ельцин, от начала до конца написанным лично им и дожидавшимся своего часа в сейфе), была прекращена деятельность Съезда народных депутатов и Верховного Совета, приостановлено функционирование Конституционного суда. В стране произошел государственный переворот.

Настал звездный час Руцкого. Я видел его взволнованным утром 22 сентября. На заседании президиума Верховного Совета он заявил, что принимает на себя осуществление полномочий президента. То же самое он повторил на открывшейся два часа спустя сессии Верховного Совета. В этот же день к вечеру стало известно, что Конституционный суд, рассмотрев текст обращения к стране и указ номер 1400, признал факт нарушения Конституции и подтвердил наличие оснований для отрешения от должности президента Ельцина.

Юридически Руцкой стал первым лицом в России. Но юридически - еще не значит фактически. К сожалению (или к счастью?) рычагами власти Руцкой овладеть так и не сумел. Занимая в целом вялую, пассивную, выжидательную позицию, он в критический момент, под воздействием разгоряченной толпы, отдал роковой приказ: взять штурмом мэрию, а затем - на Останкино!

...Рассказывают, что Руцкой во время посадки в автобус плакал. Если этому верить, то убежден, что это не были слезы радости от неожиданного счастливого избавления. Руцкому пришлось пережить, наверное, самое тяжелое, что может быть в жизни - страдания и гибель людей, которые поверили ему и пошли за ним. Таковы безжалостные правила игры: не умеешь - не садись.

А впрочем, так ли уж все проиграно? Ведь формально Руцкой - президент и как знать, какие еще "колена" выбросит, столь богатая на сюрпризы российская политическая сцена?

(2 декабря 1993 г.)

ЖАДНЫЙ АЛГОРИТМ

А чего стесняться?

Такое может быть только в России: на одной и той же полосе правительственной газеты опубликованы новая Конституция, выпренный панегирик в ее честь и два указа, которые полностью ей противоречат, перечеркивают содержание сразу нескольких статей Конституции.

Один из указов называется “О гарантиях местного самоуправления в Российской Федерации”, но точнее было бы назвать его “О ликвидации местного самоуправления в Российской Федерации”, ибо права местного самоуправления им фактически ликвидируются.

Выборы в органы местного самоуправления назначаются по предложению вышестоящего главы администрации, он же определяет порядок выборов. Чиновникам местной администрации разрешено совмещать свою должность с работой в представительном органе, а главе администрации - еще и председательствовать на его заседаниях. Если же и такой вполне “ручной” представительный орган по каким-то причинам заупрямится, не беда - глава администрации вправе вынести положение о местном самоуправлении на референдум.

Конечно, не самая важная, но уж очень красноречивая деталь: согласие на увольнение с работы народного депутата, исключение его из колхоза, кооператива, из учебного заведения, а также на перевод на нижеоплачиваемую работу дает теперь не Совет, а все тот же глава местной администрации. Знай, депутат, кто в доме хозяин!

До чего же все это знакомо: те же приемы, те же ухватки. Только перенесены с общероссийского на местный уровень. И все то же абсолютное неуважение к закону. Прошу простить мое юридическое занудство, но укажу конкретные статьи: данный указ нарушает статью 10 (разделение властей), статьи 15 и 76 (верховенство конституции и законов), статьи 85 и 90 (компетенция президента), а также главу 8 (местное самоуправление) новой, только что принятой Конституции. Поскольку указ вступил в действие с момента подписания, а не с момента опубликования, он нарушает также общепризнанные, закрепленные в Конституции (статья 15) и в международных договорах права человека и гражданина.

Столь же махрово неконституционен и второй указ, освобождающий от налога на добавленную стоимость обороты от реализации драгоценных металлов и драгоценных камней. Согласно ельцинской Конституции (статьи 71, 76 и 104), подобные решения должны оформляться законом и могут быть приняты только после заключения правительства. Утверждение же “задним числом” президентских указов допускается лишь в двух случаях: при введении военного и чрезвычайного положения. Выходит, в стране негласно введено чрезвычайное положение?

Я коснулся лишь двух указов, замечательных тем, что они опубликованы одновременно с новой Конституцией. Но то же самое можно сказать и о многих других документах с президентского стола: об ускорении аграрной реформы, об утверждении программы приватизации, о средствах массовой информации, об утверждении нового герба, о ликвидации министерства безопасности... Все они приняты с превышением власти и не стыкуются ни с прежней, ни с новой Конституцией. Если у кого-то были иллюзии, что с принятием новой Конституции в стране, наконец, установится закон и порядок, то увы, придется с ними расстаться. Свежеиспеченная Конституция с первого же дня нарушается самими ее создателями.

Опять - “вилы”

Передо мной лежат три газеты из Ставрополя: “Ставропольская правда” за 17 декабря, эта же газета за 22 декабря и “Ставропольские губернские ведомости” за 18 декабря. Во всех трех опубликованы результаты выборов и референдума в Ставропольском крае, и во всех трех - разные! Различается списочный состав избирателей, не совпадает количество выданных на руки бюллетеней. Как такое могло случиться, если голосовали одни и те же избиратели и все четыре бюллетеня выдавались одновременно?

Это называется - “вилы”. Привязав голосование по Конституции к выборам, организаторы референдума, конечно же, получили немалое количество дополнительных голосов. Но они недоучли, что при таком сложном голосовании очень трудно “зачистить хвосты”.

Если референдум проходил практически бесконтрольно, то за результатами кандидатов пристально бдили их многочисленные доверенные лица. Вот почему так долго, на семи собаках, везли результаты голосования в Москву. Вот почему мы так и не ведаем до сих пор их окончательных итогов.

Разумеется, вопрос об итогах голосования по выборам депутатов и референдума по новой Конституции будет поднят и в прессе, и на заседаниях Государственной думы. Было бы совсем не лишним и прокуратуре РФ, стоящей на страже закона, возбудить по указанным фактам уголовное дело. В преддверии неприятного разговора на эту тему, президентская пресса ненавязчиво намекает, что если результаты референдума по новой Конституции будут признаны недействительными, президент, в свою очередь, отменит результаты выборов в Федеральное Собрание. Либо Конституция, навязанная путем обмана, либо президентское правление, не ограниченное никакими законами - таков небогатый выбор, который предлагается сегодня россиянам.

Черный обелиск

Ну а международные наблюдатели что же? Почему несколько сот многоопытных политиков, собранных со всего света, заверили страну и весь мир, что выборы в России прошли по высшим стандартам демократии?

Несмотря на то, что:

...выборам предшествовали расстрел парламента и введение чрезвычайного положения (во время которого проведение выборов запрещено по закону).

...выборы проходили не по закону, а по положению, принятому единолично президентом, которое неоднократно менялось в ходе выборов.

...накануне выборов незаконно, указом президента, был запрещен ряд общественных организаций. Криминальным образом была отсечена целая часть политического спектра: движения национально-патриотической ориентации.

...практически на все время избирательной кампании была заблокирована оппозиционная пресса.

...со стороны правительства предпринимались попытки грубого давления на избирательные объединения и отдельных кандидатов (запрет на агитацию против конституции, возбуждение уголовных дел).

... на вопрос “вы хотели бы, чтобы такие выборы прошли в вашей стране?” иностранные наблюдатели выпучивали глаза и начинали в ужасе махать руками.

Несмотря на все это выборы и референдум в России были признаны образцом демократии! И посыпались поздравления со всего света.

Этому абсурду может быть лишь одно рациональное объяснение. Судя по всему, Запад прочно решил отнести Россию к категории стран, к которым неприменимы

общечеловеческие представления о законности и правовом государстве: “Что от них ждать - дикари!” Наверное, мы это заслужили. Но не обессудьте, если в российском парламенте когда-нибудь будет установлена мемориальная плита, на которой высекут имена тех иностранных государственных деятелей, которые рукоплескали расстрелу Верховного Совета и закрыли глаза на постыдные манипуляции вокруг новой российской Конституции. На память нашим и вашим потомкам.

Прервать цепь ненависти

Пытаясь осмыслить происходящее сегодня в России, трудно отделаться от ощущения, что страна движется по какому-то замкнутому кругу. Новая власть приходит под лозунгами добра и справедливости - и делает жизнь еще более невыносимой, обещает закон и порядок - и ввергает страну в беззаконие и хаос. Как-то очень быстро эта власть оказывается перед выбором: продолжать реформы либо начать стрелять в людей, которые эти реформы не понимают и не принимают. И делает выбор в пользу реформ...

В российском государственном мышлении никак не укоренится простая в сущности мысль, что каждому новому правительству доверено построить лишь один этаж в тысячелетнем здании российской государственности. И нужно сделать это так, чтобы следующему поколению ничего не пришлось ломать и переделывать. Закон прост: не будешь считаться с тем, что сделано до тебя, следующие точно так же превратят в прах и пыль все, что сделал ты.

Общество расслоилось и это - необратимо. Времена показного единодушия и единомыслия миновали безвозвратно. И единственный способ существовать в таком обществе и выжить - быть взаимно вежливыми, соблюдать законы, принятые в государстве. Соблюдать их хотя бы потому, что даже самый плохой закон все равно лучше, чем самая хорошая гражданская война.

Нынешние правители России наконец-то открыли, что они - не вечны и с властью придется рано или поздно расстаться. Отсюда - истерика в средствах массовой информации, оголтелый “полив” политических противников и спешное сколачивание нелепых “антифашистских” фронтов. Ходят слухи и о крупных “закладках” на будущее, когда придется работать “в подполье”...

Глупый, жадный алгоритм, выдающий интеллектуальное убожество тех, кто претендует сегодня на социальное лидерство. Алгоритм, который неизбежно приводит к поражению.

(27 декабря 1993 г.)

БЛОКНОТ

СВОДНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВСЕРОССИЙСКОГО РЕФЕРЕНДУМА И ВЫБОРОВ В ФЕДЕРАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ 12 ДЕКАБРЯ 1993 г.

	Референдум по Конституции	В ГД по партийным спискам	В Совет Федерации	В ГД по одномандатным округам
Общее число избирателей	106.170.835	106.170.835*	100.688.283*	105.594.980*
Число выданных	58.187.755	Не опубликовано	56.279.555*	57.889.335*

бюллетеней		вано		
Число бюллетеней, обнаруженных в ящиках	57.726.872	Не опубликовано	55.913.463*	57.597.882*
Число недействительных бюллетеней	1.357.909	Не опубликовано	2.668.139*	4.240.555*
Проголосовало «ЗА»	32.937.630	46.799.532	Нет сводных цифр	15.793.057*

*) Подсчитано автором на основе официальных данных

Источник: "Бюллетень Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, 1994, № 1 (12), стр. 27-80.

Официальные результаты всероссийского референдума и голосования по выборам в Федеральное Собрание не могут не вызвать недоуменных вопросов: более чем на пять с половиной миллионов различается списочный состав избирателей (который теоретически должен быть одинаковым во всех четырех колонках), существенно (почти на два миллиона) различается число полученных бюллетеней, которые, как известно, выдавались одновременно. Часть данных не опубликована и, не дожидаясь выяснения всех этих обстоятельств, Центризбирком рассылает телеграмму: бюллетени уничтожить...

ИТОГИ "РАДИКАЛЬНЫХ РЕФОРМ"

Конец года - время размышлений, подведения итогов. Какой тяжелый год! Бесплодная, изматывающая борьба президента с Верховным Советом. Ощущение нарастающей трагедии и - чувство собственного бессилия, невозможности, неспособности ее предотвратить. Духовный подъем, всплеск надежд в сентябре и - октябрьское поражение, гибель защитников Дома Советов. Мысленно возвращаюсь к трудным, больным вопросам: что происходит со страной? В чем причины трагедии?

За что боролись?

В 1990 году, на мой взгляд, сложились уникальные условия для осуществления необходимых обществу экономических и политических реформ. Эти реформы предполагали: формирование многосекторной экономики, в которой свободно развивались и соревновались, доказывая свою эффективность, различные уклады - государственный, коллективный, кооперативный, частный; создание экономических и правовых условий для частной инициативы и предпринимательства; обеспечение плюрализма мнений и гласности в средствах массовой информации; осуществление в полном объеме закрепленных в Конституции гражданских прав и свобод; деидеологизацию и деполитизацию государства, прежде всего - армии и

правоохранительных органов; повышение роли Советов - представительных органов власти; устранение экономического неравноправия и различий в политическом статусе субъектов Российской Федерации; преодоление односторонней ориентации в сфере внешней политики; укрепление начал законности во всех сферах жизни общества, борьбу с преступностью.

Экономические и политические реформы предполагалось осуществлять без снижения достигнутого уровня жизни граждан России и при сохранении основных социальных гарантий. Целью реформ виделось построение общества, которое, отказавшись от идеологических шор и ограничений, соединило бы в себе преимущества социализма с эффективной рыночной экономикой.

Именно эти принципы лежали в основе программ большинства депутатов. Именно с этими лозунгами шли мы тогда к народу и встречали понимание. Именно за такие реформы проголосовал народ в 1990 году. Разделяя эти принципы, я и сегодня готов подписаться под каждым из них...

Но реальная политика пошла совсем по другому пути.

К чему пришли

Сложившаяся на сегодняшний день ситуация свидетельствует о полном экономическом и политическом тупике. Прежняя экономическая система разрушена, новая - не работает. Продолжается падение производства, нарастает инфляция. Капиталовложения в экономику не обеспечивают даже простого воспроизводства - идет "проедание" национального достояния. Катастрофическая ситуация складывается в энергетике и сельском хозяйстве - наиболее важных для жизни народа отраслях.

Прямым результатом проводимых реформ стали резкое падение жизненного уровня народа и невиданное имущественное расслоение.

ОТНОШЕНИЕ ДОХОДОВ 10 ПРОЦЕНТОВ САМЫХ БЕДНЫХ К 10 ПРОЦЕНТАМ ДОХОДОВ САМЫХ БОГАТЫХ ГРАЖДАН

Китай	1:3
СССР (1989 г.)	1:4
США	1:6
Латинская Америка	1:12
Россия (1993 г.)	1:20

Впервые за послевоенные годы смертность превысила рождаемость, началось вымирание населения на территории России. Сегодня не редкость голодные обмороки, а завтра могут начаться голодные смерти... Когда я слышу от господина Гайдара, что прилавки полны и не стало очередей, он кажется мне слабоумным ребенком, который хохочет и хлопает в ладоши на пожаре: как красиво горит!

Тяжелейший кризис переживает социальная сфера - наука, образование, здравоохранение, культура. Великие социальные завоевания народа фактически утрачены. С каждым шагом таких "реформ" Россия теряет шансы на достойное место в XXI веке.

Экономический кризис подогрел межнациональные конфликты, поломавшие жизни тысяч людей. Обостряются межреспубликанские и региональные противоречия, которые могут привести к распаду Российской Федерации.

Заметно ухудшились внешнеполитические позиции страны. Россию вводят в мировой рынок как сырьевой придаток развитых капиталистических стран.

Экономические неурядицы и ослабление уважения к закону создали почву для беспрецедентного взлета преступности...

Настало время сказать, что реформаторы нарушили свои политические обязательства перед народом. Вместо построения общества, которое соединило бы достижения капитализма и социализма, они занялись тотальным разрушением экономики, сломом общественных и государственных институтов, острейшей идеологической и силовой конфронтацией с теми, кто протестовал против подобного курса. Не сумев удержаться в рамках закона, они пошли на государственный переворот и грубейшие нарушения законности. В их политике возобладал принцип “кто не с нами - тот против нас”.

Закономерный вопрос: почему?

Реформы провалились в силу ряда причин и факторов. Во-первых, по причине слабости, неразвитости, политического гарианта реформ - среднего класса. В ходе ельцинско-гайдаровских реформ средний класс был фактически раздавлен - “новые русские” вознеслись на вершины европейского комфорта, в то время как остальные - неизмеримо большая часть - рухнули на самое дно общества. Из естественной опоры центризма люмпенизированный средний класс превратился в социальную базу экстремистских и радикальных движений.

Реформы начались в политически детренированной стране, растерявшей навыки коллективной защиты интересов. Население, растерявшееся от экономических неурядиц, деморализованное пропагандой, пассивно наблюдало (и продолжает наблюдать), как власть уничтожает отдельных смельчаков, посмеявшихся выступить против ее губительного курса.

Как ни грустно, приходится признать, что Россия вновь не смогла породить генерации культурных реформаторов. Ток общественной потребности вынес на поверхность в изобилии все тот же мусор - беспринципных карьеристов, политических лицемеров и лицедеев, идеологических параноиков с мерцающим взором, мучителей и истязателей собственной страны.

Во-вторых, в ходе “радикальных реформ” в России фактически не произошло смены власти. Власть осталась в руках бюрократической номенклатуры - она лишь поделилась ею с прозападной антикоммунистически настроенной интеллигенцией, стремительно разбогатевшими спекулянтами и мафиозными структурами. Изменилась идеологическая оболочка режима, но осталась прежней его суть. В форме президентской республики завершается реставрация прежней структуры власти, в которой нет места законности, демократическому контролю и ответственности перед народом.

В-третьих, политическая система России находится в начальной стадии становления. Оппозицию упрекают в неорганизованности, борьбе за лидерство, неумении договариваться и идти на компромиссы. Ни в рядах правящего режима, ни в стане оппозиции пока не выдвинулось достойной личности на роль национального лидера. Соглашаясь с этим, следует подчеркнуть, что “сепарационная машина” истории еще только-только начинает свою работу. Национальные лидеры вырастают не на митингах (хотя и они необходимы), а на решении крупных социальных задач.

В-четвертых, Союзу, а затем России, катастрофически не повезло с руководителями. Можно ли было предположить, что многомиллионная КПСС не сумеет найти на роль руководителя партии и государства никого лучше Горбачева? Что Ельцин, начинавший свою деятельность в роли энергичного партийного реформатора, клявшийся “ради дела партии не пожалеть самой жизни”, за какой-то год-два переродится в отпетого антикоммуниста, борца с “красно-коричневой чумой”?

В-пятых, одна из причин кризиса - отсутствие демократической традиции уважения к закону. Правовой цинизм, продемонстрированный руководителями Союза и России, не имеет прецедентов в новейшей истории. Под разговоры о “правовом государстве” Россия скатилась в юридическое Средневековье.

В-шестых, депутатский корпус России оказался значительно ниже уровня выпавших на его долю проблем и испытаний. Слабость депутатского корпуса, его неспособность отстаивать закон и жизненно важные интересы избирателей - одна из важнейших причин кризиса.

В-седьмых, немалая доля вины за случившееся лежит на странах Запада, навязавших России именно такой, наиболее разрушительный для нее вариант реформ.

Есть ли выход?

При всей тяжести испытаний, выпавших на долю России, не считал и не считаю сложившуюся ситуацию безвыходной. Условием выхода из кризиса является решение следующих основных задач:

- создание политического блока государственных, национально-патриотических и левых сил, которые должны завоевать доверие народа и конституционным путем, безо всяких переворотов привести к власти правительство, ориентированное на коренные национальные интересы России;
- немедленное взятие под государственный контроль вывоза ресурсов за рубеж. Общественное достояние должно служить народу, а не кучке спекулянтов;
- временное приостановление приватизации, превратившейся в хищническое разграбление государственной собственности. Не уничтожение одной формы собственности другой, а законодательное закрепление оптимальных форм соотношения государственного и частного капитала;
- реформа налогового законодательства, отмена незаконных указов и постановлений, упразднение необоснованных льгот. Налоговое бремя должно быть более равномерно распределено между социальными группами и перенесено со сферы производства на сферу потребления: больше должен платить тот, кто больше потребляет, а не тот, кто больше производит;
- прекращение преступных экспериментов с сельским хозяйством. Необходим союз на паритетных началах города и села. Возрождение России начнется с возрождения российской деревни;
- обеспечение прожиточного минимума каждому. Это - обязательное условие продолжения реформ.

Исходя из сложившихся тенденций, можно предположить, что уже в следующем году в России придется вводить чрезвычайное положение в экономике и карточную систему на основные продукты питания и товары. Не стану отрицать - это будет возвращением к административно-командной системе в ее худшем виде. Но иного выбора не останется - иначе люди просто начнут вымирать. И лишь после того как положение будет стабилизировано и снята угроза массового голода, можно будет вернуться к продолжению реформ. Я был и остаюсь сторонником постепенного вращивания в рыночную экономику, а не шоковой терапии, и именно такими вижу дальнейший ход экономических преобразований...

* * *

Ты собираешься туда возвращаться? Зачем тебе это надо? - удивлялись знакомые на работе. Побереги себя! - советовали друзья.

В самом деле, зачем? Сама мысль о необходимости сидеть в одном зале с преступниками, совершившими государственный переворот, замаравшими себя в крови - улыбаться, голосовать вместе с ними, пожимать им руки - вызывала чувство протеста и внутреннего омерзения.

Но что значит - уйти, отдохнуть, побереечь себя? После всего, что случилось, после трагедии, в которой и ты косвенно виноват?

Сверлила гвоздем, не давала покоя мысль, что тебя просто “вышвырнули за дверь”. Чем дальше, тем больше крепло желание доказать: извините, господа, ничего у вас не вышло!

В конечном итоге я дал согласие баллотироваться в Государственную думу по одному из округов Екатеринбурга. По округу не прошел, но оказался в числе депутатов, избранных по списку Аграрной партии России.

Через несколько дней, тепло распрощавшись с командой, помогавшей на выборах, вылетел в Москву, где уже начинались подготовительные совещания к открытию Государственной думы. Встречи, дискуссии, проекты, варианты, согласования...

Парламентская эпопея вышла на новый круг.

(29 декабря 1993 г.)